

Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского

Таврическая академия

Философский факультет

Кафедра философии

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:

состояние
и перспективы

2023

Сборник материалов
VI научной конференции

Симферополь
ИТ «Ариал»
2023

УДК 141.201(477.75)

ББК 87.3(2)6

П 69

*Проект кафедры философии
Таврической Академии Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского*

Главный редактор:

О.А. Габриелян, доктор философских наук, профессор

Ответственный редактор:

Е.Б. Зыщик, кандидат философских наук, доцент

Ответственный секретарь:

Невраев А.Н.

Редактор:

Л.И. Зиннурова, кандидат философских наук, доцент

Практическая философия: состояние и перспективы:

П 69 сборник материалов VI научной конференции (с международным участием) / гл. ред. О. А. Габриелян. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – 384 с.

ISBN 978-5-

В данном сборнике собраны выступления участников шестой научной конференции по практической философии. Как и в прошлых выпусках значительный объем публикаций – это философские размышления аспирантов всех направлений подготовки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского над темами своих научных исследований. Именно этим они интересны, так как взятые в целом показывают современные тренды развития современной науки и значимость для них философии. Стоит особо отметить, что наблюдается расширение географии участников конференции. Она вышла не только за пределы Крыма, но и все больше профессиональных философов начинают проявлять к ней внимание и участвовать в ней, что также получило отражение в материалах данного сборника.

УДК 141.201(477.75)

ББК 87.3(2)6

ISBN 978-5-

© Коллектив авторов, текст, 2023

© Т.О. Габриелян, оформление обложки, 2023

© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2023.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Габриелян Олег Аршавирович</i> Дорога к мудрецу (к 85-летию профессора Ф.В. Лазарева)	7
<i>Лазарев Феликс Васильевич</i> Выживание человечества в эпоху стратегической нестабильности как проблема практической философии	9

I. ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Гарбузов Дмитрий Викторович</i> Почему сегодня настало время практической философии?	18
<i>Жульков Михаил Вячеславович</i> Практический разум между прошлым и будущим	21
<i>Лустенко Андрей Юрьевич</i> Назначение обыденного в системе Канта	26
<i>Рожковский Виталий Борисович</i> Практическая философия в контексте идеи И.В. Киреевского о цельности духа	30

II. ГОРИЗОНТЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

<i>Лисеев Игорь Константинович</i> Сценарии социоприродного взаимодействия	35
<i>Топилина Анна Васильевна</i> «Новая этика»: практическая философия в действии	39
<i>Саввина Ольга Владимировна, Леванова Анастасия Сергеевна</i> Система социального рейтинга в КНР: этические аспекты	43
<i>Косорукова Александра Андреевна, Шлык София Игоревна</i> Идеи свободы и плодотворной ориентации в философии Эриха Фромма	48
<i>Дегтярёв Никита Игоревич</i> Образ жизни населения России: базовые характеристики	54
<i>Зоткин Андрей Алексеевич</i> Конструирование символов героического и образов героев в медиaprостранстве российского общества: условия и возможности	58
<i>Богос Инна Руслановна</i> Проблема взаимоотношения человека и природы в эпоху Средневековья	62
<i>Куцова Виктория Васильевна</i> Значение человеческого мозга при формировании социальных отношений в контексте взаимодействия «души» и «тела»	67
<i>Рукавишников Артур Сергеевич</i> Медиация в современном обществе риска	72
<i>Гуров Александр Андреевич</i> Профессиональная этика и профессиональная культура медиаторов	80
<i>Банченко Максим Валерьевич</i> Корпоративная этика: причины возникновения и результат	85
<i>Панца Роман Андреевич</i> Этапы становления Франкфуртской школы социальных исследований	90
<i>Волков Геннадий Юрьевич</i> Трансформация зарубежных СМИ в важнейший деструктивный механизм формирования общественного сознания в условиях глобализации	93
<i>Залоило Мария Александровна</i> Анализ феномена общественного мнения и механизм его формирования	97

III. ГОРИЗОНТЫ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

<i>Ровенчак Оксана Игоревна</i> Социальная справедливость в государственной региональной политике	102
<i>Савченко Анастасия Сергеевна</i> Агрессивное радикальное мировоззрение национал-социализма как фактор борьбы за «жизненное пространство»	111
<i>Баева Виктория Владимировна</i> Практическая философия и концепция права Иммануила Канта	118
<i>Заболотный Владислав Юрьевич</i> Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение этических стандартов в деятельности СМИ.	125
<i>Пономарёв Сергей Борисович.</i> Этология пенитенциарного пространства	129
<i>Соломонова-Комиссарчук София Анатольевна</i> Профессионально-этические проблемы в деятельности нотариуса	133
<i>Афонина Александра Артуровна</i> Отражение идей Н.Я. Данилевского в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г.	137

IV. ГОРИЗОНТЫ КУЛЬТУРЫ

<i>Бурханов Рафаэль Айратович</i> Вопрошание о мире и человеке как способ бытия философии в культуре	143
<i>Маленко Сергей Анатольевич</i> Фильмы ужасов как визуальный промоушен «РахAmericana»	148
<i>Лустенко Ирина Ивановна</i> Обыденность в цифровом социуме	153
<i>Некита Андрей Григорьевич</i> Визуальные полигоны конкуренции постапокалиптических и футурологических прогнозов	157
<i>Креминский Александр Иванович</i> Феномен рациональности в пространстве культуры: интервальный подход	163
<i>Мальхина Юлия Юрьевна</i> Трансформация утопии в эпоху цифровой культуры	168
<i>Невраев Андрей Николаевич</i> Социокультурный код как предмет научного исследования	172

V. ГОРИЗОНТЫ ЭКОНОМИКИ

<i>Симченко Евгений Григорьевич</i> Доверие в экономической теории как отражение экономических интересов хозяйствующих субъектов	177
<i>Шарифуллин Данила Вячеславович</i> Социально-экологические основания перехода к альтернативной энергетике: философско-методологический аспект	181
<i>Саидов Зелিমхан Исаевич</i> Проблема частной собственности в социальной философии	187
<i>Родивилов Сергей Олегович</i> Диалектика философии и строительства. Региональные особенности и условия	192

VI. ГОРИЗОНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Чабанов Таир Аметович</i> Социокультурные способы управления персоналом	197
<i>Зубенко Наталья Викторовна</i> Роль языка и речи в становлении человека в концепции Б. Поршнева	202
<i>Николаев Илья Викторович</i> Трансформация государственного управления в условиях цифровизации больших данных.....	210
<i>Полянина Алла Керимовна.</i> Эффекты сети: кризис бюрократического государства.....	214
<i>Кузина Светлана Васильевна</i> Социально-философские аспекты управленческих решений	217

VII. ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

<i>Зыцник Екатерина Борисовна</i> Технологические уклады в динамике цивилизационного развития: измерение практического философствования	223
<i>Косов Дмитрий Владимирович</i> О некоторых аспектах социальной перспективы современной науки.....	230
<i>Белоусов Виктор Владимирович, Сидякин Андрей Иванович</i> Философские аспекты современной не геноинженерной биотехнологии: за и против	235
<i>Сыров Анатолий Андреевич</i> Роль философии в деятельности физика-экспериментатора.....	240

VIII. ГОРИЗОНТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

<i>Постоев Игорь Евгеньевич</i> Искусственные интеллектуальные системы как новая составляющая социально-культурной жизни человека	245
<i>Александрова Вероника Васильевна</i> Искусственный эмоциональный интеллект	250
<i>Корнута Всеволод Геннадьевич</i> Онтологическая проблема теоретических экспертных знаний в области больших данных и машинного обучения.....	254
<i>Тертышник Кирилл Сергеевич</i> Искусственный интеллект: перспектива возможности заменить человеческое сознание.....	259
<i>Комар Алексей Анатольевич</i> Машина, обладающая интеллектом, как неотъемлемая часть формирующегося современного общества	263
<i>Соловьева Людмила Николаевна.</i> Человек – компьютер – искусственный интеллект: философское измерение цифрового настоящего.....	267

IX. ГОРИЗОНТЫ РЕЛИГИИ

<i>Шульман Ксения Дмитриевна</i> Образование и ученость в философии и мировоззрениях ислама: видение изнутри и вне культуры.....	271
<i>Артемова Юлия Александровна</i> Социокультурная неопределённость как проблема религии.....	276

<i>Грохотова Анастасия Викторовна</i>	
Вопросы веры и особенности оказания медицинской помощи в условиях современного здравоохранения	280

X. ГОРИЗОНТЫ МЕДИЦИНЫ

<i>Таримов Кирилл Олегович</i>	
Врачевание как служение или как услуга.....	285
<i>Аблякимов Эльмар Тофикович</i>	
«Искусственный интеллект или врач? Почему робот навсегда останется в тени врача?».....	288
<i>Петрова Юлия Юрьевна</i>	
Практическая философия здорового образа жизни: взаимосвязь образа жизни и образа человека.....	294
<i>Мкртчян Месроп Артурович</i>	
Сериалы на медицинскую тематику – как вид социальной терапии	299
<i>Андреева Оксана Андреевна</i>	
Социальные проблемы человечества в эпоху развитых мероприятий вакцинации	303
<i>Грудина Евгения Юрьевна</i>	
Философские учения о сне и сновидениях	306
<i>Хаэт Леонид Григорьевич</i>	
Постмодерн, постличность, посттерапия.....	312
<i>Гайдарёв Владислав Константинович</i>	
Детская стоматология: медицинские, психологические и социальные аспекты и их взаимосвязь	317
<i>Рамазанлы Гаджи Джасайлыоглы</i>	
Нравственная культура и её влияние на здоровье человека	322
<i>Эсатова Зарема Энверовна</i>	
История и развитие реабилитации.....	327

XI. ГОРИЗОНТЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

<i>Казарян Надежда Сергеевна</i>	
Философские аспекты натуральной школы в русской литературе	332
<i>Андрущенко Ксения Валерьевна</i>	
Онтологические категории в поэтическом творчестве Роберта Рождественского	337
<i>Колядюк Мария Андреевна</i>	
Перспективы изучения иностранных языков: вызовы IT-переводчика.....	345
<i>Грищенко Анастасия Сергеевна</i>	
Оппозиция «сон – пробуждение» в романе И. А. Гончарова «Обломов» в контексте философии М. Мамардашвили	351

XII. ГОРИЗОНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Разбеглова Татьяна Павловна</i>	
Философия как диалогика в парадигме философского образования	356
<i>Соловьева Любовь Сергеевна</i>	
Философия в ВУЗе: задачи и возможности.....	365
<i>Каньшева Ольга Альбертовна</i>	
Проблема сознания в контексте культуры и образования	368
<i>Супрун Анна Алексеевна</i>	
История и философия процесса профилизации современной школы.....	373

ДОРОГА К МУДРЕЦУ (к 85-летию профессора Ф.В. Лазарева)

Доктор философских наук, профессор О.А. Габриелян

Взяться за эти рассуждения о профессоре Феликсе Васильевиче Лазареве подвинула меня красивая дата – его восьмидесятипятилетие. Вообще, рассматриваю рубежные даты как вехи на дороге жизни. Меня они дисциплинируют. Заставляют организационно отлаживать свою жизнь, то, что называется наводить порядок на рабочем столе.

То же связано с людьми и событиями, которые для меня важны и требуют особого к себе внимания, некоторой интеллектуальной инвентаризации. Может быть, это звучит несколько по-канцелярски, но достаточно точно, а главное по результату – продуктивно.

Так у меня родился эпистолярный жанр, который я назвал рецензией на книгу как судьбу, когда откликнулся на важные труды своих коллег и друзей. Так рождались книги-альбомы большого проекта «Крымский мир», так состоялась книга «Философская мысль в Крыму: страницы истории», мои художественные сборники и многое, многое другое.

При всей поглощённости собственными проектами и мыслями, необходимо остановиться и понять, что есть даты-вехи, которые надо отметить, рассказать о них как о судьбе человека. Сегодня я хочу высказаться о профессоре Ф.В. Лазареве.

Его открытие для меня произошло совершенно неожиданно. Както заинтересовала его публикация (глава из книги) в «Брегах Тавриды» – «Славянское древо. Книга судеб». Прочел, не отрываясь, как глубокое размышление автора о судьбах славянства. Здесь впервые передо мной раскрылся глубокий русский философ, раздумывающий о судьбах народа. Тема эта сохранила для него свою актуальность до настоящего времени. Наш совместный проект «Русская мысль живет...» (2023), в котором он задал тон своей программной статьей «Восстание русского духа. Новая глава Всемирной истории», убедил меня в том, что вышеупомянутая книга более чем двадцатилетней давности – это не дань конъюнктуре, а часть жизни, изложенная в виде философских размышлений. Написанное выстрадано. Это то, что имеет право называться «философией сердца».

Прошло значительное время после личного знакомства, прежде чем я впервые услышал о его интервальной методологии. Это было связано с тем, что руководил кафедрой политических наук и сфера моих научных интересов была очерчена актуальными политическими проблемами. Наше бурное время не давало возможности сосредоточиться на методологических вопросах. Но именно потому, что они всегда меня привлекали своей важностью и фундаментальностью, я не мог рано или поздно не задуматься над трудами Ф.В. Лазарева, работая вместе с ним в одном университете.

Первое знакомство с интервальной методологией не произвело на меня впечатление. Я редуцировал ее к историцизму или к понятию социокультурного контекста и на том остановился. Прошло еще какое-то время, и я взял на себя труд более глубоко вникнуть в интервальную методологию и обнаружил, что автор ее в своих разработках значительно более глубок, а сама методология, с одной стороны, обладает потенциалом эвристичности, а с другой, практической эффективностью в исследовании широкого круга различных проблем. По сути, как и полагается серьезному открытию, интервальная методология оказалась применима к любой области познания. Очевидно, что это было мое второе важное «открытие» Лазарева-философа.

Но мои открытия продолжались. После знакомства с его важнейшим трудом «Оправдание мудрости» я укоренился в мысли, что мне посчастливилось жить рядом с мудрецом. Эта ипостась более важная, чем звание философа, так как мудрец – это не только умно рассуждающий человек, но и живущий согласно открытым им самим истинам. Не важно, что многие из них в той или иной форме были открыты другими мыслителями и намного раньше. Важно то, что человек оказался способным вплести их не только в свои философские труды, но и в саму ткань собственной жизни. Мудрец – это человек, живущий выстраданной своей судьбой философией. Таким мне представляется сегодня профессор Ф.В. Лазарев.

Все это оставалось бы вежливыми и даже красивыми словами, если бы каждый новый проект, который я подхватывал к реализации с его подачи или вовлекал его потенциал для реализации своих и коллег идей, не заканчивался успехом осуществленного разумного дела. При этом мудрость его проявлялась как в аккуратной интеллигентности мысли, так и настойчивости в достижении цели. Своей вежливой манерой общения ему удавалось добиваться значительного положительного результата. Незаметно и как бы без особых усилий вдруг складывался успех, которым можно гордиться.

Последнее время мы часто беседуем о самых разных делах и нередко мной раскрывается образ великого человека. Мы часто огра-

ничиваем себя в таких эпитетах, наверное, потому, что считаем, что великими могут быть только те, кто далеко от нас в пространстве и во времени, но не тот, кто рядом в нашей повседневности. Но это не так. Думая о нашем университете и его истории, я все больше убеждался в его неординарности, хотя бы потому, что волею судеб в годы гражданской войны здесь оказались выдающиеся умы. Они создали университет, стали его историей, писали свои труды и делали свои исследования именно здесь. Были современниками студентов того времени, той повседневности – военной, голодной, тифозной. А сейчас нам самим надо понять, принять и сказать добрые слова о людях, которыми университет, Крым, Россия могут гордиться.

Один только перечень людей, с кем на своем жизненном пути пришлось общаться Ф.В. Лазареву, вызывает восхищение и зависть. Это и Нильс Бор, и Норберт Винер, и Лев Ландау. МГУ, на философском факультете которого он учился, предоставлял такую возможность. Ему, еще студенту, читали лекции В. Асмус, А. Богомолов, С. Яновская. Знакомство с замечательными писателями Чингизом Айтматовым и Владимиром Дудинцевым, и, конечно, с выдающимися философами А.Ф. Лосевым, Э.В. Ильенковым, А.А. Зиновьевым, М.К. Мамардашвили, академиком Б.М. Кедровым, С.Б. Крымским и др. формировало в нем личность и философа.

В заключение хочу особо отметить, что мы, работая в одном коллективе, не должны скупиться на признание заслуг и достижений людей, которые своей жизнью и созидательным трудом продолжают славную историю нашего университета, Крыма, России.

ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЭПОХУ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Доктор философских наук, профессор Ф.В. Лазарев

В наше время появилась объективная потребность в новых глобальных ориентирах исторического движения мирового сообщества в свете возникших угроз и вызовов, породивших ситуацию стратегической нестабильности. Эта потребность сегодня осознается на разных уровнях современного социума – на политическом, социально-экономическом, экологическом, нравственном и др. Однако, возникает вопрос: кто сегодня может разработать адекватную и общую для современного мира стратегию выживания человечества на планете Земля? Такую стратегию не могут выработать политики, ибо их сознание объективно ограничено, с одной стороны, рамками политического мышления,

с другой, диктатом политических интересов той страны, или того региона, к которому принадлежит данный политик. Новые глобальные ориентиры не могут сформироваться и в рамках финансово-экономических кругов, служащих материальным интересам тех или иных олигархических структур. Очевидно, что адекватную стратегию не могут определить и историки, ибо для исторического анализа ученому нужно иметь некоторую временную дистанцию, располагать определенным временем для аналитических изысканий, основанных на историческом опыте. Но даже философы, привыкшие мыслить на уровне всеобщих категорий и в контексте универсальных закономерностей, не могут сегодня конкретно сформулировать стратегическую программу выживания человечества, ибо они склонны рассуждать прежде всего в историософском ключе.

Из сказанного можно сделать вывод, что отмеченную выше задачу должна взять на себя *практическая философия*. Особенность ее аналитического подхода в том, что, во-первых, она изначально отличается способностью быстро откликаться на проблемы, диктуемые текущими социальными запросами и вызовами социума; во-вторых, она выработала свой особый методологический инструментарий осмысления сущностного бытия людей, в-третьих, практический философ занимает особую культурную нишу в духовном пространстве, которая обеспечивает ему выбор наиболее адекватной познавательной позиции для осуществления глобально-стратегической рефлексии.

Специфика познавательной позиции практического философа (как и философа вообще) состоит в том, что последний в своем социальном бытии никак не связан с какими бы то ни было конечными, частными, региональными интересами. Это позволяет ему в своих исследованиях постоянно иметь в виду и ориентироваться на инвариантные, универсальные интересы и ценности человечества. В современных условиях экология человека, безусловно, включает в себя и проблему выживания перед лицом глобальной нестабильности мира. Анализ с позиций сущностного бытия людей означает, в частности, восприятие мира, говоря словами экзистенциалистов, в ситуации «лицом к смерти». Но если в XX в. в «философии существования» речь шла о бытии отдельного индивида, то сегодня в этой ситуации оказалось все человечество.

Помимо проблем выживания человечества в свете угроз глобальных столкновений практическая философия фокусирует свое внимание на феномене, который можно было бы определить как *ментальная катастрофа* современной западной цивилизации. Примечательно, что отмеченный феномен также связан с проблемой выживания, хотя и с неожиданной стороны. Западный мир переживает сегодня глу-

бокий духовно-практический кризис, ведущий к утрате адекватного понимания правящей элитой реалий нового этапа общепланетарной цивилизации.

Выстраивая ложную картину существующего, европейское общество все больше втягивается в своего рода параллельный мир, сконструированный идеологами и политиками ведущих стран Нового света. Подобное положение дел не может не тревожить все мыслящее человечество, ибо оно чревато глубокими и опасными для нашей планеты потрясениями. Таким образом, назрела необходимость дать трезвый и непредвзятый анализ существующей ситуации на основе методологии современного критического мышления.

Указанная методология находится сегодня на стадии интенсивной разработки. Она включает в себя две ключевые части: 1) собственно теорию и методы критического мышления; 2) основные методологические принципы интервального подхода¹. Прежде всего речь идет о принципе интервальности. Кратко его суть можно выразить следующим образом:

- любая объективная истина существует не сама по себе, а в ограниченных рамках соответствующего интервала абстракции;
- выявление границ применимости той или иной истины – важнейшее условие рационального мышления;
- любой познающий субъект имеет право на свой способ видения реальности, если четко заданы границы выбираемой им познавательной позиции.

Стратегия, которую выстраивают правящие элиты западной цивилизации, противоречит как здравому смыслу, так и глубинным философским выкладкам, основанным на опыте развития мировой цивилизации за последние двести лет. Каковы же основные признаки ментального кризиса, охватившего современный западный мир? Здесь следует выделить целый ряд моментов.

Есть вещи, для понимания которых не надо быть гением или провидцем, достаточно иметь трезвый ум и чувство ответственности за принимаемые социально значимые решения. Начнем со следующей проблемы. За многие века и тысячелетия своего существования человечество убедилось в том, что противостояние двух противоборствующих сил, классов, движений либо ведет к взаимному оскудению и регрессу, (а иногда и к взаимному уничтожению) либо должно рано или поздно закончиться нахождением того или иного компромисса, примирения, той или иной формы мирного сосуществования и сотрудничества. Поэтому в условиях конфронтации мудрость людей,

¹ Подробнее см.: Лазарев Ф.В. Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии – Симферополь: «АРИАЛ». 2009 – 456 с.

принимающих решения, заключается в том, чтобы не искать очередные поводы для усиления напряженности между противоборствующими сторонами, а, напротив, не давать втянуть себя в бесплодную конфронтацию, находить, не теряя время, способы взаимопонимания и мирного сосуществования. Эта истина как итог исторического опыта народов в наше время, когда появилось глобальное оружие массового уничтожения, становится актуальной вдвойне, ибо столкновение, например, сверхдержав, в наше время может привести к гибели всего человечества и всего живого на Земле. Я задаю вопрос, может ли сегодня кто-то, будучи в здравом уме и твердой памяти, отрицать актуальность и фундаментальную значимость этой истины? Но вот парадокс: не только отдельные лидеры стран и отдельные политики и парламентарии занимают позицию «ястребов» в вопросах войны и мира, такую позицию разделяют весьма большое количество влиятельных людей в мировой политике. Почему? Почему они выглядят так, как будто Господь лишил их ума и мудрости?

Эти проблемы сегодня, в отличие даже от проблем XX в., подступили к горлу, их уже нельзя просто отложить, их надо незамедлительно решать здесь и сейчас, иначе мы пройдем точку невозврата. Любопытно, что каждый из признаков ментальной катастрофы сопровождается парадоксом. Нарушение социально значимых истин ведет к тому, что инициаторы создания ложной картины мира, разработчики фейков и т.п. сами становятся жертвами своих действий. Например, они придумывают какой-то миф, а потом сами начинают в него верить и становятся жертвами самообмана, теряют способность адекватно реагировать на реалии сегодняшнего дня.

Однако дело не только в том, что противоборствующие стороны – при неразумном поведении – могут истощить друг друга в борьбе между собой, есть еще одна, более глубокая, онтологическая причина, требующая поиска технологий мирного сосуществования. Дело в том, что все мы – земляне – живем в одном целостном и взаимосвязанном мире. Существует множество глобальных факторов, которые одинаково затрагивают все стороны и требуют совместного решения. Например, сохранение окружающей среды, сохранение культурного наследия, существование общечеловеческих ценностей и интересов выживания рода человеческого как целого. Другими словами, наряду с фактом самозамкнутости отдельных цивилизаций существуют некие инварианты, общие факторы, обеспечивающие бытие людей в мире. Эти инварианты *не менее важны* для выживания человечества, чем внутренние национальные, государственные интересы. Это обстоятельство, конечно, для своего понимания требует от правящих элит определенного напряжения мысли, способности к рефлексии, но

в конечном счете, является понятной для любого здравомыслящего человека. Мы – земляне – все сидим в одной лодке. Раскачивать ее опасно. Отсюда парадокс: тот, кто раскачивает лодку, желая потопить соперника, сам же попадает в пучину вод.

Современная экология сделала очевидной (и достоянием всех людей) ту истину, что биоразнообразие на Земле (и животных, и растений) – это величайшая ценность. Сегодня созданы многие экологические движения в защиту животного и растительного мира. Но разве культурное разнообразие народов мира не такая же великая ценность и достояние всего человечества? И разве защита всех культурных ценностей и традиций – не важнейшая задача людей? Самоценность всех культур и традиций – это должно быть нашим общечеловеческим законом. Но отсюда вытекает и принцип многополярности мира как общепризнанная доктрина. Тот, кто отрицает самоценность всех культур, сам же может оказаться в ситуации, когда его культурная идентичность может быть поставлена под вопрос другими народами. Парадокс, но в современной Америке стало модным сносить памятники Колумбу и другим историческим личностям, исходя из текущих политических веяний или подчиняясь временным общественным настроениям. Суть в том, что в подобного рода практике нарушается универсальный принцип самоценности и абсолютности любых культурных феноменов, имеющих общечеловеческую составляющую.

Каждый народ, каждая локальная цивилизация, накопившая свой исторический опыт борьбы за выживание, имея свою национальную судьбу и мудрость, имеет и свой собственный исторически сформировавшийся взгляд на свою историю и на историю других народов, свою картину мира. Представители данной культурной традиции занимают специфическую познавательную позицию, характерный для нее угол зрения на все происходящее в истории. Каждый такой угол зрения столь же законен, как и любой другой. Никто не вправе утверждать, что его видение мира, его истина об окружающем справедлива, а истина другого – это лишь иллюзия, т.е. ложь. Отсюда вывод, выступающий как принцип взаимоотношения народов и государств: каждый имеет полное право на свою истину, на свою историческую и социокультурную правду. С этим принципом следует считаться в *полной мере* во всех взаимоотношениях между народами и цивилизациями. Надо учиться искусству считаться с точкой зрения Другого, как столь же правомерной, как и твоя точка зрения, твое понимание и твоя интерпретация.

Правда, здесь важно оговорить одно обстоятельство: следует различать картину мира, как она открывается в интеллектуальной перспективе того или иного народа, и картину мира, которая сознатель-

но выстраивается из ложных предпосылок идеологами в интересах борьбы в информационной войне. В последнем случае «точка зрения» Другого – пропагандистская конструкция, подлежащая разоблачению со стороны здравомыслящих людей.

Может возникнуть вопрос: если каждый народ имеет свою картину мира, не совпадающую с картиной мира других народов и культурных традиций, как возможно и возможно ли вообще взаимопонимание между народами как необходимая предпосылка их коммуникации и сотрудничества? Но все дело в том, что в мире, как показал опыт развития науки, наряду с различием существуют и инварианты, т.е. общие законы, факторы, ценности, принципы, регулирующие жизнь людей. Эти инварианты и являются основой для выстраивания плодотворного диалога народов и культур. Признание таких общечеловеческих оснований (вытекающих из структуры самой реальности) – важнейший принцип взаимоотношений людей и народов. Примеры варварского уничтожения культурных ценностей, например, талибами и другими террористами, хорошо известны. Последние были уверены, что все ценности и памятники культуры, которые не совпадают по своему содержанию с их представлениями о мире, подлежат уничтожению. Эти факты говорят о том, что у них отсутствует понимание самой идеи культурного инварианта и принципа интервального плюрализма истин.

Весьма показательным является тот факт, что современные украинские националисты, поставляющие идеологические установки нынешней киевской власти, в своей практике реализуют тот же самый варварский подход к культуре, какой был у представителей мирового терроризма. Уничтожение памятников, других культурных артефактов стало привычным делом и стратегической линией неонацистского режима. Любопытно, что вся эта политика культурного экстремизма на Украине выстраивается под лозунгом «Украина – это Европа». И Европа, надо сказать, не заставила себя долго ждать, введя в свою общественную практику так называемую «культуру отмены». «Отменять» стали не только современную культуру нашей страны, но и великую русскую культуру в целом – бессмертные произведения Достоевского, Толстого, Чехова, Чайковского.

За последние годы мир стремительно глобализируется. Отдельные его части становятся все более взаимозависимыми. Как известно, эпидемия в Ухане уже через 2-3 месяца превратилась в пандемию, охватила все страны мира, трансформировалась в глобальную медицинскую катастрофу. Подобным же образом новейшие открытия в научно-технической сфере, которые сделаны в какой-то одной стране, достаточно быстро начинают осваиваться на практике в большинстве

стран мира. Усиление взаимозависимости людей на планете, казалось бы, как-то сглаживает ситуацию стратегической нестабильности в мире. Однако, исторический опыт учит, что сама по себе глобализация не решает ключевых проблем выживания человечества.

В своей книге «Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности» Д.Е. Муза пишет: «Сегодня в рамках методологии мирополитического анализа и международных отношений свое место прочно занял цивилизационный подход (цивилизационная парадигма)»². Разумеется, этот подход не исключает методологию материалистического понимания истории Маркса, в том числе и те содержательные наработки, которые были получены учеными уже в XX столетии. Практика – одна из ключевых категорий в философской системе Маркса. Однако сегодня возникли новые аспекты в понимании того, что можно назвать практикой.

В XIX в. в социокультурном сознании эпохи господствовало убеждение, что человек есть вершина природы, ее венец. Опираясь на исторический опыт, научные достижения человек преобразует окружающую действительность с целью удовлетворения своих многообразных потребностей. И в этом вопросе, как говорил известный ученый, мы не можем ждать милостей от природы, а должны сами активно ее переделывать. Но во второй половине прошлого века пришло осознание того, что человек должен не только преобразовывать данную ему внешнюю среду, но и беречь ее от разрушения, загрязнения и т.п. Тем самым поменялся ракурс нашего видения природы и места человека в ней. Пришлось внести существенные коррективы в наше понимание человеческой практики, ее сущности. Человечество выработало новую познавательную позицию, позволявшую по-новому выстраивать стратегию человечества по отношению к природе. Стало формироваться *экологическое сознание*.

В XXI веке происходит еще один качественный сдвиг в нашем видении практики как способа взаимодействия человека и природы. Меняется сам исторический тип практики. А отсюда следует, что должны быть пересмотрены и некоторые ключевые идеи современной практической философии.

Помимо того, что мы, наконец, осознали глобальную ответственность за сохранность *жизни* на Земле, сегодня нужно подняться еще на один этаж духовности: увидеть и человека как объект заботы о его полноценной выживаемости на этой планете. Еще в недавнем прошлом достаточно много людей осознали, как важно заботиться о сохранности животного мира – тигров, китов, бабочек и т.п., но сегодня

² Муза Д.Е. Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности М.: Канон + РООИ, 2020, с. 86

нам необходимо подняться еще на одну ступеньку и осознать, что мы ответственны и за выживание такого объекта природы как *человек*. В этом новом положении человек выступает именно как объект, а не в привычной ипостаси субъекта, когда мы говорим о системе «человек – природа».

Об этом надо постоянно говорить как о становящейся все более актуальной задаче, как о высшем долге и совершенствовать социум не ради тех или иных групп, а с целью сохранения человека *как части природы* (наряду с другими ее частями).

Важно подчеркнуть, что в контексте изменившегося дискурса практической философии, человек выступает не как вершина природы, нечто обособленное от нее, не как *субъект*, а как часть общей экологической проблемы, как объект, нуждающийся в многосторонней защите, специальных мерах. Потребовалась особая рефлексия, чтобы осознать это, и далеко не всякий способен понять ценность такой позиции, когда человек становится в ряд вместе с другими, нуждающимися в опеке, объектами природы. Формируется новая познавательная позиция современного социокультурного сознания.

Казалось бы, здесь шаг назад: весь XIX век говорили, что человек – царь природы, убеждали в его могуществе, силе, интеллекте. На самом деле это парадоксально – отступив от позиций превосходства, мы увидели реальные масштабы проблемы и ее сложности. Практическая философия возвращает к реальности, и она, эта реальность, оказывается куда менее оптимистична. Некоторые даже строят сейчас воображаемую картину гибели человека на Земле или апокалиптический выход в миграции на Марс или Луну. Нужно же взглянуть реальности в глаза и работать не над созданием ядерного вооружения, а над обозначенной проблемой как проблемой действительно актуальной. Нужно изменить восприятие, и практическая философия может здесь помочь. Проблема сохранения человека (экология человека) включает в себя еще один аспект, который заострили в своих публикациях представители трансгуманизма.

Выдающийся астроном А. Леб, описывая астероид Оумуамуа как возможный искусственный объект, прилетевший из космоса, отметил, что человечество технологически стало бурно развиваться всего около века тому назад. Может быть, человечество действительно вступает сейчас в пору зрелости, и создание таких бесполезных объектов, как различные виды вооружений *человека против человека* начнет скоро восприниматься как нелепый архаизм, ибо перед нами действительно много проблем, и практика антигуманистической деятельности должна пониматься уже сейчас как изжившая себя. Стадия адаптации заканчивается. Но теперь человечество будет ответственно

за собственную эволюцию. Человеческие свойства, в первую очередь, должны определять пути развития таких качеств, которые делают человека не только одним из представителей животного мира Земли, но духовного, интеллектуального, способного прогрессировать в сфере блага существом.

Как пишет Н.Бердяев, «разгадка бытия для человека скрыта в человеке. В познании бытия человек есть совсем особая реальность, не стоящая в ряду других реальностей»³.

Интересно, что Н. Бердяев так раскрыл изнанку западного капиталистического мира, что его характеристики выглядят сегодня еще актуальнее, чем тогда, когда писались: «Вокруг похоти, наживы, вокруг самодовлеющей любви к деньгам создается один из самодовлеющих, фантазмагорических миров, наиболее оторванных от мира реальностей, от бытия. Таким фантазмагорическим миром является мир капитализма, мир банков, биржи, бумажных денег, чеков и векселей, реклам, конкуренции и погони за легкой наживой Мир финансовый, мир денежный есть страшная фантазмагория, наиболее отдаленная от мира, сотворенного богом... Фантазмагория всегда есть рабство духа»⁴.

Между тем, конститутивный признак человеческого совсем в иной сфере. Он являет собой «новую стадию жизни космической. От примитивного существования в сфере товарно-денежных отношений человек по сути своей так же далек, как палка от автомобиля. Человек есть великая загадка для самого себя, а творческий акт имеет космогоническое значение.

Наше время – особое для эволюции сообщества людей, поскольку на глазах совершается очевидный переход к уровню космическому. Необходимо осознать это и соответственно перестраивать индивидуальную и социальную жизнь в соответствии с новым временем. Зависимость от природы с возрастающими возможностями творческого акта в ней становится все менее значимым. Очевидно, что космический интервал бытия людей не является единственным. Существуют и другие не менее важные измерения человеческой экзистенции.

³ Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: «Республика»;1993. С.54

⁴ Там же. С.162

УДК 101

ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ НАСТАЛО ВРЕМЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ?

WHY TODAY IS THE TIME FOR PRACTICAL PHILOSOPHY?

Гарбузов Дмитрий Викторович

д-р филос. наук, доцент, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, профессор кафедры философии.

Garbuzov Dmitry Viktorovich

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Full Professor of the Department of Philosophy.

Аннотация: Философия рассматривается как особый режим восприятия и осознания, осуществляемый человеческой психикой, и форма когнитивной активности. Обнаруживается ее структура и основные направления актуализации. Результатом философского мышления и переживания является теоретическое знание, с одной стороны, и практическая деятельность, с другой стороны. Утверждается, что творческим полем философии становится не столько создание новых теоретических конструкций, сколько практическое применение уже существующих, предполагающее их операционализацию и модификацию под конкретные проблемы.

Abstract: Philosophy is considered as a special mode of perception and awareness, carried out by the human psyche and a form of cognitive activity. Its structure and main directions of updating are revealed. The result of philosophical thinking and experience is theoretical knowledge, on the one hand, and practical activity, on the other hand. It is argued that the creative field of philosophy is not so much the creation of new theoretical constructions, but the practical application of existing ones, involving their operationalization and modification for specific problems.

Ключевые слова: философия, теоретическая философия, практическая философия.

Key words: philosophy, theoretical philosophy, practical philosophy.

Появление философии связано с настройкой особого режима и структуры когнитивной активности. Ее появление связано с грандиозной по своей эвристической нагруженности идеей первоначала, субстанции (ипокаймаенон по-гречески). Предполагается, что в истоке реальности находится не иррациональный, непознаваемый хаос, а имеющая рациональную природу субстанция, первоначало. Здесь важна сама конструкция, а не содержание. Она имеет огромный эвристический потенциал, который реализуется во множестве направ-

лений, координатных систем когнитивной активности и структур сознания.

1. Причина – следствие. Происходит формирование каузального, причинно-следственного логического мышления, в котором субстанция выступает в качестве причины, а конкретные свойства и события в качестве следствия. Появляется сама возможность мыслить логически, каузально, поскольку в качестве причины начинает выступать не иррациональный хаос, а рациональное первоначало, субстанция. 2. Бытие – сущее. Субстанция – это то, что есть само по себе, бытие, а любое конкретное сущее – это ограниченное воплощение некоторой части бытия, оно есть не само по себе, а производно от другого. 3. Целое – часть. Субстанция – целое, а то, в чем реализуется субстанция – частичное. Холизм, континуальность, дискретность. Делимость и неделимость, предел делимости. Конечность и бесконечность. Материальное (протяженное, имеющее пространственные границы) и идеальное (не имеющее пространственных границ). 4. Сущность – явление. То, что есть само по себе, автономное, и то, что отражает существование другого, производное. 5. Общее – отдельное. То, что относится к субстанции в целом и то, что относится к отдельным выражениям субстанции. 6. Вечное – временное. Субстанция, которая присутствует вся целиком и сразу и проявления субстанции, чье существование присутствует не целиком, а в последовательности длящихся мгновений. 7. Сакральное – профанное. Сингулярное, сверхъестественное, относящееся к основанию, истоку мира и регулярное, обыденное, относящееся к производному, не имеющему собственного бытия. 8. Мыслимое – ощущаемое. Познваемое непосредственно в своей субстанциальной целостности, либо опосредованно через информационные сигналы разной природы.

История философии представляет собой концептуальное развертывание и детальное осмысление этих и связанных с ними координатных систем мышления, длившееся 2.5 тысячи лет. Это осмысление потребовало тонкой, сложной вербализации мыслительного процесса и во многом предопределило динамику культурной трансформации человеческих сообществ в направлении письменной фиксации результатов когнитивной активности человеческой психики. В частности, исходная бинарная конструкция когнитивной активности привела к формированию бинарной структуры вербализации, четко раскладывающейся на две координатные системы: означаемое – означающее, бытие – ничто, вечное – временное, материальное – идеальное, объект – субъект, естественное – искусственное, внутреннее – внешнее, центр – периферия, власть – подчинение, 1 и 0 и т.д.

Все линии философствования, разворачивающие названную, как было сказано выше, грандиозную по своей эвристичности модель мышления и связанные с ней формы и режимы когнитивной активности, образовали классическую философскую традицию. Отдельные школы и направления философии развивали разные возможности и структуры данного способа мышления и восприятия-осознания. Конечно, в чистом виде этот способ мышления и мировоззрения никогда не существовал. Уже изначально в ранней античной философии и позднее он всегда был соединен с иными режимами когнитивной активности и структурами восприятия-осознания, прежде всего, мифом, религией, здравым смыслом, художественным искусством, эмпирической наукой. Тем не менее, он всегда выступал в качестве устойчивого ядра мировоззрения. Особенностью современного этапа философии, с нашей точки зрения, является то, что познавательные теоретические ресурсы этого способа мышления и режима когнитивной активности уже в значительной степени реализованы.

Здесь можно провести аналогию с визуальным и аудиальным искусством, живописью и музыкой. Изображение объемных объектов на плоскости и композиция определенной звуковысотной системы связаны со спецификой человеческого визуального и аудиального восприятия, исполнительским мастерством и используемыми инструментами. В совокупности они дают очень широкие возможности для реализации живописных изображений и музыкальных композиций. История живописи и музыки представляет собой актуализацию этих возможностей, которые к нынешнему времени в значительной степени исчерпаны. Поэтому сейчас есть выдающиеся художники и музыканты, но уже вряд ли будут великие новаторы и создатели новых направлений, подобные ушедшим мастерам. Чтобы ни делали современные художники и музыканты, они всегда оказываются в ситуации повторения, варьирования уже существующих образцов. Но ничего трагического в этом нет, это значит, что мастера прошлого оставили великое наследие, которое позволяет нам реализовывать визуальные и аудиальные проекты любой сложности.

Нечто подобное имеет место и в современной философии. Теоретические возможности философии как особой структуры восприятия-осознания и связанные с ней формы и режимы когнитивной активности в значительной степени реализованы. Количество публикаций по философии, ежегодно издаваемых в мире, скорее всего, исчисляется цифрой с шестью нулями, но, прямо скажем, к какому-то серьезному приращению философской теории это не приводит. Это делает актуальным понятие и программу практической философии. Повторяя сказанное выше, можно утверждать, что мыслители прошлого оставили великое наследие, которое позволяет нам реализовывать

любые проекты, предполагающие глубинное осмысление и рефлексию. Творческим полем философии становится не столько создание новых теоретических конструкций, сколько практическое применение уже существующих, предполагающее их операционализацию и модификацию под конкретные проблемы. Философы сегодня, если они хотят оставаться актуальными и не выпасть из современности в некую «книжную вечность», не только могут, но и должны не только познавать реальность, но и изменять ее.

УДК 141.155

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗУМ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ
PRACTICAL INTELLIGENCE BETWEEN THE PAST
AND THE FUTURE

Жульков Михаил Вячеславович

кан. филос. наук, г. Иваново, Ивановский государственный университет, доцент кафедры философии.

Zhulkov Mikhail Vyacheslavovich

kan. philos. of Sciences, Ivanovo, Ivanovo State University, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Аннотация: Статья посвящена проблеме практического разума и его исторической эволюции. Автор исследует новые формы социально-экономического устройства как синтез капитализма и социализма, а также процесс формирования глобального сознания как проявления практического разума.

Abstract: the article is devoted to the problem of the existence of practical reason and its historical evolution. The author shows the search for new forms of socio-economic structure as a synthesis of capitalism and socialism, as well as the process of formation of global consciousness as a manifestation of practical reason.

Ключевые слова: глобальное сознание, коллективный разум, практический разум, реальное планирование, синтез капитализма и социализма

Key words: global consciousness, collective intelligence, practical reason, real planning, synthesis of capitalism and socialism

История и дилемма чистого или теоретического разума и практического уходит корнями в древность, исторически развивалась и дожила до наших дней в противоположности и дополнительности идеализма и материализма, американского прагматизма конца XIX – начала XX века, реализма и искусства возможного в политике, внедрении фундаментальных научных открытий в жизнь в виде технических

приспособлений и новых технологий и т. д. Человечество в целом настроено на действие, практическое освоение действительности, большинство людей не знает, как устроены современные телефоны, телевизоры и компьютеры, но прекрасно ими пользуется.

Как известно, И. Кант исследовал два разума в человеке: чистый разум и практический разум. Чистый разум работает внутри себя, без обращения к восприятию внешнего мира. Практический разум, по Канту, это чистый разум, направленный на действительность. По нашему мнению, практический разум может быть основан на своих собственных основаниях, а именно, на опыте. Это возможно потому, что опыт – главный критерий истинности познания. Проверка практикой – важная часть научного и технического прогресса современной цивилизации. В процессе практической проверки, внедрения новшества получается информация, благодаря которой корректируется техническое изобретение, научная разработка или гуманитарная технология. В результате замыкается цепь круговорота вещества – энергии – информации. Этот круговорот определяется двумя законами – основным ноосферным законом: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество (И. В. Дмитревская [1, с. 27-28]), и основным семиотическим законом, сформулированным Д. Г. Смирновым («вещество разветвляется в энергию, энергия распаковывается в информацию» [7, с. 103]). Этот круговорот [7, с. 105] может быть описан следующим образом: исходная информация – энергия – вещество – вторичная энергия – вторичная информация. Полученная в результате деятельности вторичная информация оценивается человеком, после чего вносятся коррективы в исходную информацию. Этот круговорот позволяет разрабатывать модели и проекты, внедрять их, затем корректировать и совершенствовать, что является задачей практического разума. В результате человечество учится реальному планированию, при котором человек достигает поставленных целей. М. А. Петров, разрабатывая философию созидания, описывает этапы созидательной деятельности, круговорот познание – созидание. Познание заканчивается идеей, которая переходит в цель и замысел [6, с. 129-130]. Собственно созидание имеет свои ступени: планирование – проектирование – программирование деятельности [6, с. 139-143]. Затем наступает черед производства, сдачи в эксплуатацию [6, с. 148-159]. В арсенале современного теоретического и практического разума общая теория систем, синергетика. Большим методологическим и эвристическим потенциалом обладает ноосферный энергетизм, основанный на параллельной эволюции сознания и форм его выражения (природных и социальных), концепции взаимодействия информационного и вещественного миров с помощью восходящего и нисходящего энергоинформационного потоков и волн [2, с. 24-67]. Ноосферный энергетизм

показывает, как человек силой мысли вносит изменения в информационном мире, которые благодаря действию энергоинформационных волн вызывают изменения в вещественном мире, что объясняет конкретный механизм действия практического разума [2, с. 168-182].

Практика всегда сложнее теории. Теория начинает с поиска основных принципов и законов, неизбежно упрощая реальность, создавая идеальную модель. Эта идеальная модель еще не связана с реальностью должным образом, она нуждается в усложнении и привязки к конкретным условиям проявления. Прикладные исследования показывают сложность реальности. При попытках внедрения новых технологий и научных изобретений возникает ряд препятствий, которые приходится решать в рабочем порядке. Но когда решения найдены, то ситуация упрощается, и следует цикл практического внедрения и освоения.

С этой точки зрения практический разум является синтетическим, он объединяет чистый разум с его абстрактным мышлением и интуицией, конкретный рациональный ум, разум действия, частично связанный с рациональностью, а частично – с бессознательными структурами коллективного человеческого разума. Основные ступени разума в познании и практическом освоении действительности: идея – замысел (мыслеформа или модель) – вписывание в условия. В результате познания распознается идея, лежащая в основе группы феноменов. Затем вокруг идеи строится теория, модель, происходит ее усложнение. На третьей стадии приходится учитывать конкретные условия применения теории.

Рассмотрим развертывание во времени умения человека планировать общественное устройство. Во времена древней Греции господствовали две точки зрения на государство – одна платоновская, другая – афинская (демократия). Точка зрения Платона на общество, состоящее из классов, управлять которым должны философы, набранные из класса воинов – идентична древнеиндийским взглядам на государство (варны и касты). Эти взгляды, по-видимому, были широко распространены и источником имели знание, которое сегодня называется эзотерическим. Следствием развития сознания человека стало представление о демократии в некоторых городах-государствах, не только в Афинах, но и у восточных славян (Псков, Новгород, Муром). В более развитом виде эти представления оформлялись в период ренессанса, Нового времени (утопии) и особенно в период Просвещения XVIII века. Наконец, К. Маркс и Ф. Энгельс создали теорию общественно-экономических формаций, определяемых экономикой.

Социализм понимался как общественно-экономическая формация с общественной собственностью на средства производства. Отнесем все эти представления к первым фазам – формулирования идеи и развития теории. Усложнение теории происходило по мере внедрения социализма в жизнь. Условия в разных странах отличаются, они складывались исторически, и капитализм, и социализм получался со своими особенностями. Важное изменение произошло с самим пониманием социализма – он сегодня понимается как общество социальной справедливости, в котором существуют различные социальные программы, бесплатное образование и медицина, развитое пенсионное обеспечение и т. п. А экономика является многоукладной, то есть присутствуют все формы собственности в разных пропорциях. Утопическими сегодня выглядят рассуждения К. Маркса о том, что в период коммунизма воровства (и преступности в целом) не будет, так как будет изобилие, а люди будут заниматься самосовершенствованием. До этого очень далеко. Общество с реализацией такого образа жизни должно состоять из очень развитых людей. Свобода самовыражения ведет не только к позитивному развитию, но и к обострению борьбы, к проявлению экстремизма так же, как и к проявлению добра и общего блага. Таковы уроки истории и практического разума.

Отметим, что к настоящему времени проявления социализма и капитализма исчерпали себя. Подчеркнем, не сами идеи свободного рынка и движения капитала или идеи социальной справедливости, а именно их исторические выражения. Капитализм ведет к неизбежным кризисам перепроизводства, поляризации населения на богатых и бедных так же, как и стран на развитые страны Запада (так называемый золотой миллиард) и остальные. Капитализм может развиваться при расширении рынков или появлении новых. В настоящее время экономика является глобальной, географически ее расширять некуда. Новые технологии, связанные с цифровизацией, уже присутствуют и развиваются. Налицо глобальный финансовый кризис, начинается передел мира, его разделение на экономические и валютные зоны, политические сферы влияния, нейросетевой анализ такого разделения см. [8]. К плюсам капитализма отнесем использование личной инициативы. Социализм – это более сложно организованное общество, чем капитализм. К человеку предъявляются повышенные требования, не столько к интеллекту, сколько к морально-нравственным качествам. Социализм обеспечивает социальную справедливость, успешность экономики основана на концентрации ресурсов в руках государства. Недостатки связаны со слабым использованием личной инициативы. Образ социализма в мировом общественном мнении прочно связался с тоталитарной формой правления, хотя, собственно, к социализму это не имеет отношения. Таким образом, практический разум челове-

чества сегодня занят поиском новых форм социально-экономического устройства. Решение видится в синтезе возможностей капитализма и социализма при компенсировании их недостатков. В этом направлении работала мысль Н. Н. Моисеева. Он считал эффективным капиталистический способ производства при сохранении социальной защищенности человека и росте кооперативных организаций [5, с. 338]. Назвал этот строй многоукладочным рыночным социализмом [5, с. 332]. Иллюстрацией такого синтеза служит ленинская новая экономическая политика (НЭП) 1920-х годов, путь современного Китая. Однако нужно помнить, что Россия стала супердержавой именно в период социализма.

С проблемой поиска новых форм социально-экономической жизни тесно связана проблема развития человеческого разума. Практика ограничивает разум человека. Экономический (К. Маркс) и социальный детерминизм (К. Мангейм) показывают зависимость мышления человека от условий его жизни, социальных и экономических. Мышление большинства людей определяется социальными условиями, в которые он погружен. Свободой мысли пока обладает только мыслящий слой (по выражению К. Мангейма), интеллигенция, да и то в основном в критические периоды в жизни общества [3, с. 175]. Сначала следует этап критического мышления, затем формирования нескольких возможных сценариев развития событий. Лучший сценарий, по мнению интеллигенции, продвигается в общественном сознании так, чтобы общество и правительственные структуры выбрали «верный» путь.

Постепенное формирование глобального сознания и коллективного разума является эмпирическим обобщением. Учение о коллективном интеллекте начал создавать Н. Н. Моисеев [4, с. 180-181], который выделил в нем несколько уровней: коллективный разум как системное свойство от объединения умов людей; ООН как материальное выражение единого человечества; технические средства, обеспечивающие коммуникацию и сонастройку сознаний, включая интернет; наконец, отметим социальные сети, способствующие групповому сознанию в локальном масштабе и по интересам. Формирование глобального сознания и коллективного разума, как отмечал Н. Н. Моисеев, имеет практическую необходимость – решение глобальных проблем, переход цивилизации на путь коэволюционного развития человечества и природы. Действительно, Организация Объединенных Наций как выражение коллективного человеческого разума имеет практическую направленность, базируется на выполнении базовых человеческих потребностей в безопасности, обеспечении работой, продовольствием, жильем, медицинским обслуживанием, образованием, доступом к культурным ценностям и т. п.

Таким образом, практический разум человечества развивается в сопряжении с абстрактным мышлением и интуицией, исторически развивается и носит синтетический характер. В настоящее время человечество вынуждено создавать коллективные формы практического разума, они необходимы для решения стоящих перед человечеством глобальных проблем. В виду этого формирование философии практического разума является важной задачей, стоящей перед философией и наукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитревская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Г.С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Ч. 1 // Ноосферные исследования. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 1. 158 с.
2. *Жульков М.В.* Ноосферный энергетизм: глобальная организованность космопланетарного универсума. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. – 612 с.
3. *Мангейм К.* Эссе о социологии культуры // Избранное: диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. С. 7-264.
4. *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
5. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 351 с.
6. *Петров М.А.* Философия созидания (введение к теории): монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 195 с.
7. *Смирнов Д.Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 372 с.
8. *Сулейменов И.Э., Габриелян О.А.* Нейросетевой анализ тенденций развития мировой экономики: тезис о валютных зонах // в сборнике: Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства. Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Отв. редактор А. В. Олифинов. – Симферополь, 2023. С. 12-21.

УДК 130.2+111.852

НАЗНАЧЕНИЕ ОБЫДЕННОГО В СИСТЕМЕ КАНТА DESTINATION OF EVERYDAY IN KANT'S SYSTEM

Лустенко Андрей Юрьевич

*д-р филос. наук, профессор, г. Луганск, Луганский государственный университет имени В. Даля,
профессор кафедры социологии и социальных технологий*

Lustenکو Andrey Yurievich

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Lugansk,
Lugansk Vladimir Dahl State University, Full Professor of the
Department of Sociology and Social Technologies*

Аннотация: Статья посвящена обыденности как проблеме, актуальной в поле современного дискурса практической и социальной философии, культурологии и историографической методологии. Несмотря на свою связь с областями исследования современных наук о человеке, обыденность занимает существенное место в системе философских критик Канта.

Abstract: The article deals with the everydayness as actual problem of modern practical and social philosophy, culturology and historical methodology. Despite bounding with the researching fields of today's humanity, everydayness possesses the essential place in Kant's critic philosophic system.

Ключевые слова. Обыденность, призванность, разум, рассудок, здравый смысл, теория познания, этика, религия, априорное познание, трансцендентальное, нравственный долг, ноуменальное.

Key words. Everydayness, calling, reason, mind, common sense, epistemology, ethics, religion, cognition a priori, transcendental, perfect duty, noumenon.

В философии Канта обыденность впервые получает определение как философская категория. Вполне закономерно, что в условиях системы кантовских критик обыденность обозначается как особая область разума и его деятельности, область предметного поля, которое конституируется этим особым характером его деятельности. Определение обыденности предполагает аналитику этого разума и присущих ему претензий, возможностей и границ.

«Обыденное» в системе кантовских понятий обозначается как «gemeiner Verstand» – «обыденный рассудок». Исторически для русского языка слово «обыденное» несёт негативный оттенок: оно понимается как область человеческого существования, безусловно закрытая в отношении высших метафизических смыслов, ценностей и живой динамики культурного бытия. Отсюда и оговорка, которую делает А. Гулыга, комментируя этот термин: «Русское прилагательное «обыденный» (синоним – «заурядный») содержит в себе уничижительный оттенок, который совершенно отсутствует в кантовской характеристике ненаучного мышления... Выражение «gemeiner Verstand» правильнее переводить как «обычный рассудок» [1, с.36].

Для взаимоотношений, которые существуют между деятельностью чистого теоретического разума и действительностью, обыденностью является опыт. Априорные формы познания функционируют в нём непосредственно в своём спонтанном, разрозненном виде. Это сфера, где господствует здравый смысл, практико-технологическая интенциональность, и правота которой в отношении познания осуществляется тем, что к предметам опыта она приписывает отношение как к предметам опыта. «Действительно, что такое здравый смысл? Это обыденный рассудок, поскольку он судит правильно. А что такое обыденный рассудок? Это способность познания и применения

правил *in concreto* в отличие от спекулятивного рассудка, который есть способность познания правил *in abstracto*. ...обыденный рассудок имеет своё применение лишь постольку, поскольку он видит свои правила... подтверждёнными в опыте; стало быть, усматривать их а priori и независимо от опыта – это дело спекулятивного рассудка и находится оно целиком вне кругозора обыденного рассудка» [2, с.194].

Обыденное в гносеологии Канта есть обыденный рассудок, который осуществляется как спонтанно-непосредственное функционирование априорных понятий в опыте. Он выполняет своё предназначение в качестве обслуживания функционально-прагматических требований опыта, обращая априорные категории в аксиомы, но превышает свои границы при умствованиях как ложной попытке выйти из пределов обыденного, приняв содержание этих аксиом за достаточный материал для спекулятивного выведения истины о вещах как таковых.

В системе осуществления нравственного сознания и в характере функционирования практического разума обыденность занимает более фундаментальную позицию. Вместо роли промежуточного звена, которое находится на своём месте, когда не превосходит свои прагматико-операционные границы, и по своему содержанию является чем-то чужеродным теоретическому разуму как таковому, здесь она несёт нагрузку одного из стержневых начал практических действий человека.

В «Критике практического разума» Кант уделяет много места принципу себялюбия как рациональной направленности усилий индивида на интересы собственного благополучия с точки зрения возможности этого естественного, врождённого принципа выполнять роль предельного основания человеческого морального и общественного существования. Себялюбие и ригоризм слишком абстрактны и неопределённы, чтобы претендовать на роль основания для всеобщего императива человеческих поступков. Ибо всеобщим для них является лишь сам принцип безусловного эгоцентризма, тогда как его конкретное наполнение, представляющее собой желаемый результат себялюбия, у каждого свой и при этом совершенно произвольный. И, что ещё более важно для Канта, они не есть чистый формальный принцип, свободный от ограниченности, связанности с конкретной, объективно наличествующей вне его целью. Моральный закон, имеющий объективный характер, возникает не от конкретного эмпирического условия своего исполнения, которое выступает в качестве его предметного основания, а только от формы всеобщности [3, с.351]. Ввиду этого себялюбие не может выступать в качестве предельного принципа, определяющего и осуществляющего человеческие действия в соответствии с принципом свободы. Воля каждого, стремясь к благополучию, имеет в качестве его идеального воплощения свой,

внезаходимый ей объект, который лишь в силу случайности может совпадать и уживаться с другими волями и соответствующими им объектами воплощённого благополучия [3, с.343].

Практический разум подлежит своего рода дисциплине и воспитанию, основной задачей которых является следующая: как законы чистого практического разума, действующие объективно, сделать и субъективно практическими. В «Критике практического разума» проводится совершенно недвусмысленная линия противопоставления обыденной морали, находящей своё завершение в исполнении долга, и чувственно-экзальтированной морали, подталкиваемой спорадически происходящим душевным подъёмом [3, с.491-494]. Кант не доверял этим вспышкам экзальтации, имеющим под собой эмоциональную, субъектную основу, и в силу этого мимолётным и относительным. Это действия, совершаемые не в силу почтения к императивному долженствованию, в силу чего данное действие могло бы стать мерилом для действий всякого человека в этой ситуации, а в силу данной субъектной конфигурации иерархии ценностей и выдвижения для них неких достаточно спонтанно принятых и индивидуально значимых сверхценностей. Добродетель глубже и выше сверхдобродетели. Склонности, во имя которых, как человеку хочется, следует совершать чудеса морального поведения, изменчивы; Кант без обиняков именует их тягостными [3, с.450], поскольку для субъекта они предстают прежде всего как осознание своей зависимости от того, что по своему содержанию не является непосредственно тобой, не зависит от твоего разума, от твоей свободы и произвола, и что таким образом лишает личность её ноуменальной природы, превращая её во всего лишь одно из звеньев причинно-следственной цепи явлений.

Две вещи, которые, как говорил Кант, наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением, звёздное небо и моральный закон, начинаются для меня с непосредственной данности, они простираются от той границы, которая полагает предел непосредственно мне. Предельные основания человеческого присутствия в мире, которые простираются в бесконечность, окружают моё непосредственное «Я» в виде обыденно данного мира, в виде сплошности вещей и действий. «Рассмотрение мира и человека начиналось с превосходнейшего вида, который всегда показывает лишь человеческие чувства, а наш рассудок всегда стремится проследить его во всей его широте, и оканчивалось – астрологией. Мораль начиналась с благороднейшего свойства в человеческой природе, развитие и культура которого направлены на бесконечную пользу, и оканчивалась мечтательностью

или суеверием» [3, с.500]. Два величественнейших основания и предела бытия мира и человека, звездное небо надо мной и нравственный закон во мне срываются в ничто там, где человек стремится трансцендировать из этого мира обыденности во имя какой-то иной действительности, понятой на началах безусловного дуализма, к миру, данному в опыте и в поступках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гулыга А.В.* Кант сегодня / Кант Иммануил. Трактаты и письма. – М.: Наука. – 1980. – 712 с.
2. *Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. Т.4. Ч.1. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
3. *Кант И.* Критика практического разума / Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. Т.4. Ч.1. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.

УДК 1:27

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ И.В. КИРЕЕВСКОГО О ЦЕЛЬНОСТИ ДУХА

PRACTICAL PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF I.V. KIREEVSKY'S IDEA OF THE INTEGRITY OF THE SPIRIT

Рожковский Виталий Борисович

*доктор философских наук, доцент, г. Ростов-на-Дону,
Ростовский юридический институт МВД России
профессор кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин*

Rozhkovsky Vitaly Borisovich

*Doctor of Philosophy Doctor of Philosophy, Associate
professor, Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia Head of the Department of
Humanitarian and Socio-Economic Disciplines*

Аннотация: В статье анализируется концептуальное содержание идеи И.В. Киреевского – цельность духа, показывается ее значение как выражения практического философствования в рамках православного духовно-аскетического опыта.

Abstract: In the article analyzes the conceptual content of I.V. Kireevsky's idea of the integrity of the spirit, shows its significance as an expression of practical philosophizing within the framework of Orthodox spiritual and ascetic experience.

Ключевые слова: цельность духа, И.В. Киреевский, практическая философия, верующее мышление, исихазм.

Keywords: integrity of the spirit, I.V. Kireevsky, practical philosophy, believing thinking, hesychasm.

Важнейший практический смысл философии состоит в ее способности распознавать исторически конкретное духовно-экзистенциальное вопрошание человека и находить ответ на него в личной духовно-интеллектуальной практике того или иного мыслителя. Русской религиозной философии как по преимуществу практическом «любомудрии» всегда был свойственен такой экзистенциально чуткий и преобразовательный характер, несовместимый со стремлением создавать отвлеченные теории ради них самих. Чтобы это заметить, достаточно первого приближения к жизни и творчеству таких оригинальных русских мыслителей XVIII-XX вв., как Г.С. Сковорода, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Федоров, Л.А. Шестов, Н.А. Бердяев и др.

Аскеза от поспешного теоретического самовыражения ради сохранения практического духовно-личностного углубления во внутренний опыт и «схватывания» идей, находящихся на грани рациональных возможностей человека, – именно такого плана философское развитие мы наблюдаем, например, в творчестве известного классика русской мысли И.В. Киреевского (1806-1856 г.). Ключевой и «сквозной» философской идеей русского мыслителя было достижение человеком в противоположность отвлеченному теоретизированию (свойственному рационалистической традиции западной философии) состояния «цельности духа» (в онто-гносеологическом аспекте – «цельности разума»), где задействованы все способности человека (духовные, душевно-эстетические и телесные) при доминировании духовных, и в итоге снимается разногласие вообще между «праксисом» и «теорией». Критерием осуществления такого синтеза «теоретического» и «практического» разума для него служила мера адекватности традиции православного духовно-аскетического опыта. Для самого И.В. Киреевского это было возможно посредством поверения собственного духовно-интеллектуального состояния духовному наставнику – старцу Оптиной Пустыни Макарию. Особый характер духовно-интеллектуальной практики и теоретизирования одновременно, получившей у него название «верующее мышление», предполагал «двойную деятельность»: «следуя за развитием своего разума, он вместе с тем следит и за самым способом своего мышления, постоянно стремясь возвысить разум до того уровня, на котором он мог бы сочувствовать вере» [1, с.262]. Иначе говоря, в концепте «верующее мышление» И.В. Киреевским обозначался ориентир достижения органической взаимосвязи двух сторон философского творчества: следование логике предмета мысли и одновременно наблюдение за своим духовно-

нравственным состоянием с точки зрения соответствия ценностям христианской веры.

Важно, что учение И.В. Киреевского о цельности духа сопрягается с восточно-христианской аскетической традицией, является, по сути, вполне адекватной попыткой рефлексивного ее выражения и интеграции в проблематику философии его времени. Так, мысль И.В. Киреевского о сознании «конечного края ума» [1, с.262], где предстоит человеку преодолеть интеллектуализм и быть открытым в познавательном опыте к «высшему, духовному зрению» [1, с.261], соответствует исихастскому учению об экстатическом превосхождении себя и «принятии Духа от Бога», позволяющему обладать «сверхприродным знанием» [2, с.75]. Аутентично описывая опыт православного подвижника-исихаста, И.В. Киреевский одновременно транспонирует онто-гносеологические смыслы этого опыта в область понимания границ рациональной теории, размышляя о них подобно Ф. Шеллингу, пришедшему, как известно, в эволюции своих взглядов к религиозно ориентированной «философии Откровения». Но в отличие от немецкого мыслителя, И.В. Киреевский судит с позиции именно православной мистико-аскетической традиции. Кроме того, собственное учение о цельности духа И.В. Киреевский использует для осмысления ценностных оснований истории и культуры России.

Влияние православной религии на формирование духовности русского человека привело к тому, что философское самосознание в России долгое время было сосредоточено в большей мере «внутри» личностного подвижничества, остается в форме «практического философствования» «разумом» русских святых и адекватно реализуется лишь на путях созидания «цельности духа». Однако удержание односторонне-рационального самовыражения в русской философии отнюдь не должно пониматься как свидетельство ее нетворческого молчания. «Никакая мысль не может считаться зрелой, если она не развилась до невыразимости в слове» – в этом суждении И.В. Киреевского, по справедливому замечанию Ф. Гиренка, говорится о «существовании русской философии» [3, с.92], ориентированной под влиянием православия на укорененность в духовной практике, пусть даже в ущерб рациональному самовыражению. По своему духовно-экзистенциальному содержанию «молчание» русской философии задавалось традицией верующего мышления и свидетельствовало о необходимом аскетическом условии достижения полнокровной духовной жизни личности и ее творческого самовыражения.

С идеалом духовной цельности связана была у И.В. Киреевского критическая оценка культуры в целом и рационалистической философской традиции Запада в частности, оценка, получившая свое раз-

витие в работах целого ряда русских религиозных мыслителей второй половины XIX – XX века.

В середине XX века прот. В. Зеньковский в критическом противостоянии западной рационалистической философской традиции строит собственную христианскую теорию целостного познания, очевидно, воспроизводя учение И.В. Киреевского о цельности духа как искомом идеале человека. По его убеждению, благодаря приобщению к духовной практике религиозной веры человек восстанавливает целостность своего существа, утраченную, согласно христианскому вероучению, вследствие греха, и познавательная способность вследствие этого приобретает цельность («цельность разума»), которая органически сочетается с очевидностью веры. «...Нужно связывать работу ума со всей целостной жизнью духа, чтобы из познания вне Христа мы достигали познания во Христе, ибо «обновление ума» не есть просто уточнение или усовершенствование его, а есть его преобразование, т. е. превращение в функцию целостного духа» [4]. С учением о необходимости восстановления цельности духа и разума связано признание того, что разум по своей природе динамичная способность, которая может совершенствоваться в том случае, когда человек в своем жизненном опыте проходит этапы духовно-нравственного совершенствования. Причем данное восстановление определяется приобщением к духовной сфере веры, и далее тогда свет Христов просвещает все остальные силы души. «...Свет Христов, входя в нашу душу, касается не только ума, но и морального сознания, всех функций духа, он един и относится ко всему духу человеческому в его целостности. Поэтому чисто рациональные операции нашего ума, логические процессы, которыми движется познание, не внешне, а внутренне связаны со всей нашей духовной жизнью» [4].

Отрыв рациональной традиции от духовно-интеллектуальной практики в союзе с религиозной верой привел на Западе не только к феномену «смерти Бога» в общественном сознании, но и к постепенной утрате в нем положительного нравственного содержания и уязвимости его перед антигуманными идеологиями и политическими практиками. Это показал в особенности В.Ф. Эрн в своей опубликованной во время Первой мировой войны знаковой работе «От Канта к Крупцу». Это же можно наблюдать и в наше время духовно-нравственного кризиса западного общества в целом и политических и культурных элит Запада в частности.

Стоит добавить, что в связи со своим учением о цельности духа И.В. Киреевский не оставлял надежды на достижение в России пози-

тивного общественного единомыслия на основе приобщения мыслящей отечественной элиты к православной духовно-интеллектуальной традиции, что стало бы залогом ее будущего самобытного развития и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киреевский И.В.* О необходимости и возможности новых начал для философии // Избранные статьи. М., 1984. – 373 с.
2. *Григорий Палама* (свт.). Триады в защиту священнобезмолствующих. – М., 1994. – 373 с.
3. *Гиренок Ф.* Патология русского ума (картография дословности). – М., 1998. – 420 с.
4. *Зеньковский В.В.* (прот.). Основы христианской философии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1_7 (Дата обращения 20.04.2023)

II. ГОРИЗОНТЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

УДК 504.03

СЦЕНАРИИ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ SCENARIOS OF SOCIO-NATURAL INTERACTION

Лисеев Игорь Константинович

*доктор философских наук, профессор, главный
научный сотрудник Института философии РАН*

*Liseev Igor Konstantinovich Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian
Academy of Sciences*

Аннотация: В контексте практической философии рассматриваются основные сценарии, определяющие природные экологические императивы. Анализируются идеи прогноза развития мировой динамики в XXI веке. Доказывается, что расширение и углубление анализа подобных сценариев дает возможность решение многих проблем взаимодействия природы и общества.

Abstract: In the context of practical philosophy, the main scenarios defining natural ecological imperatives are considered. The ideas of forecasting the development of world dynamics in the XXI century are analyzed. It is proved that the expansion and deepening of the analysis of such scenarios makes it possible to solve many problems of interaction between nature and society.

Ключевые слова: сценарии социоприродного взаимодействия, экологические императивы, природоохранное законодательство, экологические законы, динамика мирового развития.

Keywords: scenarios of socio-natural interaction, environmental imperatives, environmental legislation, environmental laws, dynamics of world development.

Сила практической философии – не в абстрактных рефлексиях и многообразных сомнениях, а в разработке практических сценариев, которые могли бы дать нашим современникам надежду на выход из сложнейших коллизий нашего времени. Во многом это относится и к проблеме современного взаимодействия общества и природы. Стремительное глобальное неконтролируемое хаотичное техногенное развитие современного общества, обусловленное прежде всего финансово-экономическими интересами, как кажется, не имеет границ и пределов, вплоть до его гибели, или гибели среды, в которой оно развивается.

Но в практической философии крепнет понимание того, что такие ограничительные механизмы все же существуют. И сила их в том, что это не только социальные, а во многом и природные механизмы. Они отражают необходимость ориентироваться на обязательные для ци-

визации природные запреты и ограничения человеческой деятельности, которые можно назвать экологическими императивами современной цивилизации.

Экологические императивы – это форма запретов и ограничений, распространяющихся на любую природосообразную человеческую деятельность с целью оптимального сохранения человека в среде его обитания. Это требования и правила восприятия природы не только как материального образования, но и как высокой духовной ценности, ее сбережения и сохранения для последующих поколений.

«Экологическая стабильность, – писал наш известный философ экологии Н.Ф. Реймерс, – для мира сейчас важнее, чем даже политическое спокойствие. Ибо политика – дело отдельных народов, природа – основа жизни всех людей Земли» [1, с. 266]. Ну, а жизнь, которая до сих пор известна только на земле, обращает наш ищущий взгляд уже к Космосу.

«Явления жизни, – глубоко убежден В.И. Вернадский, – это та часть окружающего нас мира, в которую человек проникает так глубоко, как ни в какую другую; ибо в явлениях жизни он сам составляет неотъемлемую от целого часть мира. Здесь он всем своим существом, дисциплиной научной и философской мысли, своим творчеством во всех его проявлениях, в том числе религиозном и художественном, охватывает и пронзает своим разумом и своей личностью иным образом ему недоступные понимания Космоса» [2, с. 16].

Вернадский считает, что это вхождение жизни самым существенным образом меняет картину мира, не потому, что бы жизнь в ее нам сейчас известном проявлении играла какую-нибудь исключительную по значению роль, или вскрывала свойства мира по существу, помимо нашей личности – иначе нам недоступные, но потому, что логически ее вхождение в эту картину чрезвычайно усиливает и по-новому строит реальность наших представлений [2, с. 16]. Вернадский подчеркивает, что реальный мир, изучаемый наукой, достигает максимального представления наблюдаемой природы в науках о жизни, в науках о человеке и человечестве, т.е. в науках гуманитарных, биологических и геологических, неразрывно связанных с биосферой.

Именно в таком широком исследовательском поле и возникает задача найти и артикулировать обязательные экологические требования, выполнение которых будет вести к преодолению катастрофического неблагополучия во взаимодействии развивающегося социума и изменяемой им природы. И первой задачей на этом пути становится необходимость разработки всеобъемлющей системы природоохранного законодательства.

Пока что в нашей стране такое законодательство еще очень слабо разработано. Хотя давно принят федеральный закон об охране

окружающей среды и много подзаконных актов, сплошь и рядом мы встречаемся с фактами, когда мелкое экологическое нарушение замечается и каким-то образом наказывается, а огромные экологические преступления, совершаемые крупными фирмами, оказываются безнаказанными. Речь идет о массовой вырубке лесов, загрязнении почв и водоемов и т.д.

Подобная ситуация отмечалась еще в XX веке. Так, крупный специалист в деле охраны природы В.А. Красилов, подчеркивая обоюдный характер связи между эволюцией общественных отношений и законодательной деятельностью, отмечал, что природоохранное законодательство мощно вторгается в среду экономики. Но было бы непростительной близорукостью видеть в нем лишь систему запретов и ограничений, сдерживающих экономический рост. Ученый справедливо полагал, что, регулируя механизм платежей за пользование природными ресурсами, закон воздействует и на ценообразование, и на ресурсную политику [3, с. 10]. Поэтому его содержательная доработка является общегосударственной задачей. Как мудро полагал Н.Ф. Реймерс, «Начался новый путь человечества – самоусовершенствования общественных механизмов» в рамках сузившихся возможностей биосферы Земли. В дальнейшем преобразовании, считает Реймерс, нуждается не природа, а мир людей. Он должен соответствовать великим законам жизни, а не волонтаристски развиваться им вопреки [4]. Но для решения названной задачи необходимо знать эти законы.

Поэтому вторым обязательным экологическим требованием становится усвоение содержания экологических законов. Экология как наука о взаимоотношениях живых организмов между собой и средой их обитания, – это сравнительно молодая, но быстро прогрессирующая естественная наука. К настоящему времени она накопила уже обширный эмпирический и теоретический багаж. Более того, в силу своего содержания затрагивая не только природные, но и социальные закономерности, она стремительно расширяет предмет своих исследований, включая в него не только биологическую, но и социальную экологию, экологию человека, экологию культуры и т.д. То есть она становится реальной междисциплинарной наукой. А это существенно затрудняет понимание основных законов ее развития, так как в каждом из ее подразделений есть собственные закономерности и специфичности. Природные и социальные взаимодействия глубоко переплетены. Но, тем не менее, для всех разновидностей экологической науки, которая ныне становится глобальной, есть одно общее для всех экологическое требование.

Оно состоит в синхронизации изымаемых из природы веществ и материалов с вновь вносимыми в биосферу природными составляю-

щими, восполняющими понесенные утраты в максимально возможном размере. Представления о биосфере как о бездонной кладовой контрпродуктивны, ненаучны и очень опасны.

Наконец, одним из самых важных для своего решения сценариев социоприродного развития становится сценарий прогнозирования грядущей мировой динамики в XXI веке.

В 2022 году вышла книга, где авторский коллектив ученых МГУ во главе с В.А. Садовничим и А.А. Акаевым обсуждают эту проблему [5]. Авторы предложили свой взгляд, отличный от ранее представленных исследований. С их точки зрения, если не предпринимать каких-то дополнительных усилий, неизбежно должны произойти следующие социальные трансформации:

1. Произойдет переход от либерально-рыночной экономики к распределительному обществу;

2. Основной ценностью станут не материальные блага, а информация, влияние на сознание;

3. Будет осуществлен тотальный контроль за поведением человека с помощью систем с искусственным интеллектом и когнитивных технологий;

4. Произойдет изменение демографической структуры общества, его старение;

5. Широко распространятся человеко-машинные и полностью автономные системы, которые приведут к снижению значимости личного опыта, увеличению зависимости человека и общества от информационных технологий;

6. Произойдет виртуализация общения, формирование сетевого общества;

7. Повысится роль профессиональной специализации;

8. Усилится роль идеологии как средства управления поведением людей [5, с. 62, 63].

Как видим, это не очень вдохновляющие перспективы нашего общепланетного будущего. Но авторы четко подмечают, что эти проблемы находятся не столько в сфере взаимодействий «Общество-природа», сколько в сфере социальных и политических отношений [5, с. 74], а, следовательно, их понимание и трактовка могут и измениться. Можно целиком согласиться с авторами проекта в том, что необходима целенаправленная деятельность по формированию будущего глобального общества на принципах кооперации и партнерства, а не конкуренции и соперничества [5, с. 75].

Здесь у отечественной философской мысли мощнейшие предпосылки (П.А.Кропоткин, В.И.Вернадский, А.А.Богданов и др.) и хорошие современные наработки. В 2018 году была издана коллективная монография «Философия социоприродного взаимодействия в

век конвергентных технологий» [6]. В работе предложен целостный многоуровневый сценарий анализ новых аспектов взаимодействия общества и природы в условиях нарастающего влияния на все сферы современного бытия комплекса высоких конвергентных технологий. Авторы анализируют позитивные возможности, возникающие в процессе этого нового взаимодействия, обсуждают возможные риски. Разрабатываются основные принципы экофилософии как современного вызова традиционным регулятивам техногенной цивилизации.

Все это дает возможность расширять и углублять разработку сценариев социоприродного взаимодействия, дающих возможность в рамках практической философии решать смысложизненные проблемы взаимодействия природы и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Штильмарк Ф.Р.* От старых кедров к бессмертию человечества. Николай Федорович Реймерс (1931-1993). Жизнь и деятельность. М: Издательство МНЭПУ. 2001. Серия: Жизнь замечательных ученых.
2. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. ХУІ. М. Издательство “Наука”. 1980.
3. *Красилов В.А.* Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М. 1992.
4. *Реймерс Н.Ф.* Начала экологических знаний. М.: Издательство МНЭПУ. 1993.
5. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин Н.В., Коратаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке. М. МГУ. 2022.
6. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий. СПб: Нестор-История. 201

УДК 316.7

«НОВАЯ ЭТИКА»: ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ДЕЙСТВИИ “NEW ETHICS”: PRACTICAL PHILOSOPHY IN ACTION

Топилина Анна Васильевна

кандидат философских наук, доцент,

профессор кафедры гуманитарных

социально-экономических дисциплин.

Ростовский юридический институт МВД России.

Topilina Anna Vasilyevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Humanities and Socio-

Economic Disciplines.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Аннотация: статья посвящена анализу влияния философских и политических идей либерализма, неомарксизма, логического позитивизма, деколонизализма, этики и лингвистики на формирование такого явления современного западного общества, как «новая этика». Рассматриваются истоки идей «новой этики», ее содержание и санкционные механизмы, представленные «культурой отмены» за высказывания, интерпретированные представителями «новой этики» как «язык вражды».

Annotation: the article is devoted to the analysis of the influence of philosophical and political ideas of liberalism, neo-Marxism, logical positivism, decolonialism, ethics and linguistics on the formation of such a phenomenon of modern Western society as “new ethics”. The sources of the ideas of the “new ethics”, its content and sanctions mechanisms presented by the “culture of cancellation” for statements interpreted by representatives of the “new ethics” as “the language of hostility” are considered.

Ключевые слова: «новая этика», «культура отмены», «язык вражды», неомарксизм, логический позитивизм, деколонизализм.

Keywords: “new ethics”, “culture of abolition”, “language of enmity”, neo-Marxism, logical positivism, decolonialism.

Когда Мартин Хайдеггер в 1927 году написал «Язык есть дом бытия», вряд ли кто-то мог предположить, что спустя сто лет язык станет не только домом бытия, но и его тюрьмой. Укреплявшаяся на протяжении практически всего XX века связь между философией и лингвистикой породила множество философских теорий, которые не только регистрировали действительность, но и порой опережали и создавали ее.

Ярчайшим примером конструирования реальности, исходя из философских идей, является так называемая «новая этика», сложившаяся в западноевропейских и американских университетах и затем распространившаяся на весь западный мир.

Суть «новой этики» заключается в особой чувствительности к высказываниям, которые могут обидеть представителей субкультур или отдельных групп: этнических, расовых, сексуальных, гендерных и т. д. При этом санкциями за нарушение новых этических правил будут не только высказывания протеста, а порой полное лишение права голоса, так называемая «культура отмены», использующая тоталитарные механизмы контроля.

Возникновение «новой этики» было закономерно подготовлено и обусловлено несколькими философскими и политическими концепциями. В первую очередь, на формирование установки на самоопределение и нейтрально-толерантное отношение к нему повлияли идеи культурного либерализма, утверждавшего, что всякий человек вправе организовывать свою жизнь по своему усмотрению, если это не нарушает закон, и общество не должно распространять свое влияние и санкции на многообразие образа жизни.

Эту идею концептуально оформил Карл Раймунд Поппер в книге «Открытое общество и его враги». Поппер, анализируя принципы определения истинности знания, критикует утверждение,

что истинное знание – это знание, соответствующее действительности, поскольку соответствие действительности не объективно, а субъективно, и определяется мнением ряда экспертов. В таком случае, истина и есть то, что установили эксперты. «Факты, как таковые, не имеют смысла. Смысл имеют только наши решения» [3, с. 300].

В то же время в западном интеллектуальном пространстве завоевали огромную популярность идеи Франкфуртской школы философии, опирающейся на труды Карла Маркса. Неомарксисты делали большой упор на то, что гуманитарная наука должна не только изучать мир, но и, следуя идеям Маркса, изменять действительность. Причиной того, что в западном мире не произошла пролетарская революция, неомарксисты видели в системном угнетении, проявляющемся во всех видах нормативной деятельности – религии, морали, нормах приличия, культуре, философии и пр., создающих систему норм, которым подчиняются конформные личности, представляющие социальное большинство. Следовательно, необходимо освободить сознание людей от подчиняющих себе моделей поведения нормативной формальной или неформальной системы.

Одним из видов угнетения философы считали идеи морального и интеллектуального превосходства, лежащие в основе практик колонизации. В свою очередь, исследования о формах, содержании и последствиях колонизации для бывших колоний составили почву для критики современного западного мира. В настоящее время в американских университетах практикуется деколонизация истории и программ преподавания, нацеленная на отрицание роли великих личностей, живших в эпоху рабовладения, и пересмотр «слишком белых» программ обучения в целях включения в них «небелых» авторов и принадлежащих им идей, и творчества.

Таким образом, в западном интеллектуальном пространстве сложилась ситуация, в которой любое следование традициям объявлялось тоталитарным и угнетающим, предзаданным соглашением устаревшего поколения о том, что является нормой. В то же время в середине XX века новые реалии борьбы за права человека, антивоенного движения, антиколониальной борьбы, борьбы за равенство всех со всеми и многообразие способов жизни диктовали новые подходы к рефлексии, которые должны были отказаться от нормативно-оценочного принципа в пользу мультикультурализма и толерантности.

В американских университетах сложился так называемый «культ безопасности» – представление о том, что человек может выбирать любой способ самоидентификации и самовыражения, при этом буду-

чи застрахованным от негативных высказываний и действий в свой адрес.

Одним из инструментов, которые могли бы тем или иным образом дискриминировать или нанести обиду отдельным категориям людей и их группам, был признан язык, который, как уже было известно, является домом бытия. В научном дискурсе появилось понятие «язык вражды», которое определяло граница употребления толерантных слов и высказываний в отношении определенных групп. «Язык вражды», или hate-speech, представляет собой высказывания, которые прямо или косвенно оскорбляют или стигматизируют определенные группы. При этом большое значение имеет контекстуальность высказывания и мнение экспертов о том, может ли некое высказывание считаться враждебным.

Несмотря на то, что «язык вражды» не определен, не существует словарей или списков враждебных слов, одобренных экспертами, его использование всегда жестко отслеживается представителями групп, обладающих сверхчувствительностью к тому, что может их обидеть. Так в Европе сегодня растет число исков уволенных сотрудников в отношении их работодателей в случаях, когда причиной увольнения явилось высказывание, имеющее элементы «языка вражды» – расистское, сексистское, трансфобное, гомофобное, эйблистское и т.п. При этом даже высказывание о том, что природа и Бог создали людей мужчинами и женщинами, также рассматривается как безапелляционно враждебное. Женщину, высказавшую мысль о бинарности биологического пола, в Великобритании лишили работы, а поддержавшую ее всемирно известную писательницу Джоан Роулинг подвергли «отмене».

«Культура отмены» на сегодняшний день является самым распространенным тоталитарным инструментом «новой этики». Суть «культуры отмены» состоит в лишении человека, вольно или невольно допустившего «враждебное» высказывание, поддержки и исключения из публичного пространства. В случае с Джоан Роулинг писателя проигнорировали при праздновании юбилея франшизы о Гарри Поттере, автором которой она является, актеры франшизы подвергли ее ostracism, а фанаты стали выкладывать в социальных сетях фотографии ее книг с заклеенной фамилией автора. Пример Джоан Роулинг является демонстрацией тоталитарной природы «новой этики», причем наибольший интерес представляет то, что приверженцы «новой этики» составляют меньшинство в обществе, однако диктуют свои законы большинству, придерживающемуся традиционных ценностей.

Британский философ Эдвард Скидельский по этому поводу написал, что в современном мире идея толерантности сменяется идеей «приятия» (affirmation). «Представление о «приятии» как о наивысшей форме толерантности, как о сверхтолерантности вводит в заблужде-

ние. На самом деле требование полного приятия любой идентичности приводит к новой форме нетерпимости, по сути более радикальной, поскольку она не осознается как нетерпимость. Если «приятие» становится обязательным, то «неприятие» по логике должно быть просто запрещено. К тем, кто не признает идеологии «приятия», нельзя проявлять терпимость. Согласно этому новому принципу, следует проявлять нетерпимость к любому, кто не демонстрирует полной и безоговорочной лояльности» [4].

Таким образом, можно проследить, каким образом философские и политические идеи либерализма, неомарксизма, логического позитивизма, деколонизализма, лингвистики и этики могут превентивно трансформировать действительность, меняя смыслы, акценты, язык и дискурс, и, в конечном счете, меняя формы человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кранк Э.О.* «Культура отмены» и «новая этика» // Культура и искусство: традиции и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 27-33.
2. *Логунова Л.Б.* Актуальность этического. Как возможна новая этика? // Вестник московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), 2021. № 3. С. 23-38.
3. *Поппер, К.Р.* Открытое общество и его враги. М., Феникс, 1992.
4. *Скидельский Э.* «Новая этика» не угрожает демократии на Западе – а в России заставляет говорить о социальном неравенстве / Эдвард Скидельский ; пер. с англ. И. Кун. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2021/02/17/pochemu-novaya-etika-vstrechaettakoe-soprotivlenie-v-rossii-i-grozit-li-ona-demokratii-na-zapade> (дата обращения: 16.03.2023).
5. *Чугров С.В.* Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни. Полис. Политические исследования, 2022. №5. С. 88-98.

УДК 172.2

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В КНР: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

SOCIAL CREDIT SYSTEM IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: ETHICAL ISSUES

Саввина О.В., к.ф.н., доцент кафедры этики факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, Леванова А.С., студент факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

*Savvina O.V., Ph.D., Associate Professor of the Ethics
Department of the Faculty of Humanities and Social Sciences,
RUDN University, Levanova A.S., student of the Faculty of
Humanities and Social Sciences, RUDN University*

Аннотация: Система социального доверия граждан в Китае вызывает многочисленные споры на тему ее моральной и правовой оправданности. Авторы статьи рассматривают социальный рейтинг в КНР с точки зрения поиска баланса между ценностями стабильности и безопасности в государстве и предоставлении широты прав и свобод гражданам, принимая во внимание культурно-историческое наследие Китая.

Annotation: Social credit system in China causes numerous disputes on its moral and legal justification. The authors of the article consider the social rating in China from the perspective of balance between the values of stability and security in the state and granting a breadth of rights and freedoms to citizens, taking into account the cultural and historical heritage of China.

Ключевые слова: система социального рейтинга, цифровое общество, информационный контроль, менталитет, конфуцианство, благородный муж, Китай

Keywords: social rating system, digital society, information control, mentality, Confucianism, noble man, China

Система социального кредита (или рейтинга) в КНР на сегодняшний день широко обсуждается в научной литературе и СМИ. С одной стороны, как указано в программных документах, система социального кредита (ССК) создавалась с целью формирования общества доверия, выполнения договоров, борьбе с неуплатой налогов и «злонамеренным уклонением от возврата долгов по банковским кредитам» [3, с. 25]. С другой стороны, данную систему не редко называют «цифровой диктатурой», «цифровым концлагерем», «системой доносительства Поднебесной», «паноптикумом Бентама» и т. д. [7]. Предполагается, что граждане, получившие низкие оценки, будут ущемлены в некоторых правах: им запретят работать в государственных учреждениях, ограничат доступ для их детей в престижные школы, запретят занимать руководящие должности в пищевой и фармацевтической отрасли, откажут в праве бронировать люксовые гостиницы, авиабилеты и т. д. [6].

Теоретически ССК безусловно ограничивает свободу граждан и навешивает на них «ярлыки», однако институт государства испокон веков прибегал к подобным механизмам с целью создания порядка и безопасности граждан. Теории общественного договора, начиная от «Левиафана» Т. Гоббса и заканчивая теорией Дж. Роулса, предписывают ограничение свобод с целью создания нового, «государственного» состояния общества, выгодного почти для всех индивидов, входящих в его состав. В то же время «Государство» Платона рисует нам общество, в котором права и свободы граждан настолько ограничены, а действия – регламентированы, что вряд ли люди были бы в

нем счастливы. Кроме того, идеальное государство Платона не только подвергалось критике более 2000 лет, но и стало образцовой утопией, иллюстрацией государственных порядков, в рамках которых вряд ли бы кто захотел жить. И. Кант в своем произведении «О поговорке...» предупреждал об опасностях «политического патернализма», когда государство навязывает своим гражданам образ счастливой жизни, лишая их тем самым автономии, способности самим выбирать ценности и идеалы [1]. Таким образом, вопрос о степени ограничения свобод, регламентации действий и социальном контроле всегда открыт. Внедряя ССК, государство должно помнить об опасностях с обеих сторон, не давая свобод слишком много, чтобы не стимулировать оппортунистическое поведение, мошенничество и криминал, и не загоняя в жесткие рамки людей и бизнес. При внедрении подобных систем государство обязано учитывать культурные особенности своего народонаселения, обычаи и традиции. Например, свободная продажа и ношение оружия в США многими воспринимается как неотъемлемое право граждан, в то время как в РФ подобная практика вызвала бы недовольство.

С 1 января 2021 г. повсеместно на территории КНР начала действовать Система социального кредита, подкрепленная новым Гражданским кодексом, распространяющимся на все китайское общество [2]. Несмотря на огромную заинтересованность и не утихающие споры о легитимности такой меры со стороны мирового сообщества, особенно Запада, граждане КНР с одобрением приняли данные нововведения. Углубившись в историю и культуру Китая, можно проследить предпосылки создания ССК, а также объяснить, почему китайцы находят в «централизованном контроле» множественные преимущества.

Китай как нельзя кстати подходит на роль первоиспытателя Системы социального доверия граждан, так как задатки ее мы уже видим в китайской традиционной философии, конкретнее, в конфуцианстве. Можно предположить, что именно Конфуций когда-то определил границы так называемого «социального рейтинга», построив четкую иерархию добросовестности граждан. Речь идёт об одном из важнейших принципов конфуцианства – образе Благородного мужа (君子 Цзюнь-цзы) – человека, который вобрал в себя, точнее, воспитал в себе совокупность наилучших этических качеств. К ним относятся: уважение и соблюдение закона, благородность, честность, уважение к старшим, человеколюбие и другие. В противовес же Благородному мужу представляется Низкий человек (小人 Сяо жень) – олицетворение аморальности и безнравственности; это человек,

не желающий строить доверительные отношения с государством и способствовать построению гармоничного общества. Для Низкого человека характерны следующие качества: погоня за материальными ценностями, малообразованность, требовательность к окружающим, своеволие, отсутствие искренности и прочие. А между этими двумя противоположными типами разместился «Средний человек» (人 Zhǎn). Относительно современной системы социального рейтинга в КНР предоставляется возможным провести прямые параллели с описанными Конфуцием типами людей: Благородным мужем в таком случае будет человек, социальный рейтинг которого достигает максимума по общепринятой шкале; Низким же человеком будет являться тот, чей кредит доверия находится на уровне минимальных значений.

Система социального рейтинга пронизана традиционной для КНР идеей приоритета общего блага над частным, но это вовсе не означает насильственное ущемление прав и свобод граждан. Коллективизм в Китае главным образом зиждется на потребности в эмоциональной сплоченности и обыкновенном удобстве совместного решения насущных задач. Исторически сложилось так, что китайцы стремятся «обрасти» крепкими межличностными связями (关系 Гуаньси), создавая коллективы, осязающая себя в конечном счете важной составной частью одного целого. Конфуций разделял данную идею, говоря: «Сначала – воспитай себя, потом – наведи порядок в своей семье, далее – поправятся дела в царстве, и тогда – во всей Поднебесной настанет мир» [4]. Таким образом, ССК представляет из себя прозрачную, беспристрастную систему, основанную на сетевой солидарности граждан Китая. ССК способна справедливо улучшить качество жизни человека и мотивировать его становиться лучше с каждым разом, ведь благие намерения каждого китайца ведут к всеобщему процветанию Поднебесной [6].

Возвращаясь к вопросу о внедрении ССК в КНР, необходимо заметить, что КНР не торопилась с внедрением ССК, несмотря на то, что принципы ее построения были прописаны еще в 2007 году в «Некоторых заключениях Канцелярии Государственного Совета КНР относительно построения системы социального кредита». Методы правительства были и остаются поступательными: мягко проникая в привычную жизнь китайцев, государство добивается поставленных целей.

Таким образом, система социального рейтинга постепенно входит в жизнь современного китайского общества. Определенно, это открывает новый виток социальных отношений на пути к цифровому будущему не только Китая, но и всего мира. Безусловно, кредит доверия усиливает информационный контроль со стороны правительственного аппарата за гражданами Поднебесной, однако нововведения име-

ют множество конкурентных преимуществ и воспринимаются обществом как должная мера, способная повысить качество жизни людей и вывести Китай на новый международный уровень. Перед правительством Китая стоит важная задача, состоящая в том, чтобы развивать ССК поступательно и взвешенно, принимая во внимание культурно-исторические особенности КНР. Кроме того, на всем протяжении развития Системы социального кредита необходимо удовлетворять условиям пути социализма с китайской спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. «О поговорке...» // Сочинения в шести томах. М., «Мысль», 1965. (Философ. наследие). – Т. 4. Ч. 2. – 478 с. – С. 59-105.
2. Кредит на свободу: как изменится общество в Китае после запуска системы оценки поведения граждан – ТРК Звезда Новости, 17.01.2021 <https://tvzvezda.ru/news/2021117212-qp6hd.html> (дата обращения 06.04.2023)
3. Рувинский Р.З., Комарова Т.Д. Система социального кредита в Китайской народной республике: нормативно-правовые основания и принципы функционирования. // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-v-kitayskoj-narodnoy-respublike-normativno-pravovye-osnovaniya-i-printsipy-funktsionirovaniya> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Сухомлинова В.В. Альтернативный коллективизм: глубинные характеристики традиционного китайского общества // Манускрипт. 2018. №9 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnyy-kollektivizm-glubinnye-harakteristiki-traditsionnogo-kitayskogo-obschestva> (дата обращения: 06.04.2023).
5. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. // URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 10.09.19).
6. Юдина Т.Н., Сулемонова Х.С. Внедрение системы социального рейтинга КНР в условиях цифровизации // Теоретическая экономика. 2021. №1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-sotsialnogo-reytinga-v-kr-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 06.04.2023).
7. Inside China's Dystopian Dreams: A.I., Shame and Lots of Cameras //The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/08/business/china-surveillance-technology.html> (Accessed 10.03.2023);

**ИДЕИ СВОБОДЫ И ПЛОДОТВОРНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ В ФИЛОСОФИИ
Э. ФРОММА**

Косорукова Александра Андреевна,

старший преподаватель, г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), старший преподаватель кафедры этики

Шлык Софья Игоревна,

студент, г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), студент кафедры этики

Kosorukova Alexandra Andreevna – Senior lecturer at the Department of ethics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

Shlyk Sofiya Igorevna – student at the Department of ethics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

Аннотация: В статье проводится рассмотрение темы свободы в философии Э. Фромма в контексте ее непосредственной связи с концепцией плодотворной ориентации характера. Данный ракурс рассмотрения феномена свободы в понимании Э. Фромма позволяет сформировать системообразующее основание понимания свободы, связывая феномен свободы с идеей не только спонтанности, но и сознательной установки на созидание.

Abstract: The article examines the topic of freedom in the philosophy of E. Fromm in the context of its direct connection with the concept of fruitful orientation of character. This perspective of Fromm's considering the phenomenon of freedom makes it possible to provide a system-forming basis for understanding freedom, linking the phenomenon of freedom with the idea of not only spontaneity, but also a conscious attitude to creativity.

Ключевые слова: Эрих Фромм, свобода, плодотворная ориентация характера, созидание.

Key words: Erich Fromm, freedom, fruitful orientation of character, creativity.

Тема свободы в философии Э. Фромма является достаточно разработанной. К ней обращались многие авторы, выявляя ее многоаспектность. Так Зарипов Д.А. в статье «Проблематика истинной и ложной свободы в политико-философской концепции Э. Фромма» рассматривает позитивную и негативную свободу. Далее Зимянина Е.В. в статье «К проблеме свободы в некоторых её аспектах (Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, Э. Фромм)» проводит параллель между тремя мыслителями относительно категории свободы, акцентируя внимание на том, что свобода в понимании Фромма двойственна. Егунёва М.В. иссле-

дует проблему свободы в рамках гуманистических идей Фромма, взаимосвязь свободы и гуманизма в статье «Проблема свободы в гуманистический психоанализе Эриха Фромма». В статье «Эрих Фромм и философия постмодерна в контексте двух направлений в постмодернистской философской антропологии» Эзри Г.К. анализирует в том числе феномен свободы в связи с философией постмодерна. Представляется важным рассмотрение феномена свободы в перспективе теории Фромма о продуктивной ориентации характера. В теории продуктивной ориентации характера может быть найдено основание понимания свободы, вокруг которого будет систематически выстраиваться многоаспектное понимание такого комплексного феномена, как свобода личности.

Феномен свободы в концепции Фромма является предметом его интереса в самых разнообразных контекстах. Рассмотрение феномена свободы Фромм начинает с вопроса, насколько переживание свободы вообще присуще человеческой природе. Как социальный психолог, он начинает исследование с момента рождения ребенка и процесса индивидуализации. По мере взросления у ребенка появляется стремление к независимости и свободе. Но у процесса индивидуализации есть оборотная сторона, которой большое внимание Фромм посвятил в своей работе «Бегство от свободы», а именно – одиночество. Интересно то, что для Фромма наряду с физиологическими потребностями, которые в концепции Фрейда были первостепенными, играет важную роль потребность социальная, потребность в связи с внешним миром. Данную потребность он назвал «сущность человеческого бытия» [2. С. 33]. Здесь существует два варианта: физическое и моральное одиночество. Человек, не чувствуя себя причастным к чему-либо или кому-либо, в конечном итоге придет к мысли о бессмысленности своего существования и потере желания жить.

Ребенок в процессе индивидуализации становится индивидом и сталкивается с миром, который далеко не всегда бывает дружелюбным и благоприятным. И ввиду этого противостояния «один на один» с миром, ощущения одиночества и тревоги у индивида возникает желание как прежде слиться с миром. Однако как раньше быть уже не может, человек не может «отмотать» время назад и вернуться в утробу матери. Желание вернуться в прошлое Фромм определил как стремление к подчинению, к системе отношений ребенок-родитель, где, безусловно, родитель наделен властью над своим ребенком.

Желание подчинения является одним из методов избегания чувства одиночества и тревоги, а вместе с ними часто и от свободы. Дру-

гой метод заключается в «спонтанных связях с людьми и природой» [2. С. 44]. Под этим Фромм подразумевает дружеские и любовные отношения, творческий труд, который способствует возникновению чувства причастности к чему-то большему и масштабному.

Следующим важным тезисом в труде «Бегство от свободы» можно выделить: «человеческое существование и свобода с самого начала неразделимы» [2. С. 46]. Человеческое существование, по Фромму, начинается, когда деятельность человека не обуславливается природными инстинктами, механизмами, когда человек руководствуется не только физиологическими потребностями. Например, животные исходят исключительно из биологических потребностей, у них существует определенная рефлекторная цепь, благодаря которой они удовлетворяют свои потребности. У человека же данная цепь нарушена, перед ним встает пространство выбора, и разные пути могут привести к удовлетворению потребностей.

Первым и ярким актом проявления человеческой свободы Эрих Фромм называет сюжет из Библии «Изгнание из рая Адамы и Евы». Данный эпизод можно рассматривать с разных точек зрения, но Фромм в данном случае указывает на нарушение запрета как проявление акта выбора и, следовательно, свободы. Данный пример наглядно показывает диалектический характер, двойственность категории свободы. С одной стороны, индивид становится на путь самостоятельного развития, учится принимать решения. Но, с другой стороны, он все больше обособляется от природы, и его изоляция усиливается.

Отдельным аспектом рассмотрения свободы у Фромма является генезис проблемы свободы, для него данная категория неразрывно связана с экономическими и политическими условиями того или иного времени. Более подробно он останавливается на Средних веках, эпохе Реформации. Почему это время так важно для исследования вопроса свободы? Большое влияние оказала трансформация общества того времени. Согласно исследованию Фромма, в позднем Средневековье наблюдался процесс зарождения капитализма, который затронул все слои населения. Такое экономическое изменение (переход от феодальной системы к капиталистической) не могло не отразиться на мировоззренческих взглядах того или иного социального класса.

В терминологии Фромма часто фигурируют такие понятия, как позитивная и негативная свобода. На примере учения Лютера позитивной свободой можно назвать как раз таки освобождение от гнёта власти церкви, возможность социальной мобильности благодаря капитализму, иными словами обретение некой социальной свободы. Негативная же свобода – это то, с чем индивид сталкивается ввиду своего социального или политического освобождения. А по Фромму сталкивается он с одиночеством, тревогой и бессилием. То есть нега-

тивная свобода – это бремя, с которым человеку необходимо справляться. Но каким образом индивид может избавиться от ноши, которая подразумевает под собой негативная свобода?

Чтобы ответить на этот вопрос, Фромм разработал концепцию психологических механизмов избавления от свободы – «бегство», которое возникает «из неуверенности изолированного индивида» [2. С. 150]. Ранее уже были перечислены некоторые механизмы: сединение людей через любовь, творческий труд, подчинение. Механизм подчинения Фромм классифицирует на 3 вида: авторитаризм (садизм и мазохизм), разрушение и автоматизирующий конформизм. Данные три вида связаны в большей степени с социальной сферой, и все они в какой-то мере взаимосвязаны.

Садизм и мазохизм – это те пути бегства от свободы, которые заставляют человека отказаться от автономности своей личности. Происходит это потому, что индивид не чувствует себя полноценным человеком, он может ощущать собственное ничтожество, бессилие. Индивид, переживая огромный спектр чувств, эмоций, внутренних конфликтов, не в состоянии справиться с ним самостоятельно и по этой причине прибегает к психологическому механизму подчинения. «Точно так же и мазохистские стремления вызываются желанием избавиться от собственного Я со всеми его недостатками, конфликтами, риском, сомнениями и невыносимым одиночеством» [2. С. 165]. Человек больше не является хозяином своей жизни.

Разрушение отличается от вышеуказанного механизма тем, что разрушительность направлена на уничтожение объекта, чтобы он перестал ему угрожать, будь то внешний мир или определенный объект. Мазохизм и садизм же подразумевает активное или пассивное слияние.

Говоря о конформизме, следует отметить, что данный механизм является возможностью оставаться «нормальным/здоровым» в обществе. Данная тенденция предполагает подчинение индивидов, членов общества социально-одобряемым шаблонам поведения, следствием чего является превращение индивидов в роботов, похожих друг на друга. Но почему Фромм называет личность, у которого есть собственные чувства, мысли, переживания, мнение – роботом? По мнению философа, человек в современном обществе утрачивает способность к самостоятельному критическому мышлению, и данный процесс начинается с детства. Проблема подлинных целей и желаний, которую поднял в своем труде Фромм, является актуальной и в наши дни. В капитализме счастье с экономической точки зрения оценивает-

ся количеством материальных благ, общество прониклось погоней за финансовым благополучием, успехом, престижем. Но действительно ли это по итогу принесет счастье? И правда ли, что мнение индивида относительно различных аспектов является его собственным, а не навязанным извне?

В качестве примера предельной степени несамостоятельности мышления Фромм рассмотрел сеанс гипноза. По окончании эксперимента было ясно, что заложенная во время сеанса информация, воспроизводится пациентом как собственная. «Подлинное Я является создателем своих психических проявлений. Псевдо-Я лишь исполняет роль, предписанную ему со стороны, но делает это от своего имени» [2. С. 201]. Таким образом, человек утрачивает свою личность и становится роботом, воспроизводящим чужие мысли и установки.

Взгляд Фромма кажется очень пессимистичным и неужели человек обречен на отсутствие позитивной свободы и независимости? На самом деле нет, немецкий психоаналитик нашел выход из этого порочного круга. Он пишет: «Иными словами, позитивная свобода состоит в спонтанной активности всей целостной личности» [2. С. 240]. Что Фромм называет спонтанной деятельностью? В первую очередь, деятельность свободную, исходящую от желания индивида заниматься тем или иным трудом. Данный вид деятельности помогает преодолеть отчужденность индивида и перейти от одиночества к единению с миром, с людьми. В таком случае человек не теряет свою индивидуальность, а наоборот обогащает её. В концепции Фромма одну из главных ролей играет личность и её уникальность. По мнению немецкого социолога, важно признать индивидуальность человека, его отличительные способности и развивать именно их. Все это важно в реализации человеческого потенциала.

Важно отметить, что для спонтанной деятельности важен контекст времени, а именно совокупность экономических, политических, социальных и психологических явлений. Для реализации человека, согласно взглядам Фромма, важен такой политический режим, как демократия, которую он определяет через ценности: свобода, равенство и права человека. Благодаря этому условию человек сможет свободно существовать и реализовывать себя.

С реализацией себя связана ключевая концепция для понимания свободы у Фромма. Помимо спонтанности в деятельности, для реализации подлинной свободы человеку важно проявлять то, что Фромм называется продуктивной ориентацией характера. В «Человек для себя» он пишет: «Плодотворность – это человеческая способность использовать свои силы и реализовывать заложенные в человеке возможности» [3]. Более того, человек должен осознавать свои силы, способности и понимать, что он творец своей судьбы.

Сперва может показаться, что плодотворность имеет отношение к производству материальных благ или же к деятельности, например, художника. На самом же деле данный термин в концепции Фромма относится исключительно к человеку, он о человеке. Плодотворная ориентация характера дает ответ не только на понимание свободы, но и на смысл человеческого существования в целом. Как было отмечено ранее, человек в процессе индивидуализации становится обособленным от мира. Обособленность и отчуждение, которое он ощущает со временем, становится невыносимым. И одним из благоприятных для человека методов является плодотворность. Она осуществляется благодаря деятельности и постижению мира. Таким образом, личность созидает что-то полезное для окружающих и одновременно с этим чувствует свою сопричастность с миром.

В философии Фромма концепция плодотворной ориентации характера имеет системообразующее значение. Данная концепция, систематически представленная в «Человеке для самого себя», тесно переплетается с концепциями «модуса быть» и идеей биофильной – в противоположность деструктивной некрофильной – установки. Плодотворная ориентация характера помогает, как кажется, более наглядно раскрыть формулу «Свобода – это познанная необходимость», связывая необходимость не столько с формальным внешним законом причинности, сколько наполняя свободу идеей творческого устремления к новому и созиданию (не разрушению) этого нового. Плодотворная установка создает характер, в котором созидание перевешивает возможные разрушительные интенции, и направляет свободу в русло не только спонтанности проявлений характера, но в управляемое течение мысли о творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фромм Э.* Душа человека. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 204
2. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя: Пер. с англ./Э. Фромм – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004 г.
3. *Фромм Э.* Человек для себя. Пер. Л.А. Чернышевой. Мн.: Коллегиум, 1992. Режим доступа – [Электронный ресурс]: <https://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm>

**ОБРАЗ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**
**LIFESTYLE OF THE RUSSIAN POPULATION:
BASIC CHARACTERISTICS**

Дегтярёв Никита Игоревич

*Аспирант 1 года обучения, г. Симферополь,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского»*

Degtyarev Nikita Igorevich

*1st year postgraduate student, Simferopol, V. I. Vernadsky
Crimean Federal University*

Аннотация: В статье рассматриваются базовые характеристики образа жизни населения России, даны различные дефиниции «образа жизни». Описываются три концепции субъективного благополучия. Определены проблемы в образе жизни населения и предложены пути их решения. Автором сделаны соответствующие выводы.

Abstract: The article discusses the basic characteristics of the lifestyle of the population of Russia, various definitions of “lifestyle” are given. Three concepts of subjective well-being are described. Problems in the lifestyle of the population are identified and ways to solve them are proposed. The author made the appropriate conclusions.

Ключевые слова: базовые характеристики, качество жизни, образ жизни, уровень жизни населения.

Keywords: basic characteristics, quality of life, lifestyle, standard of living of the population.

Вопрос о том, что составляет смысл понятия «уровень жизни», занимал умы ведущих философов, начиная с Аристотеля; множество определений этой категории до сих пор обсуждается в литературе. Но ни одно из этих определений не способно выступить в качестве универсального, каждое из них представляет различные философские и практические подходы. В докладе комиссии Стиглица «Измерение экономических результатов и социального прогресса» отмечается, например, что свою состоятельность доказали три основных концептуальных подхода: первый из них основывается на представлении о субъективном благополучии, второй – на представлении о располагаемых возможностях, третий – на экономических концепциях, заимствованных из теорий благосостояния и справедливого распределения. Каждый из этих подходов может служить основой для различных стратегий измерения.

Концепция субъективного благополучия основана на философской традиции, которая рассматривает индивидуумов в качестве

наилучших условий своего существования. В экономической теории этот подход тесно связан с традицией теории полезности, точка зрения которой состоит в том, что уровень жизни отражается исключительно в субъективном состоянии каждой личности. Измерение уровня субъективного благополучия производится в основном посредством различного рода опросов. Некоторые интересные обследования субъективного восприятия результатов рыночных преобразований с точки зрения их влияния на уровень жизни населения проводились и в России. Однако в рамках этого проекта мы решили отказаться от использования данного подхода. Концепция располагаемых возможностей («capabilities») основана на подходе, при котором уровень жизни оценивается через свободу личности делать выбор между различными комбинациями этих функциональных состояний (возможностей).

Примером осуществления такого подхода является индекс развития человеческого потенциала, запущенный в практику Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в 1990 г., который основан на представлениях о развитии как процессе, расширяющем свободу выбора и возможности людей. Сам по себе такой подход представляется весьма разумным, но в части его конкретного использования имеется много неясностей, что препятствует его широкому распространению. Тем не менее, можно использовать этот подход при расчете некоторых показателей, характеризующих возможность достижения отдельных целей, являющихся составными элементами понятий «благополучие» или «уровень жизни».

Наконец, третья концепция основана на экономических подходах – теориях благосостояния и справедливого распределения. Традиционный подход к измерению благосостояния людей, которого придерживается большинство экономистов, основан на измерении и сопоставлении различных уровней имеющихся в распоряжении индивидуумов ресурсов, которые обычно оцениваются через учет либо различных видов дохода или активов в денежной форме, либо товаров и услуг в денежной или натуральной форме, которые они потребляют. Именно этот подход составил основу нашего исследования. Большая часть проведенных исследований связана с сопоставлением уровней потребления товаров, рыночных и нерыночных услуг населением России в денежной и натуральной форме.

Российская Федерация является самым крупным по площади государством мира, что объективно предопределяет разнообразие

природно-климатических условий российских регионов. Эти изначально неодинаковые природно-ресурсные условия и вследствие этого социального развития привели к существенному многообразию территориальных факторов функционирования пространственных социально-экономических систем. В результате наблюдается территориальная асимметрия в образе, уровне и качестве жизни населения [2, с.58].

Показатели, характеризующие различные аспекты уровня жизни населения, содержит макроэкономические показатели, отражающие социально-экономическое развитие страны, сведения о демографической ситуации, занятости и безработице, условиях труда, размере и структуре денежных доходов и их распределении по различным социально-экономическим группам населения, уровне оплаты труда, жилищных условиях, состоянии здоровья населения и развитии системы здравоохранения, образовании населения.

Образ жизни на интеграционном уровне характеризует жизненные установки, которые наиболее распространены в обществе и обусловлены объективными социальными, экономическими и политическими условиями жизнедеятельности населения определенной страны и определяются уровнем развития производительных сил и характеристиками существующего способа производства; на локально-дифференцированном уровне – обобщает конкретные целевые жизненные установки отдельно взятой личности.

В социологии «образ жизни» рассматривался как деятельная сторона общественного бытия. Уникальность понятия «образ жизни» состоит в том, что оно дает ответ на вопрос, что делают люди при тех или иных условиях, при том или ином уровне их благосостояния, при тех или иных статусных, демографических и прочих характеристиках.

Определить образ жизни – значит охарактеризовать социально-экономический тип личности, выделить входящие в его состав элементы, очертить круг внешних условий, от которых он зависит, выявить тенденции его развития.

Под образом жизни населения необходимо понимать систему осуществляемых ими видов деятельности, которые детерминируются внешней средой и особенностями личности.

Большинство же исследователей сходятся в том, что категория уровень жизни определяет степень материальной обеспеченности людей, позволяющей удовлетворять им разнообразные потребности [1, с.113].

Применимость различных подходов должна учитывать результаты анализа образа жизни и его качественно-количественные характеристики.

В последние 3 года произошли важные изменения в структуре потребления и образе жизни россиян. Здесь мы сталкиваемся с се-

рзной проблемой. Суть ее в том, что бесплатно, т.е. за счет средств государства, потребности населения не удовлетворить. Это не означает, что обязательства бесплатности следует отменить. Но они должны быть ограничены в медицине, например, программой бесплатной медицинской помощи, в образовании также должны быть определенные ограничения. Но следует учесть, что здравоохранение создает почти неограниченный спрос и может быть мощным драйвером нашей экономики, действуя в тесном контакте с медицинским страхованием.

На наш взгляд, образование же нужно и гражданам, и обществу. Квалифицированный труд в соответствии со спросом на рынке труда плюс подбор и продвижение талантов становятся все более важным фактором роста производительности, питаемого инновациями и их распространением в условиях цифровизации. Материалы эссе показывают, что развития рынков жилья, здравоохранения и образования совершенно недостаточно, и оно во многом сдерживается вниманием в основном к государственному сектору и недооценке той важной роли, которую должна играть политика оплаты труда. В конечном счете, зрелость образа жизни населения определяется тем, может ли подавляющее большинство населения рассчитывать на доходы, позволяющие приобретать желаемое жилье и иметь другие блага.

Наше исследование позволяет сделать вывод, что принципиальной проблемой для российской экономики и всего общества является сложившийся уровень неравенства. Мало повысить уровень благосостояния в среднем, нужно добиться оптимального распределения благ, на это и влияет образ жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буфетова А.Н.* Межрегиональные различия в уровне жизни в России / А.Н. Буфетова // Мир экономики и управления. – 2014. – Т. 14. – №. 3. –С.113-123.
2. *Плотников В.А.* Стратегии территориального развития и качество жизни / В. А. Плотников, В. А. Шамахов //Управленческое консультирование. – 2015. – №. 7 (79). –С.57-64.

**КОНСТРУИРОВАНИЕ СИМВОЛОВ ГЕРОИЧЕСКОГО
И ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ**

**CONSTRUCTION OF HEROIC SYMBOLS AND IMAGES
OF HEROES IN THE MEDIA SPACE OF RUSSIAN SOCIETY:
CONDITIONS AND OPPORTUNITIES**

Зоткин Андрей Алексеевич

Кандидат социологических наук, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, доцент кафедры философии

Zotkin Andrey Alekseevich

Candidate of Sociological Sciences, Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Associate Professor of the Department of Philosophy

Аннотация: В статье предложено социологическое понятие «героя» как конструкта социальной мифологии и героизации как процесса конструирования образа героя. Рассмотрены факторы влияния на культурно-информационное пространство России в поздний советский и постсоветский периоды. Проанализированы возможности конструирования образа героя в медиапространстве российского общества.

Abstract: The article proposes the sociological concept of “hero” as a construct of social mythology and heroization as a process of constructing the image of a hero. The factors of influence on the cultural and information space of Russia in the late Soviet and post-Soviet periods are considered. The possibilities of constructing the image of a hero in the media space of Russian society are analyzed.

Ключевые слова: герой, героизация, социальная мифология, культурно-информационное пространство, культурно-информационный продукт.

Keywords: hero, heroization, social mythology, cultural and information space, cultural and information product.

Героизация как процесс создания образа героя и героического в смысловых конструкциях общественного сознания занимала центральную, стержневую позицию в культурном пространстве любого общества во все периоды его существования. Аппелляция к образам героев в социальной мифологии имеет как интегративные функции (объединение вокруг общезначимых смысловых конструктов, закреплённых и воспроизводимых в культурном поле), так и регулятивно-моделирующие функции, направленные на формирование социально-желаемых моделей поведения (особенно в условиях кризисов) и стимуляция к исполнению соответствующих (хотя и ситуативных) социальных ролей. При этом необходимо подчеркнуть, что герой, конечно же, не является структурной единицей социально-ролевого

набора. Это, в первую очередь, образ, смысловой конструкт, культурный маркер, являющийся точкой ориентации и притяжения в общественном сознании, планкой достижения, к которой нужно стремиться. И, как уже говорилось выше, тема героического в социальной мифологии обретает особую актуальность в условиях кризисов, которое переживает то или иное общество, когда выход за пределы привычных, рутинизированных моделей поведения выдающихся поступков ради других членов общества становится подчас жизненной необходимостью. Приведем цитату из поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин»: *«Бой идет святой и правый. Смертный бой не ради славы, Ради жизни на земле».*

Несмотря на то, что общепринятое определение героя еще со времен Античности подразумевает «доблесть ради славы», конструирование образа героя в социальной мифологии подразумевает как раз обратный процесс – обретение славы за проявленную доблесть и самопожертвование ради других. Образ героя иррационален по своей сути, поскольку именно такие смысловые конструкты, основанные на эмоциональном восприятии картины мира и себя в нем, направлены на выведение человека из привычных рационализированных и рутинизированных моделей поведения для выполнения выдающегося поступка (подвига) ради других людей. Поэтому, перефразируя Вольтера, можно утверждать – если в тот или иной период у конкретного общества нет своих героев, то их нужно обязательно создавать. Именно с такой задачей столкнулось российское общество на текущем этапе своего развития.

Процесс крушения социалистической системы и распада СССР, среди прочих причин, начался с момента ослабления ранее монолитного идеологического базиса и сопутствующего ему комплекса социально-мифологических конструктов. С одной стороны, начавшийся под видом политики «гласности» пересмотр устоявшихся и опривыченных культурно-идеологических основ советского общества привел к своего рода «расщеплению» общественного сознания, воссозданию латентных конфликтов из прошлого, в том числе и на национальной почве. Другой частью этого процесса стало постепенно, но неостановимо расширяющееся «окно» в культурно-информационном пространстве советского общества, ранее закрытого от внешнего воздействия. Таким образом, совокупность этих двух факторов дало, с одной стороны, мощный эффект дегероизации своего культурного пространства – ослабления или прекращения символической роли своих героев, общезначимых для советского общества, в т.ч. и путем воссоздания героических образов в локальных сообществах (национальных, региональных, социально-групповых и т.д.). С другой

стороны, советское общество начало воспринимать внешние образы героев через все более открывающееся «окно» культурно-информационного воздействия извне.

Следует признать, что информационный и культурный продукт Запада (и, в первую очередь, Голливуда), отточенный в условиях конкуренции капиталистической экономики, поначалу имел перед советским кинопроизводством заметные преимущества во внешней подаче «картинки» и образов. Войдя в пространство без явной конкуренции для себя, культурно-информационный продукт Запада довольно быстро стал подминать советское инфополе под себя, ускорив процессы культурно-символической перестройки и дальнейшей дефрагментации советского общества. Начавшиеся в конце 1980-х годов негативные тенденции в экономике СССР, переросшие в масштабные экономические кризисы 90-х годов уже на постсоветском пространстве, привели к значительному снижению возможностей производства собственного культурного продукта. В результате чего западные производители стали едва ли не монополистами в инфополях постсоветских стран.

Еще в 1993 году американский социолог Джордж Ритцер выпустил свою известную книгу «Макдональдизация общества», в которой показал, как через сеть ресторанов фаст-фуда распространяются стандарты американской модели потребления в других странах, благодаря чему происходит постепенная «американизация» других обществ, их подгонка под единую поведенческую модель потребления. Почему мы обращаем столь пристальное внимание на эти процессы? Ответ очевиден – в условиях современных обществ, имеющих тенденцию все большей синхронизации с информационным пространством, возрождение героических образов былых эпох или создание образов «героя нашего времени» возможно только через каналы массового культурно-информационного потребления. И аналогичные по своей сути процессы условной «макдональдизации» происходили в культурно-информационном поле российского общества практически 30 лет. Если внимательно присмотреться, то мы и сами не заметили, как стали подражать западным образцам, копировать их и воспроизводить уже в адаптированном виде для нашего зрителя, слушателя, читателя. Какие символы героического и образы героев могут быть сконструированы и распространены в такой культурной среде, подчиненной внешним стандартам? Автоматически напрашивается ответ – по стандартам Запада. Но считать так было бы шаблоном и проявлением неверного понимания сложных процессов социально-психологического восприятия и закрепления в культурных формах и поведенческих практиках. Да, влияние иностранного культурно-информационного влияния на наше общество отрицать нельзя ввиду очевидных изменений, которые оно претерпело (среди них можно назвать и гипертрофированную индивидуализацию, и стремление к успеху по шаблону

«Американской мечты», и доминирование приоритетов общества потребления, и многое другое). Однако ожидания в обществе имеют иной характер.

Мы не зря в предыдущем фрагменте отметили, что западный информационный продукт имел преимущество перед отечественным лишь поначалу. Первоначальный восторг от восприятия непривычно яркой и броской внешней «картинки» сменился поиском близких для себя смыслов, каковых в западном продукте для российского общества по определению было немного. Известный голливудский сценарист Кристофер Воглер в своей книге «Путешествие писателя», посвященной построению сценария и архетипическим образам героев, отмечал необходимым элементом для успеха любого фильма включение сопереживания зрителя героям, его синхронизации с картиной. И, применяя этот тезис к нашей теме, можем выдвинуть гипотезу, что западному культурно-информационному продукту даже в условиях практически неограниченных возможностей в 1990-х годах не удалось добиться этого главного эффекта в российском обществе. Постепенно голливудская «картинка» стала восприниматься как параллельная реальность, герои не воспринимались как «свои», американский низкопробный юмор стал вызывать отторжение, а искаженное отражение русских («клюква») – возмущение и неприятие. Усугубил ситуацию и прогрессирующий кризис Голливуда, заигравшегося с пресловутой «повесткой» продвижения образов представителей разномастных меньшинств в качестве главных героев, что вызывает только отторжение у российской аудитории. В целом, если сказать кратко, то российское общество спустя время «наелось» западным продуктом и стало искать свои образы, символы и смыслы. Как ни удивительно, но на фоне голливудских блокбастеров в российской аудитории уже в 1990-х годах произошел заметный откат интереса к советскому кино, а также неожиданно получали огромную, истинно народную популярность герои фильмов «Брат», «Ворошиловский стрелок», «Улицы разбитых фонарей» и др. Улучшение экономической ситуации в сочетании с выстраиванием стратегии культурного развития российского общества в 2000-х годах существенно расширило возможности отечественных ученых, писателей, режиссеров, журналистов в возвращении российской аудитории в автохтонное культурно-символическое поле (следствием чего в отечественном прокате получили популярность фильмы о советских спортсменах и космонавтах – «Движение вверх», «Легенда №17», «Время первых» и др.). Кроме того, эти процессы были усилены ухудшением отношений коллективного Запада с Россией, следствием которых ста-

ло введение ограничений в кинопрокате и неприкрыто проводимая «политика отмены» относительно российских СМИ и блогеров в интернет-пространстве. Как ни парадоксально, но коллективный Запад добился совершенно противоположного эффекта. С одной стороны, стало расчищаться культурно-информационное пространство для заполнения его нужной конфигурацией символов и образов. С другой стороны, российское общество получило новый импульс отрезвления в понимании истинного отношения Запада к нашей стране. Лучше всего сложившуюся ситуацию характеризует русская пословица «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Таким образом, процессы трансформации социокультурного пространства российского общества в исторической перспективе постсоветского периода можно охарактеризовать как проходящие нелинейно и при наличии нескольких главных составляющих. Понимание таких условий позволяет находить возможности для конструирования нужных для нашего общества символов героического и образов героев в культурно-информационном пространстве. В первую очередь это касается приоритета отечественного над иностранным, потому что образ героя должен быть сформирован изнутри общества, но никак не транслироваться извне. Во-вторых, процесс конструирования символов героического и образов героев как смысловых маркеров, необходимых любому обществу, является перманентным, протекающим постоянно, чутко реагирующим на текущее состояние общества. Поэтому героизация как процесс не может довольствоваться только образами из прошлого или основываться только на утопических картинах желаемого будущего. Исходя из этого нами может быть предложена следующая конфигурация составляющих героизации как процесса интеграции необходимых символических конструктов в культурное поле общества: опора на прошлое – понимание настоящего – формирование образа будущего.

УДК 504.03

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF MAN AND NATURE IN THE MIDDLE AGES

Богос Инна Руслановна

*аспирант направления подготовки «Философия,
этика и религиоведение»,*

*Сургутский государственный университет, Россия,
628408, Сургут, ул. Энергетиков 22. E-mail: bogos_ir@edu.
surgu.ru; <https://orcid.org/0009-0006-9358-5408>*

*PhD student in Philosophy, Ethics, and Religious Studies,
Surgut State University, Russia, 628408, Surgut, 22
Energetikov St.. E-mail: bogos_ir@edu.surgu.ru; <https://orcid.org/0009-0006-9358-5408>*

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимоотношения человека и природы в средневековой философии. Раскрыты особенности философско-религиозного истолкования данного вопроса. Обозначено, что с позиции схоластической философии первостепенное значение имело рассмотрение взаимосвязи человека и Бога, телеологическая установка утверждала особый статус человека по отношению к объектам природы, что позволяло распоряжаться природным ресурсом по собственному усмотрению. Показано, что в Средневековье выстраивается иерархичный характер взаимоотношений между природой, человеком и Богом. Вместе с этим прослеживается усиление антропоцентрического принципа в понимании данной проблематики.

Abstract: The article deals with the problem of the relationship between man and nature in medieval philosophy. The peculiarities of philosophical and religious interpretation of this question are revealed. It is marked that from the position of scholastic philosophy of primary importance was the consideration of the relationship between man and God, teleological attitude affirmed the special status of man in relation to the objects of nature, which allowed to dispose of the natural resource at his own discretion. It is shown that in the Middle Ages a hierarchical nature of the relationship between nature, man and God is being built. At the same time there is a strengthening of the anthropocentric principle in the understanding of these problems.

Ключевые слова: природа, человек, средневековая философия, телеологизм, антропоцентризм.

Key words: nature, man, medieval philosophy, teleologism, anthropocentrism.

В настоящее время осмысление проблематики взаимоотношения человека и природы обретает особую актуальность, требует глубокой проработки в онтологическом и аксиологическом аспектах. С позиции онтологического рассмотрения в центре внимания оказываются вопросы, связанные с определением основополагающих принципов, на основе которых выстраивается философская позиция в отношении экологической проблемы. «В жизнь встраиваются новые реальности, созданные самим человеком, которые производят трансформацию структуры ценностного базиса личности, а также побуждают к освоению новых способов адаптации к этому новому миру. Иными словами, изменяется не только реальность, но сам человек, его онтологическая природа» [5, с. 30]. Проблема и тенденции взаимоотношений человека и мира становятся главной темой обсуждения в современных постгуманистических, трансгуманистических философских дискурсах, также получают развитие «... экофилософские представления, ориентирующие на осуществление человеческого в человеке в режиме творческого, свободного онтологического осуществления» [5, с.30-31].

Важным в онтологическом плане рассмотрения, на наш взгляд, является определение исходной установки в понимании того, кто выступает наиболее важным элементом экосистемы. Биоцентризм, присущий мифологическому античному мировоззрению, предполагал фундаментальную взаимосвязь, взаимозависимость и равнозначность всего существующего как части целого – космического живого организма. Признание одушевленности всей природы (гилозоизм) снимал различие между неорганической и органической природой. Сохранительный, экофильный характер эпохи античности ориентировал на гармоничное со-существование человека и природы.

Зарождение философии было связано с первыми попытками рационального объяснения происхождения мира, поиском причин природных явлений и определения человеком своего места в мире. Природа стала пониматься не только как идеал красоты, гармонии и совершенства, а как «низшая форма», существующая для высшей разумной формы, как исходный материал в руках человека, который подлежит наблюдению, изучению и преобразованию. Так с выдвиганием принципа субъектоцентризма в античной философии происходит расшатывание принципа калокагатии, на основе которого мироздание воспринималось как гармоничное и целостное единство. Антропоцентризм указывает на особое место человека в мире и тем самым производит его обособление от природы.

В этом плане представляется важным выделить особенности философско-религиозного истолкования проблемы взаимоотношения человека и природы в эпоху средневековья. Для схоластической философии первостепенным являлось утверждение взаимосвязи человека и Бога, а также значимости творческого начала в человека. Мир и предстал как результат божественного творения, все в нем происходящее как результат божественного промысла. Бог выступает в качестве единственного источника бытия, красоты и блага. «Отождествление человека и Бога происходит в плоскости креативного начала: Бог – создатель и человек – творец. Критерием творчества последнего является культура. Принцип “*regnum Dei*” («Царство Божие») меняется на принцип “*regnum Homini*” («Царство человека»)» [8, с. 397]. Человек начинает рассматриваться как «смертный Бог» (Т. Кампанелла) [6]. В рамках телеологической картины мира человек соотносится с Богом, но при этом человеческая природа раскрывает свой амбивалентный характер: с одной стороны, человек есть венец творения, созданный по образцу и подобию Бога, но в то же время он греховен. В силу этого человек должен следовать своей природе – вечной, божественной, первозданной, стремиться обрести гармонии с «миром Божьим», не вторгаться в природу в попытках изменить ее законы по своему усмотрению. Человеку следует обратиться к раскрытию заключен-

ного в природе божественного смысла, поскольку в Книге Природы запечатлена божественная высшая мудрость. Это имеет отношение и к внешнему и внутреннему миру.

Августин Блаженный полагает, что красота мира и природы были предусмотрены Творцом изначально и указывает на то, что Бог «не оставил небо и землю, без деревьев и птиц, создавая красоту мира» [2, с.234]. Бонавентура, анализируя отношения человека к природе, указывает на то, что природа является первой ступенью к Богу. Познавая природу, человек понимает, что в итоге создал Бог: «Бог является источником и образцом всего сотворенного» [3, с.494]. Постигание божественного начала в природе рассматривалось как богоугодное, благое дело.

Анализируя характер отношения человека к природе в средневековье, П.С. Карако указывает на особую значимость природы в жизни человека в данный период. Так в «Наставлениях» святого Франциска Ассизского проводилась идея благожелательного отношения человека к природе, что выражалось в запрете верующим людям даже ездить верхом на лошадях, чтобы это не приносило животным боль и беспокойство [7, с.23].

В то же время в средневековой философии формируется противоположный взгляд на характер отношения природы и человека, выраженный в идее утверждения превосходства человека, обладающего разумом, над природой. Бозций, признавая разумность как человеческую черту, полагал возможность ее согласования с верой, поскольку высший разум есть свойство Божие. В силу этого природа, не обладающая разумом, должна служить человеку, способному ею управлять [9]. Природные объекты оказываются лишенными души, утрачивая свою одухотворенность, самоценность и самодостаточность. Согласно Аврелию Августину, чувствующее, живое, разумное помещается выше неживого, не чувствующего и неразумного, тем самым выстраивается иерархия: природа-человек-Бог. На основе этой иерархии выстраивается порядок отношения – менее совершенное служит более совершенному, используется для его пользы [2].

В центре внимания схоластических представлений Фомы Аквинского оказывается природа человеческой индивидуальности и проблема свободы человека. Рациональность, чувство собственного достоинства, ответственность побуждают человека руководствоваться божественным проведением и на основе этого принимать свободные и в то же время осознанные решения: «И о человеке говорят, что он, в отличие от прочих животных, обладает свободой решения, именно потому, что хотеть чего-то склоняет его разум, а не заставляет природу»

да, как у зверей» [1]. Стремление к обретению полноты свободы определяет путь человека к совершенству. Как отмечает Л.Г. Жернакова, «... в библейской сцене изгнания бесов Христос вселяет их в свиней, которые гибнут в пропасти: ни жалости, ни намека на то, зачем понадобилась смерть ни в чем не повинных животных. Подобные вопросы немислимы для христианского сознания – невозможно сопереживать тому, что воспринимается как объект. Более того, природа даже мыслилась как источник зла, которое необходимо преодолеть или подчинить, а жизнь человека при этом выступала как непрекращающаяся борьба божественного начала – души с греховным природным началом – телом. Это послужило оправданием применяемого к природе насилия, особенно в отношении животных, начиная с XIII века. И не удивительно, что охота на них, травля, бои зверей рассматривались как спорт и развлечение» [10].

Таким образом, природа, будучи сотворенной, лишается онтологической основательности и самоценности. Человек как образ и подобие Бога получает особый статус и наделяется способностью творить и проявлять свободу в отношении к природе, распоряжаясь ее как ресурсом для своего существования. Тем самым производится установка на право использовать природу низшего порядка. На основе принципа телеологизма произошло противопоставление человека и природы, несмотря на то, что средневековая культура была устремлена к Богу. Природа не самодостаточна, она нуждается в потустороннем начале. Представляется, что фиксация таких онтологических сдвигов, ведущих в последующем к утверждению антропоцентрических представлений в развитии философской традиции, позволяет проследить в исторической динамике путь изменения экологического сознания, который привел сегодня человечество к экологическому кризису и необходимости обратиться к отысканию способов разрешения сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аквинский Ф.* Сумма против язычников / Фома Аквинский; [пер. с лат. и примеч. Т. Ю. Бородай].: В 2-х Кн. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. / Кн. 1. – 440 с. <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-protiv-jazychnikov/88>
2. *Блаженный Августин.* О граде Божием / Блаженный Августин. – Минск, 2000.
3. *Бонавентура.* Путеводитель души к Богу / Бонавентура // Хрестоматия по западной философии: Античность. Средние века. Возрождение. – М., 2003.
4. *Гете И.В.* Природа // Избр. филос. произв. М.: Мир, 1964.
5. *Думинская М.В., Аминов С.Р.* Онтологические аспекты и векторы развития экологической философии // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 12. – С. 27–31.
6. *Кампанелла Т.О.* О превосходстве человека над животными и о божественности его души // Искусство. – 1981. – Т. 1. – С. 419-426.
7. *Карако П.С.* Особенности отражения природы в теологии и философии Средневековья // Философия и социальные науки. – 2016. – № 1. – С.16-24.

8. Смирнова Д.С., Корнилов А.П. Превосходство человека над природой в поздней средневековой философии // Журнал Скиф. – 2020. – № 4. – С.396-399.
9. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – Т. 4. – С. 258-267.
10. Жернакова, Л.Г. Экология в онтологическом измерении: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Жернакова Любовь Геннадьевна. – Пермь, 2008. – 38-39 с.

УДК 130.1

**ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МОЗГА
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ДУШИ» И «ТЕЛА»**

**THE SIGNIFICANCE OF THE HUMAN BRAIN
IN THE FORMATION OF SOCIAL RELATIONS IN THE CONTEXT
OF INTERACTION OF «SOUL» AND «BODY»**

Куцова Виктория Васильевна

*Аспирант I курса ФГАОУ «КФУ им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»*

Kutsova Victoria Vasilievna

*Postgraduate student of the Federal State Autonomous
Educational Institution
«KFU named after V.I. Vernadsky» Institute «Tauride
Academy»*

Аннотация. В статье анализируются основные концепты и ракурсы рассмотрения взаимодействия души и тела как основной проблемы философской антропологии. Автор отмечает, что душа и тело обозначают традиционно разные субстанциальные качества человека, их конфигурация складывается в процессе участия индивида в сложившихся социокультурных практиках. В зависимости от трактовки наблюдается как амбивалентное, так и целостное понимание человека и его сущности.

Annotation: The article analyzes the main concepts and perspectives of considering the interaction of soul and body as the main problem of philosophical anthropology. The author notes that the soul and body denote traditionally different substantial qualities of a person, their configuration is formed in the process of the individual's participation in the established socio-cultural practices. Depending on the interpretation, there is both an ambivalent and a holistic understanding of a person and his essence.

Ключевые слова: тело, телесность, культура, религия, функциональная работа мозга.

Key words: body, physicality, culture, religion, functional work of the brain.

За прошедшие столетия учеными и философами были достаточно глубоко изучены проблемы человека как субъекта, личности, духовного феномена. Однако особое место в системе вопросов, рассматриваемых в границах этой глобальной темы, занимает проблема телесности и духовности человека.

В зависимости от исторической эпохи и соответствующего ей уровня развития философии, культуры, психологии и естественных наук представление человека о собственном теле и его соотношении с духовным началом развивалось и изменялось.

Актуальность темы обусловлена тем, что человеческая телесность как социально-философская проблема постоянно привлекала интерес: как «телесные» силы раскрываются в жизни и социальном бытии человека, каковы взаимосвязи тела и духа, и есть ли пределы их развития. Данные вопросы приобретают еще большую актуальность сегодня в условиях динамично и противоречиво функционирующего современного общества, вступающего в эпоху информационной цивилизации.

Целью рассмотрения этой темы является обобщение понятий взаимосвязи между психическим и физиологическим состояниями человека с окружающей средой и другими людьми. Изучение работы мозга помогает понять, какие процессы происходят в организме человека и как они влияют на его социальные отношения, а также на самочувствие человека. Знание о том, как работает мозг в контексте социальных взаимодействий, позволяет лучше понять, как формируются наши эмоции, поведение и характер.

Если рассматривать науку о душе и теле с точки зрения психологии, то здесь также существует множество мыслителей, у которых существует свое собственное представление об этих системах. Например, Демокрит считал, что душа – частица природы и подчиняется ее законам. Доктор клинической психологии Дениз Хименес Рамос предполагает, что: «Душа тела» – это яркая и содержательная заявка на юнгианскую версию психосоматической медицины и психотерапии. Множество случаев физической болезни свидетельствуют о психическом влиянии и на возникновение, и на излечение».

В своей книге она описывает ситуации, когда душевные или психические дисбалансы вызывали серьезные заболевания у людей.

Рене Декарт обосновал ведущую роль разума в познании, выдвинул учение о субстанции, ее атрибутах и модусах, выдвинул теорию о научном методе познания и о «врожденных идеях» и стал автором теории дуализма, чем попытался примирить материалистическое и идеалистическое направление в философии. Душа, ум и тело – это три важных и основных предмета, которые изучаются при обсуждении философии человека.

Понимание отношений между душой и телом всегда вызывало интерес у философов. Как ум контролирует тело и как изменения в теле влияют на ум, всегда были главными проблемами изучения в философии разума. Философы провели множество исследований, чтобы понять реальную роль ума. Пытались понять является ли ум физической или нефизической материей. Дуализм дает хорошее объяснение всем этим проблемам. Декарт верил, что ум взаимодействует с мозгом. Хотя он считал ум духовным, а мозг – пространственным. Мне очень близка идея Рене Декарта, который утверждал, что тело и душа составляют две разные субстанции, обладающие противоположными свойствами. Мне кажется, что душа приходит в этот мир, чтобы получить определенный опыт, а тело – это инструмент, который помогает пройти этот сложный путь.

Человеческий организм и человеческая природа – очень сложный вопрос. Есть феноменальные особенности людей, которые отличаются от других живых существ, и эти феноменальные черты убедили нас в том, что в человеческом теле есть что-то нефизическое, которое отвечает за эти феноменальные черты.

К тому же в этих противостоящих друг другу понятиях немаловажную роль играет еще одно очень существенное обстоятельство. Это общество и социальное взаимодействие – сложная система, компоненты которой тесно связаны между собой. Для успешного функционирования этой системы человечество придумало определенные правила поведения – социальные нормы. К ним относятся исторически возникшие традиции и обычаи, религиозные и моральные нормы, а также законы.

Современные ученые считают, что корни морали уходят в биологию, а точнее в особенности строения и работы головного мозга. Средний человеческий мозг способен распознавать эмоции и вживаться в чувства другого человека. Это социально обусловлено и нацелено, главным образом, на сотрудничество.

Моральные нормы не были выработаны религиями, а возникли в результате эволюции животных, проживающих группами, а религии лишь переняли и оформили их. Эти правила призваны способствовать сотрудничеству и взаимной поддержке внутри совместно проживающей группы.

За миллионы лет эволюции наши моральные ценности выстроились на бессознательных уровнях. При этом развитие морального поведения заметно уже в довольно раннем возрасте, что является аргументом в пользу биологической природы такого поведения.

Тему морали и мозга развивает нейропсихолог профессор Margriet Sitskoorn (Маргрит Ситскоорн), которая занимается исследованиями связей между головным мозгом и поведением. В своей книге «Страсти мозга: почему грешить так привлекательно» она пишет, что известные с начала летоисчисления семь смертных грехов – сладострастие, гнев, зависть, чревоугодие, лень, гордыня и алчность – закреплены в мозге человека, и у каждого из них есть свое место. Используя яркие клинические случаи и результаты научных исследований, Sitskoorn описывает, как эти грехи действуют на центр вознаграждения-наказания в мозге. Исследования последних лет с использованием функционального сканирования выявляют сложные паттерны в мозге и позволяют лучше понять, что лежит в основе поведения.

С точки зрения науки, мозг играет ключевую роль во всех процессах, связанных с восприятием мира и функционированием организма. Мозг обрабатывает информацию, поступающую от органов чувств, контролирует движения тела, регулирует внутренние органы и системы, а также осуществляет высшие психические функции, такие как мышление, память, внимание, сознание.

Однако, с точки зрения религии, мозг может быть рассмотрен как только один из компонентов, который формирует человеческое существо. Религии приносят понятие души, которую рассматривают как нечто независимое от тела, способное к жизни после смерти. Для религиозных людей мозг играет определенную роль в человеческом опыте, но он не является основным компонентом человеческой личности. С точки зрения религии душа важнее тела, и она определяет все аспекты человеческого бытия.

Таким образом, функциональная работа человеческого мозга может рассматриваться как ключевая составляющая в формировании человеческой личности, однако она не является единственной составляющей, особенно в религиозных учениях.

Проблема человека всегда была и будет фундаментальной проблемой философских исследований, и актуальность ее бесспорна. На протяжении долгой истории человечества она занимала умы ученых, богословов, философов, что привело к построению огромного количества концепций понимания сущности человека, его связи с иными формами бытия (природой, социумом, трансцендентным началом), цели и смысла жизни, конечности бытия человека. Трагизм анализа человеческой сущности заключается в разрозненных подходах к осмыслению человека. М. Шелер интерпретирует этот ошибочный шаг как проявление кризиса индивида, его «растаскивание» через дифференцированный подход малосвязанных друг с другом направлений антропологической мысли: теологической, философской и научной.

Отсутствие синтезирующего учения о человеке, по М. Шелеру, изолированность различных подходов определяют в итоге неустойчивость бытия. Попытки соединить различные подходы к пониманию человека были предприняты не только М. Шелером, заложившим основы философской антропологии.

Данную попытку осуществил, по сути, его современник, ученый и христианский мыслитель святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, 1877–1961 гг.). В написанном им двухтомном трактате он попытался обосновывать единство науки и религии.

Он утверждал, что открытия, сделанные в конце XIX – начале XX века, доказывают неисчерпаемость наших представлений о жизни и позволяют пересмотреть многие идеи естествознания. В первом томе «Дух, душа и тело» он рассматривал движения, соединения и свойства элементарных частиц в человеческом организме, обосновывая, что они могут составлять человеческую душу. Автор приводит примеры передачи духовной энергии от человека к человеку, единение симпатий или гнева.

Он убеждён, что «кроме мозга должен быть и другой, гораздо более важный и могучий субстрат памяти». Таковым он считает «дух человеческий, в котором навеки отпечатываются все наши психофизические акты. Для проявления духа нет никаких норм времени, не нужна никакая последовательность и причинная связь воспроизведения в памяти пережитого, необходимая для функции мозга».

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что душа есть место личности. Воля, интеллект и эмоции человека находятся в ней. Как дух служит для связи с духовным миром, а тело с материальным, так душа, находясь между ними, употребляет свою силу для распознавания и решения, какому миру следует управлять – духовному или природному. Таким образом, фактически душа является осью всего существа человека, потому что его воля принадлежит ей.

В контексте «Душа и Тело» мозг играет роль моста между нашими физическими и духовными аспектами. Он позволяет нам ощущать эмоциональное и физическое благополучие через социальные отношения и взаимодействия, и в то же время помогает нам сформировать понимание себя как целостного существа.

Ученые и философы до сих пор не могут дать определенный ответ на вопрос, что же такое душа и как она связана с телом человека. Также существует различная трактовка религиозных и культурных убеждений, в которых душа и тело имеют разное значение. Важно понимать, что эта проблема является одной из главных тем филосо-

фии и науки уже много лет, и пока не существует консенсуса по этому вопросу. Однако это не мешает нам продолжать искать ответ на этот вопрос и открывать новые знания в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомская Е.Д. Сознание как проблема нейропсихологии // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1999. № 4. С. 3–20
2. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М.: Прогресс, 1975.
3. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Дух, душа и тело. – Брюссель, 1978.
4. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Наука и религия. М., 2006
5. Горелов А.А. Основы философии – 9-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2016.

УДК: 17:[316.6+34]

МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ РИСКА

MEDIATION IN THE MODERN RISK SOCIETY

Рукавишников Артур Сергеевич

аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, аспирант кафедры философии.

Rukavishnikov Artur Sergeevich

postgraduate student, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, postgraduate student of the Department of Philosophy.

Аннотация: Медиация является одним из ключевых инструментов в решении конфликтов в современном обществе. В статье анализируется понятие медиации в контексте современного общества риска, где риск стал неотъемлемой частью нашей жизни и даже затрагивает сферы, которые ранее считались безопасными. Рассматривается значение медиации для современного общества и предлагаются гипотезы о том, как можно усилить ее роль в урегулировании конфликтов в условиях риска. Особое внимание уделяется роли практической философии в усилении медиации и создании условий для более эффективного урегулирования конфликтов.

Abstract: Mediation is one of the key tools for resolving conflicts in modern society. This article analyzes the concept of mediation in the context of the modern risk society, where risk has become an integral part of our lives and even affects areas that were previously considered safe. The importance of mediation for modern society is considered, and hypotheses are proposed on how to strengthen its role in resolving conflicts in conditions of risk. Special attention is paid to the role of practical philosophy in strengthening mediation and creating conditions for more effective conflict resolution.

Ключевые слова: медиация, современное общество риска, практическая философия, конфликты.

Keywords: mediation, modern risk society, practical philosophy, conflicts.

Определение темы и актуальность проблемы

Медиация является важным инструментом регулирования конфликтов в современном обществе. Сегодня мир стал значительно более сложным и изменчивым, что приводит к увеличению рисков и возможности конфликтов. Конфликты могут возникать в самых разных ситуациях, начиная от проблем с соседями и заканчивая международными конфликтами. Медиация позволяет сторонам урегулировать конфликт без привлечения третьей стороны, такой, как суд. Она также может быть использована для принятия решений в различных областях, например, в бизнесе, медицине и образовании.

Целью данной статьи является раскрытие понятия медиации в контексте современного общества риска и представление философского взгляда на ее роль и значимость. Также автор поставил перед собой задачу выработать гипотезы по усилению медиации с помощью практической философии.

Цель и задачи статьи

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать сущность и значение медиации;
- раскрыть понятие современного общества риска и его связь с конфликтами;
- представить философский взгляд на медиацию в современном обществе риска;
- выработать гипотезы по усилению медиации с помощью практической философии.

В дальнейшем, статья будет структурирована следующим образом: первым шагом будет проанализирована сущность медиации и ее значение в современном обществе. Затем мы обсудим понятие современного общества риска и его влияние на конфликты, а также рассмотрим философский взгляд на медиацию. Наконец, мы представим гипотезы по усилению медиации с помощью практической философии.

Медиация как инструмент решения конфликтов

Понятие медиации

Медиация – это процесс урегулирования конфликта, в котором независимый третье лицо (медиатор) помогает сторонам достичь договоренности, в которой они сами заинтересованы [1, с. 7]. Основной целью медиации является сохранение отношений между сторонами и

нахождение решения, которое удовлетворяет интересы всех участников конфликта.

История развития медиации

Медиация является одним из древнейших способов урегулирования конфликтов. Уже в Древнем Риме использовалась медиация в качестве способа разрешения споров. Однако, наиболее широкое распространение медиация получила в современном мире. В 1960-х годах в США начали появляться программы по разрешению конфликтов через медиацию в рамках судебной системы [2, с. 91]. С тех пор медиация стала распространяться в разных сферах жизни, включая бизнес, образование и международные отношения.

Роль медиации в решении конфликтов

Медиация имеет ряд преимуществ перед традиционными способами урегулирования конфликтов, такими как судебное разбирательство или арбитраж. Во-первых, медиация помогает сохранить отношения между сторонами, в то время как судебные разбирательства и арбитраж могут только усугубить конфликт. Во-вторых, медиация позволяет сторонам сохранить контроль над процессом урегулирования конфликта и найти решение, которое удовлетворяет их интересам. В-третьих, медиация может быть более экономически эффективной, чем судебное разбирательство или арбитраж [3, с. 32].

Примеры успешной практики медиации

Примерами успешной практики медиации являются различные программы медиации в разных сферах жизни. Например, в бизнесе медиация может использоваться для разрешения конфликтов между работниками, а также для урегулирования споров с партнерами и клиентами. В образовании медиация может помочь студентам и преподавателям разрешить конфликты, возникающие в учебном процессе. Медиация также может использоваться в международных отношениях для разрешения конфликтов между государствами или для урегулирования споров в рамках торговых соглашений [4, с. 121].

Таким образом, медиация является эффективным инструментом решения конфликтов в разных сферах жизни. Она позволяет сохранить отношения между сторонами, сохранить контроль над процессом урегулирования конфликта и найти решение, которое удовлетворяет интересам всех участников.

Современное общество риска

Понятие современного общества риска

Современное общество риска – это концепция, которая была разработана немецким социологом Ульрихом Беком в 1986 году [5, с. 25].

Она описывает общество, в котором сталкиваются новые виды рисков, которые не могут быть предсказаны и контролированы. Такие риски могут быть связаны с технологическим развитием, экологическими проблемами, межкультурными конфликтами и т.д.

Согласно Беку, современное общество риска отличается от традиционного общества тем, что риски не являются внешними угрозами, а создаются самим обществом и его институтами. Более того, современные риски являются мировыми и не могут быть контролированы национальными государствами, что требует глобального подхода к их управлению.

Факторы, влияющие на риск в современном обществе

Современное общество риска стало возможным благодаря ряду факторов. Одним из них является технологический прогресс, который привел к созданию новых технологий и увеличению возможностей человека. Однако развитие технологий также привело к созданию новых рисков, связанных с авариями на атомных электростанциях, кибератаками, нарушением конфиденциальности данных и т.д.

Другим фактором, влияющим на риск в современном обществе, является экологическая ситуация. Изменение климата, загрязнение окружающей среды и ухудшение состояния биоразнообразия являются примерами рисков, которые создаются обществом.

Также в современном обществе риск связан с межкультурными конфликтами и глобальными экономическими проблемами, которые могут привести к международным конфликтам и угрозам безопасности.

Роль медиации в современном обществе риска

Медиация может играть важную роль в управлении рисками в современном обществе. Медиация – это процесс, в котором третья нейтральная сторона помогает людям решать споры и конфликты без привлечения суда. Она может быть эффективным инструментом урегулирования конфликтов, связанных с рисками.

В контексте современного общества риска медиация может быть использована для разрешения конфликтов между людьми и компаниями, связанных с использованием новых технологий или экологическими проблемами. Также медиация может быть применена для решения международных конфликтов и уменьшения глобальных угроз безопасности.

Однако, для того чтобы медиация была эффективной, необходимо существование надежной и доступной системы медиации, а также понимание и поддержка обществом и правительством ее роли в управлении рисками.

Таким образом, современное общество риска является сложной системой, в которой сталкиваются новые виды рисков, созданных самим обществом и его институтами. Факторы, влияющие на риск в современном обществе, включают технологический прогресс, экологическую ситуацию, межкультурные конфликты и глобальные экономические проблемы. Медиация может играть важную роль в управлении рисками в современном обществе, если будет существовать доступная и надежная система медиации, а также понимание и поддержка ее роли в обществе и правительством.

Философский взгляд на медиацию

Философские концепции решения конфликтов

Философия является одним из основных инструментов для анализа конфликтов и поиска путей их разрешения. Существуют различные философские концепции, которые могут применяться в медиации. Одной из таких концепций является концепция диалога, разработанная Мартином Бубером. Согласно этой концепции, истинное понимание возможно только через взаимодействие и диалог между людьми [6, с. 48].

Другой философской концепцией, которая может быть полезна в медиации, является концепция неуверенности. Согласно этой концепции, все наши знания и представления о мире ограничены, и мы никогда не можем быть уверены в их истинности [7, с. 84]. При применении этой концепции в медиации, медиатор признает, что не может знать все об обстоятельствах конфликта и что его задача не в том, чтобы находить истину, а в том, чтобы помочь сторонам найти общее решение.

Роль философии в повышении эффективности медиации

Философия может помочь медиаторам более глубоко понимать природу конфликтов и выбирать наиболее эффективные стратегии для их разрешения. Например, философия дает медиаторам инструменты для анализа моральных и этических аспектов конфликта, а также помогает понять, какие ценности и убеждения лежат в основе противостоящих сторон [8, с. 109].

Кроме того, философия помогает медиаторам развивать способность к критическому мышлению и анализу аргументов сторон. Это позволяет медиатору более эффективно помогать сторонам находить компромиссы и соглашаться на взаимные уступки [9, с. 77].

Примеры практического применения философии в медиации

Один из примеров практического применения философии в медиации может быть использование философского метода суждения

(англ. *reflective judgment*) для анализа конфликта и поиска решения. Этот метод предполагает развитие способности к анализу различных точек зрения, критическому мышлению и принятию решений на основе рассмотрения нескольких альтернативных вариантов [10, с. 126].

Еще один пример – использование этических принципов философии при проведении медиации. Медиатор может использовать этические принципы для анализа конфликта и помочь сторонам найти решение, которое учитывает интересы и ценности всех сторон [11, с. 95].

Также философия может быть применена в медиации для анализа мировоззренческих аспектов конфликта, таких как культурные различия, религиозные убеждения и мнения [12, с. 210]. Медиатор может использовать философские концепции для того, чтобы помочь сторонам лучше понимать друг друга и найти компромиссы, которые учитывают различия в мировоззрении и ценностях.

Таким образом, философия играет важную роль в медиации, помогая медиаторам анализировать конфликты, выбирать эффективные стратегии для их разрешения и помогать сторонам найти компромиссы и соглашения на основе анализа моральных, этических и мировоззренческих аспектов конфликта.

Гипотезы по усилению медиации с помощью практической философии

Взаимодействие медиации и философии

Одной из гипотез по усилению медиации с помощью философии является развитие взаимодействия между этими двумя областями знаний. Это может происходить через проведение совместных семинаров и тренингов, где философы и медиаторы могут обмениваться опытом и идеями [13, с. 312]. Также возможно создание специальных курсов, которые будут включать в себя как философские, так и медиативные аспекты.

Интеграция философских методов в практику медиации

Другой гипотезой является интеграция философских методов в практику медиации. Например, медиаторы могут использовать философские концепции, такие как диалог или неуверенность, при работе с клиентами. Это позволит медиаторам глубже понимать причины конфликтов и поможет клиентам лучше осознать свои потребности и интересы.

Применение философских принципов в обучении медиации

Третьей гипотезой является применение философских принципов в обучении медиации. Это может происходить через включение философских курсов в программу обучения медиаторов, где они будут изучать различные концепции и принципы, которые могут быть полезны при работе с клиентами. Также возможно проведение семинаров и тренингов для медиаторов, которые будут посвящены философским аспектам медиации.

Таким образом, использование философии в медиации может помочь медиаторам более глубоко понимать природу конфликтов и выбирать наиболее эффективные стратегии для их разрешения. Кроме того, интеграция философских методов в практику медиации и применение философских принципов в обучении медиации могут улучшить эффективность медиации и повысить уровень удовлетворенности клиентов. Эти гипотезы могут быть проверены путем проведения исследований, которые будут изучать влияние использования философских концепций на качество медиации и уровень удовлетворенности клиентов.

В целом, использование философии в медиации может иметь положительный эффект на ее результаты и помочь медиаторам стать более эффективными в своей работе. Однако, как и в любой другой области, необходимо проводить дополнительные исследования и разработки, чтобы определить, какие конкретно философские концепции и методы могут быть наиболее полезными для медиации и как их лучше всего применять на практике.

Основные выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

- Медиация является эффективным инструментом разрешения конфликтов, который может применяться в различных областях, таких как бизнес, семья, образование и другие.

- Для успешной медиации необходимо обладать определенными навыками и компетенциями, такими как умение слушать и понимать стороны, умение задавать открытые вопросы, умение находить компромиссы и т.д.

- Использование практической философии в медиации может улучшить эффективность этого инструмента, так как философия помогает более глубоко понимать природу конфликтов и находить более эффективные способы их разрешения.

Рекомендации по дальнейшему исследованию темы

Для дальнейшего исследования темы можно рекомендовать следующие направления:

- Изучение конкретных философских методов и их применение в медиации.

– Сравнительный анализ эффективности медиации с использованием и без использования философии.

– Исследование влияния философских принципов на поведение клиентов и медиаторов в процессе медиации.

– Разработка и апробация обучающих программ, включающих в себя философские курсы для медиаторов.

Таким образом, дальнейшее исследование темы может привести к разработке более эффективных методов медиации и улучшению качества обучения медиаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базылев Н.Б.* Основы медиации: учебник для вузов / Н. Б. Базылев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 320 с.
2. *Гуревич К.* Медиация как альтернатива суду / К. Гуревич // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 47-61.
3. *Дерябина Т.Н.* Практическая философия: учебное пособие / Т. Н. Дерябина, Н. А. Лобанова. – СПб.: Питер, 2014. – 320 с.
4. *Крючкова Н.С.* Практическая философия и ее методы / Н. С. Крючкова, О. В. Пузырева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2015. – № 2. – С. 77-81.
5. *Бек У.* Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. И. В. Антоновского. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
6. *Коулман П., & Рамсой, М.* Руководство по разрешению конфликтов: теория и практика [The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice]. Москва: Издательский дом «КомКнига». (ред.) (2014) – 848 с.
7. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – М.: АСТ: Астрель, 2018. – 320 с.
8. *Левин Д.В.* Основы практической философии: учебник / Д. В. Левин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 480 с.
9. *Субботина О.О.* Применение философских знаний в психологической практике / О. О. Субботина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7 (336). – С. 7-10.
10. *Halpern J.* (2012). From reflective judgment to effective action: Rethinking the role of liberal arts education in cultivating civic-mindedness. *College & Research Libraries*, 73(4), 327-340. doi: 10.5860/crl-278.
11. *Романов П.В.* Практическая философия в образовании / П. В. Романов, Н. С. Крючкова // Инновации в образовании. – 2015. – № 8. – С. 96-102.
12. *Челюскин А.А.* Психологические особенности конфликтных личностей / А. А. Челюскин // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – № 1. – С. 93-103.
13. *Шарифуллина Л.Х.* Основы медиации: учебно-практическое пособие / Л. Х. Шарифуллина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 224 с.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МЕДИАТОРОВ**
**PROFESSIONAL ETHICS AND PROFESSIONAL CULTURE
OF MEDIATORS**

Гуров Александр Андреевич

*аспирант кафедры философии, г. Симферополь,
Крымский Федеральный Университет
имени В.И. Вернадского*

Gurov Aleksander Andreevich

*Postgraduate student of the Department of Philosophy,
Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Аннотация: С каждым годом медиация интенсивно распространяется по всему миру, и с каждым разом она становится всё более транснациональной в экономических и международных отношениях. Также становятся все более заметными различия в образовании медиатора и качественных стандартов медиации. На сегодняшний день медиаторы работают на крайне отличающихся условиях от других профессий, это проявляется как на законодательных уровнях, так и на уровне профессиональных этических норм и различных регулирующих кодексов.

Abstract: Each year, mediation is spreading intensively around the world and is becoming more and more transnational in economic and international relations. The differences in the education of mediators and the quality standards of mediation are also becoming more and more visible. Today, mediators operate under very different conditions from other professions, this is evident at both legislative levels and at the level of professional ethical standards and various regulatory codes.

Ключевые слова: Этика, медиация, медиатор, посредничество, этические нормы, принципы.

Key words: Ethics, mediation, mediator, intermediation, ethical standards, principles.

Этические нормы, которые являются неотъемлемой частью индивидуальной ответственности каждого медиатора, должны быть соблюдены в обязательном порядке при предоставлении медиативных и примирительных услуг, в посредничестве, а также любой практической деятельности.

Этика – это самостоятельный раздел этической науки, изучающий особенности морали, выявляет специфику реализации общих принципов нравственности в сфере научного труда, раскрывает её функции, специфику содержания принципов и этических категорий.

Также она изучает характер нравственной деятельности медиатора и нравственных отношений в профессиональных сферах, благодаря этике разрабатываются основы медиативного этикета, они представ-

ляют собой совокупность манер поведения, различных правил общения людей, которые были выработаны специалистами, занимающимися ведением профессиональной деятельности в сферах обучения, медиации, воспитания.

Этический кодекс медиатора – это система нравственных требований, предъявляемых к посреднику в отношении самого себя, своей деятельности и всем остальным участникам примирительного и посреднического процесса. Выступает как регулятор поведения медиатора в примирительном процессе. Система требований этики посредника является выражением моральных обязанностей медиатора, его нравственного долга перед клиентами, коллегами и конечно же своим призванием.

Если исходить из самого закона о медиации, то он предусматривает два варианта соглашений о применении примирительной процедуры: отдельное соглашение о медиативной процедуре, которое заключается между сторонами при возникновении самого спора, а также соглашение о медиации, которое может быть включено в текст договора, то есть до возникновения спора (медиативная оговорка) [9].

Медиативную оговорку следует рассматривать как определённую возможность существования по ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедуры досудебного урегулирования конфликта, т.е. процедуры медиации [8, с. 8].

Урегулирование спора в досудебном порядке в теории процессуального права можно обозначить как несудебную процедуру, которая была установлена исходя из федерального закона, или же она предусматривается договором между сторонами конфликта, необходимым условием которой является её соблюдение в рамках материального правоотношения, а также права на предъявление искового заявления и уже последующего рассмотрения и разрешения спора в судебном порядке [1, с. 13].

При обращении в суд сторона, которая хочет подать заявление на судебное разбирательство, обязана предпринять попытки примирения. Необходимо предоставить документ, который свидетельствует о том, что присутствует намерение осуществить процедуру медиации, данный документ подаётся вместе с иском. Судья должен отложить первое слушание, если не было зафиксировано попытки проведения примирительной процедуры для того, чтобы стороны получили время на выполнение всех законодательных обязательств [5, с. 54].

Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», N 193-ФЗ, в статье 3. «Принципы проведения процедуры медиации» обозначает самые основные принципы примирения в следующей форме – «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора» [9].

Чтобы получить более комплексный подход к пониманию сущности и значения основополагающих идей медиативной процедуры следует провести их классификацию.

Так, С. И. Калашниковой в диссертационной работе «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» была предложена следующая классификация [8, с. 12].

По их функциональному значению:

Принципы нейтральности и добровольности относятся к организационным принципам;

Конфиденциальность, самостоятельность, сотрудничество и равноправие, можно отнести к процедурным принципам.

Эти принципы важны для понимания этических аспектов примирительной деятельности. Следует обратить на них особое внимание:

Организационные принципы:

- Добровольность. Процесс медиации основывается на способности сторон прийти к компромиссному решению возникшего конфликта, необходимо создать все условия, чтобы это решение было принято не под давлением, а на добровольной основе.

Медиация – процесс добровольный, поэтому стороны могут отказаться от её проведения в любой момент, и медиатор должен сделать процедуру качественной во всех смыслах, чтобы этого не произошло.

Также необходимо чётко донести до сторон, что необходимо обращаться за профессиональными консультациями, чтобы по окончании процедуры участники конфликта могли взвесить все за и против и прийти к правильному решению ситуации [3].

- Нейтральность и беспристрастность. Посредник не имеет морального права принимать всевозможные материальные блага от обеих сторон. Если его объективность и непредвзятость нарушена, то он обязан прекратить медиацию или же не начинать работать над этим конфликтом.

Медиатор должен разъяснить сторонам все аспекты, которые будут вызывать сомнения в его нейтральности, всевозможные подозрения по поводу расположенности к одной или другой из сторон должны быть развеяны. Медиация может быть продолжена при условии, что после того, как специалист проинформировал все стороны о конфлик-

те интересов у медиатора, и они не подвергают сомнениям его нейтральность, в противном случае медиация прекращается.

- Принцип нейтральности связан с принципом равноправия сторон. Одной из сторон может показаться, что медиатор перешёл на сторону оппонента в споре, на этом процесс медиации будет окончен, а сам медиатор будет считаться виновным в сговоре со второй стороной конфликта. Если так произошло, то следует прекратить процедуру и предложить сторонам другого медиатора.

Процедурные принципы:

- Конфиденциальность. Процедура медиации является полностью конфиденциальной, медиатор должен понимать этот аспект и хранить любую информацию в тайне, поскольку любая информация, полученная в ходе процедуры медиации, является конфиденциальной. Медиатор имеет право на разглашение, если у него есть на это разрешение сторон или же это необходимо сделать, если того требует закон [4].

Медиатор должен проинформировать стороны, что у них есть право на установку своих правил конфиденциальности.

- Принцип сотрудничества. Полагается, что весь примирительный процесс должен выстраиваться на возможных уступках, обоюдных договорённостях, а также на постоянной основе необходимо поддерживать атмосферу взаимного уважения и конечно же доверия.

Также следует обратить внимание на этические обязанности медиатора при проведении примирительной процедуры:

- Немаловажный фактор – это качество медиации. Обязанностью медиатора является обеспечение качества процесса. Необходимо всеми способами добиваться взаимного уважения между сторонами, участвовать в равной мере в дискуссиях. Такую возможность должна иметь каждая сторона. Стороны должны самостоятельно принять то, как они будут договариваться и на каком моменте, когда определённые компромиссы будут достигнуты, прекратить медиацию.

- Честная реклама. Когда медиатор занимается рекламой своих услуг, то ему следует быть честным. Медиатору не следует давать какие-либо прогнозы или же обещания в своих обращениях, а также запрещается без согласия бывших или текущих клиентов разглашать их имена и фамилии в своих рекламных кампаниях.

- Вознаграждение. Чтобы у сторон было понимание, готовы ли они воспользоваться предоставляемой медиатором услугой и приступить к процедуре медиации, необходимо донести до их сведения информацию о расходах на проведение медиативной процедуры [2].

Изменения в расходах возможны, они могут быть связаны со сложностью дела или его видом; в случае если у медиатора нет весомых

причин для изменения стоимости своих услуг, то он не имеет права повышать цену после начала примирительного процесса.

Каждая из сторон может оплатить услуги медиатора не в равном денежном выражении, но это не должно отражаться на нейтралитете медиатора.

Действия медиатора должны быть направлены на постоянный рост в медиативной практике, на постоянное совершенствование своих навыков. Он должен уважать всех участников процесса и их точки зрения.

Роль медиатора в конфликте заключается не только в том, чтобы просто помочь сторонам конфликта прийти к верным договорённостям, но и сделать их более долгосрочными и достаточно надёжными.

Чтобы добиться конструктивного диалога при проведении процедуры медиации, создаются подходящие условия, которые позволяют определить интересы сторон и более глубоко разобрать конфликт, чтобы в дальнейшем воспроизвести чёткое решение ситуации [7].

Медиатор не делает самостоятельный вывод о достижении положительного исхода ситуации, его задача предложить варианты сторонам конфликта, а участники медиации уже сами решают, на какой из предложенных концовок медиации им следует остановиться, чтобы получить желаемый для обоих результат. Успех медиативной процедуры зависит от действий самих сторон.

Медиация обладает рядом плюсов и преимуществ перед судебным разбирательством, хоть и является его альтернативой. Решение конфликтной ситуации достигается путем взаимодействия сторон на равных условиях, в обязательном порядке на добровольной основе, что способствует принятию более компромиссного решения, которое устраивает все заинтересованные стороны [6].

Профессиональная этика и профессиональная культура медиаторов являются важными аспектами медиации. Они определяют стандарты поведения медиаторов и качество решения конфликтов, их четкое соблюдение способствует повышению доверия к профессии и достижению лучших результатов в решении конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Банников Р. Ю.* Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: специальность 12.00.15. – гражданский процесс; арбитражный процесс: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Банников Руслан Юрьевич. – Воронеж, 2010. – 28 с.
2. *Брыжинский А.А.* Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Брыжинский Александр Андреевич. – Саранск, 2005. – 26 с.

3. *Брыжинский А.А.* Альтернативные формы разрешения споров и конфликтов, возникающих в правовой сфере: общая характеристика / А.А. Брыжинский // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – Саранск: Ковылк. тип., 2006. – С. 58-61.
4. *Брыжинский, А.А.* Общая технология альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов / А.А. Брыжинский // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – Саранск: Ковылк. тип., 2006. – С. 5-7.
5. *Варано В.* Альтернативные подходы к разрешению споров / В. Варано, А. Симони // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. – Москва: Статут, 2012. – С. 46-64.
6. *Грефин фон Шлиффен К.* Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров / К. Грефин фон Шлиффен // Медиация в нотариальной практике (альтернативные способы разрешения конфликтов). – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – С. 3-21.
7. *Загайнова С.К.* Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / С. К. Загайнова, В. В. Ярков. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. – 231 с. – ISBN 978-5-9998-0046-6.
8. *Калашикова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: специальность 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Калашикова Светлана Игоревна. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.
9. КосультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 15.04.2023)

УДК 17.026

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТ

CORPORATE ETHICS: REASONS AND RESULT

Банченко Максим Валерьевич,

обучающийся 1 курса аспирантуры, научная специальность 5.2.6 Менеджмент

Научный руководитель: Сафонова Наталья Вячеславовна, кандидат философских наук, доцент, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, доцент кафедры философии

Banchenko Maksim Valerievich,

1st year postgraduate student, scientific specialty 5.2.6

Management Scientific advisor: Safonova Natalya

Vyacheslavovna, Candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor, Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean

Federal University, Associate Professor of the Department of Philosophy

Аннотация: Работа посвящена исследованию основ корпоративной этики. Описана история формирования корпоративной этики и причины ее возникновения. Выделены иерархические уровни как результат формирования корпоративной этики в современном обществе.

Abstract: The work is devoted to the study of the foundations of corporate ethics. The history of the formation of corporate ethics and the reasons for its occurrence are described. Hierarchical levels are singled out as a result of the formation of corporate ethics in modern society.

Ключевые слова: корпоративная этика, история формирования, иерархические уровни.

Key words: corporate ethics, history of formation, hierarchical levels.

Система современных экономических отношений во всем своем многообразии основывается на законах экономики и этических принципах. Если законы экономики «работают» всегда, то этические принципы могут игнорироваться и нарушаться. Совокупность этических принципов объединяется в понятие корпоративной этики, формируемой в рамках корпоративной культуры предприятия. Корпоративная этика проявляется в особенностях культуры поведения работников предприятия, сформированных традициях, системе ценностей и убеждений, стиле взаимоотношений внутри коллектива (работник – работник; руководитель – подчиненный) и за его пределами (взаимоотношения с клиентами, бизнес-партнерами, обществом). В современном мире жесткой конкуренции, высокой неопределенности внешней среды и постоянно усложняющейся геополитической ситуации вопросы корпоративной этики обретают особую актуальность как с научной, так и с практической точки зрения.

Цель работы заключается в исследовании причин возникновения корпоративной этики и основных результатов ее формирования в настоящих реалиях.

Слово «этика» с греческого языка переводится как «нрав, обычай». Первоначально слово трактовалось в контексте совместного проживания и соблюдения при этом соответствующих правил. «Впоследствии, термин «этика» стал частью философской науки, которая направлена на изучение норм морали и нравственности, сущности данных понятий, функций, законов развития и их роли в жизни общества. В общем смысле «этика» также обозначает систему или свод нравственных норм поведения конкретного индивидуума или определенной социальной группы» [2; 5].

На основе проведенных исследований корпоративную этику предлагается понимать как систему морально-этических ценностей и традиций предприятия, а также формальных и неформальных норм и правил культуры поведения персонала, которые в совокупности представляют собой фундамент для всех реализуемых в деятельности предприятия процессов, формируют механизмы управления деятель-

ностью предприятия и стиль взаимоотношения предприятия со всеми его контрагентами. К первоочередным ценностям, на которых формируется корпоративная этика, относятся профессионализм, отсутствие дискриминации, честность, ответственность во всех отношениях, уважительное отношение к личности, адаптивность, безопасность [1].

Формирование научной школы корпоративной этики началось во второй половине XX века с опубликования первых тематических научных работ (США). В 1970-х гг. во многих странах начали активно проводить исследования в области корпоративной этики. Степень внимания была настолько высокой, что корпоративная этика начала применяться католической церковью как эффективный инструмент влияния на представителей наемного труда. Задолго до этого М. Вебером была доказана зависимость политико-экономических отношений от морального статуса общества. Аристотелем были заложены основополагающие принципы корпоративной этики и написаны фундаментальные труды «Этика», «Политика», «Никомахова этика». В средневековье корпоративная этика проявлялась в форме Кодексов поведения для представителей одной профессии, основанных на их солидарности друг с другом [3; 4; 6].

В качестве причин возникновения корпоративной этики можно выделить следующие:

- регламентирование профессиональной деятельности и необходимости установки нравственных запретов (средневековый период);
- общественная потребность в интеграции морально-нравственных норм в систему предпринимательских отношений в виду прогрессирующей коррупции и воровства;
- потребность общества в «нравственной справедливости»;
- прогрессирующая глобализация всех сфер общества;
- развитие международных отношений, требующее разработки общих норм деловых взаимоотношений;
- человеческая рефлексия (стремление к познанию себя) и повышение культуры поведения в обществе;
- условие успешного существования и развития личности в обществе (в т. ч. в лице предпринимателя и бизнесмена).

Современные социально-экономические условия деятельности многих предприятий очень изменчивы, поэтому появляются новые причины для формирования корпоративной этики, она продолжает дополняться с учетом актуальных тенденций. В целом как результат формирования корпоративной этики за последние несколько десятилетий можно выделить три иерархических уровня корпоративной этики: мега-, макро- и микроуровень (таблица 1).

Таблица 1 – Иерархические уровни корпоративной этики

Иерархический уровень	Основные принципы и ориентиры
Мегауровень (уровень мировой экономики)	Информационная прозрачность в соответствии со статусом контрагента (потребитель, работник, акционер, инвестор, партнер, общество) Стремление к соблюдению норм корпоративной социальной ответственности Гарантии справедливого распределения прибыли между акционерами и инвесторами Обеспечение высокого качества производимой продукции Организация достойных условий труда, справедливое вознаграждение, конкурентоспособная оплата труда, социальные гарантии Добросовестность, исключение дискриминации во взаимоотношениях с контрагентами Уважение прав, ценностей, традиций общества
Макроуровень (уровень национальной экономики, отрасли)	Уважение частной собственности Соблюдение принципов рыночной конкуренции Исключение дискриминации на рынке труда Информационная прозрачность для всех участников рынка Равноправие при оказании государственной поддержки деятельности предприятий
Микроуровень (уровень предприятий)	Предполагает интеграцию всех принципов мега- и макроуровня в деятельность предприятий. Соблюдение принципов корпоративной этики является основой финансового благополучия предприятия в долгосрочной перспективе, обеспечение комфортного морально-психологического климата в коллективе и благоприятных взаимоотношений с контрагентами.

Источник: составлено авторами на основе [5].

Приоритетное значение имеет корпоративная этика мирового уровня, т. к. она определяет фундаментальные основы корпоративной этики других уровней. Однако независимо от уровня корпоративная этика ориентирована на укрепление корпоративной социальной ответственности предприятия; укрепление доверия к бизнесу; обеспечение справедливых взаимоотношений внутри предприятия (персонал, акционеры, инвесторы) и за его пределами (клиенты, бизнес-партнеры, конкуренты, общество в целом). В совокупности результаты таких действий являются важным фундаментом в формировании благоприятного имиджа предприятия, инвестиционной привлекательности предприятия, ведении добросовестной конкурентной борьбы и соблюдении легитимности условий ведения бизнеса.

Подводя итоги проведенного исследования важно отметить, что корпоративная этика прошла длительный путь в своем формировании и все еще продолжает формироваться, адаптируясь под запросы и требования современного общества. С каждым годом увеличивается число предпринимателей, внедряющих в практическую деятельность

предприятий принципы корпоративной этики; стремящихся к организации комфортной рабочей среды и присвоению особой приоритетности социальным вопросам общества (в первую очередь, через свой продукт и деятельность). В качестве практических инструментов повышения уровня корпоративной этики предприятия могут применяться этические кодексы, формирование комитетов по делам этики, этическая экспертиза (внутренняя и внешняя), обучение этическому поведению. В современном мире корпоративная этика – мощный инструмент обеспечения устойчивой деятельности предприятия и формирования конкурентных преимуществ, обладающий огромным еще нереализованным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евченко О.С.* Понятие корпоративной этики / О. С. Евченко // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 3А. – С. 422–433.
2. *Евченко О.С.* Корпоративная этика: основные подходы и проблемы: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.05 / О. С. Евченко. – Москва, 2012. – 210 с.
3. *Козлова П.Д.* История этики бизнеса / П. Д. Козлова, Е. Д. Матвеева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – №3 (5). – С. 29–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-etiki-biznesa> (дата обращения: 05.05.2023).
4. *Пороховская Т.И.* Философско-социологические аспекты корпоративной этики / Т. И. Пороховская // Управленческие науки. – 2012. – №4 (5). – С. 32–40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-sotsiologicheskie-aspekty-korporativnoy-etiki> (дата обращения: 04.05.2023).
5. *Смирнова И.Л.* Бизнес-этика как приоритетный вектор современного развития организаций / И. Л. Смирнова, М. В. Соловьева // Вестник ВУиТ. – 2021. – №1 (47). – С. 105–111. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-etika-kak-prioritetnyy-vektor-sovremennogo-razvitiya-organizatsiy> (дата обращения: 05.05.2023).
6. *Тихонова Т.Ю.* Истоки формирования корпоративной культуры / Т. Ю. Тихонова, Е. В. Киреевкова // Либерально-демократические ценности. – 2017. – Том 1. – №4. – URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/05LDZ417.pdf> (дата доступа 03.05.2023).

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**STAGES OF FORMATION OF THE FRANKFURT SCHOOL
OF SOCIAL RESEARCH**

Панца Роман Андреевич

*аспирант, г. Тверь, Тверской государственный
университет*

Pantsa Roman Andreevich

postgraduate, Tver, Tver State University

Аннотация: Статья посвящена истории развития Франкфуртской школы социальных исследований, основанной на базе Франкфуртского университета в Германии. Отмечается, что Франкфуртская школа дала толчок для создания различных направлений критической теории в современных гуманитарных и социальных науках. В статье выполнен ретроспективный анализ четырех этапов, которые прошла Франкфуртская школа на пути своего становления.

Abstract: The article is devoted to the history of the development of the Frankfurt School of Social Research, based on the basis of the Frankfurt University in Germany. It is noted that the Frankfurt School gave impetus to the creation of various areas of critical theory in modern humanities and social sciences. The article provides a retrospective analysis of the four stages that the Frankfurt School went through on the way to its formation.

Ключевые слова: Франкфуртская школа; критическая теория; коммуникативное действие; Юрген Хабермас; история философии.

Key words: Frankfurt School; Critical Theory; communicative action; Jurgen Habermas; history of philosophy.

Франкфуртская школа социальных исследований стала опорной точкой в ходе развития современной европейской философской мысли. Школа социальных исследований оказала большое влияние на формирование критической теории, рассматривающей социологию, философию, политику и культуру как взаимосвязанные измерения.

Отличительной чертой Франкфуртской школы было то, что она принимала критику как метод и пыталась радикально критиковать западную цивилизацию, чтобы пересмотреть ее основы и результаты в свете произведенных крупных фундаментальных преобразований западной современности, особенно тех, которые являются ключевыми событиями современности. Также Школа сыграла важную роль в наблюдении за различными явлениями, известными современным западным обществам, такими как овеществление, отчуждение, утрата статуса личности, кризис смысла и др.

Франкфуртская школа включала в себя различные направления, однако все они сходились в своей критике тоталитарного индустри-

ального общества. Все направления Школы стремились достичь цели, которая заключалась в том, чтобы сделать реальность более гуманной, найти картину разума, соответствующую человеческому разуму, а также попытаться разработать критическую теорию общества, которая связывает мышление и практику диалектическим путем.

Критическое направление философской мысли зародилось в 1930-ых годах в Институте социальных исследований во Франкфурте и достигло своего апогея в 1968 году. Над этим направлением работали такие философы, как Макс Хоркхаймер, Герберт Маркузе, Юрген Хабермас, Теодор Адорно и др. [1].

Одним из ключевых моментов, на котором основана Франкфуртская школа, является критика, которая представляет собой искусство суждения, то есть отделение фактов и выделение правильного из неправильного. Это инструмент рационального арбитража, цель которого состоит в том, чтобы создать понимание и восстановить уважение к человеку. Пионеры Франкфуртской школы начинали в своей философской и социальной критике с отрицания существующего общественного строя и его идеологии, и они не ограничивались критикой идей и теорий, а переходили от критики идей к критике общества и его институтов, особенно капиталистических, а также средств коммуникации, поддерживающих общество потребления, которое отрывает людей от их корней и заставляет задыхаться от лоска псевдоцивилизации [3].

Можно выделить четыре важных этапа, которые прошла Франкфуртская школа на пути своего становления:

1. Этап Грюнберга. Это первый этап, который начался в 1930 году, когда Грюнберг принял на себя руководство институтом. В то время предложения Школы носили революционно-марксистский характер. Это было оглашено на лекции, прочитанной Грюнбергом на открытии института. Он проявлял своего рода симпатию к марксистской перспективе, заявлял о своем неприятии существующего социально-экономического строя и своей интеллектуальной принадлежности к марксизму. Грюнберг подчеркивал, что марксистскую ориентацию следует понимать не в каком-то партийно-политическом смысле, а только в академическом научном смысле.

2. Этап Хоркхаймера. Хоркхаймер официально занял пост президента Института в 1931 году, начав второй этап на пути развития Франкфуртской школы, который назывался этапом зрелости. Он стремился изменить методологию и философию анализа действительности Школы, сделал философию главным предметом критической социальной теории. Для этапа Хоркхаймера характерен растущий интерес к психологическим исследованиям, особенно фрейдистскому

психоанализу, который был смешан с марксистской мыслью. В 1932 году Хоркхаймер написал статью об истории и психологии, подчеркивая, что индивидуальная психология имеет большое значение для понимания истории. Таким образом, Хоркхаймер хотел открыть для Института другие горизонты знания, такие как фрейдизм и феноменология, а также уделять больше внимания культурным и идеологическим аспектам в соответствии с социальными изменениями, которые происходили в Германии и Европе в тот период времени.

3. Этап диаспор. Данный этап (1935–1949 гг.), характеризовался деятельностью пионеров Франкфуртской школы в изгнании в Соединенных Штатах Америки. Идеи Школы стали отражать два основных измерения. Первое: изучая и анализируя внутренние условия в Германии в период нацизма и стремясь раскрыть социальные мифы, социальные исследования были упразднены. Социология стала институтом, способным выявить истинные намерения немецкого общества. Второе: характер расхождения интересов и взаимоотношений групп интересов, а также их роль в принятии внутренних и внешних решений. В этот период многие основатели Школы были убиты, а часть из них эмигрировала в США.

4. Постхоркхаймерский этап. Этап упадка и обновления: со смертью Хоркхаймера и Адорно и бездействием радикального студенческого движения в начале 1970-ых годов возник новый этап в истории Франкфуртской школы. По мере того, как в какой-то степени Школа перестала существовать как форма марксистской мысли, а связь ее с марксизмом становилась все более слабой, она уже не имела связи с политическими движениями, но, с другой стороны, оставляла в себе некоторые основные идеи марксизма, критическая теория продолжала оказывать свое влияние на общественную мысль, но с серьезным отличием: эти идеи были представлены и развиты благодаря работам мыслителей, каждый из которых самостоятелен, в авангарде их Юрген Хабермас, Альберт Филмер и Альфред Шмидт.

Франкфуртская школа социальных исследований стала важной главой в истории развития европейской философской мысли благодаря ее значительному влиянию на формулирование критической теории, рассматривающей философию, культуру и политику как пересекающиеся и переплетающиеся измерения в процессе формирования и изучения социальных теорий и культурных и когнитивных горизонтов, которые сопровождали преобразования, свидетелем которых стало европейское общество [2].

Франкфуртская школа прошла ряд этапов на пути своего становления. Так в 1930-ых и 1940-ых годах она занималась национал-социализмом и антисемитизмом, в 1950-ых – культурной индустрией, в 1960-ых – революционно-освободительными движениями, в 1970-е годы и позже она сосредоточилась на теории познания, пересматри-

вая многие марксистские взгляды, заново строя свои основы, формулируя новую марксистскую теорию и заботясь о политических и социальных вопросах в свете критической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов Б.Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки). – М.: «Мысль», 1975. – 359 с.
2. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. – М.: Наука, 1977. С. 43-45.
3. Социальная философия франкфуртской школы. – М., 1978.

УДК 32.019.57

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ В ВАЖНЕЙШИЙ ДЕСТРУКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE TRANSFORMATION OF THE FOREIGN MEDIA INTO THE MOST IMPORTANT DESTRUCTIVE MECHANISM FOR THE FORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Волков Геннадий Юрьевич

*кандидат экономических наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону, Ростовский юридический
институт МВД России, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

Volkov Gennady Yurievich

*PhD, associate professor, Rostov-on-Don, Rostov Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia, associate professor,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines*

Аннотация: в данной статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с работой СМИ по формированию заданного алгоритма прогнозируемого поведения индивида, универсально структурированного мировоззрения, формирования информационного потока в строго заданном и контролируемом направлении, конечной целью чего является формирование особой информационно-цифровой реальности, замещающей в сознании индивида объективную.

Abstract: the main problems associated with the media work on the formation of a given algorithm of predictable personality behavior are analyzed in the article. The possibility of creating a universally structured worldview, the formation of

an information flow in a strictly defined and controlled direction, the final goal of which is the formation of a special information-digital reality that replaces the objective one in the individual's consciousness, is investigated.

Ключевые слова: социальные сети, сетевые сообщества, общественное сознание, средства массовой информации, постиндустриальное общество, национальный социум, ЦРУ, глобальная трансформация, традиционный подход.

Keywords: social networks, network communities, public consciousness, mass media, post-industrial society, national society, CIA, global transformation, traditional approach.

Активно углубляющиеся процессы глобализации, затрагивающие, по мнению большинства аналитиков, сферу мировой экономики, примерно с последней трети XX в. начинают стремительно трансформировать все стороны существования человеческой цивилизации.

Однозначная регламентация в качестве единственно верных неолиберальных ценностей, насильственно внедряемая в национальный социум, начинает вступать в серьезное противоречие с национальными традиционными моделями воспитания и системой исторически обусловленных ценностей. Сам процесс социализации личности на всем протяжении развития общечеловеческой цивилизации предполагал освоение международно признанных моделей поведения и системы ценностей. Однако по мере развития цивилизации в условиях полной победы рыночной модели и господства неолиберальной идеологии акцент начинает стремительно смещаться в сторону индивидуальной составляющей, что оправдывается целым рядом причин. В числе таковых начинают превалировать идеи расовой, гендерной, мировоззренческой, религиозной и т.д. дискриминации, свобода выражения личных деструктивных императивов в процессе самореализации, пересмотр традиционных подходов к межполовым отношениям и пр.

Поскольку в условиях постиндустриальной экономики роль информации как особого фактора высокотехнологического производства постоянно растет, роль СМИ также начинает кардинально меняться. Из средств собственно массовой информации, в задачу которых входит донесение необходимой информации для слушателя/читателя, они превратились в мощнейшее средство формирования общественного сознания. В системе социальной инженерии именно СМИ отводится определяющая роль в формировании нравственного сознания индивида, ценностно-этической оценки, модели поведения и определения форм и методов адаптации индивида к реалиям социума.

В условиях глобальной коммерциализации как никогда актуален принцип, составляющий основу американского мышления – неважно, как ты это делаешь, важно достижение цели. После развала СССР американская администрация начинает воспринимать себя в качестве единственного гегемона на международной арене. При таком подходе приоритет американских ценностей и идеалов априори трактуется в

качестве единственно верного. Для глобальной репродукции этой модели используются СМИ, которые полностью подконтрольны властным структурам за счет тотального финансирования. Поскольку любое проявление индивидуализма представляет некоторую проблему в решении социальных задач, акцент делается на гипертрофированное развитие любого проявления индивидуализма, особенно если оно несет деструктивный антиобщественный характер. Стремительная цифровизация социума и общедоступная сеть Интернет значительно упростили процесс контроля, который осуществляется под постоянным патронажем со стороны ЦРУ. Невозможно определить даже приблизительное число контентов, созданных в Сети бывшими и ныне действующими сотрудниками ЦРУ, находящимися в теснейшем взаимодействии Facebook⁵, Twitter и Google, находящихся на полном финансовом обеспечении со стороны американского правительства [2].

Модель взаимодействия крайне проста, но максимально эффективна. Основные факты, в максимальной степени отражающие интересы США, собираются посредством агентурных каналов в Facebook, а механизм Google резко сокращает трафик альтернативных новостных сайтов, осуществляя по указке американских спонсоров временную или постоянную блокировку. В качестве наиболее показательных примеров можно привести ситуацию с выборами в Никарагуа, когда главный координатор интегрирования проамериканской политики в национальный социум средствами Facebook Бен Ниммо распорядился немедленно удалить сотни аккаунтов и страниц СМИ просанднисткой направленности, активно выступающих против кандидата, активно поддерживаемого США.

Другой пример. 2018 г., в Сенат США вызван Р. Цуккерберг. Ряд американских политиков после скандала с Cambridge Analytica предъявляют обвинение в способствовании разжигания ненависти и распространению дезинформации «со смертельными последствиями». Через несколько недель Facebook «случайно» становится главным партнером аналитического центра НАТО, после чего появляется вал публикаций с острейшей критикой в адрес оппозиционных европейских объединений как активных сторонников Кремля [3]. В совет директоров информационных компаний в подавляющем большинстве входят бывшие сотрудники ЦРУ и отделов по контролю над информационной безопасностью. С этого момента они начинают осуществлять тотальный контроль над процессами мацерации «обновленного» контента.

Необходимо особо отметить тот факт, что если система информационного контроля в сети Интернет представляет собой относительно

новый вид деятельности, то контроль над информационным наполнением печатных изданий со стороны ЦРУ осуществляется достаточно давно. Это стало результатом операции ЦРУ под кодовым названием «Пересмешник», результатом которой стал полный контроль со стороны ЦРУ над сотнями ведущих американских изданий. Право на печатанье в изданиях получали только многократно проверенные авторы, и то только после предварительной проверки текста агентами ЦРУ. В итоге уже к концу 70-х годов XX века практически все печатные издания контролировались ЦРУ. Любая попытка проявления самостоятельности и объективности моментально пресекалась с последующим запретом любой деятельности в СМИ.

Поставив под контроль американские СМИ, американцы начали распространять свое влияние на европейские медиа-ресурсы. В этой связи огромный интерес представляет работа американского философа Ноама Хомски, доказавшего тот факт, что все американские СМИ представляют собой рафинированный пропагандистский ресурс. Важнейшим значением его анализа явился обоснованный вывод о том, что правдивая, объективная и независимая информация никогда не достигнет до потребителя. Социальные инженеры используют особую многоуровневую систему «фильтрации» подаваемой информации, проходя через которую информация получает заданное содержание и целевую направленность.

При этом ее достоверность, логичность и доказательность абсолютно не играют никакой роли, поскольку главной задачей является форматирование сознания, поведенческой модели и ожидаемой реакции. Если представить механизм контроля и фильтрации материала, предполагаемого к печати, то на начальном этапе он проходит отбор на уровне собственника СМИ, далее оценка на предмет соответствия новости интересам государственных силовых структур (Пентагон, ЦРУ, ФБР и т.д.). В случае необходимости, а это, как правило, в большинстве случаев новость «корректируется» в соответствие с особенностью временного момента, и только после этого она допускается к публикации.

Особое место в системе западных СМИ занимает «образ врага», который на разных этапах выполняли неугодные администрации акторы – коммунисты, СССР, Китай, современная Россия и т.д. Не важно, кто конкретно, важно чтобы враг обязательно присутствовал для поддержания соответствующего уровня неприятия в социуме [1]. В современных реалиях существует целая сеть изданий разного рода, единственной задачей которых является активное противодействие любым СМИ, пытающимся формировать антивоенные, антиглобалистские, антиимпериалистические настроения и стремящимся к активной подаче информации. По оценкам большинства аналитиков не менее 400 американских популярных изданий функционируют под

тайным контролем ЦРУ, специалисты которого формируют аналитико-новостное пространство.

Таким образом можно сделать вывод о том, что несмотря на все громкие заявления относительно соблюдения демократических прав граждан, прежде всего в сфере доступности информации, на самом деле вся информационная структура США контролируется агентурой ЦРУ и других американских спецслужб. Официальные и неофициальные агенты американских спецслужб держат под полным контролем TikTok, Twitter полностью контролируется агентами ФБР, Reddit возглавляет бывший «планировщик войны» аналитического центра НАТО и т.д. Такой подход позволяет осуществлять постоянный контроль и осуществлять цензурирование всего объема информации не только на территории США, но и во всем глобальном медиапространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Девдариани, Н.В.* Направленное влияние органов публичной передачи информации на формирование массового общественного сознания / Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 65-69. – DOI 10.26140/knz4-2020-0903-0016. – EDN GJURUG.
2. *Ильченко, Д.А.* Формирование устойчивого общественного сознания как фактора национальной безопасности / Д. А. Ильченко, Э. В. Марков // Социально-гуманитарное обозрение. – 2022. – № 1. – С. 17-21. – EDN DKTJJI.
3. *Никитин, Г.М.* Влияние социальных сетей и сетевых сообществ на формирование индивидуального и общественного сознания / Г. М. Никитин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2019. – № 9(96). – С. 92-95. – EDN RUFRIIN.

УДК 316.6

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF PUBLIC OPINION AND THE MECHANISM OF ITS FORMATION

Залоило Мария Александровна

аспирант 1 курса юридического факультета,

г. Симферополь

Крымский Федеральный университет

имени В.И. Вернадского (Таврическая академия)

Zaloilo Maria Alexandrovna

1st year postgraduate student of the Faculty of Law, Simferopol

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

(Tauride Academy)

Аннотация: В статье автором проведен анализ исторического развития феномена общественного мнения от античного времени до современного этапа его развития. В работе выделены этапы и механизмы формирования общественного мнения и его необходимость для гармоничного развития общества. Автором приведен пример формирования и развития общественного мнения послевоенной компании И.В. Сталина «Дело врачей», где проанализирован инструмент формирования общественного мнения посредством влияния СМИ на социум в условиях идеологического закрепощения.

Abstract: In the article, the author analyzes the historical development of the phenomenon of public opinion, from ancient times to the modern stage of its development. The work highlights the stages and mechanisms of the formation of public opinion, and its necessity for the harmonious development of society. The author gives an example of the formation and development of public opinion of I.V. Stalin's post-war company "The Case of Doctors", where the tool of forming public opinion through the influence of the media on society, in conditions of ideological enslavement, is analyzed

Ключевые слова: феномен, общественное мнение, социум, индивид, механизм формирования, этапы развития, СМИ, общество, контроль.

Keywords: phenomenon, public opinion, society, individual, mechanism of formation, stages of development, mass media, society, control.

Феномен общественного мнения имеет достаточно продолжительную историю. Истоки формирования в философии знаний о ценности общественного мнения относят к эпохе античности. Важность и актуальность изучения вопроса формирования и управления общественным мнением прослеживается от древнекитайской философии до наших дней. В даосизме неправильное управление общественным мнением относилось к одной из четырех причин гибели государства.

В древней Греции изучение общественного мнения вышло на новый уровень, поскольку философы того времени четко понимали важность изучения данного феномена. В частности, софисты считали, что общественное мнение является неотъемлемым фактором развития и функционирования государства. В научных трудах Платона и Аристотеля можно столкнуться с определением понятия общественного мнения и его роли в развитии общественной жизни государства. Аристотель утверждал, что общественное мнение или мнение народа представляет пред собой инструмент, с помощью которого возможно осуществлять контроль над государственной деятельностью, а также философ считал, что общественное мнение выступает одним из элементов нравственной идентификации любого государства [1].

Дальнейшее развитие вопроса изучения общественного мнения прослеживается в работе Н. Макиавелли «Государь», в которой народ выступает одним из элементов государственного управления. По мнению Н. Макиавелли, одним из факторов эффективного управления государством является налаженный механизм взаимодействия между государем и народом [2].

Особого внимания заслуживает английский философ Ф. Бэкон, который не только исследовал феномен общественного мнения, но и высказал мнение по поводу возможности зарождения массовых заблуждений у народа. Данный факт, по нашему мнению, имеет достаточно важное значение для феномена общественного мнения, который как никогда ярко прослеживается на современном этапе развития государств с учетом уровня и серьезности конфликтов, а также сложностей в внешнеполитических отношениях.

Ф. Бэкон считал, что в общественном мнении может присутствовать множество недостоверных представлений, которые основаны на доверчивом отношении ко всем идеям и мнениям, ввиду преобладания внутренних переживаний, критического анализа [3].

На протяжении всего исторического развития общества феномен общественного мнения вызывает философские, политические, социологические дискуссии. Одним из значимых вопросов изучения данного феномена является анализ связи между процессом зарождения общественного мнения, его дальнейшим выражением и уровнем социальной напряженности общества.

Общественное мнение представляет собой отношение граждан к проблемам их жизнедеятельности, которые могут выражаться как в суждениях, так и в каких-либо активных действиях. В связи с этим зарождение и развитие общественного мнения осуществляется путем преобразования индивидуального мнения в коллективное, которое, по мнению К.А. Иваненко, переходит из сферы познания в сферу деятельности [4].

В целом данный процесс характеризуется наличием четырех этапов.

Первый этап отводится на зарождение проблемы и ознакомления с данной проблемой конкретных индивидов. У данных индивидов в ходе изучения и анализа проблемы возникают определенные представления.

Ко второму этапу относят процесс информационного обмена между индивидами, обсуждения проблемы.

Третий этап представляет собой процесс распространения проблемы и отношения к ней индивида, соответственно передается не только сама «проблема» в чистом виде, но и мнение, а в некоторых случаях совокупность мнений индивида.

Четвертый этап характеризуется переходом отражательно-го состояния проблемы к преобразующему, что приводит в совокупности к формированию общественного мнения. Встраивание сложившихся установок общественного в социальную практику озна-

чает переход общественного мнения с этапа объективизации к этапу активности.

Этап активности характеризуется массовой активностью, всевозможными акциями и публичными действиями субъектов общественного мнения в поддержку или в осуждение социальных явлений, ставших объектом общественного мнения [5].

На смену стадии функционирования общественного мнения приходит стадия убывания, включающая этап спада и этап отмирания. На первом из них происходит падение интереса к прежнему объекту общественного мнения. На этапе отмирания с утратой субъекта и объекта общественное мнение теряет свое качество общественного явления и прекращает функционирование [5].

Одним из важнейших механизмов формирования общественного мнения является идентификация социальной группы с уже выработанным собственным мнением к той или иной проблеме с обществом в целом.

Благодаря этому процессу общество получает возможность включить индивидов в систему социальных связей и отношений, а личность реализует базисную потребность групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, самореализацию, оценки другими и влияния на группу [6].

Достаточно интересным примером управления общественным мнением является послевоенный период СССР, который отражал сильное идеологическое закрепощение общественного мнения. Именно в данном временном периоде прослеживается глубокое влияние СМИ на общественное мнение, с помощью которого осуществлялись социальные изменения в обществе. Ярким примером является политическая кампания И.В. Сталина 1950-х годов, а именно «Дело врачей». Кампания была направлена против выдающихся советских врачей, деятельность которых была связана с лечебным управлением в Кремле. Врачей обвинили в шпионской и террористической деятельности против ряда советских политических деятелей того времени. СМИ широко оглашали и проводили активную пропаганду против докторов, создавая для общества конкретного врага, тем самым отвлекая от серьезных экономических и политических проблем послевоенного периода. Широкая огласка среди граждан СССР в СМИ данной проблемы достаточно быстро вызвала у народа негативное отношение к обвиняемым лицам, которые впоследствии были репрессированы [7].

Я. Л. Рапопорт, который сам был репрессирован по «делу врачей», в своих воспоминаниях отмечает, что «кампания стала кульминацией, логичным завершением алогичной сталинской системы, понять целевой смысл которой с точки зрения здравого человеческого рассудка невозможно» [8].

В заключение хотелось бы отметить, что изучение общественного мнения является актуальной проблемой на протяжении всей истории человечества. Общественное мнение – инструмент сложный и многогранный, который нельзя абсолютно контролировать или подчинить одному индивиду. Общественное мнение при всем его многообразии и вольности требует определенного контроля и управления, что, в свою очередь, предписывает создание новых механизмов управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель; переводчик С. А. Жебелёв; под общей редакцией А. И. Доватура. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 297 с. ISBN 978-5-534-05007-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/515728>
2. *Н. Макиавелли*, /Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Никколо Макиавелли; [пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского]. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. – 270, [2] с.; 18 см. – (Азбука-классика.); ISBN 978-5-352-02072-2
3. *Горшков М.К.* /Общественное мнение: История и современность / М. К. Горшков. –Москва: Политгиздат, 1988. – 382,[1] с.: ил.; 21 см.; ISBN 5-250-00057-6
4. *Иваненко К.А.* Факторы, формирующие общественное мнение в современных условиях // Россия на пути модернизации: сборник научных статей. – М., 2012.
5. *Докторов Борис. Б.А. Грушин*. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2004. – № 4.
6. *Курлович, И.А.* Общественное мнение: механизмы формирования и функционирования / И. А. Курлович // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 125-129. – EDN VKJRZR.
7. *Малинкина, А.В.* Формирование общественного мнения в СССР (на примере «дела врачей» 1953 Г.) / А. В. Малинкина // Университет XXI века: научное измерение: Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 22 мая 2019 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2019. – С. 506-508. – EDN XBADUT.
8. *Рапопорт, Я.Л.* На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года [Электронный ресурс] / Я. Л. Рапопорт. – URL: <https://qps.ru/Hv8E2>

УДК 101.1

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

THE SOCIAL JUSTICE IN STATE REGIONAL POLICY

Ровенчак Оксана Игоревна

*г. Симферополь, Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, аспирант кафедры мировой
экономики.*

Rovenchak Oksana Igorevna

*Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University,
Graduate Student of the Department of World Economy.*

Аннотация: Идеи социальной справедливости влияют на формирование государственной региональной политики. Рассмотрение экономических процессов с позиции философии показывает важную роль справедливости в формировании хозяйственных процессов. Исследование направлено на выявление роли философии социальной справедливости в региональном управлении. Показано, что современное общество сталкивается с проблемой несправедливого распределения благ. Сделан вывод о том, что построение теории справедливости в государственной региональной политике поможет решить проблему социального неравенства.

Abstract: The ideas of social justice influence the state regional policy formation. Consideration of economic processes from the philosophy's standpoint shows the important role of justice in the economic processes formation. The research is aimed at identifying the role of the philosophy of social justice in regional governance. It is shown that modern society faces the problem of unfair distribution of benefits. It is concluded that the construction of the justice theory in the state regional policy will help solve the problem of social inequality.

Ключевые слова: социальная справедливость, экономика, философия, распределение благ.

Key words: social justice, economy, philosophy, distribution of benefits.

Социальная справедливость движет многими историческими и экономическими процессами. Невозможно нарушить имманентную логику развития человечества – философию добра, мира, порядка, совести и здравого смысла. Благодаря этому население интегрируется не только территориально, но социально и духовно. Происходит экономический рост городов, благоустройство территорий проживания граждан, расширяется транспортная, социальная, энергетическая, коммунальная инфраструктура, а также повышается доступность различных форм и видов образования.

Современные агломерационные процессы носят противоречивый характер, который отображается в социальных и политических конфликтах. Высокая концентрация населения на небольшой территории приводит к диспропорции в демографическом развитии федеральных округов и негативным экономическим последствиям [1].

Целью эссе является выявление особенностей философии социальной справедливости в государственной региональной политике для формирования созидательной экономики.

К вопросу справедливости обращались такие философы как Сократ, Платон, Аристотель, Т. Гоббс и Дж. Роулс. Сократ говорил о справедливости как о золоте, подразумевая особую ценность этого блага. Он полагал, что справедливость является знанием, которое заставляет людей соблюдать божественные и человеческие законы. Сократ считал, что деление законов на божественные и человеческие было условным и что соблюдение законов божиих, формирование по ним общественно-экономической жизни было лишь диалектическим продолжением божественного управления, поскольку его участия никто не отменял. Этическая, правовая и политическая справедливость идентичны друг другу. Для Сократа справедливость и Бог были взаимосвязанными и неотделимыми. Понимание этой связи требовало не только веры, но знания и практики [6].

Перед Платоном стояла трагическая проблема спасения важнейшей для него ценности – полиса и всей полисной системы. В таких условиях творческие поиски Платона были направлены на теоретическое воссоздание идеального образа некогда существовавшего полиса, на оживление и возрождение исторической памяти у жизнедеятельных сограждан и сословий, правителей и подданных. Для этого Платон разрабатывал идеи социальной справедливости, используя космологический и антропологический, объективно-идеалистический способы исследования. Он указывал, что справедливость является родовой ценностью, которая охватывает все уровни социума и государственного бытия, и рассматривал справедливость как единство многообразного. Для Платона проблему справедливости нельзя было решить на уровне индивидуальной обыденности и множественности эмпирически бытийных фактов. Необходимо было исследовать ее на уровне единства множественного, в субординированной, внутренне детерминированной системе, т.е. на уровне многообразного бытия и взаимодействия людей, сословий в едином социуме, в обществе, организованном как суверенное государство.

В первой книге «Государство» он поднимает вопрос о том, что такое справедливость, и продолжает развивать эту тему во второй кни-

ге. Вторая книга продолжает обсуждение вопроса о происхождении справедливости и несправедливости, их ценности, преимуществ и недостатков, а также рассматривает различные варианты ответа на вопрос, что такое справедливость. Она задается вопросом – что является справедливостью, не является ли она «тягостным» благом? Оно обладает возможностью быть одновременно справедливым и несправедливым в зависимости от обстоятельств. Платон сформулировал исходные тезисы о том, что справедливость может быть свойственна как отдельному человеку, так и целому государству. Он предлагает использовать государственный опыт для понимания частной справедливости и утверждал, что каждое сословие должно исполнять свою роль в государстве, не вмешиваясь в дела других сословий, и только тогда они могут служить общему благу. Платон также исследовал четыре вида ценностей: мудрость, мужество, рассудительность и справедливость, которые соответствуют различным сословиям в государстве [4].

Философия социальной справедливости в экономике является фундаментом общественных отношений, так как дает оценку распределению ролей членов общества. Справедливость имеет непосредственно-практический характер и является необходимой для надлежащего урегулирования экономических отношений в обществе. Аристотель обосновывал свои суждения на основании логических доказательств, а не фантазий. Полноценно освещены вопросы общества и человеческих ценностей в работах «Политика», «Риторика», «Большая этика», «Никомахова этика». Он основал фундамент философии о добродетели, человеке, душе, благе. В соответствии с его рассуждениями справедливость выступает как одна из важнейших человеческих добродетелей, как благо, которому отдается предпочтение. Он выделял два типа специальной справедливости: распределительная справедливость и уравнительная справедливость (направительное право). Распределительная справедливость относится к справедливому распределению товаров и ресурсов среди членов общества, учитывая такие факторы, как личный вклад и потребности. Этот тип справедливости особенно важен в ситуациях, когда существует нехватка ресурсов, и его цель – обеспечить каждому человеку его справедливую долю, чтобы никто не чувствовал себя обделенным. С другой стороны, уравнительная справедливость относится к справедливому обращению с людьми, которые были ограничены в правах. Этот тип справедливости стремится исправить или компенсировать ущерб, который был причинен, независимо от личных заслуг или вклада. Уравнительная справедливость может принимать форму наказания за проступки или компенсации за причиненный ущерб. Взгляды Аристотеля на справедливость имеют большое значение для политико-правовых систем,

так как они подчеркивают важность объективной справедливости и равенства в социальных отношениях. В типе распределительной справедливости существует три принципа. Они возникли в исторической практике: равное распределение, распределение по заслугам и распределение по потребностям. Цель и смысл человеческого бытия не в поисках наслаждений, а в добродетельном и законопослушном существовании. В рассуждениях Аристотеля тесно переплетены между собой правовая и этическая проблематика. Это обусловлено пониманием того, что благо государства и состояние правопорядка зависят от моральных качеств его граждан. В «Этике» Аристотель исследует наряду со специфической этической темой и ряд политико-правовых проблем. Так, соотношение этики, политики и права отчетливо проявляется при рассмотрении проблемы справедливости. Политика, право и законы под справедливостью имеют ввиду всю добродетель, то есть политическую справедливость. Аристотель в своей философско-правовой концепции объединил и развил дальше все предшествующие теории благодаря представлению о политической природе человека, трактуемой им в качестве человеческого источника, объективного характера меры справедливости в политико-правовых явлениях и отношениях [2].

Следовательно, распределительная справедливость по Аристотелю предполагала власть арбитра, который бы следил за пропорциональностью распределения достигнутой договоренности. Всеобщая обязательность для исполнения определенного правила являются признаком закона. Поэтому претворение в жизнь закона позволяет осуществить справедливое распределение.

Человек, согласно Т. Гоббсу, является одновременно физическим и духовным существом, т.е. он создает и культуру, и государство. Именно учение о государстве исследователь считал главной задачей философии. Государство Т. Гоббс представлял как единую справедливую договорную систему. Этот подход открывает новые аспекты, которые помогают современным ученым лучше понимать сущность справедливости в экономической политике государства. Независимо от того, верна ли договорная теория происхождения государства и справедливости или нет, она все равно может быть использована в настоящее время. Чтобы государственный аппарат не превращал людей в простые звенья громадной машины, договорная теория показывает, что государство и законы должны служить благополучию людей и общества [3].

Для внедрения социальной справедливости в государственную политику нужно, чтобы распределяемые блага находились в распо-

ряжении того, кто будет реализовывать этот процесс. Передача благ от индивида в коллективную собственность способствует процедуре справедливого распределения. Принципами социальной справедливости являются равенство и беспристрастность, но не сами по себе, а в форме равенства субъектов хозяйствования без отношений господства-подчинения. В условиях капиталистической экономики социальная справедливость может достигаться участием государства в регулировании экономических процессов и распределения общественных благ. Равенство не всегда соответствует справедливости, т.к. у каждого человека есть свои индивидуальные способности и потребности. Отношения господства-подчинения исключают справедливость, поскольку владеющий ресурсами (хозяин) распределяет их, а другие люди получают их в обмен на подчинение. Теория «обмена ресурсами» основана на том, что неравное распределение ресурсов в обществе создает потребность в каком-либо ресурсе у человека, который не имеет доступ к этому ресурсу, что и позволяет обладателям редких ресурсов обменять их на подчинение.

Представители теории обмена не учли феномена власти, который был исследован К. Марксом в теории эксплуатации. Маркс акцентировал внимание на том, что владение ресурсами, включая собственность на средства производства, позволяет присваивать чужой труд без эквивалентного обмена. Владение редкими ресурсами является важным признаком власти, который дает возможность присваивать произведенные другими людьми блага в размере, определяемом собственником. Власть представляет собой форму обмена, которая дает преимущество собственнику и не оставляет выбора подчиненному лицу. Однако, для многих людей власть является привлекательной, так как это законный способ присвоения чужого результата труда [8].

Неравенство регионального развития существует издавна и обусловлено конкурентными преимуществами, которые связаны с наличием природных и человеческих ресурсов, климатом, географическим положением, агломерационными эффектами и институтами. Экономическое развитие происходит в пространстве, центры стягивают ресурсы периферий для создания инноваций. Центро-периферийная модель «диффузия нововведений», разработанная Джоном Фридманом, описывает, как инновации распространяются от центра к периферии, и почему периферия не может стать центром. В России, где мало крупных городов, центро-периферийное неравенство очень большое, что создает барьеры для развития на периферии.

Ведущими регионами по душевому ВРП являются Москва, Тюменская область с автономными округами и Сахалин, благодаря инвестициям глобальных нефтедобывающих компаний [14]. Многие субъекты РФ с особыми конкурентными преимуществами, такими

как востребованные дорогие природные ресурсы (нефть, газ) или продукты первичной переработки (металлургия, нефтехимия, удобрения), успешно выходят на глобальный рынок и имеют более высокий уровень ВРП на душу населения. Однако более половины населения России живет в регионах, которые нуждаются в улучшении институциональной среды для содействия развитию всех сфер жизни. Региональное неравенство, сложившееся к концу 1990-х годов, продолжает формировать социальное неравенство населения, проживающего в различных регионах.

Социальное неравенство охватывает все континенты и материки. В самой развитой стране Европейского Союза Великобритании в последние годы наблюдается высокий уровень неравенства доходов по сравнению с другими развитыми странами. У большинства домохозяйств в Великобритании располагаемый доход ниже среднего дохода. Однако в 2022 году доходы 14 миллионов самых бедных граждан снизились на 7,5%, а доходы пятой части самых богатых людей увеличились на 7,8%. Самый богатый пятый англичанин имел доход, более чем в 12 раз превышающий сумму, заработанную самым бедным пятым [10]. Беднейшие и богатейшие – самые социально неподвижные слои населения. Причиной является неравенство, поскольку люди, находящиеся в неблагоприятном положении, имеют мало шансов подняться по карьерной лестнице, а экономически обеспеченные, как правило, остаются на высоте. Согласно опросам, социальное неравенство происходит по географическому положению; так на севере Англии жители больше сталкиваются с проблемами образования и поиска работы, чем на юге. Недавний рост стоимости энергии усугубляет проблему тем, что заработная плата за последний календарный год упала примерно на 4% для домохозяйств. Центральный банк Англии поднял цены на активы в то время, когда капиталовложения в этой стране находятся на низком уровне [11]. В соответствии с последними статистическими данными почти четверть всего имущества домохозяйств в Великобритании принадлежит 1% самого богатого населения. Около 5% всего богатства, которое принадлежит очень обеспеченным семьям, не учитывалось официальными органами власти, что обнаружили исследователи аналитического центра Resolution Foundation. Пропавшее богатство было найдено посредством сравнения официальной статистики с данными из списка богатых людей Sunday Times. Собственность миллиардеров оказала большое влияние на долю общего богатства Великобритании, принадлежащую 1% самых влиятельных людей, увеличивая ее более чем на четверть – с 18% до 23% [12].

Региональное социальное неравенство можно проанализировать в денежном выражении таких показателей, как уровень средней заработной платы по регионам, размер социальных выплат, уровень валового регионального продукта на душу населения, показатель финансового результата производственной деятельности и уровень расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. Основными социальными факторами, которые требуют разработки региональной политики, являются социальная справедливость и равноправие граждан. Именно об этом говорил Дж. Роулс, уточняя идею общественного договора Т. Гоббса. В своей «Теории справедливости» (1971г.) он убеждал в равенстве свобод, основанных на двух существенных принципах. Первый касался равной свободы каждого лица в отношении мыслей, совести, собственности и пр. Второй принцип был основан на таком социально-экономическом неравенстве, которое является преимуществом при честном равенстве возможностей. Например, распределение богатства или неравенство ответственности. Особенностью указанной теории была социальная справедливость и идея равенства результатов труда за счет увеличения доли тех участников, кто оказался в невыгодном положении. Современная рыночная экономика предусматривает определенные механизмы компенсации неравенства способностей и положения в обществе путем выплат социальных пособий и пенсий. Предпринимательская деятельность основана на риске и свободе выбора человека, т.е. каким видом бизнеса лучше заниматься, принцип справедливости помогает распределить фонд оплаты труда между наемными работниками. Роулс хотел исправить ситуацию, сделав ставку на честность, при которой люди обменивают свободу на экономическую выгоду, власть и престиж [10]. Это остается актуальным на сегодняшний день, когда ради достижения материального благополучия человек готов пойти на любой риск, нечестный поступок и навсегда потерять свободу, честь и совесть.

В основе региональной политики, полагаясь на духовные ценности человечества, необходимо выравнивать межрегиональные различия по доходам населения, уровню безработицы, социальной, коммуникационной и транспортной инфраструктуре. Это поможет уменьшить социальные и экономические различия между регионами и обеспечить равные свободы и возможности для всех граждан. Государственное регулирование регионального развития необходимо для наиболее эффективного использования факторов производства и перераспределения ресурсов. Однако в зависимости от условий развития страны и положения регионов, приоритетность и степень влияния социальных, экономических и политических факторов могут изменяться. В период экономического роста преобладает влияние социальных и политических факторов, а в период кризиса – влияние экономических факто-

ров. При разработке региональной политики необходимо учитывать как «исконные» (культурные, природные), так и «преходящие» (наследие новой истории) особенности России, позволяющие создать наиболее эффективную региональную политику, которая будет соответствовать потребностям всех регионов и граждан страны.

Региональная политика должна вырабатывать инструменты поддержки передовых отраслей экономики и давать импульс развитию в регионах, где есть новые отрасли. В регионах с преимущественно старыми отраслями, которые испытывают трудности, общее развитие снижается, увеличивается безработица и возникают социальные проблемы. Государственная экономическая политика включает в себя общеполитическое регулирование, которое определяет полномочия и ответственность органов власти, ее субъектов и административно-территориальных образований по всем направлениям развития регионов, и общее экономико-правовое регулирование налогообложения. Это является важным условием формирования собственных источников регионального развития.

Сложившееся неоднородное правовое поле ограничивает возможность совершенствования системы государственного регулирования территориального развития. Для решения этой проблемы необходимо создание правовой концепции государственного регулирования регионального развития [7]. В основе государственной региональной политики должна находиться социальная справедливость для сбалансированного развития регионов и выравнивания уровня жизни населения. Как указывал Ф. Бэкон, справедливость является человеческим взаимоотношением, осуществляющим функции по созданию правового порядка в обществе. Поэтому правовые нормы должны разрабатываться на принципе справедливости и соответствовать правам и свободам человека [5].

Таким образом, понятие справедливости может быть отнесено к двум сферам: должному и сущему. Должное относится к нормативному определению справедливости, а сущее – к дескриптивному определению, как она представлена в различных областях общественной жизни. Кроме того, существуют различные способы конструирования идеальных объектов, которые могут быть применены для построения теоретического конструкта справедливости [9]. Выявленные особенности философии социальной справедливости в государственной региональной политике, такие как уравнительная и распределительная справедливость, божественность, человечность, договорная основа, беспристрастность, служат фундаментом формирования созидательной экономики.

Выявленные аспекты необходимо встраивать в экономическую сферу. Каким образом? – Формируя мировоззрение с помощью воспитания духовных ценностей. Такая нетривиальная характеристика справедливости, как божественность, находит свое подтверждение в удивительном феномене кодекса чести (например, верности слову, а не письменному документу) русского купечества. Основой этого кодекса чести была Православная вера. Поскольку проблема социального неравенства охватывает целый мир, то с каждым годом все важнее становится вопрос достижения социальной справедливости в обществе и экономике. Решать эту задачу необходимо с помощью воспитания, формирования мировоззрения, а также законодательного механизма государства, основанного на результатах исследования в области экономики, философии, социологии и права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диспропорции в демографическом развитии федеральных округов / А. Н. Авенин, А.В. Понделков, А. Г. Меликян, А. А. Бобровнич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 17-21. – DOI 10.23672/k1260-4174-9808-e. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disproportsii-v-demograficheskom-razvitii-federalnyh-okrugov> (дата обращения: 20.04.2023).
2. *Алексеева Д.А.* Взгляды Аристотеля на справедливость / Д. А. Алексеева, В. Г. Бегиев, О. В. Бегиев // . – 2021. – № 28. – С. 5-8. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46565490> (дата обращения: 20.04.2023).
3. *Исмаилов Н.О.* Проблема справедливости в философии Гоббса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. №3 (181). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-spravedlivosti-v-filosofii-gobbsa> (дата обращения: 24.04.2023).
4. *Кривушин, Л.Т.* Проблема социальной справедливости в жизни и творчестве Платона / Л. Т. Кривушин // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2010. – № 1(3). – С. 164-179. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-spravedlivosti-v-zhizni-i-tvorchestve-platona> (дата обращения: 20.04.2023).
5. *Матвеев, Е.С.* Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности – Новое время) / Е. С. Матвеев // Молодой ученый. – 2019. – № 29(267). – С. 161-164. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/267/61679/> (дата обращения: 23.04.2023).
6. *Новосадов С.А.* Глава I. Феномен справедливости от Сократа и Талера до общей концепции справедливости будущего / С. А. Новосадов // Современная наука в теории и практике. Том Часть VI. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – С. 6-26.
7. *Панченко А.Н.* Особенности государственной региональной политики России // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2010. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennoy-regionalnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 19.04.2023).
8. *Пионткевич Л.Ю.* Проблема справедливости в социальной философии / Л.Ю. Пионткевич // Философия и общество. – 2009. – № 2(54). – С. 100-109. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12900183> (дата обращения: 19.04.2023).

9. Хмелевская, С.А. Социальная справедливость в ракурсе философских оснований теории права / С. А. Хмелевская, Н. И. Яблокова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 8-14. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-v-rakurse-filosofskih-osnovaniy-teorii-prava> (дата обращения: 14.04.2023).
10. Шамилева, Р.К. Проблема справедливости в социальной теории Дж. Роулса / Р. К. Шамилева // Философия и общество. – 2008. – № 2(50). – С. 185-194. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11614365> (дата обращения: 03.05.2023).
11. The Equality Trust. [Электронный ресурс] URL: <https://equalitytrust.org.uk/scale-economic-inequality-uk> (дата обращения: 30.04.2023).
12. Goldman Sachs Research [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gs publishing.com/content/research/en/reports/2022/02/24/c9116edf-3ff1-4ec3-a459-bf9889763b0b.html> (дата обращения: 30.04.2023).
13. The Guardian. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/inequality/2021/jan/03/richest-1-have-almost-a-quarter-of-uk-wealth-study-claims#:~:text=almost%20a%20quarter%20of%20all,of%20inequality%20in%20the%20country> (дата обращения: 30.04.2023).
14. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023)

УДК 101.1

**АГРЕССИВНОЕ РАДИКАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА КАК ФАКТОР БОРЬБЫ
ЗА «ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО»**

**AGGRESSIVE RADICAL WORLDVIEW OF NATIONAL SOCIALISM
AS A FACTOR IN THE STRUGGLE FOR «LIVING SPACE»**

Савченко Анастасия Сергеевна

Крымский федеральный университет имени

В.И. Вернадского, аспирант кафедры истории России

Savchenko Anastasia Sergeevna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, postgraduate

student of the Department of History of Russia

Аннотация: В данной статье рассматриваются мировоззренческие основы национал-социализма. Проанализирована идеологическая терминология, связанная с внешнеполитической стратегией нацистской партии. Показана роль нацистского мировоззрения в качестве фактора борьбы за так называемое «жизненное пространство».

Abstract: This article considers the ideological foundations of National Socialism. Ideological terminology related to the foreign policy strategy of the Nazi party has been analyzed. The role of the Nazi worldview as a factor in the struggle for the so-called «living space» is shown.

Ключевые слова: мировоззрение, национал-социализм, «народная общность», «жизненное пространство», автаркия.

Key words: world view, national socialism, «people's community», «life space», autarky.

В исследованиях по истории Второй мировой войны явное предпочтение отдается таким вопросам, как оккупационная политика нацистской Германии, ход военных действий на фронтах, дипломатия агрессора, его отношения с союзниками, прежде всего с фашистской Италией и милитаристской Японией. Мировоззренческие основы германского нацизма изучаются в данном случае постольку, поскольку рассматриваются те или иные конкретные вопросы. Тогда как континентальную стратегию национал-социализма можно исследовать и под иным углом зрения. Имеется в виду пресловутый гитлеровский «новый европейский порядок», словосочетание, которое со времен войны буквально ввелось в наше сознание. Термин этот обычно применяется для обозначения нацистской политики массового террора, насильственной германизации, физического истребления целых народов. Менее известно, однако, что идеей «нового европейского порядка» была пропитана, по существу, вся теория и практика нацизма.

С помощью террора, искусной пропаганды и других средств идея «нового европейского порядка» проникла во все поры общественной жизни Германии, создав, без преувеличения, уникальный психологический климат, позволявший диктатуре без особых затруднений манипулировать сознанием и поступками большей части населения страны. Политика Германии по завоеванию «жизненного пространства» представляется в этой связи одним из важнейших, если не самым важным, составным звеном тотальной реорганизации Германии, Европы и мира, за которую взялась НСДАП. Нацистская идея «нового европейского порядка», без сомнения, коренилась в идеологических догмах нацистского движения. Мы все еще плохо знакомы с идеологической системой национал-социализма, с логикой его теоретиков (А. Розенберг, В. Дайц и другие), с тем, что можно назвать методологической базой нацистского учения, а без этого трудно разобраться в европейской стратегии НСДАП и корнях гитлеровского «нового европейского порядка» [3, с. 5].

В заключении книги А. А. Галкина «Германский фашизм» сформулирована важная мысль, которая может послужить отправной точкой данной работы. «Каждый, кто обращается к изучению фашистского феномена, его корней и конкретных носителей, должен помнить, что эта проблема не представляет чисто академического интереса и вряд ли приобретет его в ближайшие годы. И не только потому, что еще живы поколения, познавшие на личном опыте, что такое фашизм в его реальном, практическом воплощении. Фашизм, хотя и в модифици-

рованном виде, остается явлением современности, а, следовательно, представляет собой реальную угрозу. Чтобы парализовать ее, важно быть во всеоружии – иными словами, знать идейный и политический арсенал фашизма, его тактические приемы, сильные и слабые стороны» [6, с. 349]. Таким образом, исследование мировоззрения, идеологии и политики германского национал-социализма имеет большое научное значение.

Рассмотрим некоторые теоретические установки А. Розенберга – главного идеолога нацизма, автора основополагающего труда «Миф XX века» и его ближайшего окружения в конце 1920-х – начале 1930-х годов для представления содержательной стороны нацистского мировоззрения. Под мировоззрением А. Розенберг понимал определенный способ рассмотрения мира вне и внутри нас. «Каков мир есть и как мы относимся к нему?» – с этого вопроса начинались его рассуждения. Мир природы и «мир свободы», материя и жизнь, вселенная и я [3, с. 9].

У теоретиков германского нацизма не было сомнений в том, что их мировоззренческая система способна адекватно отображать процессы, происходящие в природе и обществе, что только она в состоянии дать верный ответ на актуальные вопросы развития рейха, Европы и мира. Лишь эта система, утверждал А. Гитлер, «соответствует глубинному желанию природы», она «принципиально привержена основной аристократической идее природы»? и именно в силу того, что за него «сражаются законы природы», оно провозглашалось непобедимым [4, с. 10].

Известному химику и одновременно идеологу В. Дайцу принадлежит развернутая формулировка методологического приема нацистских теоретиков: «Не выдумывать какую-то интеллектуально-материалистическую конструкцию, претендующую на то, чтобы быть умнее природы, а созерцать вещи (в гетевском или кантовском смысле), провозглашать их и подчиняться им... Ни во что не вмешиваться в смысле Лао-Цзы, но бессознательно входить в развитие событий и развиваться вместе с ними, стремиться быть не умнее их, а подчинять интеллект внутренней логике вещей» [4, с. 11]. Вот почему главной задачей, стоящей перед теоретиками национал-социализма, считалось «восстановление внутренней логики и внутреннего смысла вещей», всего этого, что природа интуитивно поддерживала в формах жизни, но что было разрушено вмешательством «материалистического интеллекта». При этом нацизм уподоблялся квалифицированному врачу, помогающему природе самоизлечиться.

Чтобы понять смысл, какой нацистские «эскулапы» вкладывали в понятие самоизлечения природы, необходимо перейти к характеристике таких категорий национал-социалистического учения, как «мир свободы», «жизнь», «кровь», «я». По Розенбергу, природа, взятая сама по себе, ни хороша, ни плоха, она просто существует. Человек находится внутри нее и подчиняется ей. Вместе с тем, его способность оценивать внешний мир есть признак его свободы, силы. Поэтому история – это не процесс, зависимый исключительно от законов природы, а скорее, развертывание человеческой воли, «мистического синтеза, деятельность души, которую невозможно объяснить ни умозаключениями, ни изложением причины и следствия». От того или иного понимания истории, полагал Розенберг, зависит все – сначала формирование соответствующего мировоззрения, а затем и радикальное изменение народной жизни.

Итак, натуралистически воспринимаемый внешний мир (природа) и мир внутренний (непознаваемая, но деятельная душа) – исходные элементы национал-социалистического мировоззрения. Из них вытекали как расовая теория и концепция однокровной народной общности, так и «целостная картина мира», на создание которой претендовал нацизм.

Движущими силами истории Розенберг считал извечные ценности «расовой души». По его представлениям, душа означает расу, вернее, ее внутреннее состояние. Раса же есть не что иное, как внешнее проявление души. «Раса, душа и дух, – уточнял он свою мысль, – суть одно и то же, лишь рассматриваемые с разных сторон» [3, с. 12]. Каждая раса имеет свою душу, каждая душа – свою расу, внутреннюю и внешнюю архитеконику, свою особую форму проявления и свой образ жизни; каждая раса имеет, наконец, свой высший идеал. Смешение народных идеалов, духовных ценностей и образов жизни ни в коем случае не допустимо, иначе, полагали теоретики нацизма, наступит всеобщий хаос и вселенская катастрофа. Ради сохранения культуры следует немедленно подавлять расово чуждое, и не потому, что оно «плохое», а просто потому, что расово чуждые элементы разрушают внутреннюю структуру народной субстанции. В пробуждении рас, их очищении от всего чуждого нацисты видели смысл или, если воспользоваться терминологией Розенберга, миф XX века.

Как неоднократно подчеркивал А. Гитлер, национал-социализм «признает значение человечества в его исходных расовых элементах... никоим образом не верит в равенство рас, а ...признает их более высокую или более низкую ценность и благодаря этому чувствует себя обязанным – в соответствии с вечным желанием, царящим во вселенной, – способствовать победе лучшего, более сильного, требовать подчинения худшего и более слабого» [7, с. 213].

Как раса, так и народ интерпретировались нацистами в иррационально-мистическом, расовом духе. Концепция однокровной и связанной пространством народной общности разрабатывалась идеологами германского нацизма, поскольку вместе с расовой идеей она считалась важнейшей в теоретико-пропагандистском арсенале национал-социализма. Индивидуум получает в народной общности свою жизнь, потому, как утверждали нацисты, каждый человек обязан всемерно крепить эту народную общность: «Народная общность – все, отдельный человек – ничто» [8, с. 123]. Создание «единого в духовном и материальном отношении народного организма» совершенно естественно провозглашалось конечной целью национал-социалистического преобразования Германии. Стало быть, идеи расы и народной общности играли основополагающую роль в мировоззренческой системе нацизма, на их основе формулировалась натуралистически-политическая картина мира.

Представляется важным, что нацистские теоретики, еще только намечая исходные элементы и категории своего учения, видели в национал-социализме отнюдь не изолированное явление, а интегральную часть глобального преобразования на расовой основе. Задуманная ими нацификация Европы представлялась, таким образом, на идеологических постулатах национал-социализма, опираясь, в первую очередь, на идею расовой народной общности. Высказывания В. Дайца полностью созвучны основным тезисам Розенберга. Например, в «Мифе XX века» последний, ссылаясь на историю европейских и неевропейских народов, пытался убедить читателя, будто «белая раса» не сможет удержать своего господствующего положения в мире, предварительно не преобразовав Европу, а 16 января 1937 г. в узком кругу он заявил: «Мы живем фактически в таком великом переломе, что в него втягивается не только Германия, но и все народы Европы» [8, с. 124–125]. В таком случае, возникал вопрос, почему природа нуждается в периодических мировоззренческих переломах? Почему все прежние идеологические системы не выдержали испытания временем?

Разрешение противоречия между старыми и новыми представлениями о свободе – вот в чем виделась сущность мировоззренческого перелома идеологам национал-социализма. «Глубочайший смысл каждой истинной революции, – заявил В. Дайц в своем выступлении перед членами Немецкой академии в Берлине, – заключается в том, что она заново отвечает на вопрос о свободе и необходимости... Подлинный мировоззренческий перелом происходит... лишь тогда,

когда в истекшую эпоху произошло вырождение понятия свободы» [3, с. 15–16].

Таким образом, термин «свобода», как это ни парадоксально, являлся одним из центральных в национал-социалистической мировоззренческой системе. Более того, нацистский вариант «свободы», имея непосредственное отношение как к внутригерманской, так и к европейской стратегии национал-социализма, был своеобразным ее ядром. Иными словами, гитлеровский «новый порядок» осуществлялся под знаком и во имя «свободы».

Разработанный в апреле 1932 г. Дайцем принцип «органической, созидательной свободы» сводился к «естественной связанности, то есть ограничению по отношению к внешнему миру и к свободе мира внутреннего». Спустя некоторое время это положение получило более точную формулировку: «Любая вещь имеет свои естественные внешние пределы, зато внутри она безгранична» [3, с. 16]. Национал-социалистический закон «органической свободы», уходящий корнями в немецкую философию жизни, означал безусловное следование принципу «внутренней свободы и внешних пределов». Он сыграл важную роль в формировании той концепции «нового европейского порядка», которая разрабатывалась А. Розенбергом.

Согласно нацистскому учению, носителем свободы является не отдельный человек, а народ (народная общность). Индивидуум становится по-настоящему свободным только в свободной народной общности и, напротив, теряет свободу с потерей свободы и независимости своим народом. Следовательно, восстановление «органической свободы» возможно лишь посредством глубочайшей реорганизации самой народной общности, путем полного подчинения ее жизни законам природы и формирования совершенно «нового образа жизни».

Поэтому основным содержанием XX века, по мнению теоретиков нацизма, является возрождение «народов-личностей» – самого ценного, что есть на нашей планете. Однако появление «народов-личностей», то есть расовых народных общностей по нацистскому образцу, просто немыслимо без возрождения «органической свободы».

По закону «органической свободы» любая народная общность, если она желает сохранить свою свободу и независимость, обязана жить автаркически, то есть за счет собственной силы и собственного пространства. Рано или поздно природа уничтожает те формы жизни, которые стремятся существовать на других пространствах и за счет других. Такие паразитирующие формы в принципе нежизнеспособны. Народная общность, посмеявшая нарушить природное табу, предрасположена к агрессии и экспансии, к эксплуатации других народов. Она преступает закон расы и по той причине обречена на угасание, а в будущем – на биологическую гибель. Наоборот, безусловное сле-

дование закону автаркии гарантирует народной общности всемерное укрепление всех жизненных сил, биологическое возрождение, а в перспективе – с учетом ее воли к жизни – превращение в «народ господ». Возникает вопрос, как же совместить призывы жить за счет собственной силы и собственного пространства с развязанной нацистской Германией Второй мировой войной и оккупацией многих европейских стран? Дело в том, что теоретики нацизма собственным пространством немецкой общности объявили, как минимум, всю Европу. Следовательно, и действие закона автаркии автоматически распространили на весь континент.

Таким образом, лозунг «свобода через самозащиту» в интерпретации нацистских теоретиков означал не что иное, как осуществление иррационального требования природы («жить собственной силой и за счет собственного пространства») с помощью нравственных идеалов новой, перестроенной на основах национал-социализма немецкой народной общности. Только новая – автаркическая организация народной жизни в состоянии гарантировать немцам «органическую свободу» в этом мире. Безусловно, это автоматически поднимало проблему установления в Германии «нового порядка» на уровень международных отношений, и делало нацистскую теорию важнейшим фактором борьбы за так называемое «жизненное пространство».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бросчат Мартин*. Тысячелетний Рейх. – М.: Эксмо, 2004. – 352 с.
2. *Бросчат Мартин*. Закат тысячелетнего рейха. – М.: Эксмо, 2005. – 288 с.
3. *Буханов В. А.* Европейская стратегия германского фашизма: 1933–1939. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 164 с.
4. *Буханов В. А.* Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах (1933–1945). 2-е изд., доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 466 с.
5. *Васильченко А. В.* Арийский Миф III Рейха. – М.: Яуза-Пресс, 2008. – 512 с.
6. *Галкин А.А.* Германский фашизм. – М., «Наука», 1989. – 356 с.
7. *Коваль В.С.* «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма/АН УССР. Ин-т истории: – Киев: Наук. Думка, 1989. – 624 с.
8. *Мельников Д.Е., Черная Л. Б.* Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945. – М.: Политиздат, 1989. – 414 с.
9. *Нойман Ф.Л.* Структура и практика национал-социализма 1933–1944. – СПб.: Владимир Даль, 2015. – 591 с.
10. *Пленков О.Ю.* Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 608 с.
11. *Раушинг Герман*. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. – М.: МИФ, 1993. – 382 с.

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
И КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА ИММАНУИЛА КАНТА**

**THE CONCEPT OF PRACTICAL REASON AND LEGAL THEORY
BY IMMANUEL KANT**

*В.В. Баева, аспирант 1 курса
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия*

*V.V. Baeva, 1st year postgraduate student
Surgut State University, Surgut, Russia
email: baeva_gc@mail.ru телефон: 89044716411*

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия практического разума и правовой теории Канта. Рассмотрена возможность построения правовой теории. Установлены характерные для учения Канта о праве противопоставления легального и морального. Систематизированы категории правовой теории.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the concept of practical reason and Kant's legal theory. The possibility of constructing a legal theory is considered. Characteristic for Kant's teachings on the right of opposition of the legal and the moral are established. The categories of legal theory are systematized.

Ключевые слова: Кант, мораль, право, общество, практический разум, правовая теория, категорический императив.

Key words: Kant, morality, law, society, practical reason, legal theory, categorical imperative.

Иммануил Кант считал, что величайшей проблемой для человечества является достижение правового общества.

Только в обществе, и именно в таком, в котором членам его представляется величайшая свобода, может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех задатков, заложенных в человеке. Хотя существует антагонизм – свобода каждого человека должна быть совместима со свободой других. При этом природа стремится, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные человечеству цели, оно само осуществило. Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода. [1. с. 187–189].

В современных реалиях стал очевидным кризис нормативизма в современном праве, вследствие чего изучение правового учения Иммануила Канта является ключевой задачей. Необходимость изучения

понятия практического разума и правовой теории обусловлена необходимостью преодоления стереотипов и исправления ошибок.

Цель исследования – рассмотреть понятие практического разума и правовой теории на основании учения Канта, систематизировать категории правовой теории.

Объект изучения в статье – система трансцендентализма Иммануила Канта. Предмет – правовое учение философа.

Материалом для исследования предстали труды Канта и работы отечественных и зарубежных кантоведов: Р.А. Бурханова, Ю.Я. Баскина, Г.Ю. Курскова, П.И. Новгородцева, С.А. Фасоро, Д. Хюнинга. В работах ученых были проанализировано учение философа о праве.

Элементы правовой теории берут свое начало в конце XVI – начале XVII веков и были четко сформированы в XVIII веке. Кант считается основателем теории правового государства. Основная заслуга Канта заключается в том, что его теория правового государства была сформулирована на идее категорического императива:» «Категорический императив, который вообще выражает лишь то, что есть обязательность, гласит: поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона! – Следовательно, свои поступки ты должен сначала рассмотреть, исходя из субъективного основоположения; но значимо ли также объективно это основоположение – это ты можешь узнать лишь по тому, что, так как твой разум испытывает его: можешь ли ты благодаря ему мыслить себя в то же время устанавливающим всеобщие законы, это основоположение может оказаться пригодным в качестве такого всеобщего законодательства» [4(2) с. 133–134]. Данное правовое решение предлагает немецкий философ, чтобы разрешить противоречие между стремлением каждого индивида к свободе и необходимостью совместного их существования в одном обществе.

По мнению Канта, в основе понимания практического разума определено: Разум является практическим (пусть даже только технически-практическим), если способность разума имеет «влияние на волю» [5, с. 69], то есть, если человек «подчиняет его ...руководству свою способность желания» [5, с. 65], если он не только размышляет о возможности желать некоторого действия, но фактически желает некоторого действия: поскольку, иначе говоря, нечто фактически определяет его волю к действию, будь то как средству для достижения другого предмета, или безусловно. Разум существа является практическим (в первом аспекте), если воля как причинность существа определяется к действию не чувственным побуждением, а представ-

лением о законе, безотносительно всех чувственных мотивов и всех предметов произволения: воля подлинно добра, если представление закона (а не предметный результат) есть ее единственное определяющее основание [5, с. 83]. Практический разум в первом аспекте (само) определяется представлением о законе [5, с. 85], им движет «чистое представление долга, и вообще нравственного закона, без всякой чуждой примеси эмпирических побуждений» [5, с. 113].

В практическом разуме содержится безусловный принцип – всеобщий закон свободы, который одинаково обязывает каждое разумное существо, наделенное силой, действовать лишь на принципах, которые можно считать всеобщими законами морали. При этом практический разум обладает способностью определять причинность существа и понятие причинности сущности. Предмет практического разума – это реальная воля и ее принцип, который определяется условиями пригодности к всеобщему законодательству и выраженный в категорическом нравственном императиве. Тема практического разума в данном аспекте – максимум воли. Но так как воля является не чем-то иным, чем практическое знание, субъективное положение практического знания имеет предмет не более того, чем сам я.

Согласно учению философа: «Практический разум должен служить «для законодательства» [5, с. 99], но, если разум только формулирует принцип, которому должна следовать воля существа («дает» закон как определение понятия о воле), а существо этому принципу в действительности не следует, – такой разум не является в полном (первом) смысле практически-законодательным. Кант скрупулезно отделяет практическую рациональность в полном объеме от сугубой нравственной рефлексии и медитации. Одно дело – «сделать предписанием для себя» идею человечности как цели, и совсем другое дело – фактически «ей следовать» [5, с. 99]; одно дело – просто «размышлять» о задатках, которыми наделила человека благодетельная «природа», и другое дело – использовать эти задатки на деле, т.е. для сознательных и целенаправленных поступков [5, с. 65], наконец, одно дело – предписать воле «правило, которое бы ее определило» [5, с. 215], «искренне определить ценность действий» [5, с. 93] в порядке теоретической (если даже не философской и не научной) рефлексии, и другое дело – определиться этим правилом к действию.

Понятие права впервые было применено ученым в «Критике чистого разума». «Право вовсе не может являться, его понятие содержится в рассудке и представляет (моральное) свойство поступков...» [8, с. 121]. Кант заявляет, что свободное проявление произвола человека должно быть совместимо со свободой каждого, сообразно со всеобщим законом. Он утверждает, что в практически-нормативном смысле право и учение о праве составляют систему категорических,

т. е. безусловно повелевающих законов, принципов и институтов, развитую из понятия свободы. Таким образом достигается идеал правового общества свободных индивидов. Право Кант трактует как проявление практического разума: человек постепенно приучается быть если не морально добрым человеком, то, во всяком случае, хорошим гражданином. «Самый главный предмет в мире – это человек, ибо он для себя – своя последняя цель. Право человека должно считаться священным», – писал Кант.

Всеобщий закон морали и всеобщий закон права регламентируют свободу и достоинство личности: первый – в моральной сфере, второй – в сфере легальности. Практический разум выражает эти законы как трансцендентальные принципы, теоретические доказательства которых невозможны. Характерно для учения Канта о праве – это противопоставление закона и морали. Легальным поступком будет то, когда внешнее поведение человека согласуется с правовой нормой, вне зависимости от мотивов его совершения. Моральное поведение предполагает исполнение закона, чтобы внутреннее сознание долга осознать. Таким образом, право считается Кантом регулятором поведения человека, которому не важен субъективный аспект действия, его мотивы побуждения. По мнению П.И. Новгородцева: «Основа и права, и нравственности – развитие личного сознания.» Рациональность в области моральной философии П.И. Новгородцев видел в стремлении к сознательному усвоению каждой личностью нравственных начал.

Для прав характерно принуждение и его применение не может быть применено в сфере морали, правила которой основаны на свободном внутреннем сознании о долге. Право обеспечивает взаимоотношения людей, однако внешнее цивилизованное отношение допустимо при следующих условиях:

- 1) принудительно осуществляемых законов;
- 2) гарантированного статуса личных прав индивидов, прежде всего, права собственности;
- 3) равенства всех членов общества перед законом;
- 4) разрешения споров и конфликтов в судебном порядке.

Целью и назначением права является защита свободы и достоинства личности.

В системе права Кант различает естественное и положительное право. Естественное право основывается на требованиях разума и изначально присуще людям до всякой социальной организации. Положительное право исходит из воли законодателя, возникает в обществе

и осуществляется в соответствии с нормами права естественного. Обладая способностью обязывать индивидов к определенному поведению, эти два вида права выступают как природженное право, которое осуществляется независимо от правовых актов, и приобретенное право, которое осуществляется на основе правовых актов. Кант разделил право на публичное и частное, причем в основе последнего лежит естественное право. В естественном праве, по мнению философа, действует свобода морального выбора как первоначальное право, присущее каждому индивиду.

Кант утверждает, что человек в догосударственных условиях приобретает субъективное естественное право, в том числе право собственности; но оно не обеспечивается ничем, кроме силы физической, и оно предварительно. Совокупность естественных прав, философ назвал частным правом. Частное право действует в естественных условиях, в гражданских – публичное. Ученый обращает внимание на более серьезное обоснование собственности, поскольку частное право является моим и твоим, то есть частной собственностью... Непосредственно владеет предметом тот, кто имеет вещь как свое. Завладение внешними предметами бывает тройким: во-первых, вещь вне меня; во-вторых, произвол другого лица для определенных действий; в-третьих, состояние другого человека по отношению ко мне...

Область частного права по объектам права кенигсбергский ученый подразделил на вещное, личное и вещно-личное. Объектом вещного права выступают вещи; объектом личного права служат действия индивидов, совместимые с их личной свободой, право на совершение которых приобретается посредством договора. Объектом вещно-личного права является владение внешним предметом как вещью и пользование им как лицом.

Тем самым он близко подходит к трактовке права как общественного отношения. Вещное право устанавливает между людьми и внешнее правовое отношение владельца вещи к самой вещи, и правовое отношение между людьми по поводу собственности на эту вещь. Философ считает, что всякая собственность в государстве должна быть частной собственностью. Право собственности – это отстранение собственником вещи других людей от возможности пользования этой вещью.

Кант различал три этапа в становлении права собственности:

Во-первых: Первоначальная общность. Права личной собственности еще не существует, но возможно фактическое вступление во владение, т. е. первоначальное приобретение. Здесь важно, что происходит захват никому не принадлежащего предмета, который означает вступление во владение им в пространстве и времени; затем объявление о владении этим предметом, для того чтобы другие лица воздерживались от притязаний на него, и, наконец, присвоение

вещи как действие, которое обязывает других индивидов согласиться с этим.

Во-вторых: Первобытная общность. Осуществляется предварительное приобретение как возможность собственности, т. е. физическое, а не умозрительное владение. Этот вид общности был развит в раннюю пору правовых отношений.

В-третьих: Гражданская общность. Здесь уже осуществляется умопостижимое, а не только физическое владение. В гражданском состоянии устанавливается окончательное приобретение, или право собственности, которое гарантируется статутарным правом.

И. Кант не исключает возможности обладания привилегиями, связанных с имуществом, и таким образом считает недопустимым право существования рыцарского и духовного ордена.

Частное право – атрибут естественного состояния людей. Но для того, чтобы оно могло осуществляться, необходимо государство, в котором естественное общение превращается в гражданское общество. Частное право действует в естественном состоянии, а публичное право – в состоянии гражданском. Оно представляет собой систему законов, созданных для одного или нескольких народов, которые необходимы для существования правового состояния.

При характеристике публичного права философ рассматривает вопросы государственного права, уголовного права, права помилования и международного права.

В области юридического права Кант – выразитель идей классического образования. Преступление, нарушение закона, который должен быть восстановлен, – это цель наказаний. Когда справедливость нарушается, считает философ, людям на земле не стоит жить. Уголовное право является категорическим императивом, а требования к нему безусловны. Немецкий мыслитель отрицательно относился к праву помилования, считая несправедливым освобождение преступника от наказания или его смягчение. Правитель не должен применять его в отношении правонарушений граждан друг против друга, поскольку это умаляет личное достоинство потерпевших. Помилование допускается только в отношении преступлений против главы государства, если это не несет угрозы безопасности для всего народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кантовский теоретический разум в обоих его аспектах – и как его интерпретация реального определения воли, и как способность осознания целей – это воля, способность теоретически определять желание, неизбежно имеет свой подлинный предмет только для себя. Вот почему именно в этом первом аспекте не требует категориального сопровождения со стороны предмета.

Это предмет и для выполнения своего «дела» не требует особых усилий. Практические категории, хотя предметы их применения, конечно, определяются категориями чистых теоретических рассудков. Особое внимание уделяется такому аспекту, как способности практического осознания. Особые практические категории определяют и систематичный порядок своей деятельности. Категории практического разума у Канта по-настоящему необходимы не для нравственной жизни как «практики» (в противном случае добродетели в практике жизни можно было бы научиться путем усердного усвоения учебника кантианской этики), но для правильности оценок нравственной жизни, для корректности «практического мышления» и, в частности, практического философствования, то есть для адекватного мышления о нравственной жизни, для нужд «теории, которая основана на понятии долга» [4, с. 245.].

Кенигсбергский ученый заложил основы теории правосудия. При рассмотрении государства как правовой общности он рассматривает его идеал по чистым принципам права.

По Канту, смысл государственного права определяется не счастьем граждан, а правом их. По мнению мыслителя, только правое государство дает возможность индивидам объединяться и обеспечить каждому человеку свободу, а также обязывает граждан соблюдать только всеобщие правовые нормы: «Итак, всеобщий правовой закон гласит: поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом...».

Учение Канта о праве стало основой для идеалистического направления в юридической науке – нормативизма (чистой теории права), придающего нормам права характер абсолютно независимых от законов развития общественной жизни. Кант создал стройную, логически продуманную и ориентированную на человека концепцию правоотношений.

Учение Канта оказало большое влияние на последующее развитие философской и правовой мысли. Гуманистическая ориентация его идей проникла во все формы общественного сознания и культуры. В современном обществе уважение, сохранение и поощрение до-

стоинства и свобод личности признаются не только моральным, но и правовым идеалом. Подавляющее большинство правовых норм соблюдается добровольно, так как они соответствуют моральным представлениям людей о справедливом и несправедливом. Деятельность правоохранительных органов по предотвращению правонарушений основывается в первую очередь на воспитании нравственности и убеждения, пропаганде принципов нравственности, требований и идеалов. Нарушение любых правовых норм считается безнравственным поступком и приводит к ответственности, помимо правовой ответственности, моральному осуждению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурханов Р.А.* Проблема трансцендентального имманентного и трансцендентного в философии Иммануила Канта: дис. ... д-ра филос. наук. Нижневартовск, 1999. 300 с.
2. *Баскин Ю.Я.* Кант. М.: Юридическая литература, 1984. 88 с.
3. *Кант И.* Критика чистого разума // Соч. В 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 351–352.
4. *Кант И.* Критика практического разума // Соч. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 263.
5. *Кант И.* Критика практического разума // Сочинения в 4 т.: на нем. и рус. яз. Т. 3. М.: Московский философский фонд, 1997. С. 276-733.
6. *И. Кант.* Сочинения на немецком и русском языках. Т.4,6. – М., 1985г., стр. 8-12
7. *Новгородцев П.И.* Нравственный идеализм в философии права. С. 288.
8. *Фельдман Д.И., Баскин Ю.Я.* Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность. Казань, 1977.

УДК 17

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

FEATURES OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF ETHICAL STANDARDS IN MEDIA ACTIVITIES

Заболотный Владислав Юрьевич

аспирант юридического факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», город Симферополь

Zabolotnyy Vladislav Yurievich

postgraduate student of the Faculty of Law of the Institute "Taurida Academy" of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы гражданско-правовой ответственности за нарушение этических стандартов в деятельности СМИ. Проведен анализ судебной практики, связанной с привлечением журналистов и издательств к гражданско-правовой ответственности за нарушение этических норм. Отмечена необходимость повышения уровня знаний этических норм путем качественного профессионального образования журналистов.

Abstract. The article deals with the problems of civil liability for violation of ethical standards in the activities of the media. The analysis of judicial practice related to the involvement of journalists and publishing houses in civil liability for violation of ethical standards is carried out. The necessity of increasing the level of knowledge of ethical standards through high-quality professional education of journalists is noted.

Ключевые слова: Этика журналиста, этические стандарты, этические нормы, гражданско-правовая ответственность

Keywords: Ethics of a journalist, ethical standards, ethical norms, civil liability

Журналистика в современный период является инструментом демократии, учитывая ее функцию передачи общественности важной информации о событиях в стране и мире, лицах, обладающих властью и т.п. Однако, информация, распространяемая в СМИ, должна быть точной, правдивой и беспристрастной, что подразумевает наличие определенных этических обязанностей у сотрудников СМИ, которые должны понимать, что нарушение этических норм может привести не только к опровержению представленной информации, но зачастую и к привлечению журналиста к ответственности.

СМИ имеют возможность формировать общественное мнение, и это соответственно накладывает на журналистов, издателей определенную ответственность. Главная задача журналистики – это работать на общество и в интересах общества. Исходя из этого этические стандарты играют огромную роль в деятельности современных медиа. Этика журналиста представляет собой «совокупность правил и норм профессиональной морали и находит выражение в профессиональных хартиях, кодексах, декларациях, конвенциях, меморандумах и иных документах» [1].

Этические нормы имеют характер привычных действий. Недопустимо в работе журналиста использовать язык вражды и дискриминировать определенные социальные группы населения (по религиозным, национальным, гендерным, расовым признакам и т.п.). Одним из важных аспектов в журналистской этике является презумпция невиновности – априори человек невиновен, пока не доказано обратное, соответственно, журналист не может называть человека преступником или приписывать ему какие-либо нарушения, пока это не доказано судом.

Что касается юридической ответственности журналистов и издателей, то ее определяют нормативные акты, а не кодексы этики. Нарушения журналистами норм профессиональной этики регулируют

немало правовых источников, в частности, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ и многие другие. И хотя этика и право имеют немало общего, они во многом и разнятся между собой. И этика, и право регулируют поведение как отдельного человека, так и крупных сообществ, однако делают это по-разному.

Моральные и юридические нормы различаются и по происхождению, и по сфере действия, и по характеру ответственности за их нарушение. Несмотря на то, что несоблюдение этических норм может привести к серьезным негативным последствиям, этические кодексы не имеют юридической силы, а потому единственное наказание, которое они могут обеспечить, – это общественное осуждение и неодобрение коллег. Но необходимо понимать, что в случае несоблюдения СМИ этических норм произошло нарушение таких благ, как честь, достоинство и деловая репутация, появляются основания для применения к виновному лицу мер правовой ответственности. Меры ответственности применяются к лицу, которым может быть издательство, журналист, интернет-издание и т.п., чье незаконное, виновное (если иное прямо не предусмотрено законом), неэтичное поведение привело к причинению вреда.

Гражданско-правовая ответственность – это гражданские правоотношения, в котором одна сторона (причинитель вреда) обязана нести предусмотренные нормами права отрицательные последствия совершенного ею правонарушения в виде компенсации за свой счет причиненного другому лицу вреда, а другая сторона (потерпевший) имеет право на возмещение причиненного ему вреда. В.П. Мозолин определяет ответственность по гражданскому праву в качестве ответственности за нарушение обязательств, т.е. ответственности, в основе которой лежит ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим как правонарушителя перед потерпевшим [2, С.34].

К мерам ответственности, наиболее часто используемым при нарушении права лица на честь, достоинство и деловую репутацию публикацией в СМИ, можно отнести возмещение убытков и возмещение морального вреда. Изучение материалов судебной практики показывает, что наиболее распространенным способом защиты права на честь, достоинство и деловую репутацию, нарушенных публикацией в СМИ, является требование о компенсации морального вреда.

Например, в 2023 г. обвиняемый в убийстве Б. подал иск о защите чести и достоинства к телеканалу ВГТРК «Россия» и журналисту

Э. По мнению Б., в репортаже СМИ его заранее назвали убийцей, то есть безосновательно было сформировано обвинение его в преступлении еще до решения суда. Действительно, согласно презумпции невиновности, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в преступлении не будет доказана и установлена вступившим в силу приговором суда [3]. В данной ситуации на время выхода материала в эфир Б. не был признан виновным, решение судом еще не было принято. Следовательно, освещение событий в свете того, что убийство совершил Б., будет нарушать нормы права и морали. Если лицо действительно невиновно в совершении преступления, то придание огласке материалов дела с точки зрения его виновности может принести глубокие моральные страдания человеку, его семье, повлечь иные неблагоприятные последствия. В погоне за интересом публики и повышением рейтингов СМИ должны не переходить границу моральных и правовых норм.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о высокой значимости этических и правовых норм в деятельности современных СМИ. Нарушение журналистами и издательствами этических норм не всегда приводит к гражданско-правовой ответственности, тем не менее является распространенным явлением. В связи с этим особую значимость имеет деятельность по повышению уровня знаний правовых и этических норм журналистов, в том числе их качественное профессиональное образование, в ходе которого сотрудники медиасферы должны быть детально ознакомлены не только с нормами этики, но и с правовыми нормами, закрепляющими ответственность за нарушение прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захарова В.И.* Соотношение правовых и этических норм в деятельности журналиста и специалиста по связям с общественностью. Российский и зарубежный опыт // Коммуникология. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravovyh-i-eticheskikh-norm-v-deyatelnosti-zhurnalista-i-spetsialista-po-svyazyam-s-obschestvennostyu-rossiyskiy-i> (дата обращения: 14.04.2023).
2. *Мозолин В.П.* Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. – 2020. – № 1 – С.34-38
3. *Тюменец Виталий* Бережной подал в суд на СМИ // Аргументы и факты. URL: https://tmn.aif.ru/incidents/details/tyumenec_vitaliy_berezhnoy_podal_v_sud_na_smi (дата обращения: 14.04.2023).

УДК 130.2, 343.811

ЭТОЛОГИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРОСТРАНСТВА**ETHOLOGY OF THE PENITENTIARY SPACE*****Пономарев Сергей Борисович****д-р мед. наук, профессор, г. Москва, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, главный научный сотрудник****Ponomarev Sergey Borisovich****Doctor of Medical Sciences, Professor, Moscow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Chief Researcher*

Аннотация: В статье предлагается к рассмотрению проблема этологии пенитенциарного пространства. Приведены примеры, подтверждающие актуальность данной проблемы.

Abstract: The article proposes for consideration the problem of the ethology of the penitentiary space. Examples are given that confirm the relevance of this problem.

Ключевые слова: пенитенциарная система, этология человека, пенитенциарное пространство.

Key words: penitentiary system, human ethology, penitentiary space.

С точки зрения этологии города городская среда – это наиболее сложная экологическая ниша для обитания человека. Можно выделить несколько ведущих проблем, свойственных этологии города. Это удаление от естественной природной среды, ускоренный ритм жизни, отчужденность и одиночество, сужение личного пространства, гиподинамия, воздействие присущих городской среде химических, электромагнитных, звуковых поллютантов, избыток поступления информации. Нарушение основных физиологических потребностей человека в условиях городской среды приводит к так называемым болезням цивилизации (заболевания системы кровообращения, ожирение, синдром хронической усталости и др.), развитию агрессивности, некоммуникабельности, эмпатии, нарушению социализации детей, повышенной преступности.

Естественно, что следует говорить не просто о городской среде «вообще», а ее различных разновидностях: так, например, жизнь в мегаполисе значительно отличается от жизни в небольшом городе или в пригороде, жизнь в т.н. «спальных районах» от жизни в историческом центре. Особенности городского и индустриального пространства,

его качественные характеристики значительным образом влияют на состояние находящегося в нем человека. В связи со сказанным можно выделить одно пространство, в котором все урбанистические, психологические и социальные проблемы и конфликты предельно заострены и которое нуждается в этологическом осмыслении, Это т.н. пенитенциарное пространство (термин предложен Е.В. Письменным [1]), область пребывания людей, заключенных под стражу и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Оно характеризуется сочетание многочисленных специфичных (т.н. пенитенциарных) факторов. Здесь можно отметить такие особенности пребывания в пенитенциарном пространстве, как нарушение ритма сна и бодрствования, дефицит свежего воздуха, недостаточную инсоляцию, высокую концентрацию в воздухе болезнетворной микрофлоры, переполненность тюремных помещений и т.п. [2].

Очень важной составляющей жизни в условиях социальной изоляции является тюремная депривация, представляющая собой сочетание большинства известных в психологии видов деприваций. Следствием воздействия как специфичных для тюремной среды психологических факторов, так и тюремной депривации является тюремный стресс (комплекс психологических переживаний личности, пребывающей в местах лишения свободы) [3,4,5].

Очень сложным оказывается пространственное поведение индивида в условиях мест лишения свободы. Как считают исследователи, «для тюрьмы характерно пространственное ограничение», ощущение «сжатия» как пространства, так и времени. «У заключенного нет возможности влиять на организацию своего жизненного пространства» [6, с. 68]. Е.П. Ткачёва отмечает, что в условиях пребывания в местах лишения свободы происходит значительное искажение картины мира [7].

Известно, что пенитенциарная субкультура характеризуется наличием т.н. «тюремных каст» – неформальных страт, формирующих социальную структуру коллектива осужденных [8]. Наиболее часто учеными-пенитенциаристами рассматриваются следующие касты: «воры», «мужики», «петухи», «черти». [9,10]. Кастообразование объясняется с позиции этологии, которая считает, что эффективной организацией животного сообщества является кастовое строение, предусматривающей наличие в одном таксоне устойчивых группировок особей, ответственных за выполнение определенных социальных функций. В некоторых биологических сообществах отмечается такое явление, как эусоциальность – отличие представителей разных каст на онтогенетическом и даже филогенетическом уровнях (термиты, пчелы, муравьи, голые землекопы и др.). Склонность к кастообразованию закреплена у животных на генетическом уровне. У челове-

ка эта способность унаследована от его предков – обезьян, ведущих стайный образ жизни. Указанное описано отечественным этологом В.Р. Дольником, сравнивавшим общественное поведение человека, макака и собакоголовых обезьян [11]. Во всех случаях отмечается принцип иерархии доминирования и деление социума на специализированные страты. Ю. А. Лабас и И.В. Седлецкий напрямую указывают на поразительное сходство поведения обезьян и преступников, объединенных в криминальные группировки [12].

Примером спонтанного кастообразования служат результаты опытов над крысами [13], в ходе которых отмечалось разделение ролей при решении сложной задачи по добыче пищи, связанные с угрозой жизни. При проведении экспериментов появились следующие группы, формирующие социальную пирамиду: «организаторы-воры» (отбирают пищу у «тружеников»), «помощники воров» (обслуживают «воров»), «труженики» (добывают пищу), «отверженные» (питаются остатками добычи), «независимые» (сами добывают пищу и не делятся с ворами). Явление социальной дифференциации, наблюдаемое в среде крыс, было подтверждено при экспериментах над людьми [14]. В общем виде полученная структура крысиной социальной пирамиды соответствует строению неформальных отношений между тюремными кастами в пенитенциарной субкультуре («воры» – «приблатненные» – «мужики» – «опущенные») [8].

При этом в случае, если в эксперименте с крысами участвовали одни «воры» (либо «помощники воров», либо «работники») то в ней вновь происходило новое разделение: появлялись новые группы «работников», «воров» и «отверженных» [13]. Это явление (но уже в среде осужденных) описано Л. Самойловым (Л. С. Клейн): «Для них, обиженных, администрация создала специальные замкнутые отделения в тюрьме и лагере (обиженки), чтобы как-то обезопасить их от бесчинств, но всех чушков туда не упрятать. И главное, они снова выделяются средой, а в обиженках немедленно возникают – уже из самих обиженных – те же три касты: свои воры, свои мужики и свои чушки. Так что система обладает замечательной воспроизводимостью» [15, с. 99]. Тут можно привести мнение Г. Ф. Хохрякова, который писал о том, что «четырёхчленное разделение тюремного социума чрезвычайно живуче. Оно наблюдается даже тогда, когда осужденные, представляющие одну субкультурную группу, были собраны в одной колонии» [16, с.87.].

Заключение. В статье обозначены основные аспекты активно развивающегося научного направления – этологии пенитенциарного пространства. Даже поверхностное ознакомление с проблемами,

существующими в уголовно-исполнительной системе, дает основание утверждать, что их рассмотрение с позиции этологии человека представляет значительный интерес и нуждается в дальнейшем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письменный Е.В. Мифологические основы пенитенциарной инвективы// Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – 4 (28). – С. 77-79.
2. Ермасов Е. В. Психологический стресс в условиях изоляции // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 85–99.
3. Бабурин С.В. Психология пенитенциарного стресса и адаптации/ Вологда, 2016. – 315 с.
4. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Психология и право. – 2015. – № 2. – С. 105-116.
5. Чирков А.М. Пенитенциарный стресс // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 47-55.
6. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России/ Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.– 112 с.
7. Ткачева Е.П. Мифосемиотика тюремной субкультуры в контексте маргинального сознания/ Дисс. канд. культурол. наук. Киров, 2009.– 145 с.
8. Пономарев С.Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем/ Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2017. – 146 с.
9. Александров Ю. К. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на масти). Очерки криминальной субкультуры. / М. : Права человека, 2002. – 212 с.
10. Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных// Уголовно-исполнительное право.– 2014.– № 2.– С. 28-36.
11. Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. – 1993. – № 1. – С. 72-85
12. Лабас Ю. А., И. В. Седлецкий Этот безумный, безумный мир глазами зоопсихологов. Учебное пособие для власть имущих, нынешних и грядущих : этнопсихологические очерки/ М., 1992. – 259 с.
13. Helder R., Desor D., Toniolo A.M. Potential Stock Differences in the Social Behavior of Rats in a Situation of Restricted Access to Food// Behavior Genetics. – 1995. – Vol. 25. – № 5.-P. 225-228.
14. Schroeder H., Toniolo A.M., Desor D. Induction of a social differentiation in human groups submitted to an experimental situation based on the rodent diving-for-food model./ Measuring Behavior 2008: 6th International Conference on Methods and Techniques in Behavioral Research. – PP. 2020-2030.
15. Самойлов Л. (Клейн Л. С.). Этнография лагеря // Советская этнография. – 1990. – № 1. – С. 96-108.
16. Хохлаков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы/ М.: Юрид. лит., 1991. – 85 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИУСАPROFESSIONAL AND ETHICAL PROBLEMS IN
THE ACTIVITY OF A NOTARY

Соломонова-Комиссарчук София Анатольевна
аспирант юридического факультета Института
«Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федераль-
ный университет имени В.И. Вернадского»,
город Симферополь

Solomonova-Komissarchuk Sofia Anatolyevna
postgraduate student of the Faculty of Law of the Institute
“Taurida Academy” of the Crimean Federal University named
after V.I. Vernadsky, Simferopol

Аннотация: В статье рассмотрены профессионально-этические проблемы нотариальной деятельности. Обосновано, что нравственная основа нотариальной деятельности имеет большое практическое значение. Нотариусы должны придерживаться нравственного отношения к осуществлению своих функций, воздерживаясь от любого поведения, которое может привести к потере доверия граждан к институту нотариата.

Abstract: The article deals with professional and ethical problems of notarial activity. It is substantiated that the moral basis of notarial activity is of great practical importance. Notaries must adhere to a moral attitude to the exercise of their functions, refraining from any behavior that may lead to a loss of public confidence in the institution of the notary.

Ключевые слова: Этика нотариуса, правовые нормы, этические нормы, нравственность.

Keywords: Ethics of a notary, legal norms, ethical norms, morality.

В современный период основой деятельности нотариуса выступают не только нормы права и закона, но и такие категории как «этика», «мораль», «профессионализм». В связке «право-мораль» нормы морали должны пользоваться приоритетом. Однако, с развитием правового регулирования мораль стала выполнять субсидиарную роль, дополняя тем самым правовой регламент, или регулируя общественные отношения в то время, когда последние не подлежат правовому контролю. Несмотря на это, преимуществом морали над правом является то, что она формируется в сознании людей естественным путем, она более органично проникает в духовный мир личности. Право же, ос-

новываясь на государственном принуждении, навязывается обществу своей системой правил поведения.

Нравственная основа нотариальной деятельности имеет большое практическое значение. Важность морали состоит в том, что она сегодня, пожалуй, является единственным сдерживающим фактором в погоне за материальными благами и ценностями. При этом пренебрегают традициями, нарушают социальные нормы, попирают общественные каноны и пр. Еще Гораций заметил: «Какую пользу могут принести законы в обществе, в котором нет нравственности» [4]. Правильно отмечает А.Д. Бойков, что именно этим обусловлена необходимость обращения к нравственным эталонам, их пропаганде и поиску способов воздействия на нравственное сознание [3, с. 15-16].

Статус нотариуса как члена общественной организации, честь и достоинство которой он должен защищать, выдвигает особые, повышенные нравственные требования к его поведению не только в рамках непосредственного выполнения своего профессионального долга, но и за его пределами. Имеется в виду быт, семейные отношения, общественная деятельность и т.д. Внимание и должное отношение к чести и достоинству нотариальной деятельности, забота об авторитете и общественном престиже нотариата являются свойствами, которыми нотариус наделен как профессиональный участник правоотношений в обществе.

Нотариус должен обладать личными моральными качествами, воспитание которых является задачей любого работника данной системы:

- честность и порядочность, потому что справедливости нельзя достичь нечестным путем;
- простота и скромность;
- объективность как свойство характера нотариуса беспристрастно оценивать сложившуюся ситуацию с целью обеспечения принятия правосудного решения с предварительным установлением истины;
- доброжелательность и отзывчивость, поскольку нотариусу необходимо общаться с людьми, попавшими в сложные жизненные ситуации;
- соблюдение профессиональной тайны, необходимой для эффективного и качественного выполнения профессиональных обязанностей;
- пунктуальность и ответственность за выполнение предоставленных обещаний и по принятию на себя обязанности защищать права и интересы клиента;
- высокие нравственные качества, такие как принципиальность, убежденность, отзывчивость, внимательность к людям в процессе общения с ними;

– тактичность – способность проявлять чувство меры в ходе коммуникации. Если нотариусы проявляют к клиентам, собеседникам, представителям суда и правоохранительным органам надлежащее уважение, такт и выдержку, то они могут требовать такого поведения и в отношении себя.

Сегодня все нотариальные палаты России активно применяют нормы Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (далее – Кодекс нотариальной этики), созданы комиссии по этике, сложилась практика его применения [2, с.5]. В своей деятельности нотариус должен учитывать необходимость соблюдения своих профессиональных обязанностей, в частности, вытекающих из Кодекса нотариальной этики [1]. В случае возникновения противоречия между профессиональными обязанностями нотариуса, предусмотренными действующим законодательством, Кодексом нотариальной этики и обязанностями перед конкретными клиентами, вытекающими из соглашений о предоставлении правовой помощи, нотариус не вправе нарушать свои профессиональные обязанности. Например, в целях соблюдения принципа конфиденциальности нотариус не может использовать в своей деятельности конфиденциальную информацию без согласия на это лиц, заинтересованных в неразглашении такой информации. В своих публицистических материалах нотариус не должен распространять сведения, не соответствующие действительности или изложенные ложно, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию других нотариусов или престиж нотариата как таковой, а обоснованную критику указанных лиц или нотариата в целом должен представлять в корректной форме.

Своим безупречным поведением с точки зрения этики нотариус должен развивать общественные и социальные функции, необходимые для обеспечения общества преимуществами надежного превентивного правосудия. Нарушение правил этики должно наказываться. Нотариусы должны придерживаться нравственного отношения к осуществлению своих функций, воздерживаясь от любого поведения, которое может привести к потере доверия граждан к институту нотариата.

Проблемы могут возникнуть, если нотариус лишен своего статуса из-за этических нарушений. Например, в судебной практике имели место случаи оспаривания завещания, удостоверенного нотариусом, лишенным затем своего статуса. Например, Департамент городского имущества г. М. обратился в суд с иском с требованием о признании завещания недействительным и признании права собственности на

квартиру как на выморочное имущество. Департамент ссылался на то, что представленное завещание выдано нотариусом, который по решению суда за допущенные им нарушения законодательства лишен права занятия нотариальной деятельностью, в связи с чем наследование по данному завещанию невозможно, а право собственности на спорное имущество подлежит признанию за г. М. Суд первой и апелляционной инстанции встали на сторону Департамента, однако Верховный суд отменил их решения. Судебные инстанции не учли, что на момент удостоверения завещания решение суда о лишении нотариуса права совершения нотариальных действий не вступило в законную силу, и нотариус осуществлял свою деятельность в установленном законом порядке [5].

Однако, в любом случае лишение нотариуса права заниматься нотариальной деятельностью может привести к возникновению многочисленных сложностей у граждан, которые доверили ему оформление своих документов. Поэтому нотариус в своей деятельности должен соблюдать нормы как права, так и морали.

Итак, этика является необходимым и обязательным элементом осуществления нотариальной деятельности. Без этого становится невозможным надлежащее осуществление функции нотариата, поскольку нотариальная профессия руководствуется высоким нравственным содержанием. Поэтому необходимо самым широким образом распространять в рамках российского нотариата этические нормы, сопровождающие профессиональную практику и укрепляющие ее социальную ценность в стремлении к совершенству. Своей превентивной функцией деятельность нотариуса обеспечивает уверенность и правовую безопасность, и очевидно, что она осуществляется с учетом норм этики. Ценность правовой уверенности и правовой безопасности является средством достижения конечной цели закона: справедливости. Именно поэтому этика является незыблемым требованием, это основа деятельности системы нотариата и ее законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189129/ (дата обращения: 06.05.2023).
2. Арчугова Т.А. Кодекс профессиональной этики нотариусов в РФ: первые итоги / Т.А. Арчугова // Нотариальный вестник. – 2019. – № 1. – С. 5-9.
3. Бойков А.Д. Этика адвоката / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 592 с.
4. Квинт Гораций Флакк. Оды URL: http://www.lib.ru/POEEAST/GORACIJ/hor1_1.txt (дата обращения: 06.05.2023).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 02.09.2017 №5-КГ17-151 URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1576280 (дата обращения: 06.05.2023).

**ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО В КОНЦЕПЦИИ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2023 г.**

**REFLECTION OF N. Y. DANILEVSKY'S IDEAS IN THE
FOREIGN POLICY CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION
2023.**

Афонина Александра Артуровна

Студент, Симферополь

Крымский федеральный университет,

кафедра политических наук и международных отношений

Afonina Alexandra Arturovna

Student, Simferopol,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Department of

Political Sciences and International Relations

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения обновлённой Концепции внешней политики РФ и учения Н. Я. Данилевского. Были идентифицированы и проанализированы ключевые концепции, включая идеи суверенитета, полицентричности, противостояния русской и романо-германской цивилизаций, цивилизационной идентичности и «Русского мира». В ходе исследования было установлено, что творческое наследие Н. Я. Данилевского стало серьезной теоретической основой для создания внешнеполитической идеологии России.

Abstract: The article discusses the main provisions of the updated Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation and the teachings of N. Y. Danilevsky. Key concepts were identified and analyzed, including the ideas of sovereignty, polycentricity, the confrontation between Russian and Romano-Germanic civilizations, civilizational identity and the “Russian World”. In the course of the study, it was found that the creative heritage of N. Y. Danilevsky became a sufficient theoretical basis for the creation of a foreign policy ideology of Russia.

Ключевые слова: Концепция внешней политики РФ, внешняя политика, цивилизационный подход, цивилизация, идентичность, Россия, Н. Я. Данилевский.

Key-words: The concept of foreign policy of the Russian Federation, foreign policy, civilizational approach, civilization, identity, Russia, N. Y. Danilevsky.

31 марта 2023 года В. В. Путин подписал указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», тем самым заложив фундамент национальной идентичности и, как следствие, внешнеполитической идеологии. В обновлённой Концепции впервые на доктринальном уровне закрепилось особое положение России и ее определение как «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский

народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [3, с. 1 – 2]. Прежде такие категории, как «Русский мир», «самобытное государство-цивилизация», «национальное самосознание» были будто бы табуированы в российском политическом дискурсе, но конец этому закономерно пришёл с актуализацией идей «философа, которого цитирует Путин».

Речь идет о великом русском мыслителе, естествоиспытателе, авторе фундаментального труда «Россия и Европа» Николае Яковлевиче Данилевском. Он был первым учёным, выдвинувшим конкретную концептуальную модель полицентричного мироустройства как альтернативу Западной гегемонии. Кроме того, философ развивал идею о самобытности различных цивилизаций, этногенезе русского народа, об уникальном положении России и русской цивилизации в мире. Эти идеи имеют концептуальное значение для ключевого внешнеполитического манифеста РФ. По этой причине учение Данилевского представляет собой теоретическую основу для формирования новой национальной идеологии «здорового и разумного консерватизма» [2] и развития концепции «Русский мир».

Неслучайно современные ученые и государственные деятели, в частности Президент России, обращаются к базовым положениям учения Данилевского и все чаще его цитируют. Действительно, в современных условиях цивилизационный подход, применяемый мыслителем, не теряет своей актуальности и способствует глубокому осмыслению социокультурных и исторических факторов формирования русской цивилизации и, по мнению автора, в этом смысле «структурирует» внешнеполитическую идеологию Российской Федерации, отказываясь от заимствованной идеологии, ориентированной на чуждые русской цивилизации ценности.

Концепция внешней политики РФ 2023 года была утверждена в условиях беспрецедентной за последние несколько лет международной напряженности в качестве ответа коллективному Западу на попытки исказить историю, уничтожить русское национальное самосознание, язык и культурно-историческое наследие, тем самым отказывая русскому народу в его самобытной цивилизационной идентичности. В этой связи внешнеполитическая деятельность России на данном этапе направлена на «формирование объективного восприятия России за рубежом, укрепление ее позиций в мировом информационном пространстве, усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве, укрепление позиций русского языка в мире, содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории» [3, с. 8]. Автор подчёркивает, что фундаментальный труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» также был написан в условиях культурно-исторического «европоцентризма» и, как отмеча-

ет О. А. Габриелян, «ложной трактовки соотношения национального и общечеловеческого, вызванной игнорированием наиболее ценных, рождённых национальным гением продуктов культуры» [5, с. 250].

Таким образом, российская внутри- и внешнеполитическая мысль долгое время была следствием «европейничания». Теперь же акцент внешнеполитической деятельности России сделан на более перспективных векторах с точки зрения расширения взаимовыгодного международного сотрудничества в рамках крупных межгосударственных объединений и, что наиболее важно, самостоятельной внешней политике России. Она препятствует распространению декаданса европейской культуры и западных общественно-государственных форм на Восток – Россию. Подобным образом рассуждал и Данилевский: «Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное; ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны» [1, с. 374]. По мнению историка Л. И. Чернышовой, исторически самосознание Европы как единого политического целого, несмотря на существование множества европейских государств, зиждется на осознании себя через противопоставление своих интересов интересам славянского (Русского) мира [6]. На современном этапе ряд «европейских» государств – сателлитов Соединенных Штатов Америки, значительно расширился: количество стран-членов НАТО растёт, а некогда дружественные государства – участники СНГ – занимают антироссийскую позицию, превращаясь в плацдарм США для давления на Россию.

В этой связи изменения в российской внешней политике вызывают неприятие у многих государств, разделяющих неолиберальные и неокOLONиальные идеи Запада. Но Николай Яковлевич еще в 1869 году констатировал: «Нам необходимо, следовательно, отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами, о какой бы то ни было связи с тою или другою политической комбинацией европейских держав и прежде всего приобрести совершенную свободу действия, полную возможность соединяться с каждым европейским государством под единственным условием, чтобы такой союз был нам выгоден, нисколько не взирая на то, какой политический принцип представляет собою в данное время то или другое государство.» [1, с. 612], акцентируя внимание на национальных интересах нашего государства. Данный тезис находит отражение в следующей постановке Концепции внешней политики РФ: «Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем госу-

дарства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга» [3, с. 6].

Краеугольным камнем учения Николая Яковлевича и современных содержательных аспектов внешнеполитической деятельности России является концепция «Русский мир». По мнению автора, данная концепция отражает видение Россией своей цивилизационной самобытности и является своего рода проекцией исторической роли борца с угрозой, исходящей от романо-германской цивилизации, объединенной под гегемонией США. Таким образом, возложенная на Россию особая «священная историческая миссия» [1, 81] и неповторимая «историческая судьба» [Там же, с. 495] заключается в реализации обозначенной культурно-цивилизационной, религиозной и геополитической концепции.

В этом смысле необходимо обеспечить национальные интересы России. Далее представлены некоторые ключевые требования, обеспечивающие реализацию жизненно важных национальных интересов государства: а) устранение рудиментов глобального доминирования США; б) избавление от «деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям» [3, с. 3], хранительницей которых является Россия; в) обеспечение суверенного равенства всех государств и плодотворного сотрудничества между странами. Приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации является укрепление партнерских отношений с «сопредельными государствами, связанными с Россией многовековыми традициями совместной государственности, глубокой взаимозависимостью в различных сферах, общим языком, близкими культурами» [Там же, с. 29]. В современных условиях трансформация подверженного давлению со стороны бывшего гегемона пространства на ближнем зарубежье в зону устойчивого развития и мирного сосуществования различных культурно-исторических типов с сохранением их цивилизационной идентичности стала своего рода проявлением идеи всеславянской федерации [1, с. 496], члены которой могут быть близки не только по условной шкале культурно-исторического сходства, но и в духовном смысле.

В контексте сохранения цивилизационной идентичности народов нельзя не затронуть религиозный аспект как формообразующий для цивилизации феномен [4]. Тезис о единстве веры занимает важное место в размышлениях Н. Я. Данилевского на тему гонений и притеснений христиан Востока. Сегодня Россия содействует развитию

международных связей религиозных организаций, принадлежащих к традиционным для России конфессиям, по-прежнему стоит на защите Русской православной церкви от дискриминации за рубежом и всячески поддерживает единство православия. Исходя из анализа положений Концепции внешней политики 2023 г., автору представляется возможным реализация идеи «Соборного человечества» как продолжение концепции многополярности и противовес бездуховной гегемонии США, но реализация данного сценария возможна лишь при условии выполнения своей исторической миссии, о которой писал Н. Я. Данилевский.

Итак, можно ли назвать обновлённую Концепцию внешней политики Российской Федерации лекарством от так называемого «европейничания»? – Несомненно, благодаря Концепции был дан ответ на актуальный вопрос отечественной исторической науки, связанный с проблемой определения цивилизационной идентичности России. Но, к сожалению, эта болезнь так глубоко пустила свои корни в сознание русского народа и российской политической и экономической элиты, что закономерно породила некоторые противоречия в обществе и, как следствие, кризис идентичности. Данилевский писал почти пророчески: «Те же недоразумения, тот же туман единой истинной и спасительной европейской цивилизации отуманивает головы многих из тех лиц, которые составляют так называемую «интеллигенцию» [1, с. 638]. Как свежо и злободневно звучит тезис: «После того, как жизненная обстановка высших классов русского общества лишилась своего народного характера, сделалась общеевропейскою, – такой исход открылся. Теперь, чтобы выступить на арену общей государственной жизни России, нет надобности делаться русским по нравам и обычаям..., а надо принять на себя общеевропейский облик» [Там же, с. 377].

Проанализировав ключевые идеи и положения теории Николая Яковлевича, автор приходит к выводу, что многие из них легли в основу обозначенной внешнеполитической концепции, поскольку они соответствуют современным реалиям. Как известно, критерий истинности теории – практика. Можно утверждать, что актуальность и истинность учения Н. Я. Данилевского не может быть подвержена сомнениям, ведь доказательство тому – отражение идей мыслителя в практической деятельности МИД Российской Федерации и содержании обновлённой внешнеполитической стратегии нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: Изд. АСТ, 2022. – 704 с.
2. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» от 21.10.2021 // Новости, Выступления и стенограммы. – Текст: электронный // Президент России: сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения: 16.08.2023).
3. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229. – Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 16.2023).
4. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории: избранное / А. Дж. Тойнби; под ред. В.И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.
5. Философия истории: учебник / О. А. Габриелян, И. И. Кальной – Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Вузовский учеб.: ИНФРА-М, 2017. – 387 с.
6. *Чернышова Л.И.* Проблема России и Европы в творчестве Н. Я. Данилевского и реалии современного мира // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rossii-i-evropy-v-tvorchestve-n-ya-danilevskogo-i-realii-sovremennogo-mira> (дата обращения: 18.08.2023).

IV. ГОРИЗОНТЫ КУЛЬТУРЫ

УДК 101.1

ВОПРОШАНИЕ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ КАК СПОСОБ БЫТИЯ ФИЛОСОФИИ В КУЛЬТУРЕ

QUESTIONING ABOUT THE WORLD AND HUMAN AS A WAY OF BEING PHILOSOPHY IN CULTURE

Бурханов Рафаэль Айратович

д-р филос. наук, профессор, г. Сургут, Сургутский государственный университет, заведующий кафедрой философии и права

Burkhanov Rafael Ayratovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Surgut, Surgut State University, Head of the Philosophy and Law Department

Аннотация: В работе анализируются основные черты философского вопрошания. Подчеркивается, что вопрошание о мире и человеке есть фундаментальный и всеобщий способ бытия философии в культуре, что должно найти отражение в ее определении.

Abstract: The paper analyzes the main features of philosophical questioning. It is emphasized that questioning about the world and man is a fundamental and universal way of being philosophy in culture, which should be reflected in its definition.

Ключевые слова: философия, вопрошание, человек, мир, бытие, культура.

Key words: philosophy, questioning, human, world, being, culture.

Актуальность определения философии в условиях современности является такой же важной, как и на предыдущих этапах ее развития. Определение философии, осуществляемое ею самой, есть рефлексия, т.е. самоопределение.

Истоком философии древнегреческие мыслители считали божественное изумление, удивление. Так, в диалоге «Теэтет» Платон замечает, что удивление – это «мать мудрости» [6, с. 208]. Будучи смертным существом, человек не может слиться с софией-мудростью, но может «любить» ее, устремляться к ней, пытаться постигнуть абсолютную и вечную истину.

Аристотель в трактате «Метафизика» также подчеркивает, что именно удивление побуждает людей философствовать [1, с. 69]. Удивление – не просто эмпирическая любознательность, а присущая людям от природы способность к вопрошанию, посредством которой они переходят от того, что непосредственно вызывает изумление, к более значимому, стремятся узнать происхождение и устройство Вселенной

ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Это побуждает задумываться об ограниченности обыденного восприятия мира, искать сверхчувственный смысл в окружающих явлениях. Получая ответы на вопросы, человек не только познает конкретные вещи, но также постигает сущность мироздания.

Возникновение концептуальной рефлексии, т.е. способности сознания уходить от традиционных религиозно-мифологических форм и находить в себе мировоззренческую точку опоры, обусловило кардинальные изменения в интеллектуальной жизни людей. В период между 800 и 200 гг. до н.э., который Карл Ясперс назвал «осевым временем» [9, с. 32–50, 76–78], в древних обществах Индии, Китая и Греции появляется рационально-теоретический способ духовного освоения мира и формируется новый тип человека как существа, способного вопрошать о мире и смысле своего существования.

Основные характеристики философского вопрошания. Прежде всего, философствование представляет собой (1) мировоззренческое вопрошание о мире и месте в нем человека. Как известно, мировоззрение – это система взглядов, убеждений, принципов, определяющих общее видение и целостное понимание мироздания, роль и место в нем познающих и деятельных индивидов и групп людей, а также идеалы, ценности, оценки, духовно-душевные интенции, жизненные позиции, программы поведения личности.

Вопрощание осуществляется в различных формах мировоззрения, синтезирующих в себе рационально-рассудочные абстракции и чувственные образы. В философском мировоззрении оно осуществляется посредством понятий, суждений и умозаключений, категорий, идеальных моделей и концептов. Поэтому грамотное философствование предполагает определенную логику и совокупность методов исследования и изложения. Это (2) концептуальное вопрошание о бытии, его сферах и уровнях, результатом которого является формулирование исходных понятий-концептов и построение развитой философской теории. В ходе его субъект не только постигает, но и в определенном смысле очеловечивает, творит мир.

Поэтому в философии «проблемное поле» не ограничивается эмпирически данными фрагментами действительности, а простирается на бытие в целом. В этом смысле философствование есть (3) метафизическое вопрошание о сущем. Это попытка конечного существа понять бесконечный мир, выразить его в понятиях и теориях. Будучи учением о предельных основаниях мира, метафизика выходит к его бытийной сущности мироздания, обосновывая сами условия и принципы философствования. Горизонтом вопрошания в ней служит сущее как таковое.

Но метафизика не выводит нас за пределы опыта, а лишь объясняет его, определяя принципы и условия доопытного и внеопытного

познания. В теории она включает в себя такие рассуждения о мире, которые утверждают и описывают в опыте нечто эмпирически ненаблюдаемое. В методологии она исходит из некоего сверхопытного умозрительного принципа, который в своем развертывании полагает мир и его тотальность, системную целостность.

Метафизические утверждения М. К. Мамардашвили называл «онтологическими», поскольку они содержат в себе такого рода бытийственные рассуждения. Онтологические утверждения о бытии и мире толкуют об условиях и предпосылках того, как человек вообще может иметь какой-либо опыт или что-нибудь мыслить о нем [5, с. 120–121].

Мыслить метафизически – значит пытаться познать мир в целом, трансцендировать его единство, постигать в нем фундаментальное и всеобщее. Следовательно, в метафизическом плане философствование есть трансцендирующее вопрошание, поскольку оно как бы «выводит» нас за пределы природного или наличного бытия. В данном понятии фиксируется исходящее в объективный мир выражение человеческой субъективности, проявление внутреннего самобытия индивидов, объединенных в различные сообщества. Это расширение, углубление и усложнение данного человеку мира посредством познавательных, ценностных и практических актов [3, с. 10–13].

Раздвигая границы познания, философия ставит под вопрос общепринятые концепции и теории, тем самым осуществляя (4) критическое вопрошание, направленное на анализ оснований нашего мышления и выяснение границ применимости фундаментальных понятий и методов. Классическую парадигму критицизма создал Иммануил Кант, согласно которому философия должна исходить из саморефлексии разума, исследующего свои предпосылки, проблемы и задачи, и только после этого приступающего к анализу внешних объектов [4, с. 87–88]. Это вопрошание о самом процессе познания, его принципах и формах. Критическое философствование предполагает рассуждение разума о тех основоположениях, которые служат условиями достижения истинного знания.

Реализуя себя в системе культурных связей и отношений, философия выступает гарантом целостности духовного развития личности. Как особая форма духовной практики, она выявляет, проясняет и создает смыслы индивидуального и общественного существования. Будучи живым процессом, философствование осуществляется только в (5) личностном вопрошании. Это свойство связано с его активным и творческим характером, органической включенностью в процесс духовного производства, формирующего сознание конкретных индивидов.

Как отмечает Макс Шелер, философское знание прежде всего служит образовательным знанием, которое непосредственно направлено на формирование личности и ее духовное развитие. Оно не сводится к передаче определенной суммы знаний, а выступает формой познания мира человеком и способом возрастания его духа. Главная задача, в решении которой философия призвана играть ключевую роль, – формирование образа совокупного человеческого бытия, ценностного образца личности и, в конечном счете, приобретение душой индивида личностной формы [8, с. 20–21, 32–33, 36–38].

Отношение личностей реализуется в коммуникации. В этом плане философствование есть диалогическое вопрошание, оно всегда предполагает собеседника или собеседников. Диалог – это процесс коммуникативного взаимодействия с наличием, как минимум, двух центров, который нацелен на развитие этих центров и самого процесса взаимодействия.

Мартин Бубер рассматривал диалог Я и Ты как основу существования конкретных индивидов, поскольку собственно человеческое начинается с обращенности к людям как личностям [2, с. 226]. Это означает, что индивид признает в другом индивиде такую же личность, какой является сам, пытается понять его внутренний мир. Личность входит в связь с другими личностями, а реальность становится человеческой в коммуникативной диалогичности.

Философский диалог не сводится к взаимодействию обособленных личностей, а является их совместным отношением, сотворчеством. Он возможен не только с живыми людьми, но и с ушедшими, оставившими своим потомкам духовные послания, а также с Богом как личностным собеседником. В философии нет начальников и подчиненных, это общение на равных, где тот, кто больше знает и умеет – не авторитарный руководитель, а, скорее, сталкер, помогающий другим людям идти по трудному и тернистому пути познания.

Важнейшим свойством философии является проективность – способность человеческого сознания к опережающему видению бытия. В этом смысле философствование представляет собой (б) проективное вопрошание. Задавая вопросы, философия способна моделировать ситуацию, обозначая контуры грядущего. Смысл философствования коренится в особом, проективном преломлении персонально-сущего мыслителя и продвижении разработанного им концептуального проекта в публичную сферу [7, с. 16].

Философская проективность принципиально отличается от научной проективности, цель которой состоит в моделировании и воссоздании таких свойств вещей и явлений, которые удовлетворяют конкретные потребности людей. Вопрошание в философии направлено на гармонизацию человека и его бытия, создание возможных моделей

его существования и развития на основе идеалов Истины, Добра и Красоты.

Предназначение философа состоит в том, чтобы, находясь в определенной культурной и экзистенциальной ситуации, концептуально и логически обращаться к бытию с вопросами, поскольку само сущее через практику обладает способностью на них отвечать. Следовательно, вопрошание о мире и человеке есть фундаментальный и всеобщий способ бытия философии в культуре, что должно найти отражение в ее определении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. *Метафизика* / Аристотель // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63–367.
2. Бубер М. *Проблема человека* / М. Бубер // Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – С. 157–232.
3. Бурханов Р. А. О статусе категории трансцендентного в философии / Р. А. Бурханов // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 8. – С. 10–13.
4. Кант И. *Критика чистого разума* / И. Кант // Кант И. Сочинения: В 6. т. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 69–695.
5. Мамардашвили М. К. *Введение в философию* / М. К. Мамардашвили // Философские чтения. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – С. 5–170.
6. Платон. *Театет* / Платон // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 192–274.
7. Резник Ю. М. *Что значит быть философом?* / Ю. М. Резник // Философ и наука. Александр Павлович Огурцов / Отв. ред. С. С. Неретина. – М.: Голос, 2016. – С. 155–188.
8. Шелер М. *Формы знания и образование* / М. Шелер // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 15–56.
9. Ясперс К. *Истоки истории и ее цель* / К. Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 27–286.

**ФИЛЬМЫ УЖАСОВ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ПРОМОУШЕН
«PAX AMERICANA»**

HORROR FILMS AS A VISUAL PAX AMERICANA PROMOTION

Маленко Сергей Анатольевич

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии.

Malenko Sergey Anatolyevich

Doctor of Philosophy, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Аннотация: Феномен американских фильмов ужасов раскрывает не только специфические художественные приемы, но выступает значимым идеологическим инструментом трансляции по всему миру ценностей американской цивилизации. Подобная политическая парадигма позволила США доминировать на всем геополитическом пространстве планеты.

Abstract: The phenomenon of American horror films reveals not only specific artistic techniques, but also acts as a significant ideological tool for broadcasting the values of American civilization around the world. Such a political paradigm has allowed the United States to dominate the entire geopolitical space of the planet.

Ключевые слова: массовая культура, фильмы ужасов, идеология, «Pax Americana», страх, биополитика.

Key words: mass culture, horror films, ideology, “Pax Americana”, fear, biopolitics.

Настоятельная необходимость социально-философского и культурологического осмысления той специфической духовно-нравственной, социокультурной и политико-идеологической ситуации, в которой оказалось человечество на рубеже XX-XXI веков, становится крайне актуальной теоретико-практической задачей [2]. В частности, речь идет об особенностях становления и развития приемов идеолого-пропагандистского воздействия более чем столетней традиции американских фильмов ужасов, которая в настоящее время выступает мощнейшим средством идеологического заражения, деформации и потребительской сублимации и агрессивного вытеснения ментального ядра иных культурных традиций.

Повсеместный социальный кризис, культурная депрессия начала XX века и перманентные локальные военные конфликты, переросшие в мировую войну, явились естественным политико-экономическим фоном и социокультурной тканью нарождающегося жанра амери-

канских фильмов ужасов как одного из сублимационных, а потому визуальных, и, безусловно, идеологически нагруженных символов протеста против буржуазной обыденности и потребительского отчуждения. Изогранный идеологический маневр, предпринятый создателями фильмов ужасов, состоял в сублимации и античной, но, особенно просвещенческой мифологии «разумного человека», бес-сознательной, а потому тотальной и принудительной политизации его экзистенциальной сущности и чувств. Поэтому вытеснение постоянно возрастающей деструктивности обывателя и его негативных эмоций из реальных социокультурных отношений в захватывающие своей фантастической динамичностью киносюжеты и образы киногероев привело к тому, что именно фильмы ужасов с самого начала XX века стали одной из ведущих идеологических форм бессознательной компенсации архетипической сущности человека.

Явно выполняя социальный заказ буржуазной власти, американские фильмы ужасов кропотливо создавали идеологему «злого гения», персонифицирующего для элиты и массы классические, а потому бесконечно «устаревшие» культурные контексты онтологии добра и зла, стратификационные предрассудки и обывательскую ксенофобию и продуцирующего саспенс-экзистенцию как институциональный эквивалент его архетипического аналога. Как назначенный новой крайне прагматичной, капиталистической властью репрезентант социокультурных, идеологических и политических идеалов, Антигерой в ужасных голливудских киносюжетах «незаметно» утрачивает роль исключительно деструктивного элемента массовой культуры, а его кровавая игровая стихия исподволь принуждает обывателя к экстремальной индивидуации. Выбирая актуальные, «технологичные», наиболее шокирующие массу обывателей образы мучеников, наставников, повстанцев, революционеров-освободителей, террористов-судей, анархистов-инсургентов, маньяков-убийц, любых других институциональных персонажей, Антигерой наиболее ярко и последовательно символизирует смерть классического мифического Героя как носителя отжившего уже свое разума, обветшавших высоких чувств и идеалов мультикультурализма.

Потому медиа-страх, воплощенный в конвейерных экранных смертях персонажей и их эмоциональных проекциях, отраженных в сознании и чувствах обывателей, выступают такими же рядоположенными, рутинными, начисто лишенными интимности, актами, как и любые другие моменты «социального движения» индивидов-потребителей в пространстве массовой культуры. Так идеология американ-

ских фильмов ужасов постепенно превратила классического Героя в типичного депрессивного потребителя, ставшего визитной карточкой западной культуры, а по ходу дела еще и сформировала патомиф как постмодернистский антипод классической культурной традиции. Отныне именно голливудский «ужасный» Антигерой выступает «транснациональной фигурой серийного убийцы» [4], полноправным промоутером «Рах Americana» в остальной части земного шара, распространяя не только коллективные представления о страхе, генерируемые данной социокультурной традицией, но и вытесняя традиционные ментальные матрицы, попутно экспортируя специфически американские способы агрессивного и инстинктивного противостояния злу.

Американские фильмы ужасов консервируют социум, имагинируют страх и кошмар, сублимируют комплекс эмоциональных реакций обывателя в психофизиологические и инстинктивные праформы мифа, в русло негативной социализации. Именно этот популярный и прибыльный жанр превращает непрерывное потребление аутентичного пространства боли [1, С. 335], страданий и смерти в высшую точку личностного развития обывателя. Успешно конкурируя с гламурным образом роскоши и великолепия, американские фильмы ужасов вот уже много десятилетий подряд «плодотворно» биотизируют социум, превращая садомазохизм как в доминирующую эстетическую ценность, так и в самодостаточную идеологическую константу. Потому симулякры, воспроизводимые в американских фильмах ужасов, сублимируют классический антропоцентризм в биоцентризм, геоцентризм, урбанизм и техноцентризм, которые затем объективируются в самодостаточные и активно конфликтующие социокультурные топосы с обслуживающими их кинофетишами, которые можно любить [3, С. 89].

Так формируется сублимационная саспенс-идеология негативной инволюции сознания и чувств обывателя, экспортируемая Голливудом (основанным в аграрном пригороде Лос-Анджелеса, штат Калифорния, в 1906 г.) во все доступные культурно-географические пространства планеты. Именно так пропагандистский рупор американских фильмов ужасов исподволь осуществляет образно-символический ребрендинг классических и новейших трендов социал-дарвинизма и превращается в биотехнологический, медийный ресурс власти. Его привлекательность обусловлена повседневной, «развлекательной» пропагандой соматического дискурса власти, сублимирующего духовные порывы и «голос разума» обывателей.

Объективация экранного ужаса значительно облегчила голливудским «дельцам» и их заказчикам поточную конвертацию архетипических смыслов, невостребованных экзистенциалов и гражданских

свобод в иллюзию физической безопасности, побудив биовласть инстинктивно назначить терроризм своим основным политическим оппонентом. Поэтому институциональный удел и экзистенциальный рок массового общества – это выпрямленная в линию энергия бессознательных человеческих переживаний, сублимированных американскими фильмами ужасов в идеологию институциональных аффектов и «воли к власти». Таким образом, американская традиция фильмов ужасов в эпоху постмодерна – это разновидность медийного, урбанистического фольклора, когнитивной технологии биовласти, которая в динамичной художественной форме выражает архетипический декаданс культуры и биотико-пропагандистскую доминанту западного образа жизни, выступает средством идеологического заражения, деформации и потребительской сублимации, и агрессивного вытеснения ментального ядра иных культурных традиций.

Подобным образом происходит не просто банальное «развлечение», формируется и апробируется сублимационная саспенс-идеология негативной или даже «игра на нервах» обывателя, но полномасштабная инволюция его сознания и чувств, охотно и прибыльно экспортируемая Голливудом во все доступные культурно-географические пространства нашей планеты. Именно так пропагандистский рупор американских фильмов ужасов вот уже более ста лет исподволь осуществляет образно-символический ребрендинг классических и новейших трендов социал-дарвинизма и превращается в биотехнологический, медийный ресурс власти. В то же время, голливудская феноменология Зла и Ужаса в современном мультикультурном пространстве выступает даже не столько способом экстремального развлечения и запугивания обывателя, сколько представляет доминирующие властные новации в плане хоррор-социализации, эффективной эксплуатации и капитализации искусственно возгоняемых человеческих переживаний в любом уголке планеты.

Конечно же агрессивная экспансия американской художественной хоррор-кинопродукции на позднесоветский и молодой российский рынок кроме очевидного просветительского и мировоззренческого эффекта, лишь частично избавляющего постсоветское пространство от комплекса неполноценности, несла и мощный идеолого-пропагандистский и управленческий заряды. Во многом они обернулись бессознательным заимствованием и «слепым» копированием западных образцов поведения, потребления и профиля повседневности, в совокупности представляющих культурные и экзистенциальные смыслы американизированного мира. Кроме ярких товарных упа-

ковок, броских рекламных слоганов и неведомых ранее медийных форматов неискушенный советский, а позднее и российский потребитель увидел и изнанку западного образа жизни; его загадочную, «темную» сторону, наиболее рельефно представленную более чем столетней историей американских фильмов ужасов, возникших одновременно с появлением этой технологии и жанра киноискусства как такового.

В то же время последние три десятилетия развития российского общества наглядно продемонстрировали реальную угрозу национальной безопасности, происходящую, в том числе, от идеологической всеядности, обусловленной крайне низким уровнем рефлексии над теми культурными и технологическими заимствованиями, которые были осуществлены, во многом бессознательно, на волне утоляемого духовного и потребительского голода. Как-то подзабылось, что, как и любой другой иностранный культурный феномен, американские фильмы ужасов имеют специфическую идеологическую, управленческую миссию, ориентированную на четко обозначенную целевую аудиторию. Это, как правило, подростки и молодежь, чьи эмоциональная лабильность и перфекционизм, поддерживаемые архетипически направляемыми символическими смыслами импортного кинематографического продукта, становятся питательной средой формирования привнесенных извне сценариев внутренних конфликтов и моделей поведения, которые, не будучи осознанными, остаются с ними на всю оставшуюся жизнь.

В настоящее время это боготворимое миллионами поклонников во всем мире социокультурное «чудовище» представлено в лице многих сотен самых разных лент. В лучших традициях американской демократии и мультикультурализма, эти киноработы относятся их авторами, критиками и просто «любителями» к нескольким десяткам жанров и поджанров, о нюансах и взаимопереходах которых можно спорить бесконечно. Неоспоримо только одно: сегодня все они не только составляют необычайно востребованный и прибыльный, «ударный кулак» американской визуальной поп-культуры, но и «по совместительству» также являются социокультурной и политико-идеологической квинтэссенцией всего американского образа жизни.

Именно с помощью своей популярности, имеющей в основании огромную совокупность приемов воздействия на зрителя: от строжайших математических расчетов, до скрытого использования классических и постклассических психоаналитических методик, а также суггестивных практик, американские фильмы ужасов превратились в промышленную технологию идеологической обработки и вирусного заражения индивидов и поколений, культурных традиций и религиозных обрядов, стран и континентов. Как раз для получения компе-

тенций в сфере распознавания и противодействия такого рода духовно-идеологическим угрозам, но без умаления художественных и смысловых достоинств фильмов подобного жанра и создан этот курс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д.Кралечкина; под науч. Ред. А. Олейниковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
2. *Маленко С.А.* Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи / С. А. Маленко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2022. – №1 (1). – С. 09-13. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-09-13](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-09-13)
3. *Мети К.* Воображаемое означающее. Психонализ и кино. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 334 с.
4. Wynter K. An Introduction to the Continental Horror Film / K. Wynter // Transnational Horror Cinema. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P.43-63. https://doi.org/10.1057/978-1-137-58417-5_3.

УДК 130.2+111.852

ОБЫДЕННОСТЬ В ЦИФРОВОМ СОЦИУМЕ

EVERYDAYMENT IN DIGITAL SOCIETY

Лустенко Ирина Ивановна

*магистр государственного управления, г. Луганск,
директор ГУ ЛНР «ЛОУСШ № 40 им. В.М. Комарова»*

Lustenko Irina Ivanovna

*magister of state management, Lugansk,
director of SI LPR «LCEISS №40 after V.M. Komarov»*

Аннотация: В статье раскрывается специфический характер, который получает обыденность как сфера социокультурной действительности в процессах цифровизации современного общества. Эти условия определяют особенное значение информации как действующей компоненты человеческих отношений, изменение её социокультурного статуса и превращение её в обыденность.

Abstract: The article discloses the specific character, that obtains the everydayment as sphere of sociocultural reality in processes of digitalization the modern society. These terms define the specificity of information as the actual component of human relations, the changing of its sociocultural status and transforming into the everydayment.

Ключевые слова: цифровизация, обыденность, информация, трансценденция, трансляция, отчуждение, постмодернизм, культура, личность, тезаурус.

Key words: digitalization, everydayness, information, transcendent, translation, alienation, postmodern, culture, person, thesaurus.

Для человека, живущего в современном мире, действующего в условиях цифрового социума, информация является обыденностью. Информация есть та действительность, которая со всех сторон окружает современного человека и её давление отовсюду есть тот предначальный факт, в отношении которого современному человеку приходится выстраивать действительность собственного своего существования. Ещё никогда информации не было так много, ещё никогда её получение не становилось таким банальным делом и ещё никогда, соответственно, действительность субъекта не приобретала столь радикально характера противления и выстаивания вопреки этому множеству. Однако, когда мы трактуем информацию как обыденность, вопрос заключается отнюдь не в чисто количественном возрастании информационного объёма, перед необходимостью поглощения которого поставлен современный человек. Речь идёт о коренных изменениях самой ситуации нахождения человека в мире, в её деятельностных и ценностных перспективах, о положении человека в перспективах практической философии.

Если говорить о факторах, что обусловили превращение информации во всеохватывающий повседневный поток, то технократической стороной их является, разумеется, прогресс средств трансляции информации, расширение их операционных возможностей. Изнутри же, из социокультурной стороны этому прогрессу соответствовало элиминирование личностного измерения культуры, её качеств, нацеленных на ценностно-смысловое выстраивание отдельного субъекта.

В области образования этому процессу соответствует радикальный переход к дистанционным технологиям, совершенно догматически представляемый как единственно возможный путь дальнейшего прогресса. Его основным содержанием в данной плоскости является отчуждение процесса передачи и приобретения знания – от условий личностной трансляции. Излишне говорить, что данные характеристики и интенции не исчерпываются областью образования. Всякий вид деятельности в современном мире обречён на то, чтобы терять свою вещно-пластическую наполненность. Его прежняя, традиционная пластичность, состоявшая в действительности человека и вещи, понимается как чисто формальная и легко заменяемая оболочка, полностью лишённая какой-либо прерогативы в самом жизненном процессе, подсобная и легко заменяемая на оболочку виртуальную. Не зря профессор В.А. Малахов говорит о «высоком уровне соответствия по-

стмодернистскому интеллектуализму «сверхсовременным» запросам цивилизации информационных технологий, экранного мышления, которые, кажется, всё далее отодвигают человека от непосредственной, способной оказывать отпор реальности» [1, с.31].

В цифровом социуме человеческая деятельность в её основных формах и уровнях превращается в информационно-обменные процессы. «Информационное общество характеризуется интеграцией информационной технологии как ключевого фактора во всех видах производства. Кассеры в супермаркетах полностью зависят от компьютерной технологии, когда оптической считыватель штрих-кода выходит из строя, они становятся беспомощны, особенно потому, что уже не знают цен наизусть. Теплицы, доильные аппараты и кормушки для свиней управляются микропроцессорами. Даже процедура спаривания скота в ряде стран сейчас полностью компьютеризирована, соединение коровы и спермы осуществляется через Интернет с помощью огромной базы данных, и сперма рассылается в замороженном виде из центральных складов. Физическая сторона более не нужна. Собирается ли кто-нибудь взорвать гору, или построить корабль, продать пакет чипсов, расследовать случай поджога, провести операцию на сердце или прочитать лекцию по социальной антропологии, люди в обществе нашего типа всё более зависят от компьютерной технологии» – констатирует Т.Х. Эриксен в книге «Тирания момента» [2, с.25]. Те механизмы и системы трансляции, которые предлагаются в современном мире – мобильная связь, система Интернет, социальные сети, электронная почта, реклама, помимо упрощения передачи информации и уплотнения её потока, приобретают уже совершенно самостоятельное значение, по своей значимости отодвигая назад реальное содержание транслируемого и собственный прикладной в отношении этого характер. На эту тенденцию указывает Ю.А. Мелков в статье «Практическая философия как идеальность повседневности»: «происходит своего рода инверсия: обыденные «самодетельные» ценности сменяют собой идеальные, оказываясь, вместе с тем, не очень удачной пародией на таковые» [3, с.81]. В процессе работы этих механизмов на место требований и критериев, которые традиционно предпосылались различным видам деятельности, выдвигаются и приобретают самоценный характер те, которые прежде носили вспомогательную, третьестепенную роль. Формируется целый квази-ценностный континуум цифрового общества, в котором функционируют такие понятия, как скорость перекачки информации, тарифный план связи, зона покрытия, число подписчиков. «Два последних десятилетия стали свидетелями стремительного

развития разнообразных технологий, которые сохраняют время – от совершенных многоуровневых таймеров до электронной почты, звуковой почты, мобильных телефонов и текстовых процессоров, и всё же миллионы из нас никогда не имели так мало сводного времени, как сейчас» [2, с.8], – констатирует Т.Х. Эриксен.

Всякая культурная идентичность предполагает внутри себя и выстраивает в свете своих ценностных доминант некий идеальный образ, который выступает как результативность человеческого бытия в мире, как собранная в фокус существенность Универсума. Такой образ утверждается в социокультурном массиве эпохи, и его генетическая связанность с универсалией обыденности совершенно прозрачна. Он есть то, в чём получает разрешение и смысл амбивалентность, бесцельность и равнодушие повседневного потока существования к порождению или, наоборот, уничтожению всякой идеальности, ценности, существенности.

Но что мы можем увидеть в цифровом социуме на месте этой универсалии? Любые пути выхода из потока ежедневной функциональности и соответствующего ему континуума ценностей, которые мы можем усмотреть в настоящем, являются прямым порождением иных, нецифровых, мироотношений, соседствующих в современном обществе: религиозного, эстетико-креативного, научного, политического. Но ни один из существующих сейчас путей трансцендирования из обыденности не является законным и логическим продолжением собственных доминант цифровизируемого социума.

Инвариантным во всех путях трансцендирования из обыденности, осуществляемых в различных культурах, есть то, что они представляют собой некий беспредпосылочный, аксиоматический креативизм человека в отношении своей данности в мире. Они есть достижение, культивирование, создание человеком чего-то такого, что имеет для человеческого существования характер идеального, самоценного образца, а с позиции его деятельности – характер её итога и предельного оправдания. Каждая из возможных интерпретаций идеальности является, собственно, лишь одной из возможных реализаций предложения вольтеровского Кандида возделывать свой сад. В современном отсутствии такого пути раскрывается ещё одно качество информационного общества – его панпрагматизм, генетически присущий ему, поскольку основной порождающей причиной его является превращение знания в товар, производимый и распределяемый на началах, либеральных по социально-аксиологическим и коммерческим по экономическим принципам. Г.Маркузе так характеризует эти процессы: «Произведения, созданные отчуждением, сами встраиваются в это общество и начинают циркулировать в нем как неотъемлемая часть оснащения, служащего либо украшению, либо психоанализу доминирующего

положения вещей. Они выполняют таким образом коммерческую задачу, т. е. продают, утешают или возбуждают» [4, С. 83]. Цифровизированный социум представляет собой общество тотальной установки панпрагматизма. Он не видит никакого прока в самоценном, антропо-креативном по содержанию, не предполагающем никакого последующего практического выигрыша, выходе из себя как из потока функций, ограничивающих, элиминирующих экзистенцию и в пределе сводящих её в ничто.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малахов Віктор*. Чому я не постмодерніст? / Малахов Віктор. Право бути собою. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2008. – 336 с.
2. *Эриксен Т.Х.* Тирания момента. Время в эпоху информации / Пер. с норв. Е.С. Рачинской и др. – М.: «Весь мир», 2003. – 208 с.
3. *Мелков Ю.А.* Практическая философия как идеальность повседневности – с. 80–88 // Практична філософія. – № 1. – 2009.
4. *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального общества. – М.: «RELF-book», 1994. – 368 с.

УДК 008.2

ВИЗУАЛЬНЫЕ ПОЛИГОНЫ КОНКУРЕНЦИИ ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКИХ И ФУТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ

VISUAL POLYGONS OF COMPETITION OF POST-APOCALYPTIC AND FUTUROLOGICAL FORECASTS

Некита Андрей Григорьевич

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», профессор кафедры философии, культурологии и социологии.

Nekita Andrey Grigorievich

Doctor of Philosophy, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Аннотация: Современное общество столкнулось с ранее невиданными угрозами, которые производятся системой управления, вдохновленной научно-техническим прогрессом. Эти риски оказывают существенное влияние на трансляцию социокультурного опыта и формирования гуманистических горизонтов будущего.

Abstract: Modern society is faced with previously unseen threats that are produced by a management system inspired by scientific and technological progress. These risks have a significant impact on the translation of socio-cultural experience and the formation of humanistic horizons of the future.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, массовая культура, наука, система управления.

Key words: scientific and technical progress, mass culture, science, management system.

Человечество в начале XXI века оказалось ввергнуто в пучину новых социальных и технологических процессов, с которыми оно не сталкивалось никогда прежде. Современный этап научно-технической революции значительно усложняется не только непрерывно усугубляющейся неготовностью человека, а также всей системы социальных и политических институтов к происходящим изменениям, но и хронической отсталостью материально-технической базы для вполне назревших социокультурных изменений. К этим обстоятельствам добавляется и традиционная консервативность системы коммуникации, которая продолжает настойчиво транслировать практически весь спектр исторически сложившихся социальных и экономических укладов, трагический разрыв между которыми лишь усугубляет и социальную, и мировоззренческую ситуацию.

Стратификационные и корпоративные противоречия, усугубляющее ужасный парадокс «нового Средневековья», не только не исчезают, но с течением времени обретают новые, ещё более изощренные возможности, всякий раз добавляя остроты и трагизма в и без того непростые конфигурации как глобальных, социально-политических, так и повседневных, обыденных отношений на нашей планете. Системный антагонизм богатства и бедности, как и в прежние «темные» эпохи остается позорной «визитной карточкой» человеческой цивилизации, однако сам разрыв между ними несоизмеримо увеличился, открыто угрожая и политической, и экономической, и культурной, и общецивилизационной стабильности. Более того, получая со временем все новые технико-технологические возможности, власть имущие, тем не менее, продолжают направлять их исключительно в плоскость усугубления имеющихся и расширенное воспроизводство новых социальных конфликтов, лишь увеличивая дисбалансы как на глобальном, так и на любых региональных уровнях социальной коммуникации в политическом, экономическом, военном, коммуникативном и иных возможных аспектах.

Иногда создается впечатление, что современная политическая власть и впрямь решила нарочно назло отработать все наиболее худшие предвидения и предупреждения фантастов, создателей многочисленных антиутопических и постапокалиптических произведений, будто бы нарочно превратив геополитическое и социокультурное

пространство Земли в испытательный полигон. Подобные политико-идеологические эксперименты, которые сегодня можно наблюдать в пространстве массовой культуры практически повсеместно [2], несомненно, опираются на определенный исторический опыт и те антропологические, мировоззренческие, социально-философские, сциентистские, эстетические основания, на которых стоит вся современная массовая культура.

Да и современная наука, повсеместно превратившаяся в ведущую производительную силу, стремительно освобождается от пут социального опыта, от устаревшего балласта вековых религиозно-нравственных ограничений и корпоративных норм, становясь решающим фактором повсеместной трансформации классической системы социального управления. При этом потенциал всех главных социально-биологических и антропологических открытий XIX-XX веков парадоксальным образом идеологически интерпретируется, а затем направляется исключительно на модернизацию системы управления с целью придания ей видимости латентного и демонстративно «ненасильственного» контроля за социальной системой, который, к великому сожалению, неизменно тяготеет исключительно к тотальным формам.

Сформированная на основе вышеупомянутых идей и открытий так называемая «мягкая сила» плавно, но неуклонно трансформируется в ведущий тренд властной модернизации системы социального управления, который повсеместно транслирует ее принципы в самых различных сферах социального бытия современного массового человека. Следует указать, что социальная база для подобной практики весьма обширна, а новые визуальные и цифровые возможности окончательно превращают ее в невиданный ранее инструмент тотального воздействия и регулирования в принципе любых процессов, связанных с биологическими, социальными или духовными сценариями бытия человека, социальных групп и всего общества.

Повсеместная, подозрительно настойчивая и потому очень быстро распространяющаяся от официальных помещений до бытовых пространств визуализация принципов «мягкой силы», опирающаяся на новые электронные технологии, позволяет «паноптической» власти [4, С. 285] формировать и продвигать актуальные социальные стереотипы, безопасные, и в значительной мере даже «выгодные», коммерциализируемые шаблоны индивидуального и массового поведения. При этом именно наиболее зрелищные научные и технологические «новации» современности – кинематограф, телевидение, Интернет,

компьютерные игры и т. д. (внутри которых фактически создаются и совершенствуются эти управленческие технологии) превращаются в главные средства генерации, популяризации и продвижения подобных социально-политических и идеологических задач.

Повсеместное, фактически «бытовое» манипулирование социальным пространством позволяет власти конструировать и продвигать новую диджитальную «социальную» реальность, которая, помимо объективных процессов, происходящих в обществе, опирается на умышленно упрощенные, симулятивные схемы, позволяющие надежно закреплять в системе социального управления наиболее выгодные вымыслы и прибыльные бессознательные иллюзии в статусе ведущих мотивов социальной коммуникации. Отмеченные процессы сразу же становятся не только профессиональным «хлебом» штатных и внештатных политтехнологов, но и предметом междисциплинарной рефлексии широкого круга гуманитариев и деятелей искусства, которые провоцируются к проектированию возможных социальных состояний, опираясь на собственное понимание наличных социально-политических и культурных закономерностей.

Поиск путей эффективной социальной и межличностной коммуникации исторически выступал ключевым инструментом для определения меры прогресса той или иной цивилизации. Совершенствование орудий труда всегда оборачивалось формированием особой, инструментальной, технологической производственной среды, которая требовала соответствующих форм социального взаимодействия. И чем сложнее оказывались инструменты, которыми оснащал свою жизнь человек, тем более неоднозначными представлялись «старые» формы общения, опирающиеся на идею преемственности поколений, культурного и цивилизационного опыта.

Промышленные революции Нового времени в Европе заново актуализировали древнее как мир противоречие между средствами производства и отношениями, складывающимися в процессе коммуникации людей, в очередной раз оснащённой новым поколением инструментов. Усложнение этих взаимосвязей потребовало совершенствования системы координации и управления всеми социальными и технологическими процессами. Так технический прогресс стал одной из главных причин широкомасштабной модернизации всей системы управления разнообразными цивилизационными пространствами. Особенно остро эта проблема обозначилась на рубеже XIX–XX веков, когда растерянный европеец предпринял первые серьезные попытки снятия появившейся как бы невесты откуда социальной напряженности, грозившей уничтожить как внезапно «оказалось» достаточно хрупкое пространство цивилизованной и культурной коммуникации.

В итоге эти попытки обернулись двумя опустошительными мировыми войнами (средствами «защитить демократию» [1, С. 6]), созданием конвейера, оружия массового уничтожения и расцветом научно-технической революции, достижения которой впервые в истории человечества непосредственно и достаточно уверенно шагнули из производственных цехов в привычные повседневные пространства. Новые хозяйственные и политические вызовы, которые возникли в этот период, уже не могли быть успешно освоены с помощью патриархальных, веками проверенных управленческих технологий, а потому стали главной причиной зарождения и массового распространения новых, куда более изощренных и жестоких политико-идеологических стратегий человеческой цивилизации.

Последующее формирование в определённых геополитических пространствах общества потребления создавало стойкую, местами даже откровенно навязчивую иллюзию повсеместной комфортной жизни, которую обеспечивал непосильный, рабский, но уже гораздо более технологизированный труд всего остального населения планеты. Появление в начале семидесятых годов XX века концепции «золотого миллиарда», порожденной идеологами «Римского клуба», фактически зафиксировало как научно-теоретическую, так и политико-идеологическую институализацию новых форм социального управления. Отныне эффективность любых способов цивилизационного взаимодействия стала определяться не сакральным авторитетом традиций, силой веры, идеологией или наукой, а более или менее удачной конфигурацией нейрофизиологических потребительских стимулов, даже фантомный риск утраты которых принуждает миллиарды современных людей «добровольно» погружаться в сложные институциональные конфигурации производственно-функционального взаимодействия.

Эти процессы знаменовали собой столь ожидаемый, особенно после эпохи Нововременных экспериментов с Природой и Человеком, восход биополитики как новой, специфической формы планирования, регулирования и текущей координации абсолютно всего доступного пространства социальной коммуникации. Подобные менеджерские практики, полностью соответствовавшие духу «потребительского демократизма», стали настолько повсеместными, что распространились практически на все доступное социальное пространство, включив в свой оборот не только традиционные человеческие формы материального преобразования природы, но и втянув в эту орбиту вообще все возможные формы духовного освоения культуры и окружающего

мира в целом. И если за материальным благополучием и способами его цивилизационного достижения всегда маячили призраки Голода, Болезней, Войны и самой Смерти (наиболее поэтического предмета на свете [3, С. 439-441.]), то все «старые» формы духовного производства так или иначе всегда формировались вокруг высоких идеалов культуры, возвышающих человека над бренностью его исключительно физиологических потребностей.

Новые биополитические в своей основе «духовные идеалы» оказались не менее приземленными, нежели задачи, которые столетиями решались на производственных совещаниях разного уровня. Отныне, наука, политика, мораль, искусство, религия и образование так или иначе стали способствовать культивированию и продвижению именно «физиологических» сценариев социальной коммуникации, начисто замещающих традиционные идеалистические духовные и культурные практики. Торжество вульгарного материализма в идеологическом союзе с биополитикой и популистскими стандартами общества потребления неминуемо привело к производству новой социальной среды, которая буквально на наших глазах агрессивно поглощает не только разнообразные физические пространства планеты, но и захватывает умы и души миллиардов наших современников.

В то же время новые технологические возможности коммуникации, неизменно продуцирующие «пустую речь» и «информационный шум», окончательно расшатывают фундаментальные социокультурные смыслы, все еще позволяющие различать истину и ложь, реальность и вымысел. В условиях окончательной медийной деконструкции этих ценностей современный «массовый» человек предстаёт полностью дезориентированным, любые общесоциальные смыслы оказываются для него абсолютно чуждыми. А все то, что в предшествующие века позволяло людям организовывать духовную и комфортную жизнь, оказывается исключительно детерминировано биополитическим спектром материальных возможностей для удовлетворения все тех же самых физиологических потребностей.

Так современная система социального управления, пытаясь обнаружить наиболее уязвимые и потенциально прибыльные точки эксплуатации человека и природы и сформировать на этой основе эффективные механизмы социальной коммуникации, оказалась подобной «вечному двигателю», принцип функционирования которого не опирается на внешние условия и среду, но заключается в бесконечном стремлении жизни к самовоспроизводству. Современный массовый человек-потребитель, безраздельно одурманенный невиданной и даже абсолютно непредставимой ранее «легкостью бытия», оказался в состоянии не задумываясь окончательно разрушить не только любые высокие достижения культуры, но и создать реальную угрозу для существования планетарной цивилизации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернейс Э. Пропаганда. Предисловие / Э.Бернейс; пер. с англ. И.Ющен-ко. – М.: Hippo Publishing, 2010. – 147 с.
2. Маленко С. А. Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи / С. А. Маленко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2022. – №1 (1). – С. 09-13. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-09-13](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-09-13)
3. По Э. Овальный портрет // Полное собрание сочинений. – М.: Азбука-Аттикус, СПб.: Азбука, 2013. – С. 439-441.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова; под ред. И.Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. – 479 с.

УДК 001.89

**ФЕНОМЕН РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ
КУЛЬТУРЫ: ИНТЕРВАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

**THE PHENOMENON OF RATIONALITY IN THE SPACE
OF CULTURE: AN INTERVAL APPROACH**

Креминский Александр Иванович

*кандидат философских наук, доцент, г. Симферополь,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернад-ского, доцент кафедры философии*

Kreminskiy Alexander Ivanovich

*candidate of philosophical sciences, associate professor,
Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University,
associate professor of the department of philosophy*

Аннотация: В статье объясняется суть рациональности в контексте двух плоскостей – в научном познании и в духовности. Утверждается, что интервальный подход является одним из наиболее эффективных для изучения феномена рациональности в культурном пространстве. **Abstract:** The article explains the essence of rationality in the context of two planes – in scientific cognition and in spirituality. It is stated that interval approach is one of the most effective for the study of rationality phenomenon in the cultural space.

Ключевые слова: интервальный подход, рациональность, методология, духовность.

Keywords: interval approach, rationality, methodology, spirituality.

В дискуссиях по вопросам смысла категории рациональности в философско-методологической литературе нередко вся проблема

ограничивается сферой интеллектуальной (и прежде всего научной) деятельности человека. Между тем важно подчеркнуть, что феномен рациональности так или иначе обнаруживает себя в самых различных областях культуры – не только в науке, но и в системе образования, в моральном сознании и т.д. Это говорит о том, что для всестороннего осмысления сущности обсуждаемого феномена следует использовать интервальный подход. Согласно последнему, любой сложный объект природного или социокультурного бытия необходимо рассматривать в различных, обусловленных структурой бытия интервалах абстракции, в различных интеллектуальных перспективах видения реальности. В этом смысле феномен рациональности, безусловно, требует для своего исследования интервальной методологической культуры. Ниже мы попытаемся рассмотреть рациональность в двух смысловых горизонтах – в научном познании и в образовании.

Рациональность в научном познании

Научная рациональность вытекает из идеи обоснованности и доказуемости всех форм знания – понятий, суждений, концепций, теорий и др. При этом каждая форма знания нуждается в своих способах рациональной обработки. Так уже с эпохи расцвета древнегреческой философии было осознано и введено в практику рационального мышления требование определения понятий. Эти требования были закреплены в логике Аристотеля. Любопытно, что в начале XX в. в контексте научной революции в естествознании проблема определения научных понятий предстала в новом свете и во всей своей остроте. В частности, обнаружилось, что гарантией непустоты того или иного вводимого в теорию понятия является наличие двух уровней определения – теоретического и операционального. На этом требовании особенно настаивал А. Эйнштейн при разработке специальной и общей теории относительности. Интервальная методология продолжает и расширяет отмеченную логику развития способов определимости понятий. Речь идет в первую очередь о новом взгляде на природу научных абстракций. В этом контексте ключевую роль играет фундаментальное логико-методологическое понятие «интервала абстракции», введенное в философскую литературу отечественным философом и методологом Ф.В. Лазаревым в 1965 г.

Интервальная рациональность в научном познании представляет собой последовательное обобщение разработанных в науке XX в. методологических принципов:

- а) принцип наблюдаемости в физике;
- б) принцип «разрешимости» М. Борна;
- в) требование обязательности операциональных определений физических величин в физической теории;

г) требование предметного «восполнения абстракций» А.А. Маркова.

А. Эйнштейн полагал, что научная теория должна удовлетворять двум постулатам – требованию внутреннего совершенства и требованию внешнего оправдания. Первый момент здесь – это наличие логической рациональности, второй момент – это рациональная состыковка теории и опыта. В этом смысле рациональность античной науки и методологии в общем и целом сводилась к внутренним критериям, к строгости дедуктивных технологий. Принципиально важный шаг совершает наука и методологическое сознание в Новое время в рамках бэконской парадигмы эмпиризма. Здесь идея «внешнего оправдания» становится ведущей. Речь прежде всего шла об опытной проверяемости различных звеньев научного знания.

В XX в. идея опытной проверяемости находит свое развитие в двух аспектах – в принципах верифицируемости и фальсифицируемости. В рамках интервального подхода названные принципы рассматриваются как две стороны единого целого. Речь в первую очередь идет о таком требовании научной рациональности, как поиск границ однозначной применимости принимаемой в рамках той или иной теории системы абстракций. Установление границ применимости любой используемой в науке абстракции предполагает выявление как внутриинтервальных смыслов, так и инвариантных допущений.

Рационалистической парадигме в методологии XX в. противопоставит релятивизм. Если, согласно рационализму, научное познание основано на четком противопоставлении истины и лжи, внутреннего и внешнего, когнитивного и социального, то в релятивистском подходе диалектика как дуализм сопряженных категорий заменяется идеей вездесущего «монизма». В результате происходит фактическое отождествление внутренних факторов развития науки с внешними, когнитивных аспектов знания с социальным контекстом, истинных элементов знания с заблуждением. Релятивисты настаивают на понятии «социального конструирования знания». Среди сторонников этого методологического проекта можно указать на таких авторов, как Б. Латур, Г. Гарфинкель, М. Линч и др.

В наших отечественных методологических публикациях спор между рационалистами некоторые авторы предлагают разрешить в рамках когнитивного подхода, в контексте которого существенно расширяется проблемное поле методологической рефлексии. Названный подход вносит существенные коррективы и в классическую парадигму «познания как отражения», дополняя ее такими категориями, как

интерпретация, экзистенциальный опыт и т.п. В связи с этим «ставится вопрос о критериях трансформаций традиционной теории познания в философию познания как интегративной метатеории, которая вовлекает в сферу исследования социокультурные и социоисторические реалии».

Рассматривая эту проблему, Л.А. Микешина подчеркивает, что при новом подходе «субъект познания предстает как знающий предметные смыслы, понимающий, интерпретирующий и расшифровывающий глубинные и поверхностные, буквальные смыслы. Эта деятельность мышления существенно дополняет отражательные и кумулятивные моменты познания, являясь не менее фундаментальной, чем они».

Образование, творчество, духовность

Каково соотношение рационального освоения знания, творчества и духовности в процессе формирования личности в системе образования? В отношении поставленного вопроса исторический опыт говорит о том, что человек может заниматься инновационной деятельностью, обладать высокой компетентностью в области рациональных способов исследования, не обладая при этом необходимыми для полноценной личности нравственными качествами. Более того, отдельный индивид способен изобретать существенно вредные технологии. Например, современные технически грамотные мошенники не устают придумывать все более изощренные технологические схемы с целью обмана массы людей. И все же, как будет показано ниже, в то время как рациональное мышление может функционировать и развиваться само по себе, творчество, напротив, в его подлинных и высших проявлениях невозможно без духовной составляющей.

В человеческой истории господствует своеобразный принцип востребованности. В разные исторические эпохи востребованы были разные человеческие качества – способность быть воином, быть образованным, уметь трудиться на промышленном предприятии (рабочий класс), быть потребителем широкой массы товаров и услуг, участвовать в политической жизни общества и т.д. Эту идею востребованности в свое время убедительно раскрыл марксизм на примере промышленного пролетариата XIX вв. В XX в. научно-техническая революция востребовала технократов, людей «умственного труда» с их прагматизмом, сциентизмом, инженерным стилем мышления, с их «целерациональностью». В наше время эпоха «белых воротничков» сменилась эпохой «айтишников». Сегодня в массовом количестве нужны люди нового склада – новаторы.

Следует отметить, что тезис об исторической востребованности того или иного антропологического качества как законе человеческой истории до сих пор слабо осознан научно-философской мыслью.

Между тем, если мы, опираясь на принцип востребованности, несколько поменяем оптику видения общественного развития, то сможем обнаружить весьма любопытные и ранее незамеченные аспекты в развертывании человеческой истории на протяжении многих веков. Если в контексте сказанного обратиться к нашему времени, то мы увидим, что одна из антропологических особенностей современной технологической революции заключается в том, что она нуждается в постоянном притоке творчески мыслящих людей, способных продуцировать новые идеи и создавать инновационные продукты. Таким образом, сама логика современного цивилизационного развития, научно-технический прогресс порождают запрос на появление массовидного человека как креативной личности. Но последнего нельзя обучать так, как готовили специалистов массовых профессий в прошлые годы, когда за 5 лет обучения из 100 человек 90-95 человек становились профессионалами. Сегодня ситуация изменилась. Дело в том, что творчество как родовая особенность человека может развиваться лишь при условии, что сам человек формируется как гармоничная, духовная личность. До сих пор человек мог успешно участвовать в производстве, в торговле, в других сферах социума как «частичный» человек, у которого была развита лишь какая-то одна или несколько способностей – физическая сила, ловкость, мастерство, ум, память, быстрота реакции, воля, целеустремленность и т.п. Сегодня доминирующей потребностью общественного прогресса становится личность, способная генерировать инновационный продукт. Но способность к творчеству столь глубоко задевает сущность человека, что она не может реализоваться в практическом плане вне всей полноты личностных качеств человека, которая порождается таким интегральным качеством, как духовность. (При этом не следует путать творчество с продуктивной деятельностью ума как органа рационально-аналитического мышления).

Во все исторические эпохи творческая личность впитывала в себя и опиралась на духовность. Но эта последняя всегда имела свою историческую форму, некий культурно-исторический тип – мифологическая духовность, античная, религиозная, просветительская, социалистическая. В новую эпоху все эти типы духовности в той или иной форме исчерпали свой потенциал универсальности. Поэтому сегодня общество и творческая личность должны обратить свой взор на новый тип духовности, который условно можно было бы назвать ноосферно-космической духовностью, как бесспорную, универсальную и общечеловеческую парадигму духовного взросления человечества,

как основу образования и воспитания. В нашей стране этот тип духовности не мыслим без еще одной составляющей – без способности личности к патриотическому служению. Формирование творческой и духовно развитой личности начинается со школьной скамьи. Именно школа должна воспитать нового человека. Но для этого наша школа сама нуждается в серьезной реформе.

УДК 101.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ УТОПИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSFORMATION OF UTOPIA IN THE ERA OF DIGITAL CULTURE

Малыхина Юлия Юрьевна

магистр философии, г. Симферополь, АНО «ПОО» «Финансово-экономический колледж», преподаватель кафедры общегуманитарного профиля

Malykhina Yulia Yurievna

master of Philosophy, Simferopol, ANO "POO" "Finance and Economics College", Lecturer in the Department of General Humanities

Аннотация: Целью статьи является исследование путей развития утопии XXI века. Вопрос о том, куда мы движемся, ожидает ли нас в дальнейшем еще большее углубление кризиса или его благополучное разрешение более чем актуализирует проблему трансформации утопии в эпоху цифровой культуры. В этом смысле исследование создаваемого человеком образа будущего приобретает не только теоретическую, но и практическую актуальность: то, как мы представляем себе будущее, определенно сказывается на том, как мы ведем себя в настоящем.

Abstract: The purpose of the article is to study the ways of development of utopia of the XXI century. The question of where we are going, whether we are expected to further deepen the crisis or its successful resolution more than actualizes the problem of utopia transformation in the era of digital culture. In this sense, the study of the image of the future created by man acquires not only theoretical, but also practical relevance: the way we imagine the future definitely affects how we behave in the present.

Ключевые слова: утопия, цифровая культура, образ будущего, виртуальная реальность.

Key words: utopia, digital culture, image of the future, virtual reality.

В 2004 году выходит в свет книга Р. Гира «Цифровая контркультура», где он предложил выражение digital culture, определяя его как особую форму бытия, а также некоторый набор ценностей общества

XXI века, которые закодированы в цифре [1]. В современном мире, когда технологический прогресс достиг небывалых высот, перестраивают процессы коммуникации между людьми.

Digital culture изменяет смыслы и ценности бытия человека. Как? Внося коррективы в обычный, повседневный образ жизни миллионов людей. Особенно заметна эта тенденция проявила себя с началом пандемии 2020 года, когда привычный всем уклад жизни рухнул. Вместо визита в гости у нас скайп-конференция, привычные лекции в аудиториях перешли в zoom, подписка на стриминговый сервис (Netflix, Кинопоиск) заменил нам поход в кинотеатр, гражданская активность проявляется в комментариях в социальных сетях (сами соц. сети разделились на «своих» и «чужих», тот же Facebook негласно считается площадкой для «либералов»).

Эти изменения меняют не только наш образ жизни, но и культуру в целом. Как пишут авторы статьи «Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества», «...на наших глазах происходит грандиозный процесс погружения традиционной культуры в цифровую среду, где привычная культура безвозвратно теряет часть своих характеристик и формирует новые» [2, с. 201]. Как следствие, происходит переоценка скорости достижения целей, а будущее, как кажется, наступает здесь и сейчас.

Когда мы начинаем рассуждать о будущем, то рано или поздно перед нами возникает утопический текст, который для автора данной статьи является не просто жанром, а проявлением специфического типа мышления: представление о настоящем, через «образ будущего».

Утопический дискурс выстраивается специфично, в нем будущее – это не продолжение настоящего, а наоборот, отрицание и критика, которая исключает именно такой вариант развития. Утопия возникла как альтернатива существующему порядку вещей и стала началом такого явления, как осмысление будущего.

Но время классической утопии ушло, это обусловлено современной культурной ситуацией, когда требуется осмысление резко выросших скоростей во всем – от перемещения в пространстве до трансформации общественных отношений. В этих условиях происходит пересмотр не только традиционной европейской культуры, но и утопического наследия прошлых времен. И самое удивительное, что не только культура подстраивается под современные реалии, но и утопия (антиутопия) вслед за ней.

В антиутопиях XXI века происходит так называемый «цифровой поворот», возникает абсолютно новый мир, кардинально отличный

герой и самое главное меняется его миссия. Если раньше был «герой-бунтарь», то в современных утопиях мы наблюдаем «рефлексирующего героя», не «мир должен измениться», а «я должен подстроиться под изменяющийся мир». Непрерывно движущийся, меняющейся с невообразимой скоростью мир давит на человека, требуя от него соответствовать тем или иным стандартам, стать частью системы. Привлекательность и общедоступность цифрового пространства делает вполне реальной опасность потеряться в виртуальной среде, раствориться в ней и приобрести необратимые изменения в психике. Продемонстрируем это на примере романа А. Старобинец «Живущий» [3].

В «Живущем» человечество с помощью цифровых технологий превратило себя в единый организм. Это произошло после «Великого Сокращения», когда люди перестали в определённый момент истории воспроизводиться и численность населения колоссально начала сокращаться. Благодаря небывалому технологическому прогрессу человечество смогло себя спасти с помощью так называемой социальной сети («Социо»), которая представляет собой коллективное объединение всех людей (Живущий). Цифровая среда позволила коммуницировать людям без привязки к материальным устройствам, то есть ментально. Развитые технологии обеспечивают составляющим Живущего высший комфорт, развлечения, эротические наслаждения. Обратной стороной процветания становится катастрофическое падение интереса к существованию в реальном (материальном) мире.

Большая часть романа происходит в виртуальном мире, киберпространстве в виде дневникового блога героев. Реальный мир становится маргинальным местом, а виртуальный становится настоящей утопической мечтой. Вспомним современное положение нашей с вами действительности. Повсеместное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь становится фактором, который видоизменяет самого человека, затрагивая все сферы жизни: социальную (социальные сети, чаты, сайты знакомств, онлайн-игры), экономическую (электронный бизнес, онлайн-аукцион, интернет-магазины), политическую (внесение гражданских инициатив, подписание петиций, онлайн митинги (на демонстрацию 1 мая в игре Minecraft пришли более 12 тыс. игроков!)), духовную (chatGPT).

Вернемся к антиутопии А. Старобинец «Живущий». В мире, построенном автором, люди не замечают тоталитарной системы, ибо благодаря множеству виртуальных развлечений не видят уродства окружающей среды. Человечество, которое в прошлом постоянно было в ситуации политических, экономических и религиозных войн и противоречий, сделало выбор в пользу виртуальной реальности, где все вокруг друзья по чату, а любого, кто вызовет негатив, можно отправить в черный список.

На первый взгляд кажется, что мир, где нет границ, стран, наций идеален, каждый должен чувствовать себя счастливым, однако под этой утопической обложкой скрывается антиутопическая суть. Смешение настоящей жизни с виртуальностью настолько тотально, что раненый предпочитает воспринимать враждебную реальность как симуляцию. Завязка сюжета строится на появлении героя-аномалии (Зеро). Как раз-таки Зеро привносит хаос в привычный мир Живущего, являясь первым человеком, который не подключен к социю и полностью независим от тоталитарной цифровой системы. Но парадокс современной утопии состоит в том, что Зеро не хочет бороться против ужасной тирании системы, а наоборот хочет стать таким же, как все. По ходу развития романа мы узнаем, что аномалия появилась в этом мире не просто так. Зеро должен изменить мир, но не хочет этого делать! Вспомним фильм «Матрица» братьев Вачовски, где Нео, избранный, принимает правила игры и меняет мир (классический герой). Заявленный же герой романа хочет быть таким, как все, обычным винтиком в тоталитарной системе. Зеро жаждет соединится с Живущим, получить доступ в цифровую реальность. Манипулируя его желаниями, система превращает «спасителя» в марионетку. Будучи не подключенным к социю, Зеро мог совершить великие дела (или хотя бы попытаться это сделать, например, как герои «1984», «Мы», «О дивный новый мир», «Матрица»), но он выбрал быть «таким, как все». В финале романа система, не добившись от Зеро его предназначения, уничтожает сама себя, возвращая человечество назад, в прошлое до цифрового мира. Однако «победа над тоталитарной системой» оборачивается новой катастрофой: человечество разучилось жить в реальности. Люди, отвыкшие существовать без виртуальной реальности, вымирают и сокращают свой вид до нуля. И несмотря на открывшуюся перспективу быть индивидуальностью, создавать семьи, любить, иметь право выбора, просто быть собой они оказываются неспособны нести бремя свободы. Вспоминаются страшные слова героя Достоевского Великого инквизитора: «... нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. ... Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на земле...» [4, с. 267]. Человечество в романе «Живущий» существовало во имя и благодаря цифровому пространству, и как только оно его лишилось, то будущее стало невозможным.

Активное распространение цифровой культуры, несомненно, оказывает все возрастающее воздействие на процессы во всех областях жизни. Это воздействие носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, развитие цифровых технологий оценивается как прогрессивный шаг к открытому, глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей. С другой стороны, имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к манипуляции сознанием, утрате человеком собственного «Я», кризису идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гир Ч. Цифровая контркультура / Пер. с англ. Д.В. Галкина. // Гуманитарная информатика. Томск, Издательство ТГУ, 2004. Вып. 1. С. 27-45.
2. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник ГУУ. 2020. №5. С. 200-205
3. Старобинец А.А. Живущий: [роман]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 320 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман в четырех частях с эпилогом: Ч. 1 и 2. – М.: Сов. Россия, 1987. – 352 с.

УДК 001.89

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIOCULTURAL CODE AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

Невраев А.Н.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского». Таврическая академия
Философский факультет*

Nevraev A.N.

*CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY
V.I. VERNADSKY» TAURIDE ACADEMY
Faculty of Philosophy*

Аннотация: В последнее время активно обсуждаются вопросы, связанные с социокультурным кодом. Изначально социокультурный код рассматривался в контексте мифологического прошлого. Социокультурный код как атрибут любой культуры вписывает её в контекст бытия природы и социума, перерабатывает и хранит накопленный человечеством опыт и является в целом отличительным признаком вида homo sapiens.

Abstract: recently, issues related to the socio-cultural code have been actively discussed. Initially, the socio-cultural code was considered in the context of the mythological past. The sociocultural code, as an attribute of any culture, fits it into the context of the existence of nature and society, processes and stores the experience accumulated by mankind and is generally a distinctive feature of the species homo sapiens.

Ключевые слова: социокультурный, социокультурный код, социальный, культурный, различный, культура, общество.

Keywords: sociocultural, sociocultural code, social, cultural, various, culture, society.

Особую актуальность проблематика социокультурного кода приобретает в современном мире, когда происходит смешение различных культурных традиций, этнических и гражданских, цивилизационных и глобальных ценностей. В этих условиях философский анализ призван выявить скрытые от непосредственного наблюдения культурные феномены, разнесённые в пространстве и времени, и восстановить глубинные смысловые связи, существующие между ними [3, С.76].

Сама методологическая концепция определения культурных кодов была предложена нидерландским социологом Гиртом Хофстеде. Он первым предложил теоретическую структуру, в рамках которой могли быть объяснены взаимосвязи между экономикой и культурой.

Структурно-семиотической характеристики социокультурного кода придерживались в отечественной литературе М.К. Петров, Ю. М. Лотман.

Согласно М.К. Петрову, социокультурный код – структура ненаследственной поведенческой информации, которую накапливают, хранят и передают новым поколениям людей. Типы трансляции, согласно М.К. Петрову, можно представить как типы социального кодирования знания, как структурные различия социокодов [2, с. 235].

М.К. Петров также подчеркивает, что помимо биологического генетического кода, который передает биологические программы от одного поколения к другому, человечество также обладает социокodem – системой кодирования, через которую передается развивающийся социальный опыт (навыки, умения, ориентиры, роли, институты) от человека к человеку и от поколения к поколению. Различия между типами обществ определяются структурой и «механизмами социального наследования». Каждый тип общества обладает уникальным набором социально необходимой деятельности, ролей и социальных институтов, которые обеспечивают его существование и воспроизводство сменой поколений. Эти элементы составляют устойчивую и целостную систему, называемую «социальностью» [1, С.90].

Изучение социокультурного кода позволяет нам размышлять об аспектах жизни общества, таких, как идеология, мораль, этика и культурные традиции. Исследование социокультурного кода помогает понять, какие ценности и нормы принимаются в обществе, как они формируются и меняются со временем.

Социокультурный код является важной составляющей идентичности общества. Он определяет его коллективные представления о том, что является хорошим и плохим, нормальным и аморальным. Изучение социокультурного кода позволяет нам лучше понять, почему люди в разных культурах действуют и мыслят по-разному, и как эти различия воспринимаются и влияют на взаимодействие между разными культурами.

Таким образом можно сформулировать цель социокультурного кода как предмета исследования – изучение влияния социокультурных факторов на поведение, мышление и коммуникацию людей в определенной социальной среде.

Задачи исследования социокультурного кода как предмета научного исследования включают:

- Изучение социокультурных норм и ценностей, которые влияют на формирование образа жизни и мировоззрения людей в определенной среде;

- Анализ коммуникативных практик и языка, используемого в определенных социокультурных группах. Это может включать изучение специфических слов, выражений, жаргона и семиотических кодов, используемых для общения и передачи информации;

- Исследование социальных и культурных норм, которые оказывают влияние на формирование и поддержание социальных отношений и структуры в определенной среде;

- Анализ социокультурных факторов, влияющих на принятие решений и поведение людей в определенных ситуациях. Это может включать изучение социального давления, культурного контекста и восприятия моральности и этики;

- Исследование взаимосвязи между социокультурными факторами и психологическими процессами, такими, как перцепция, осознание и мотивация;

- Анализ влияния социокультурных факторов на развитие личности, включая формирование самооценки, самоидентификации и саморегуляции;

- Разработка рекомендаций и решений для социальных и культурных практик, которые могут способствовать более эффективной коммуникации и взаимодействию между различными социокультурными группами.

Кроме того, социокультурный код помогает анализировать исторические и современные социальные процессы. Изучение его позволяет

нам лучше понять, какие факторы и силы определяют общественные изменения и развитие. Нам становится понятно, какие социокультурные тенденции приводят к изменениям в привычках, поведении и взаимоотношениях людей.

Таким образом, социокультурный код является неотъемлемой частью каждой сферы общества. Приведем несколько примеров:

– Социокультурный код формирует различные религиозные верования и практики, включая символику, ритуалы, обряды и социальные нормы, связанные с религией;

– Социокультурный код влияет на коммуникацию, взаимодействия и отношения между различными группами людей, такими, как культурные различия, стереотипы и предрассудки;

– Социокультурный код формирует политические идеологии, ценности и поведение, связанное с политическими процессами, такими, как голосование, политическая активность и участие в политических движениях;

– Социокультурный код влияет на создание и прием массовых медиа, включая новостные программы, рекламу, фильмы и телепередачи. Это может включать изучение того, какие сообщения и представления являются социокультурно приемлемыми и как они влияют на восприятие и поведение людей; Социокультурный код формирует предпочтения в выборе модной одежды и стиля, а также как различные группы людей могут прочитывать различные символы в модном образе.

Социокультурные коды также играют важную роль в развитии и формировании культуры и идентичности любого народа. Крым – полуостров с богатым и разнообразным наследием – является домом для различных этнических групп, таких, как крымские татары, русские, украинцы и другие. Различные социокультурные коды, такие, как язык, религия, традиции и обычаи, играют важную роль в их развитии и формировании.

Один из основных социокультурных кодов, определяющих крымскую культуру – это язык. Крымскотатарский язык является родным для многих крымских татар. Он является не только средством общения, но и символом национальной идентичности. Важно сохранить и развивать этот язык, чтобы сохранить и укрепить культурное наследие крымских татар.

Традиции и обычаи играют особую роль в сохранении и передаче исторического и культурного наследия крымских народов. Например, праздник Курбан-байрам сопровождается исполнением народных пе-

сен и танцев, что помогает сохранить и передать традиции и культуру. Такие традиции способствуют развитию сильных семейных и общественных связей, а также способствуют сохранению гордости за свою культуру и историю.

Но важно понимать, что изучение социокультурного кода также имеет свои ограничения. Разнообразие способов и методов интерпретации и анализа социокультурного кода и каждый подход может давать различные результаты. Кроме того, социокультурный код не является статичным, он постоянно эволюционирует и изменяется под влиянием различных факторов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что социокультурный код является неотъемлемой частью той или иной сферы общества. Социокультурный код – это набор социокультурных программ, включающих деятельностные схемы, стереотипы поведения, ценностные, мировоззренческие, нравственные установки, способы коммуникации и т.д. Это квинтэссенция опыта, отобранная методом проб и ошибок поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петров М.К.* Человек и культура в научно-технической революции. – М.: Вопросы философии, – 1990. – № 5. – С. 75-92.
2. *Петров М.К.* Язык, знак, культура. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 328 с. ISBN 5-02-016733-9.
3. *Цораев З.У.* Типология социокультурных кодов. / З.У. Цораев // Философские исследования, – 2009. – № 1. – С. 76-82.
4. *Велилаева Л.Р., Абдулжемилева Ф.И.* Культурный код в художественной литературе // МНКО. 2021. №6 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-v-hudozhestvennoy-literature> (дата обращения: 09.08.2023).
5. *Гриценко В.П.* Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции // Наука. Искусство. Культура. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-kody-i-mehanizmy-kulturnoy-translyatsii> (дата обращения: 06.08.2023).
6. *Габриелян О.А.* Культурный код – концептуализация понятия. Межкультурные коммуникации: размерность и измерения. (социально-психологическое исследование межкультурных коммуникаций и возможности их оптимизации в полиэтничном пространстве Республики Крым). Симферополь, 2016. С. 42-52.

УДК 334.012

ДОВЕРИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

TRUST IN ECONOMIC THEORY AS A REFLECTION OF THE ECONOMIC INTERESTS OF ECONOMIC ENTITIES

Симченко Евгений Григорьевич

*аспирант кафедры экономики предприятия,
г. Симферополь, Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского.*

Simchenko Ievgen Grigoriyevich

*Post-Graduate Student of Department of Economy of
Enterprise,
Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.*

Аннотация: В статье рассмотрена полемика относительно трактования места и роли доверия как экономической категории в развитии экономической теории с точки зрения структуризации экономических интересов субъектов хозяйствования. Обоснована важность доверия в развитии политэкономических представлений о развитии потенциала современной экономической теории.

Abstract: The article discusses the controversy regarding the interpretation of the place and role of trust as an economic category in the development of economic theory from the point of view of structuring the economic interests of business entities. The importance of trust in the development of political economy ideas about the development of the potential of modern economic theory is substantiated.

Ключевые слова: доверие, современная экономическая теория, экономический интерес.

Key words: trust, modern economic theory, economic interest.

На современном этапе социально-экономических и политических трансформаций внимание многих ученых в области экономики, философии, политологии, социологии уделяется исследованию важности роли доверия в развитии экономических отношений. Особую значимость представляют исследования Ф. Фукуямы, в которых ученым раскрывается особая роль доверия в развитии экономики [5]. Наряду с этим, следует выделить работы Р. Беннета, Д. Брукса, М.А. Вахтиной, Ю.В. Веселова, Э. Давенпорта, Е.Н. Никишиной, Р. Пратерса, Г. дос Сантоса и других ученых.

Доверие как сложная экономическая категория определяется набором отношений, установок, личностных характеристик, определяю-

щих качество межличностных, межгрупповых, отраслевых и в целом экономических отношений, обеспечивая интеграцию и стабильность общественного устройства. Доверие является важной составляющей жизни общества и присутствует во всех сферах человеческой жизни, формирует уровень социального капитала населения и способствует мобилизации ресурсного потенциала, обеспечивающего инновационное развитие экономики.

Необходимо отметить, что в России формирование системы доверия имеет ряд особенностей, которые сформировались ввиду национальных особенностей и исторического становления государства как полноценного и сильного участника международных социально-экономических отношений. Основной особенностью процесса доверия в национальной экономике является то, что доверие формируется на уровне не только индивида, но и коллективного мнения. Особенности формирования менталитета и индивидуальных особенностей населения страны или региона имеют большое значение в процессе формирования доверия [3].

Доверие напрямую влияет на формирование социального капитала, который генерируется на уровне индивида или межгруппового взаимодействия. Можно отметить, что стоимость социального капитала зависит от уровня доверия населения, что увеличивает стоимость человеческих ресурсов на уровне государства и формирует качественный человеческий ресурсный капитал, обеспечивающий инновационное развитие.

Большинство ученых, занимающихся проблематикой доверия в экономике, отождествляют данное понятие с социальным капиталом и представляют его как совокупность потенциального доверия и взаимопомощи, которые проявляются, как в повседневной жизни, так и в экстренных ситуациях. Взаимопомощь, коллективная ответственность, доверие являются факторами формирования межличностных, социокультурных взаимоотношений и выражаются в наборе социальных норм, обязательств, ожиданий, которые способствуют взаимовыгодному сотрудничеству между членами общества и обеспечивают цивилизованное извлечение выгоды [3].

На наш взгляд, доверие занимает важное место в структуре экономических интересов хозяйствующих субъектов. Выполняя важнейшую социальную роль, доверие определенным образом опосредует реализацию экономических интересов и приводит к получению определенной экономической выгоды, что обуславливает значимость исследования структуризации экономических интересов экономических агентов в области обеспечения доверия.

Большинство западных ученых определяют доверие как уверенность в действиях других людей, которая основывается на внутреннем

восприятию, а не на результатах расчетов, исследований или определенных социально-экономических показателях. Необходимо отметить, что на формирование будущего доверия имеют влияние такие показатели, как статистические данные, результаты исследований, показатели экономической стабильности. Однако текущее доверие проявляется как ожидание от определенных членов сообщества четкой модели поведения в той или иной ситуации. Доверие определяет предсказуемость процесса и соответствие тем или иным нормам, основано на традициях и чувствах, которые присущи социальной группе [1].

Для каждой социальной группы существует свой собственный набор ценностей и традиций и, соответственно, происходит индивидуальное формирование доверия, исходя из собственных восприятий действительности. Доверие выступает феноменом современного общества, строится на ориентированности общества на ту или иную систему и значительно уменьшает степень неопределенности и риска. Доверие является социальным ожиданием и поведенческой стратегией, как правило, с благоприятным исходом [2].

Доверительные отношения между хозяйствующими субъектами возможны, если признается зависимость доверителя от других экономических агентов, которые имеют общие убеждения и руководствуются нормами, традициями и принципами совместной деятельности. Важным вопросом при изучении доверия как экономической категории является использование алгоритмов трансформации недоверия в доверие.

Формирование цивилизованных доверительных отношений связано с уровнем риска и неопределенности. Неопределенность и риски в экономических процессах связаны с недостатком информации и коммуникационными трудностями, а также с несоблюдением сроков договорных обязательств. Таким образом, еще одним важным фактором формирования уровня доверия является связь с информацией и качеством коммуникационного обмена.

Доверие моделирует один из вариантов развития событий в будущем, в связи с чем на современном этапе неопределенности ведения хозяйственной деятельности именно доверие формирует приверженность потребителей и качественные взаимоотношения с контрагентами хозяйствующего субъекта.

Несмотря на то, что доверие существенно снижает уровень риска, оно не исключает непредвиденного поведения одного из участников экономических взаимоотношений. Таким образом, доверие выступает конструктивной формой реакции на риск, но не исключает возмож-

ность непредвиденного развития ситуации. Доверие не создает надежность и определенность, но позволяет принять решение о выборе того или иного курса действий или траектории развития. Социальная составляющая доверия может способствовать повышению уязвимости партнера, так как доверенное лицо может проявить недобросовестность, что может привести к нежелательному развитию ситуации.

Важной составной частью механизма формирования доверия в экономике является именно способность индивида к доверию. Причем доверие, формируемое на уровне индивида, в дальнейшем способствует формированию коллективного доверия. Ввиду исторических характеристик развития общества, его национального становления и особенностей социокультурных взаимодействий уровень способности к доверию может проявляться на уровне домохозяйства, экономического субъекта отрасли, страны, нации в целом.

Таким образом, доверие занимает весьма важное место в структуре экономических интересов хозяйствующих субъектов. Выполняя важнейшую социальную роль, доверие определенным образом опосредует реализацию экономических интересов и приводит к получению определенной экономической выгоды, что обуславливает значимость исследования структуризации экономических интересов экономических агентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кокотов, А.Н.* Доверие. Недоверие. Право: монография / А. Н. Кокотов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 192 с
2. *Репьев, А.Г.* Доверие как основа культуры правовой коммуникации / А. Г. Репьев // Вестник СГЮА. – 2022. – № 2(145). – С. 15–25.
3. *Напольских, И.М.* Доверие как правовая ценность / И. М. Напольских // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 161–164.
4. *Трындына, Н.С.* Доверие как экономическая категория: подходы к классификации и систематизации / Н.С. Трындына, Е.В. Устюжанина // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 1. – С. 39-54.
5. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

УДК: 620.27

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕХОДА
К АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
**SOCIO-ECOLOGICAL REASONS FOR THE TRANSITION
TO ALTERNATIVE ENERGY: PHILOSOPHICAL AND
METHODOLOGICAL ASPECT**

Шарифуллин Данила Вячеславович

*аспирант, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО
«Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Симферополь, Россия*

Sharifullin Danila Vyacheslavovich

*Postgraduate student, Institute of Economics and Management
of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Simferopol, Russia*

Ярош Ольга Борисовна

*руководитель, д.э.н., профессор Институт экономики и
управления ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный универси-
тет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия*

Olga Borisovna Yarosh,

*Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics and
Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia*

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы необходимости перехода от традиционных источников энергии к альтернативным в философско-методологическом аспекте. Рассматриваются проблемы философско-методологического обоснования бытия всего человеческого общества, для решения которой необходим практический выход общества на путь устойчивого развития.

Abstract: the article deals with topical issues of the need to switch from traditional energy sources to alternative ones in the philosophical and methodological aspect. The problems of philosophical and methodological substantiation of the existence of the entire human society are considered, for the solution of which a practical way out of society on the path of sustainable development is necessary.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, экологический кризис, экспоненциальный рост потребностей.

Keywords: alternative energy, ecological crisis, exponential growth of needs, global eco-development.

Актуальность темы исследования. Глобализация экономики и стремительное развитие промышленного производства выдвигают проблему рационального использования энергии на первый план. Энергетические проблемы современности не являются обособленными, они всегда тесно взаимосвязаны с экологией, экономикой, политикой. Этим объясняется необходимость философского осмысления социально-экологических оснований перехода на альтернативные источники энергии, поиск которых является результатом противоречия между постоянно растущими человеческими потребностями и ограниченными природными ресурсами. Направленность на поиск источников альтернативной энергетики свидетельствует о положительном векторе цивилизованного процесса и устойчивого развития современного общества.

Переход к альтернативной энергетике стал объективной необходимостью ввиду истощаемости природных ресурсов, что за последнее десятилетие является глобальной проблемой человечества.

Следовательно, вопросы правильного определения социальных, экологических и политических перспектив развития альтернативной энергетики являются не только вопросами экономического или социального характера, но имеют под собой явную философскую подоплеку.

Анализ научных исследований и публикаций. Проблема использования энергии через призму философии стала объектом исследования в трудах многих отечественных и зарубежных авторов, таких как: Агаджян Н.А. [1], Агитона К. [2], Медведева М.Ю. [10], Горлачева В.Ю. [6], Гирусова Э.В. [7], Вернадского В.И. [4], Олейникова Ю.В. [11], Подолинского С.А. [12], Боулдинга К.Ю. [3], Дэвиса К. [8], Пригожина И, Стенгерс И. [13], Джонса Д.Н., Манна П.С. [16], Лосева К.С. [9], Сибикина Ю.Д., Сибикина М.Ю. [15] и мн. др. Однако, следует отметить, что вопросы использования альтернативной энергетики рассмотрены недостаточно полно.

Изложение основного материала. Проблема рационального использования ресурсов, в особенности энергетических возникла с момента зарождения цивилизации. Стремительный научно-технический прогресс дал невероятный скачок развитию современного общества, нанеся при этом необратимый ущерб окружающей среде.

Отсутствие гармонии во взаимоотношениях человека с природой, потребительское отношение к природным ресурсам породило необходимость перехода современной цивилизации к биосферосовместимой деятельности [4, 5]. Сущность данного перехода состоит в гармонизации системы «общество-энергетика-биосфера» (см. рис. 1)

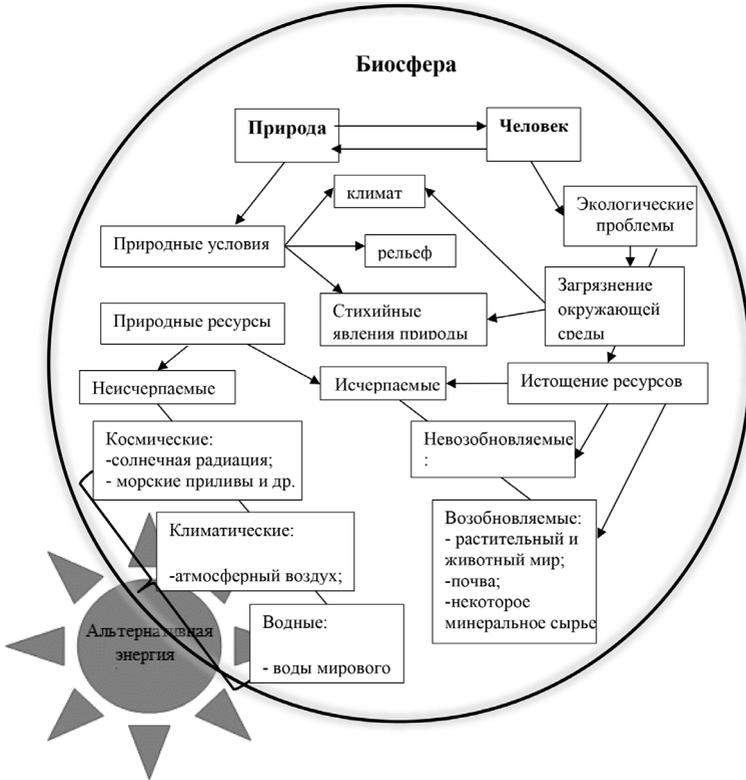

Рисунок 1. – Система «общество-энергетика-биосфера»
[составлено авторами]

Из рисунка 1 видно, что система «общество – энергетика – биосфера» представляет собой своего рода симбиоз его основных элементов. Пагубное влияние человека на природу порождает ее ответную реакцию в виде стихийных явлений. Истощая природные ресурсы, человек наносит непоправимый вред природной среде, что влечет за собой изменение рельефа, климата. На схеме показано, что неисчерпаемые ресурсы – огромный пласт неиспользованных возможностей человека как-то исправить сложившуюся обстановку. К неисчерпаемым источникам энергии относят: космическую энергию (солнечная радиация,

морские приливы); климатические ресурсы в виде атмосферного воздуха, энергии ветра; водные – воды мирового океана. Хотя данные ресурсы и носят название «неисчерпаемые», использовать их также следует аккуратно, просчитывая все возможные варианты причинения вреда окружающей среде.

Энергетические и биосферные процессы создают предпосылки и условия для определения степени корреляции техногенных и естественных процессов [3, с. 82].

Объективная необходимость к переходу человечества на использование альтернативных источников энергии объясняется необходимостью срочного реагирования на увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

На протяжении всей истории человечества использовались различные способы добычи и использования энергии, вследствие чего заметно менялся характер взаимодействия человека и окружающей среды. Если при естественных процессах саморегуляции биосферы происходила адаптация к человеческому воздействию, то переход от непосредственного потребления ресурсов к технически опосредованному, развитие научно-технического прогресса обусловило резкий скачок от природной саморегуляции к социальной, что вызвало нарастание противоречий во взаимодействии человека с окружающей средой [5, с. 34]

Научно-технический прогресс, несомненно, одно из самых важных событий в развитии цивилизации, но он также причина высокой вероятности возникновения глобальной природной катастрофы. На сегодняшний день социогенный вещественно-энергетический круговорот в природе достиг уровня, способного вызвать глобальные изменения в физико-химических условиях биосферы планеты и ее биосферных констант [10, с. 51].

Также плавный и последовательный переход на альтернативные источники энергии является важнейшим средством гармонизации взаимоотношений между природой и человеком. Такой переход включает в себя целую систему мер, представленных на рисунке 2.

Исходя из рисунка 2, можно сделать вывод о необходимости принятия должных норм экологического права, что обусловлено социальными, культурологическими и научно-теоретическими факторами, характерными для гражданского общества. Правовой механизм регулирования должен идти в соответствии и тесной взаимосвязи с экономическими, научно-техническими и культурологическими регулирующими мерами, отражающими современные реалии общественного развития.

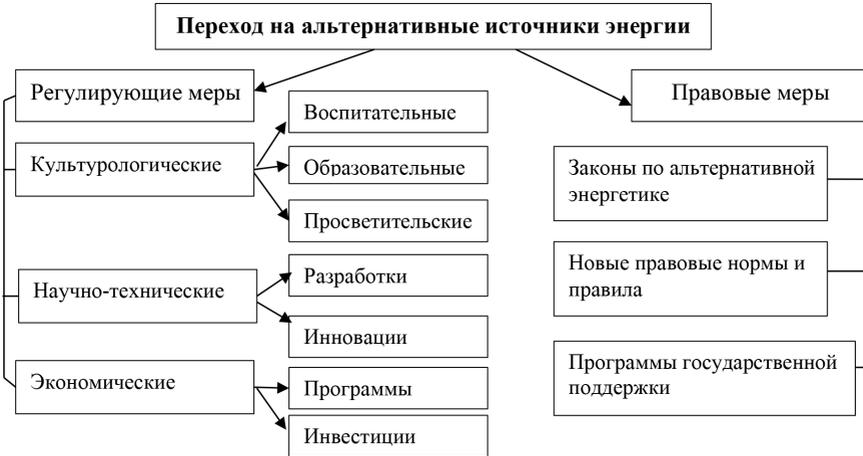

Рисунок 2. – Система мер перехода на альтернативные источники энергии [систематизировано и дополнено авторами на основании источников: 4, 5].

Следует также отметить, что западные страны активно ведут политику пропаганды «зеленой энергетики». Россия также принимала участие во всевозможных заседаниях по глобальным экологическим проблемам и вхождении в различные советы. И, соответственно, как и другими западными странами, РФ были подписаны различные соглашения с целью развития «зеленой энергетики» (к примеру, Парижское соглашение о сокращении выбросов и развитии возобновляемых источников энергии РФ подписала в 2016 году). Однако, при изучении Глобального отчёта о возобновляемой энергии 2020 и 2021 (журнал, который включает в себя подробнейшую информацию о развитии возобновляемой энергии в мире, создан группой учёных, более 2000 человек следят за корректностью данных), нами был обнаружен тот факт, что далеко не страны ЕС являются первыми в рейтинге развития возобновляемой энергии [5]. Наибольшая доля инвестиций в возобновляемую энергетику приходится на Китай (30%), в свою очередь на всю Европу приходится 19% от общего мирового объёма инвестиций. Китай – лидер в секторе биоэнергетики. Всего на 4 страны – Китай, Турция, Исландия, Япония – приходилось 75% всего прямого использования геотермальной энергии в 2019 году. Так что при переходе на возобновляемую энергию необходимо обратить внимание на опыт вышеперечисленных стран.

Проблема перехода на чистую энергетику в современный период состоит в том, что помимо высокочрезвычайных технологий на производство «зеленой» энергетики, необходима трансформация общества из потребительского в общество, где избыточное потребление энергии не будет являться привилегией. Таким образом, с одной стороны – переход на альтернативные источники энергии должен быть экономически обоснованным и товары, производимые с помощью чистой энергии – конкурентоспособными, а с другой – общество должно перейти на новую ступень понимания рационального использования энергии в целом.

Экологические законы, трансформируя экономику, в исторической перспективе призваны менять общественные связи и отношения, формировать по существу устойчивое новое, экологическое общество как общества с устойчивым развитием [4, с.56].

Выводы:

– переход на возобновляемые источники энергии позволит не только снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но и позволит снять ограничения в использовании энергии, характерные для традиционной энергетики;

– система «общество-энергетика-биосфера» должна рассматриваться комплексно, основываясь на системном и синергетическом методах;

– развитие энергетики является главной причиной возникновения глобального кризиса в экологической системе, основным средством преодоления этого кризиса является переход человечества на использование альтернативных источников энергии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агаджанян Н.А. Человек: экология, культура, образование/ Н.А. Агаджанян. – М.: Изд-во РУДН, 2003. –178 с.
2. Агитон, Кристоф Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста / Кристоф Агитон. – М.: Гиля, 2022. – 208 с.
3. Боулдинг К. Взаимодействие общества и природы: общая теория / К. Боулдинг. М., 1963. -227 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. /В.И. Вернадский – М.: Рольф, 2002. – 575 с.
5. Глобальный отчет о состоянии возобновляемых источников энергии 2020-2021 «Renewables 2020-2021 Global Status Report» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infragreen.ru/infragreen-lab/globalnyj-otchet-renewables-2020-2021-global-status.html> (Дата обращения: 07.05.2023 г.)
6. Горлачев В.Ю. Новая эволюционная парадигма Устойчивого развития/ В.Ю. Горлачев // Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика. Материалы междунар. конф. В 4 т. Т 4, кн. 2. М., 1997. – С. 55 – 65.
7. Горлачев В.Ю. Социально-экологические основания перехода к альтернативной энергетике: Философско-методологический анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.08./В.Ю. Голачев – Москва, 2006. – 140 с.

8. Гирусов Э.В. Основные этапы взаимодействия общества и природы/ Э.В. Гирусов – М.: 1981.-134 с.
9. Дэвис К. Экологические проблемы современности/К. Дэвис. – СПб., 2000.
10. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке/ К.С. Лосев. – М, Космосинформ, 2001. – 400 с.
11. Медведев М.Ю. Альтернативная энергетика. Критический взгляд на современную науку и практику / М.Ю. Медведев. – М.: КноРус, 2021. – 743 с.
12. Олейников Ю.В. Экологические проблемы энергетика: философско-методологический анализ. Автореф. на соискание степени д.ф.н./Ю.В. Олейников. – М.: Ин-тут Философии АН СССР, 1989. – 53 с.
13. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии/ С.А. Подолинский.– М.: 1991. – 246 с.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса/ И. Пригожин, И. Стенгерс – М: Прогресс: 1986. – 432 с.
15. Перспективность развития и применения альтернативных источников энергии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://promdevelop.ru/perspektivnostrazvitiya-i-primeneniya-alternativnyh-istochnikov-energii/> (дата обращения 15.04.2023).
16. Сибикин, Ю.Д. Альтернативные источники энергии: учебное пособие / Ю.Д. Сибикин, М.Ю. Сибикин. – 2-е изд., стер. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 247 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/1862890. – ISBN 978-5-16-017601-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1914768> (дата обращения: 30.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
17. Jones, D.N., Mann P.C. The fairness criterion in public utility regulation: does fairness still matter? // JEI: J. of econ. iss. Lincoln (Neb.), 2001. -Vol. 35, № 1.-P. 153-172.

УДК 740+347.23

ПРОБЛЕМА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

THE PROBLEM OF PRIVATE PROPERTY IN SOCIAL PHILOSOPHY

Саидов Зелимхан Исаевич

аспирант юридического факультета (группа ЧПН-а-о-22), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Saidov Zelimkhan Isaevich

postgraduate student of the Faculty of Law (ChPN-a-o-22 group), Crimean Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы частной собственности в социальной философии. Анализируются различные (противоположные) подходы к феномену частной собственности. Подчеркнута важная роль го-

сударства в формировании лучших практик управления (хозяйствования) и обеспечении ответственности собственника перед обществом и окружающей средой.

Abstract: The article discusses the problems of private property in social philosophy. Various (opposite) approaches to the phenomenon of private property are considered. The important role of the state is emphasized in shaping better management practices and ensuring the owner's responsibility to society and the environment.

Ключевые слова: частная собственность, экономическая свобода, социальная философия, общественная собственность, право, государство.

Key words: private property, economic freedom, social philosophy, public property, law, state.

Проблема частной собственности давно является одной из ключевых тем социальной философии. С одной стороны, приватизация и индивидуализация собственности может быть важным стимулом для инноваций и экономического развития. С другой стороны, неконтролируемый рост частной собственности может привести к неравенству, эксплуатации и концентрации богатства в руках небольшого числа людей.

Один из главных вопросов социальной философии заключается в том, как сбалансировать эти два аспекта.

Одна из первых философских теорий о праве на частную собственность была выдвинута древнегреческим философом Аристотелем. Он считал, что право на частную собственность является естественным и обоснованным, так как каждый человек имеет право на свои собственные вещи, которые он получает в результате своего труда.

Аристотель полагал: «к тому, что составляет предмет владения большого числа людей, прилагается наименьшая забота» [1, с.34].

Однако, другой древнегреческий философ, Платон, относился к частной собственности более скептически. Он считал, что собственность может приводить к эгоизму и неравенству, и поэтому необходимо находить общие решения и владеть имуществом в общественном порядке.

В средневековой философии проблематика частной собственности также была активно обсуждаема. Так, Фома Аквинский считал, что право на собственность является божественным и основывается на естественном законе, который требует уважения к личности и свободе человека.

В современной философии существует множество теорий относительно проблематики частной собственности. Одни философы считают, что право на собственность является естественным и необходимым для защиты личной свободы и ответственности, другие же выдвигают идеи общественной собственности и социальной справедливости.

Многие философы, такие как Карл Маркс, считали, что концентрация частной собственности и богатства может привести к эксплу-

атации и антиобщественным последствиям. Карл Маркс критикует право на частную собственность, считая, что это инструмент эксплуатации рабочего класса. Он утверждал, что в результате развития капитализма возникает все большее неравенство в обществе и что единственным способом достичь социальной справедливости является отмена частной собственности. Он поддерживал идею коллективной собственности, в которой средства производства и богатство находятся в общественной собственности.

Другие философы, такие, как Джон Локк, считали, что частная собственность является необходимой для того, чтобы люди могли свободно трудиться и получать положительные результаты своих усилий. Они подчеркивали важность защиты прав собственности и говорили о том, что это является одним из основополагающих принципов свободного общества. Джон Локк считал, что право на собственность является одним из естественных прав человека и вытекает из его права на жизнь, свободу и счастье.

Также и Фридрих Август фон Хайек положительно относился к феномену частной собственности. Фридрих Август фон Хайек отстаивает право на частную собственность как необходимое условие для обеспечения индивидуальной свободы и процветания общества. Он считал, что право на собственность защищает право на труд и инновации, что в свою очередь является движущей силой экономического роста и процветания.

Известный русский философ И. А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» защищает право частной собственности, показывает его необходимость для человека, жизненную целесообразность и духовную верность. Мыслитель считает, что право частной собственности – естественное право человека, которое должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью. «Человеку необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь вещей» [2, с. 126]. Идея частной собственности заключена в самом человеке, «подказана ему самой природою» [Там же, с. 125]. «Тело человека есть вещь, находящаяся среди других вещей и нуждающаяся в них» [Там же]. Для того чтобы жить, человек должен заниматься этими вещами, при этом он связывается с ними не только материально, но и «волею к совершенству, и творчеством, и любовью» [Там же]. В процессе труда человек приспособливает к себе окружающие его вещи, посвящает им свое время, силы, совершенствует их, вкладывает в них себя и свои ценности, тем самым превращает их в продолжение собственной личности [3, с. 182].

Существует также концепция «общественной собственности», которая предлагает баланс между частной и общественной собственностью. В рамках этой концепции, существует идея, что существенные ресурсы, такие как земля, воздух и вода, должны принадлежать всему обществу и управляться в общих интересах. В то же время, другие ресурсы, такие как бизнесы и интеллектуальная собственность, могут быть в частной собственности.

В итоге вопрос о том, как регулировать и балансировать частную собственность в социальной философии, остается одним из самых сложных и дискуссионных вопросов. Различные философские школы и теории предлагают разные точки зрения, и в конечном итоге, решение о том как регулировать и балансировать частную собственность в социальной философии, остается на усмотрение правительств, обществ и других заинтересованных сторон.

В современном обществе существует множество различных моделей управления собственностью, которые стараются найти оптимальный баланс между правом собственности и общественными интересами. Например, некоторые страны используют социально-рыночную экономику, где государство регулирует экономическую деятельность, чтобы обеспечить защиту интересов общества, одновременно давая возможность частным предпринимателям трудиться и развиваться.

Другие страны используют более социалистические модели экономики, где государство контролирует собственность и экономические ресурсы, чтобы обеспечить равенство и защиту интересов общества.

В заключении хочется отметить, что вопрос о частной собственности является одним из самых важных в социальной философии и включает в себя множество философских и этических вопросов. Он касается не только экономических вопросов, но и вопросов о справедливости, равенстве, свободе и ответственности.

С учетом вышеизложенного выясняется, что с одной стороны, частная собственность может быть рассмотрена как необходимый инструмент для стимулирования экономического развития, инноваций и предоставления услуг населению. В этом контексте частная собственность является важной составляющей капиталистической экономики и индивидуальной свободы.

С другой стороны, существуют определенные негативные последствия, связанные с частной собственностью, которые могут привести к нарушению прав и интересов других людей, а также к разрыву между богатыми и бедными слоями населения. Некоторые критики частной собственности утверждают, что она приводит к неравенству и эксплуатации, а также что она может приводить к экологическому разрушению и потере общественных ресурсов.

Однако, необходимо помнить, что вопрос частной собственности

не является черно-белым, и его решение должно учитывать множество факторов, таких, как исторический контекст, экономические и социальные условия, а также этические принципы и соображения.

Можно предположить, что для достижения баланса между экономической свободой и общественной справедливостью, необходимо учитывать следующие принципы:

1. Принцип справедливости: каждый человек имеет право на равное участие в обществе и равный доступ к ресурсам и возможностям.

2. Принцип ответственности: владение частной собственностью должно сопровождаться ответственностью за ее использование и последствия, которые оно может иметь для других людей и окружающей среды.

3. Принцип устойчивости: экономический рост и развитие должны основываться на устойчивости и защите окружающей среды, чтобы обеспечить долгосрочную жизнеспособность и благополучие общества.

4. Принцип участия: люди должны иметь возможность участвовать в процессе принятия решений, которые затрагивают их жизнь и интересы, включая решения относительно использования общественных ресурсов и средств производства.

5. Принцип равенства: общественные ресурсы и средства производства должны быть распределены таким образом, чтобы гарантировать равенство возможностей и преодолеть различия в благосостоянии и доступе к ресурсам между различными группами населения.

6. Принцип толерантности: необходимо уважать различные формы владения и использования частной собственности, которые могут соответствовать различным культурным, социальным и экономическим контекстам.

Таким образом, можно предложить такой подход к частной собственности, который будет основываться на идее баланса между свободой и ответственностью, устойчивым развитием и справедливостью, участием и равенством, а также толерантностью и уважением к разнообразию. Этот подход позволяет учитывать множество различных факторов и обеспечивать наилучший баланс между интересами отдельных людей и интересами общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель, – Политика / Аристотель; переводчик С. А. Жебелёв ; под общей редакцией А. И. Доватура. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 297 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-05007-3. – Текст: электронный // Образо-

вательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/515728> (дата обращения: 07.05.2023).

2. Ильин И.А. О частной собственности // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб., 1993.
3. Шестовских Н.А. Проблема частной собственности в трудах русских религиозных философов (конец XIX – начало XX в.) / Н.А. Шестовских // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 2 (176). – С. 175-184.

УДК 101.8

ДИАЛЕКТИКА ФИЛОСОФИИ И СТРОИТЕЛЬСТВА. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ.

DIALECTICS OF PHILOSOPHY AND CONSTRUCTION. REGIONAL FEATURES AND CONDITIONS.

Родивилов Сергей Олегович

Аспирант Института «Академия строительства и архитектуры» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Rodivilov Sergey Olegovich

Post-graduate student of the Institute «Academy of Construction and Architecture» of the Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Simferopol

Аннотация: Философия и строительство. Философия строительства. Строительная философия... – подобные классические, базовые, близкие к ним или чуть отдаленные по смыслу темы при этом имеют свою особенную притягательность в силу возможности широкого подхода к исследуемым вопросам и свободе выбора различных аргументов, инструментов поиска, а также способов их передачи.

Abstract: Philosophy and construction. Philosophy of construction. Building philosophy... – Such classical, basic, close or slightly distant topics, at the same time, have their own special attraction due to the possibility of a broad approach to the issues under study and the freedom to choose various arguments, search tools, as well as ways to convey them.

Ключевые слова: Философия строительства, Строительство и экология, Региональные особенности строительства, Строительство и разрушение.

Key words: Philosophy of construction, Construction and ecology, Regional features of construction, Construction and destruction.

В современном обществе превалирует краткое понимание термина «философии», как особой формы мировоззрения. Как и в вопросах строительства, конечно же, тут важен исторический и повседневный опыты поколений, обобщающая и приумножающая их наука, и здравый смысл.

Фокусируя внимание на практической стороне вопроса, включая строительную отрасль, исследователи-философы как бы программируют, а затем задают горизонты, которые, по определению, должны быть и оказываются шире действительности. Собственно говоря, поиск ответов в предлагаемом наборе вариантов, прогнозов или рассуждений, а равно – трансляция обратной связи и есть алгоритм развития, прогноза в указанной сфере.

Попробуем поначалу разобрать набор известных здесь образов и смыслов.

Строительство как созидание – это первая ассоциация, возникающая в «отдельной» голове. Очевидно, и в массовом сознании. Словно азбучная истина, данная, простая и явная, словно и нет в ней «философии», мысль о созидательном начале любого подобного вида работы (строительства, реконструкции, ремонта и т.п.) дошла до нас из глубины веков. Египет и Вавилон, Греция и Рим, а также иные, прежде всего, последующие волны исторических этапов миллионы людей, как представляется, видели в строительстве квинтэссенцию созидательного процесса. Как реальную, материализованную сторону их усилий, затрат сил и средств на развитие. Создавать и укреплять, творить и расширять, тянуться к реальным или мнимым горизонтам – в этом имелся в каждом деле, особенно в строительстве, элемент чего-то более высокого, чем сами «стены». Впрочем, любой конструктивный шаг, упорный труд можно назвать развитием, даже – саморазвитием. [1]

Строительство как искусство. Красота архитектуры и инженерного зодчества.

Вновь обращаясь в прошлое, можно отметить, что, несмотря на примитивные орудия труда, наоборот, высоты собираемых в пучок, в фокус мыслей, символов, философия тогдашнего любого строительства, архитектуры была необычайно высокой. Строитель, будь то чернорабочий, зодчий, архитектор или инженер, подрядчик или заказчик, при имеющемся наборе возможностей и средств, объективно (если не было иного умысла, кроме, собственно – прямой задачи по созданию объекта) стремились выполнить его красиво. Философия во мнении участников выполняла роль где-то оболочки, где-то – сердцевины, а на самом деле была синтезом мыслей, задумок, идей. В их воплощении как итог образования продукта весомую роль играло творчество, что придавало философскому осмыслению любого значимого строительства особый колорит.

Строительство и экология. Сочетание разумных практических подходов в строительстве, в том числе инновационных решений и

реализация задач, направленных в сторону решения экологических вызовов, сохранения окружающей среды, является сегодня с учетом развития общества и прекращения этапа «покорения природы», наиболее актуализированной проблемой.

Любое строительство ведет к уничтожению прежнего ландшафта: почвенного покрова, растительности и т. д. Исключением, конечно, можно считать лишь строительные объекты, направленные на сохранение природы, например, очистные сооружения (и то, по правде говоря, довольно относительным). При этом типовая задумка по созданию нового строительного объекта, как само собой понятно, требует от его участников проработки целого набора решений: от рационального использования своего, имеющегося для этих целей земельного участка, до оценок этических сторон проекта (например, отношения к нему соседей и т.п.)

В последние десятилетия экологические вопросы при строительстве становятся в современном социуме усиливающимся трендом. Они все более востребованы. Собственно говоря, под имеющийся запрос общества (в плане соблюдения всё более строгих экологических норм), как представляется, уже вдогонку ведется проработка и новых философских смыслов, многие из которых к тому же «реверсивно» привносят свою лепту в практическую среду, причем в целые разделы общественной жизни: воспитание, пропаганду, работу СМИ и т.п. [2]

Новые приемы и технологии в строительстве. Современный мир формирует свежие подходы, подчас иную философию и, возможно, психологию данного направления деятельности человека, такого, как строительство. Даже пещеру человек как-то обустроивал, привносил в нее что-то «усовершенствованное» (очевидно, додумывая что-то вдобавок и при дальнейшем проживании). Сегодня одни только виды строительства составляют целый перечень: гражданское, промышленное, сельскохозяйственное, некапитальное, энергетическое, транспортное, строительство гидротехнических объектов. И на каждое, естественно, есть своя философская «оснастка». Словом, развитие человечества тянет за собой и научный подход. Или, наоборот, реализация задуманного в практическом плане уже, кроме, разумеется, самих чертежей, планов, смет и прочего, имело свою, хотя бы предварительную, мыслительную, в том числе философскую проработку.

Формирование нового общества. Вслед за свежими строительными объектами (как вариант – при задумывании, появлении идеи нового стройсооружения), как правило формируется соответствующая кадровая и одновременно потребительская среда. Если рассуждать шире, формирование новых строительных объектов как и форм развития человеческого общества, объективно это – взаимосвязанный процесс.

Региональные особенности. Как и в любом деле, включая философию как науку и строительство как индустрию, существуют свои особенности, включая региональные. В Республике Крым, на нашем полуострове они, как представляется, ярко выражены. Наличие на этом «клочке» пяти природно-климатических зон, вытекающая уникальность рекреационно-курортной сферы, при этом, известная проблема с водной безопасностью. Два моря, традиционные торговые пути, стратегическое положение региона в Черном море. «Преданья старины глубокой», исключительная поэтому концентрация объектов культурного наследия. Его «сакральное» прошлое и нынешнее местоположение в геополитике, глобальных международных отношениях-раскладах, а порой – судьбе цивилизаций. Новейшая история после 2014 года ярко продемонстрировала и готовые объекты строительства, и вполне определенную философию их появления здесь.

Строительство как процесс. Предлагаю в качестве дискуссии интересный, на мой взгляд, феномен: любое строительство с философской точки зрения есть непрерывный процесс. С окончанием сооружения одного объекта обязательно начинается возведение следующего. В этом круге видится копирование жизненного цикла человека, общества, звезды. С той лишь разницей, что созданный строительный объект не умирает, а передается в эксплуатацию. [3]

Смыслы строительства. Философские смыслы в стройотрасли присутствуют не менее зримо, чем в любом другом занятии. Характерно, что кроме целевого назначения, каждый объект несет в ходе строительства и своей дальнейшей эксплуатации свой определенный и строгий смысл.

С философской точки зрения, как представляется, не имеет значения размер и итоговая задача сооружения, его бюджет и скорость, с которой он возводится. Однако, серьезным и, возможно, главным в этом деле фактором является внимание, которое ему уделяется конкретными людьми.

Вот, совсем недавно по философским меркам, осенью 2022 года, состоялся всероссийский форум «Большие смыслы», где обсуждались вопросы строительства от глэмпинговых центров с палаточными лагерями до бетонных многоэтажек и быстровозводимых модульных заводов.

Строительство и разрушение (белое и черное). Строить или разрушать, создавать или уничтожать? Воздвигать, возрождая или закапывать, забывая? Эти вопросы про «белое и черное», пожалуй, извечны. Как представляется, формированием и построением подобных, боле-

е-менее «стройных» мыслей занимались лица разного социального уровня, профессиональной ориентации, образования или политических взглядов.

При этом строительство как процесс всегда воспринималось, понятное дело, в позитиве. В этом, наверное, устойчивое философское восприятие данного направления человеческой хозяйственности всеми без исключения индивидуумами и обществом в целом. [4]

Таким образом во всех случаях строительство воспринимается, как «белое». Это, пожалуй, аксиома.

Заключение

Объективно проблемы строительства, их решение, невозможны без определенных практических усилий прежде всего инициатора, или потребителя, владельца, эксплуатанта будущего объекта. Также ясно, что возникающие идеи любого такого мероприятия, их комбинации, включая всё более современные и усложняющиеся, а также вопросы жизнедеятельности отрасли в целом, требуют и научного подхода, включая разработку определенных философских смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ковалева А.С.* Строитель, создатель, творец: [сайт]. – URL: <https://ilanskiyvesti.ru/articles/stroitel-sozidatel-tvorecz/> (дата обращения 01.05.2023).
2. *Полякова Т.В., Сайбель А.В., Халезин С.В.* Строительство и экология: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroitelstvo-i-ekologiya> (дата обращения 01.05.2023).
3. *Калашникова А.С.* Роль философии в архитектуре и профессиональной деятельности архитектора: [сайт]. – URL: <https://novainfo.ru/article/4105> (дата обращения 01.05.2023).
4. *Скижали-Вейс А.В.* «Эволюция Модернизма» с точки зрения архитектора-футуролога: [сайт]. – URL: <https://ardexpert.ru/article/jevoljucija-modernizma-s-tochki-zrenija-arhitekтора-futurologa> (дата обращения 01.05.2023).

УДК 101.3

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ SOCIO-CULTURAL WAYS OF PERSONNEL MANAGEMENT

Чабанов Таир Аметович,

*обучающийся 1 курса аспирантуры, научная специальность
5.2.6 Менеджмент*

*Научный руководитель: Сафонова Наталья Вячеславов-
на, кандидат философских наук, доцент, г. Симферополь,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
доцент кафедры философии*

Chabanov Tair Ametovich,

*1st year postgraduate student, scientific specialty 5.2.6 Management
Scientific advisor: Safonova Natalya Vyacheslavovna, Candidate
of Philosophical Sciences, Associate Professor, Simferopol, V. I.
Vernadsky Crimean Federal University, Associate Professor of the
Department of Philosophy*

Аннотация. В исследовании раскрыта сущность социокультурного управления персоналом предприятия. Обоснована важность учета в процессе управления внутренних ценностей работников и их культурных особенностей. Выделены способы социокультурного управления персоналом.

Abstract. The study reveals the essence of the socio-cultural management of the personnel of the enterprise. The importance of taking into account the internal values of employees and their cultural characteristics in the management process is substantiated. The methods of socio-cultural personnel management are singled out.

Ключевые слова: философия управление персоналом, социокультурный подход, ценности персонала, культурные различия персонала.

Key words: philosophy of personnel management, sociocultural approach, personnel values, personnel cultural differences.

Несмотря на то, что управление как явление и процесс появилось очень давно, только начиная с начала XX века оно стало формироваться как научное направление. Фундаментальные понятия, научные принципы и законы управления формировались в трудах А. Файоля, Ф. Тейлора, Г. Форда. Практически одновременно происходило становление и развитие теории управления персоналом и школы человеческих отношений с прогрессирующим вниманием к личности работника. Современные управленцы-практики все чаще выделяют ключевую роль работника в обеспечении и поддержке устойчивого и конкурентоспособного предприятия.

Философия управления персоналом представляет собой нравственно-этический стержень, на котором основываются все реализуемые в деятельности предприятия бизнес-процессы. Философия управления ориентирована на формирование и поддержку благоприятного морально-психологического климата в коллективе, справедливого отношения ко всем работникам и т. п. [1]. Это объясняет возникновение и развитие такого подхода в управлении персоналом, как социокультурный подход и соответствующих ему способов управления, основанных на возрастающей роли личности, ее внутренних ценностей и культурных особенностях. На сегодняшний день они представляют интерес как в научных, так и в практических кругах.

Целью работы является исследование основ социокультурного подхода в управлении персоналом и соответствующих способов управления персоналом.

В рамках темы научного исследования прежде всего необходимо раскрыть сущность основных понятий. Содержательный смысл понятия «социокультурный» впервые был использован учеными-философами. В научных исследованиях отечественных и зарубежных авторов раскрываются два противоположных взгляда. В рамках первого «социокультурный» исследуется как целостное понятие, обоснованное тем, что в мире существуют явления и процессы, которые невозможно описать как полностью «социальные» или полностью «культурные» (Сорокин П., Ровенчак О., Ефимов Е., Черныш Н.) [3; 5]. Последователи второго подхода считают, что понятия «социальный» и «культурный» являются исчерпывающими и должны применяться самостоятельно (Парсонс Т., Лапин Н., Ахиезер А) [5]. В современной науке и практике понятие «социокультурный» в большей степени применяется как многомерная категория.

Анализ литературных источников [2; 5; 6; 7] позволяет сделать вывод о том, что социокультурные способы управления персоналом основаны на использовании системы ценностей, с помощью которых на него может оказываться воздействие. С этой позиции особо важная роль в становлении и формировании социокультурного управления персоналом принадлежит организационной культуре предприятия, корпоративной культуре и культуре менеджмента. Эта триада, определяющая особенности социокультурного управления персоналом, несет в себе огромный потенциал для повышения производительности труда и эффективности деятельности предприятия в целом. С их помощью может быть сформировано новое прогрессивное отношение персонала к внутренним и внешним процессам в деятельности предприятия, основанное на общих ценностях для всего коллектива предприятия и направленных на повышение эффективности его деятельности через удовлетворение потребностей персонала.

Социокультурные способы управления персоналом формируются под влиянием множества факторов внутренней и внешней среды предприятия. Их выбор зависит от специфики деятельности предприятия, целей деятельности предприятия, психологического характера управленцев и др. Важнейшее значение имеют внутренние ценности работников и их культурные особенности. Это подтверждается междисциплинарным характером теории управления персоналом в целом, которая изначально сформирована на стыке философии (философия культуры, этика, социальная философия), экономики, социологии и антропологии. С учетом этого в таблице 1 представлена краткая характеристика возможных культурных различий в структура персонала предприятия.

Таблица 1 – Краткая характеристика культурных различий в структура персонала предприятия

Культурные различия в структуре персонала	Сущность культурных различий Особенности социокультурного управления
Этнические различия	В процессе управления персоналом важен учет менталитета национальности, ее отношения (широта возможностей) к коммуникационным процессам и трудовой деятельности в целом
Возрастные различия	В управлении персоналом следует учитывать сформированную в рамках каждой возрастной группы систему социально-трудовых ценностей, от которой зависят ключевые составляющие эффективности трудовой деятельности, приверженности работника к предприятию и т. д.
Различия по половому признаку	Могут проявляться в трудовой дискриминации (прием на работу, карьерное продвижение, профессиональные отношения с коллегами и руководством) как по мужскому, так и по женскому полу
Религиозные различия	В управлении персоналом следует учитывать религиозные различия работников, которые могут критически отражаться на общей результативности труда: традиции, образ жизни, правила поведения
Культурные различия, связанные с социальной дифференциацией	Проявляются в восприятии общечеловеческих ценностей. Могут создать сложности в управлении коллективом из разных слоев общества
Культурные различия, связанные с политическими взглядами и убеждениями	Могут существенно усложнить процесс управления персоналом в случае, например, усложнения политической ситуации в стране или противостояния нескольких политических партий
Общекультурные различия	Проявляются в общих ценностях, особенностях поведения и восприятии культурных ценностей, уровня эрудированности и т. п.

Источник: составлено авторами на основе [4].

Таким образом, основываясь на категориях ценности, культуры и этики, в качестве способов социокультурного управления персоналом предприятия могут использоваться следующие:

- социальное планирование;
- социокультурная мотивация;
- оценка личных качеств, внутренних стимулов и ценностей работников;
- гуманизация трудового коллектива;
- формирование общих ценностей трудового коллектива;
- оптимальное (в т. ч. с учетом социокультурных особенностей персонала) формирование трудового коллектива и проектных команд внутри него;
- удовлетворение культурных и духовных потребностей персонала;
- установление социокультурных норм поведения;
- формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- социокультурное управление является одним из наиболее актуальных в современной системе управления персоналом;
- эффективность социокультурного управления зависит от грамотности (глубины) выявленных ценностей персонала и способности управленцев сформировать общие ценности в коллективе, которые способствуют наиболее эффективному выполнению его профессиональных задач;
- грамотно выявленные ценности позволяют сформировать мотивационную структуру каждого работника и использовать ее в рамках достижения общих целей деятельности предприятия;
- во многом ценности зависят от культурных различий персонала. Охарактеризованные в работе культурные различия, которые могут присутствовать у работников трудового коллектива предприятия, должны быть основой при разработке и реализации способов социокультурного управления персоналом предприятия. В ином случае присутствующая разнородность (при наличии) в национальности, традициях, образе жизни, политических взглядах, уровне общекультурного развития могут стать преградой в достижении целей деятельности предприятия.

Развитие социокультурных способов управления персоналом в деятельности отечественных предприятий требует с их стороны внимательного отношения к развитию организационной культуры, корпоративной культуры и культуры менеджмента, а также учета особенностей ментальности работников. Для российского предпри-

нимательства учет культурных различий особенно важен, т. к. в стране проживают народы разных национальностей с существенными различиями в традициях, образе жизни и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова Н.И.* Философия управления персоналом как нравственно-этический стержень деятельности организации / Н. И. Архипова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2015. – №3 (146). – С. 9–20.
2. *Белов М.Т.* Социокультурные основания управления персоналом в современной России / М. Т. Белов, А. В. Волочай, С. И. Самыгин // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2020. – №5 – С. 247–255.
3. *Ефимов Е.Г.* Социокультурный подход как методологическое основание исследования современного социально-экономического развития России / Е. Г. Ефимов // Условия, ресурсы и факторы развития России в XXI веке: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (20-22 октября 2009 г.). – Волгоград. – 2009. – С. 269–272.
4. *Никпур А.Г.* Кросс-культурная модель управления персоналом организации: автореферат диссертации на соискание учен. степ. канд. экон. наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент) / А. Г. Никпур. – Москва, 2021 – 30 с.
5. *Рудакова И.В.* Социокультурный подход как методологический принцип / И. В. Рудакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11(85). – С. 159–162.
6. *Самыгин С.И.* Социология и психология управления / С. И. Самыгин, Г. И. Колесникова, С.Н. Епифанцев. – М.: Кнорус, 2020. – 254 с.
7. *Шамсутдинова Т. С.* Система управления персоналом: Социокультурный аспект: диссертация на соискание учен. степ. доктора философ. наук: 22.00.06. / Т. С. Шамсутдинова. – Москва, 2000. – 311 с.

**РОЛЬ ЯЗЫКА И РЕЧИ В СТАНОВЛЕНИИ
ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ Б. ПОРШНЕВА**

**THE ROLE OF LANGUAGE AND SPEECH IN THE FORMATION
OF MAN IN THE CONCEPT OF B. PORSHNEV**

Н. В. Зубенко, ассистент кафедры «Русская филология, славяноведение и балканистика», Институт общественных наук и международных отношений, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь

N. V. Zubenko, Assistant of the department of «Russian Philology, Slavonic studies and Balkanistics», Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Postgraduate student of the department of Russian, Slavic and General Linguistics, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University”, Simferopol

Аннотация: В статье рассмотрена концепция возникновения языка и речи советского антрополога Б. Поршнева, согласно которой появление Homo sapiens связано не столько с прямохождением, не с созданием первых орудий труда, сколько с формированием лобных долей, спровоцировавших формирование речи, как средства регуляции, т. е. осуществление речевого регулирования и программирования деятельности сначала другого человека, а затем уже и своей. Кроме того, автор отмечает, что зарождение и развитие общества (социума) сопряжено с появлением второй сигнальной системы.

Abstract: The article considers the concept of the emergence of language and speech by the Soviet anthropologist B. Porshnev, according to which the appearance of Homo sapiens is not associated with walking upright, not with the creation of the first tools of labor, but with the formation of frontal lobes that provoked the formation of speech as a means of regulation, i.e. the implementation of speech regulation and programming of the activity of another person first, and then his own. In addition, the author notes that the origin and development of society (society) is associated with the emergence of a second signaling system.

Ключевые слова: интердикция, вторая сигнальная система, суггестия, контрсуггестия, дипластия.

Key words: interdiction, second signal system, suggestion, counter-suggestion, diplasty.

Одним из самых сложных и до конца не изученных вопросов современной лингвистики, да и не только является загадка возникновения речи у Homo sapiens. Эта проблема, вопреки колоссаль-

ным усилиям исследователей не одного поколения, остается нерешенной.

Вопрос последовательности или одновременности возникновения человека, языка и речи остается до сих пор открытым. В концепции советского антрополога Б. Поршнева зарождение речи формирует социальную составляющую человека, что в первую очередь отличает его от животного мира: «И вертикальное положение тела, и способность руки делать и употреблять инструмент, конечно, обязательны, чтобы быть человеком, но того и другого совершенно недостаточно, чтобы отличить людей от обезьянолюдей» [1, с. 531].

В фундаментальном труде Б. Поршнева «О начале человеческой истории», речь (язык) и социум (общество) монолитны, в отличие от теории Гегеля, согласно которой социум (общество) возникает, когда появляется «прогресс в сознании свободы» [1, с. 23]. В свою очередь теория Маркса и Энгельса основу социума связывает с возникновением экономических отношений. Обе теории предполагают пять «исторических эпох» «пять общественно-экономических формаций» при этом игнорируется даже в качестве одного из условий развития общества роль языка и речи в становлении общества [1].

Истоки вышеперечисленных этапов (эпох, формаций) определяются Б. Поршневым как «исторический нуль», но насколько удалена точка «языкового и речевого нуля» от «исторического нуля»? Далее мы попробуем разобраться и определить не только «языковой и речевой нуль», но и определить роль языка и речи в становлении человека согласно концепции автора.

Б. Поршневу, определяя начало истории с методологической точки зрения, подразделяет его на внутреннее и внешнее. К внешнему началу Б. Поршневу, с одной стороны, относит прекращение у человека процесса морфогенеза со времени оформления *Homo sapiens* и появление *differentia specifica*, с другой стороны, к которым автор относит появление труда, общественную жизнь, разум, членораздельную речь. К внутреннему началу истории – «момент, с которого человеческая история стала двигаться быстрее истории окружающей природной среды (как и быстрее телесных изменений в самих людях)» [1, с. 33].

К. Фохт, Э. Геккель и Т. Гексли почти в одно время приходят к мысли, что между человеком и обезьяной существовал некий «мост», позволяющий осуществить движение от одного к другому: в концепции К. Фохта – это переходная форма, «обезьяночеловек»: «Телом – человек, умом – обезьяна» (процесс, давший толчок к появлению промежуточного звена, по мнению Фохта, являлась микроцефалия,

не устранившая неспособность к артикуляционной речи) [1, с. 65], в концепции Э. Геккеля – это «недостающее звено», «*Pithecanthropus alalus*» не имеющий речи. Таким образом, Т. Гексли, К. Фохт и Э. Геккель «открыли и разносторонне научно обосновали генетическую связь человека с обезьянами» [1, с. 66].

Б. Поршневу предлагает определить «недостающее звено» между обезьяной и человеком понятием «троглодит», для которого характерно отсутствие речи (Э. Геккель) и человеческого разума (К. Фохт). В дальнейшем идея обезьяночеловека была подхвачена Г. де Мортилье и И. Топинаром, а затем и Энгельсом. Вопреки отнесению К. Фохта, Э. Геккеля и Т. Гексли к дарвинистам, которые предполагали некий мост между обезьяной и человеком в виде «обезьяночеловека», сам же Дарвин вслед за Ч. Лайелем предполагает некий скачок от обезьяны к человеку, «перенеся центр тяжести с ближайшего звена цепи на цепь в целом – на идею постепенных превращений предков человека при качественной однородности психических способностей животных и человека» [1, с. 69].

Б. Поршневу разделяя идею Фохта-Геккеля «промежуточного звена» – троглодита, в своей работе определяет причину, спровоцировавшую переход от троглодитов к *Homo sapiens*, связывая этот переход с возникновением речи, специфическое свойство которой – «наличие для всякого обозначаемого явления (денотата) не менее двух нетождественных, но свободно заменимых, т. е. эквивалентных, знаков или сколь угодно больших систем знаков того или иного рода» [1, с. 103]. Следовательно, переход связан не с прямохождением, появлением «орудий» труда, а с появлением речи, поэтому вопрос «о времени, условиях, причинах возникновения речи диктуется ... неотложной потребностью науки о происхождении человека – проблемой начала истории» [1, с. 112].

Вслед за И. П. Павловым, Б. Поршневу, предлагая заменить термин «язык», «письменная и устная речь» термином «вторая сигнальная система», отмечает, что «процесс очеловечивания» начался с появлением второй сигнальной системы, которая осуществляла торможение «первой сигнальной системы» (инстинктов): «Могучее вторжение второй сигнальной системы в регулирование всей высшей нервной деятельности, несомненно, предполагает ... факт, что она прежде всего была и служит средством торможения любых первосигнальных двигательных и вегетативных рефлексов. Торможение служит глубоким ядром её нынешнего функционирования у человека» [1, с. 151].

Механизм интердикции (торможения) представляет собой расчленённую иерархию, верхний уровень которой «лежит у подножия первого этажа человеческой речи» [1, с. 301]; нижний уровень определяет интердикцию как простую имитацию, второй уровень выражается

в активной тормозной доминанте какого-либо действия, в результате чего осуществляется временный «запрет» этого действия. Высшим уровнем интердикции является «активизация тормозной доминанты чужого организма» [1, с. 302]. Процесс интердикции Б. Поршневым представляется следующим образом: интердикция I – генерализованный тормоз (звуковой сигнал, движение руки) тормозящий у другой особи, особой любое иное поведение, кроме имитации этого сигнала («нельзя»). Интердикция II: некий сигнал, специально тормозящий этот генерализованный тормоз («Интердикция I»), вызывая имитацию на себя («можно» – интердикция интердикции), предполагающий диффузное звукоиспускание. Интердикция III – процесс прескрипции («должно» – интердикция интердикции интердикции) [1, с. 580].

Вернемся к троглодитам как промежуточному звену между обезьяной и человеком, для которых становится характерной интердикция, низший уровень которой представлен имитацией, а вот средний представлен «оборонительной, самозащитной функцией», поздней и высшей «наступательная интердиктивная реакция» [1, с. 314]. У троглодитов имитативность – автоматическое, непроизвольное подражание – играла роль самого сильного регулятора поведения, которая и стала предпосылкой формирования второй сигнальной системы.

По мнению Б. Поршнева, появление второй сигнальной системы стало возможным с формированием лобных долей, функция которых заключается «исключительно в подчинении анализа и синтеза непосредственных раздражителей требованиям предварительной инструкции, или, иначе говоря, требованиям стоящей перед человеком задачи» [1, с. 152]. Именно лобные доли (переднелобные, префронтальные формации и височно-теменно-затылочные области) преобразуют «речевые знаки в направляющую цель и осуществляющую её волю. Тем самым социальное проникает внутрь индивида, знаки, адресуемые человеческой средой, становятся внутренним законом его деятельности» [1, с. 154]. Для представителей семейства троглодитов, даже для самых высших, характерно отсутствие всех верхних префронтальных формаций коры головного мозга, а также зоны височной и теменной области, так как они присущи исключительно *Homo sapiens*. В своей работе Б. Поршневым приходит к выводу: «Если нет налицо верхних передних формаций лобных долей – значит, нет речи, значит, нет человека» [1, с. 156]. Таким образом, начало человеческой истории связано с формированием лобных долей – «органов внушаемости», спровоцировавших формирование речи как средства регуляции, т. е. осуществление речевого регулирования и програм-

мирования деятельности сначала другого человека, а затем и своей деятельности. Поэтому интердикция становится лишь «указателем на выход из мира животных», появление лобных долей позволило осуществлять процесс регуляции деятельности другого человека – какие этапы необходимо пройти, чтобы осознать, что «слово – управляющий, направляющий фактор при чувственном восприятии» [1, с. 159].

В первую очередь Б. Поршнева разделяет регуляцию на экстероинструкцию (внушение – суггестия) и аутоинструкцию (самовнушение – контрсуггестия). Ядром второй сигнальной системы будет являться функция внушения, реализующаяся в сфере взаимодействия между индивидами, которую невозможно реализовать без «органа внушаемости» лобных долей. При этих условиях «внушение и есть явление принудительной силы слова» [1, с. 165], т. е. слова, при произнесении которого одним предопределяется поведение другого. Речевая материя суггестии Б. Поршневым сводится к «повелению» и «подчинению или возражению», которая отменяет рефлекторное поведение индивида. Этот процесс возможен при условии отсутствия контрсуггестии, не возникающей при доверии к говорящему индивиду. Как только возникает отказ в машинальном выполнении внушаемого действия, возникает контрсуггестия, иными словами размышление. Тогда необходимо при помощи знаков речи осуществлять убеждение, так как убеждать – «значит внушать не действия, а знания, из которых проистекут действия (поведение)» [1, с. 170].

Для речевой человеческой инфлюации характерно, в первую очередь, торможение («фаза отмены», интердикция), которое «образует фундамент, на основе которого возможен переход от первой сигнальной системы (безусловные и условные рефлексы) ко второй – к человеческой речи» [1, с. 301]; во вторую – внушение, суггестия, прескрипция, которая сопровождается контрсуггестией. Именно контрсуггестия является неотъемлемым условием формирования личности, мышления, воли и индивидуальности, а также процессы «понимания» и «непонимания».

Вторая сигнальная система включает в себя два уровня: первый – инфлюативный, представляющий собой интердикцию (торможение, запрет), прескрипцию (суггестия) и контрсуггестию, второй – информативный. Суггестия, являясь одним из блоков работы центральной нервной системы, выполняет функцию регуляции восприятия и поведения межиндивидуального. Таким образом, у истоков второй сигнальной системы лежит необходимость не в обмене информацией, а во влиянии одного индивида на поведение другого (других), регулировании его поступков, поведения системой сигналов [1, с. 564].

Информативный уровень тесно связан с понятием социум, обусловленный целенаправленностью и целеполаганием. Что отличает

пчелу даже от самого плохого архитектора. Пчела при строительстве улья осуществляет инстинктивный труд, а архитектор, лаже посредственный, предвосхищает в голове результат своего труда, обусловленный алгоритмом трудовых действий, тем самым им будет выполняться труд осознанный [1]. Это объясняет важнейший признак, который отличает «орудия человека от орудий животных, служит фактом развития, изменения орудий у человека при неизменности его как биологического вида» [1, с. 541]. Именно эволюция средств труда при относительной неизменности *Homo sapiens* «свидетельство решающего качественного скачка, возникновения общества» [1, с. 542], иными словами, происходит переход от приспособления к природе к активному воздействию на неё, что позволяет говорить об общественном производстве.

Марксизм определяет общество как существование форм собственности, регламентирующих отношения между людьми, процесс пользования вещами. Именно отношения между индивидами обуславливают «возникновение понятийного мышления», в которых «речь возникла прежде всего как проявление и средство формирующихся общественных отношений: средство людей воздействовать на поведение в отношении друг друга» [1, с. 554]; кроме того, «человек, даже в одиночестве, является прежде всего носителем второсигнальных воздействий и тем самым социального опыта и социальной истории» [1, с. 562].

Следует отметить, что еще на уровне суггестии вторая сигнальная система не имела никакого отношения к сознанию, мышлению и познанию. Истоками этих явлений становится дипластия – «это неврологический, или психический, присущий только человеку феномен отождествления двух элементов, которые одновременно абсолютно исключают друг друга» [1, с. 597]. Иными словами, начался процесс «втягивания вещей в мир слов», который заканчивается тем, что «вторжение вещей завершается их победой: они перестают быть знаками слов, слова становятся их знаками» [1, с. 604]. Именно с этого процесса и начинается история познания, воплощенная в образе: «образ и действие преобразуются в представление и деятельность» [1, с. 611], при взаимодействии, порождающие деятельное представление – это создание деятельностью подобий, двойников, копий объектов, как действительных, так и глубоко деформированных ещё на стадии образов и представлений и представляемую деятельность – «необходимость для воплощения чего бы то ни было результативно воздействовать на материал, поэтому представлять себе и саму де-

тельность». [1, с. 611]. Именно дипластия провоцирует операцию ума, так как с точки зрения логики представляет собой абсурд (два взаимоисключающих явления отождествлены), с точки зрения физиологических процессов – эмоцию.

Свойство дипластии переходит на синтагмы – «два двоянных элемента одной и той же модальности: пара взаимосвязанных звуковых сигналов или предметных сигналов» [1, с. 598]. Появление синтагм ознаменовало новый этап в развитии отношений между предметами и звуками: «они способны теперь к некоторой динамической независимости друг от друга, могут образовывать отдельные дипластии» [1, с. 598]. Далее в речевой деятельности над синтагмой надстраивается линейная речь, представляющая собой сложное предложение, фразы, текст, где «план выражения коррелирован с планом содержания» [1, с. 599]. «Линейность этих сложных знаковых комбинаций имеет среди прочего ту важную нейрофизиологическую специфику, что каждое звено цепи служит одновременно и тормозящим фактором по отношению к предыдущему знаку и возбуждающим фактором по отношению к последующему знаку. Следовательно, в линейной, цепной системе знаков всякий знак является единством торможения и возбуждения – тождеством противоположностей. [1, с. 599]. Б. Поршнев этот сдвиг относит к раннему времени развития второй сигнальной системы, но все же это уже речь-мыслительная и речь-культурной деятельности людей [1]

Стадий, при которой появляется значение и понятие, является трипластия, при которой взаимозаменяемость двух «слов» образует основу «значения». Категория значения «еще не вполне переводит нас из мира суггестии в мир познания» [1, с. 617]. Поэтому в концепции Б. Поршнева трипластия является первым шагом на пути к мышлению, и, следовательно, первым шагом к контрсуггестии, «который приведёт в дальнейшем к превращению второй сигнальной системы из механизма интериндивидуального влияния в отражательный, познавательный, информативный механизм» [1, с. 618].

Завершающим шагом в формировании второй сигнальной системы является определение индивидуумом причинно-следственных связей: «ибо каузальное (причинно-следственное) сочетание вещей есть уже подлинное мышление – тут начало науки» [1, с. 622].

Таким образом, в концепции Б. Поршнева точка отсчета «исторического нуля» совпадает с точкой отсчета «языкового, речевого нуля», т.е. возникновение речи сопряжено с происхождением человека, более того с понятием общество (социум): «Общественное сознание – это коллективное мышление, вырабатываемое индивидуализированными социальными субъектами. На этапах интердикции, суггестии и контрсуггестии человеческое мышление было коллективным» [2, с. 66].

Условием возникновения второй сигнальной системы является формирование лобных долей, позволяющих, с одной стороны, индивиду поддаваться суггестии, отменяющей его рефлекторное поведение, и спровоцировавших формирование речи, с другой стороны: «Речь – не довесок к безусловным и условным рефлексам, а принципиально новая система регуляции поведения, появляющаяся только у человека» [3, с. 230].

В связи с тем, что ядром второй сигнальной системы является функция внушения, соответственно, речь возникает не из необходимости обмена информацией (сообщения), а с целью речевой регуляции деятельности индивида, воспринимающего речь.

Вторая сигнальная система по Б. Поршневу состоит из двух уровней: инфлюативного и информативного. Первый уровень состоит из последовательности интердикции, суггестии и контрсуггестии. Интердикция представляет собой высшую форму торможения, на основе которой стал возможен переход от первой сигнальной системы ко второй. Суггестия при отсутствии доверия к говорящему или его словам вызывает контрсуггестию, формирующую, в свою очередь, сознание, мышление и познание.

Определяя роль языка и речи в становлении человека в концепции Б. Поршнева, можно отметить, что вторая сигнальная система на начальном этапе является для говорящего средством регуляции поведения индивида, в ходе эволюции средством регуляции мышления и познания уже не только индивида, но и самого говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии) / Под ред. Б.А. Диленко. – М.: «ФЭРИ-В», 2006. – 640 с.
2. *Задорнов А.Н.* Дивергенция палеоантропов и неоантропов как механизм зарождения общественного сознания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №2. – С. 62–68.
3. *Морогин В.Г., Мазилев В.А.* Методологические перспективы палеопсихологической теории антропогенеза Б. Ф. Поршнева // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 5. – С. 223–234.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF BIG DATA

Николаев Илья Викторович

*г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет,
старший преподаватель кафедры зарубежной истории и
международных отношений*

Nikolaev Ilya Viktorovich

*Rostov-on-Don, Southern Federal University, Senior Lecturer
of the Department of Foreign History and International
Relations*

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации «государственного зрения» – инструментов и технологий правительства, способствующих выявлению социальных проблем населения, в условиях цифровизации общества. Предпринимается попытка выявления ключевых угроз «сервисного государства», модель которого становится доминирующей в мировой и российской управленческой практике.

Abstract: The article examines the problems of transformation of the “state vision” – tools and technologies of the government that contribute to the identification of social problems of the population in the conditions of digitalization of society. The author tries to identify the key threats of the “service state”, the model of which is becoming dominant in world and Russian management practice.

Ключевые слова: государство, коммуникация, информационное общество, сервисное государство, государственное зрение, угроза

Key words: state, communication, information society, service state, state vision, threat

Современное государство, несмотря на новые веяния пятого технологического уклада, остается наследником тех политических образований, которые зародились на просторах долин Инда, Нила и Ефрата пять тысяч лет назад. Государство как политический институт в любой период своего существования пытается идентифицировать себя в континууме «всепоглощающая тотальность» – «необходимое зло», однако вне зависимости от точек координат на этой линии государственные деятели и вся громоздкая структура постоянно нуждались в инструментах анализа населения, которое имеет связь с ним в виде подданства или гражданства. Это население могут составлять считанные тысячи, а могут и миллиарды, что значительно усложняет процесс определения и понимания тех проблем, с которыми оно сталкивается. Для утилитарных и вполне рациональных целей государ-

ство всегда пыталось посчитать население, его признаки и, конечно же, деньги, которые можно конвертировать в главный источник государственного дохода – налоги.

Проблема «государственного зрения», о которой подробно пишет популярный в последние годы политический философ Джеймс Скотт [См. к прим.: 4, 5], заключается в том, что рационалистическое и иерархически устроенное государство не способно «увидеть» и понять сложноорганизованное многоликое сетевое общество, состоящее из не менее сложных индивидуумов. Для решения этой заведомо невыполнимой задачи государство в течение своей истории прибегало к схематизации, упрощению, классификации: от пересчета дворов и сбора налогов в сыпучих легко измеряемых товарах до проведения подробной переписи и социологических опросов. В конечном счете государство пыталось создать базу данных хотя бы не о каждом подданном/гражданине, а о группах таковых, объединенных схожими, по мнению государственных мужей, потребностями и проблемами. По мере роста населения и углубления его требований к государству количество параметров сбора информации увеличивается. Если в древности достаточно было знать, сколько в одном домохозяйстве мужчин (чтобы призвать их в армию) и сколько у него земли (чтобы понять, сколько натурального налога можно собрать), то в современном мире государству требуется значительно более широкий спектр данных. Таким образом, государство с помощью инструментов статистики, прикладной социологии, бюрократических процедур формирует огромный пласт сведений о своем населении, то есть фактически работает с большими данными своего времени.

Что же делать с этими большими данными? У государства есть ряд очевидных ответов: для принятия управленческих решений, для мобилизации населения на действие, для оптимизации контроля над населением и общественными процессами. Современное государство добавит – для удовлетворения потребностей населения, однако эта цель побочная, т.к. выполняется для поддержания стабильности и правопорядка.

В 2018 году Центр стратегических разработок при участии главы корпорации «Сбер» Германа Грефа выпустил доклад под названием «Государство как платформа» [3], в котором сформулирована концепция цифровой трансформации системы управления общественными процессами. По заверениям авторов этого документа анализ больших данных, собранных от граждан, используемый в процессе принятия государственных и муниципальных решений, а также при взаимодействии государства с общественными субъектами приведет к целому

ряду оптимизационных прорывов. Так, государству обещают сокращение административных расходов на феноменальные 0,3 % ВВП в год, ускорение времени реагирования на раздражители, упрощение системы контроля, а также более эффективное «государственное зрение», основанное на огромном количестве коррелирующих друг с другом показателей. Гражданин также, по мнению составителей, останется в плюсе: он получит персонализированные и быстрые государственные и муниципальные услуги и в конечном счете будет в большей степени удовлетворен общением с государством. Бизнес-общество – получит доступ к быстрым и адресным формам поддержки и регулирования, снизит уровень административного контроля и транзакционных издержек, а также получит частичный доступ к данным, собранным государством. Таким образом, российское государство, которое, между прочим, числится в лидерах развития цифровых технологий управления [См.: 2], берет за основу модель «сервисного государства». Последнее при обещанных преимуществах имеет целый ряд возможных опасностей и угроз.

Во-первых, начнем с онтологических проблем. «В сервисном государстве больше не осталось ничего от идеалов общей вины и общей ответственности – только постоянный учет выгоды и стремление ко все большей эффективности» [1]. Сервисное государство предлагает коммерческую модель взаимодействия правительства и гражданина. Обе стороны включаются в погоню за минимизацией затрат и максимизацией прибыли. Былое ощущение единого порыва и солидаризации населения и государства уходит в далекое прошлое. Чтобы солидаризировать общество сервисного государства нужны экстраординарные условия, создать и поддерживать которые в длительной перспективе невозможно.

Во-вторых, существует нормативная проблема – государство само для себя создает правила поведения в отношении тех данных, которые оно централизованно собирает в одну корзину. Так, к примеру, действия по призыву граждан на военную службу и деятельность военных комиссариатов во время проведения военных операций, по мнению российских парламентариев, обсуждавших этот вопрос на внеочередном заседании Государственной Думы, не являются государственными услугами. Последнее дает возможность уклониться от необходимости предавать публичной огласке принимаемые и планируемые решения. Таким образом, государство как сервисная платформа при всей своей ориентации на «гражданина-потребителя» имеет полномочия в любой момент с помощью законодательных практик изменить правила игры. И в отличие от прототипических коммерческих отношений во взаимодействия государства и гражданина не сможет вмешаться никакое общество защиты прав потребителей в

связи с тем, что никто не может быть более полномочным, чем само государство.

В-третьих, проблема безопасности данных оказывается еще более актуальна, чем ранее. Для государства персональная информация конкретного гражданина – это не более чем набор единиц и нулей. В масштабах «государственного зрения» эти сведения не имеют значения, они слишком малы. Однако для источника этой информации – гражданина утечка данных может быть роковой. Учитывая, что все материалы государство сливает в одну или несколько связанных между собой баз (пенсионного фонда, налоговой службы, ЗАГСа и т.п.), угрозы потери могут возникать на разных уровнях взаимодействия с данными.

В-четвертых, в условиях распространения технологий прокси-войны и их составной части – кибервойны, наличие одного массива данных, который предлагается Центром стратегических разработок, представляется практической реализацией пословицы про яйца и корзину. Несмотря на многоуровневую систему защиты, диверсификация хранилищ дает больше шансов сохранить хотя бы часть данных конфиденциальными.

Безусловно, критиковать тенденции цифровизации государственных управленческих процессов можно и необходимо, однако делать это приходится с четким пониманием того, что эта трансформация уже необратима. Государство с появлением и распространением интернета, компьютерной и особенно мобильной техники уже никогда не будет прежним, как не будут прежними новые поколения его граждан, выросшие с самых юных лет с телефонами и планшетами в руках, подсоединёнными к мировой сети. Анализ данных о населении может выполнять не только рационалистические задачи самого государства, но и в действительности сделать его более человечным, способным видеть не массы и даже не социальные группы и слои, а конкретных людей с их историей запросов и оценок. Не удивительно, что на фоне сложной ситуации в трансграничном перемещении технологий, российское правительство актуализирует вопрос цифровой грамотности и ИТ-образования. У этой тенденции есть очевидная сторона, заключающаяся в потребности экономики в специалистах и отечественном ПО. Есть, однако же, и неочевидная: общество и несколько поколений людей станут в большей степени вовлечены в системы цифрового сервисного государства, что даст больший эффект от ранее предпринятых действий правительства в лице минцифры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гурова Т., Сысоев Т.* Государство, которое мы не знаем // Эксперт. – 2021. – № 23 (1209). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/23/gosudarstvo-kotoroye-my-ne-znayem/?ysclid=l5qxfuld9z8312058697>. Дата обращения: 18.04.2023.
2. *Дорофеева Д.* Виртуальное государство // Русский репортер. 2019. №23 (488). – [Электронный ресурс]. – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/23/virtualnoe-gosudarstvo/?ysclid=lgz5jpk7n2369530737 Дата обращения: 18.04.2023.
3. *Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А.* Государство как платформа. Доклад Центра стратегических разработок, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/gosudarstvo-kak-platforma-kiber-gosudarstvo-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovaya-transformatsiya/>. Дата обращения: 18.04.2023.
4. *Скотт Дж.* Благими намерениями государства: почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Джеймс Скотт. – М.: Универ. кн., 2005. – 566 с.
5. *Скотт Дж.* Против зерна: глубинная история древнейших государств/ Джеймс Скотт. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 328 с.

УДК 321

ЭФФЕКТЫ СЕТИ: КРИЗИС БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

NETWORK EFFECTS: THE CRISIS OF THE BUREAUCRATIC STATE

Полянина Алла Керимовна

Кандидат социологических наук, доцент Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского, доцент Филиала Самарского государственного университета путей сообщения в г. Нижнем Новгороде

Polyanina Alla Kerimovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Lobachevsky University, Branch of Samara State University of Railways in Nizhny Novgorod

Аннотация: Рассматриваются вопросы упразднения бюрократического механизма публичной власти. Отмечаются предпосылки и закономерности этого процесса в связи с развитием сетевого социального коммуницирования.

Abstract: The issues of abolishing the bureaucratic mechanism of public power are considered. The prerequisites and regularities of this process are noted in connection with the development of network social communication.

Ключевые слова: Сетевое общество, глобализация, кризис государства, социальный порядок, общество риска, общественный контроль.

Key words: Network society, globalization, state crisis, social order, risk society, public control.

Конец эпохи постиндустриализма принято сегодня связывать с всеобщим структурным хаосом и крахом привычной архитектуры социального устройства. Сетевая парадигма социальных процессов объясняет основные закономерности смены форм организации общества или, как утверждает М. Кастельс, «логику структурирования неструктурированного». Нарастание сложности взаимодействий, обеспечиваемой прогрессом коммуникативных технологий, требует особой морфологии сети как адекватной непредсказуемости «модулей развития». Это же способствует упразднению таких механизмов управления, контроля и организации связей, которые не соответствуют новой природе и новым качествам социального взаимодействия, качествам, исключающим контроль из центра и даже время для реакции «центра». Иными словами, нивелируется регулирование, вытекающее из государственной административно-бюрократической субстанции, дисциплинарно-рейдового способа властвования.

Появление бюрократии (от фр. bureau «бюро, канцелярия», от греч. κράτος «господство, власть») как системы чиновничьего администрирования было обусловлено двумя факторами, во-первых, необходимостью в большом персональном составе аппарата управления, а во-вторых, необходимостью формализации связей, фиксации и обработке фактов социальной действительности. Другими словами, государственная бюрократия есть явление паразитирования на требовании соблюдения принципа справедливого распределения благ и поддержания порядка в отсутствии альтернативных способов оперирования и формулирования явлений, фактов и мнений, а также на монополии доступа к информации [Крозье, с.11]. Все эти факторы последовательно ликвидируются прогрессом технологий сетевого коммуницирования.

Уникальные свойства коммуницирования в пространстве гиперсети медиа делают невозможным, а скорее неэффективным, применение известных приёмов администрирования, таких, например, как блокировка отдельного источника (аккаунта или трафика) контента. Неизбежный рост открытости государственного управления как проявление «конца приватности» уже сам по себе снижает социальную релевантность бюрократических процедур, угрожает столетним традициям трансфера элит и всему строю преемства статусности и

власти, распространяя риски обывателя на наследных представителей разнообразных элит. Потенция Сети образует возможности общественного контроля прежде немислимые, в частности, возможность обнародования информации о доходах «оказателя государственных услуг», о порядке прохождения им конкурса на занятие должности и его конкурентах, о всех этапах оборота государственной собственности, об обсуждении проектов законов и принимаемых решений, о результатах управленческих решений, их авторах и т.д.

В этой связи понятны и обоснованы все страхи представителей бюрократического аппарата относительно развития сетевой солидарности как альтернативы официально формализованным контролирующим структурам. Это тем более очевидно, чем быстрее и масштабнее реализуется эта солидарность на всех уровнях и во всех областях социальной жизни. Используя терминологию концепции Общества всеобщего риска О.Н.Яницкого, речь идёт о солидарности жертв риска в их противостоянии солидарности производителей риска, то есть той общности людей, которая ««приватизировала» в своих эгоистических интересах национальные ресурсы и воспроизводимые структуры общества, включая его социальный порядок». Сетевые технологии предоставляют исключительные условия для солидаризации жертв риска – «людей, защищающих свое здоровье и безопасность», их консолидации снизу в целях «мобилизации единомышленников для достижения своих целей» [Яницкий, с.5].

Горизонтализация связей в современном сетевом бытии ведет в конечном итоге к мощной трансформации форм организации социума и, в частности, выражается в снижении привлекательности государственной службы, устранении социального неравенства в доступности благ и услуг, ликвидации иммунитета элит перед нормативностью социального порядка (в частности, правовым принуждением), масштабном смещении и перераспределении социальных статусов и положений, изменении русла государственного субсидирования и бюджетирования, демонополизации публично-властных полномочий, автономизации прежних и появление новых регулирующих институтов (комиссий, ассоциаций и т.п.) как квазигосударственных наднациональных структур в узкопрофессиональных областях, недоступных «обычной системной» бюрократии.

Все это неизбежно ставит нас перед новыми вызовами. Прежде всего, представляется важной организация «контроля над контролем» (механизма наблюдения над функционированием самого общественного контроля) и определения социального консенсуса относительно новых общих благ и угроз этим благам, далее решение вопроса с применением важнейшей монополии государства – принуждения (насилия) и, наконец, предотвращение негативных последствий прямой де-

мократии, связанных с манипулирование массовым сознанием, а также сохранение и укрепление нравственных норм как фундамента социума.

Исторические закономерности смены форм организации социума указывают на такие её факторы, как ресурс власти (насилие, капитал, знание) и субъект власти (государство, корпорация, личность). Циклический возврат на новом уровне к уже знакомой человечеству на ранних этапах социогенеза прямой демократии с использованием сетевых ресурсов солидаризации не есть эволюционный откат, но результат прогрессивного развития. Рудиментарность бюрократического государственного устройства прежнего типа влечет не просто замещение бюрократии публичной власти общественным контролем, но рождение качественно иного социального устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2000. (59)
2. *Крозье М.* Современное государство – скромное государство // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 9-15.
3. *Липень С. В.* Сетевая парадигма и современное государство в юридических исследованиях начала XXI в // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 10(119). – С. 11-19.
4. *Полянина А.К.* Гиперсетевая модель медиакommunikации: новые качества рисков для детской аудитории // Коммуникология. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 148-159.
5. *Яницкий О.Н.* Риск-солидарности: российская версия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2004. – Том. 2. – № 2-3. – С. 52-62.

УДК:303.02

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF MANAGEMENT DECISIONS

Кузина Светлана Васильевна

аспирант, г. Симферополь, Институт «Академия строительства и архитектуры», Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Kuzina Svetlana Vasilyevna

postgraduate student, Simferopol, Institute "Academy of Construction and Architecture", Crimean Federal V.I. Vernadskiy University

Аннотация: В статье рассматриваются основные уровни и принципы управленческих решений. Затрагивается тема философского и социального значения принятых решений.

Abstract: The article discusses the basic levels and principles of management decisions. The topic of philosophical and social significance of decisions is touched upon.

Ключевые слова: управление, принятие решений, управленческая деятельность, принципы принятия решений.

Key words: management, decision-making, management activities, principles of decision-making.

Необходимость принятия решений сопряжена практически со всеми сферами жизни человека, будь то выбор места работы или отдыха, покупка товаров и многое другое. Помимо индивидуальных решений, которые оказывают влияние только на отдельного человека, принявшего это решение, исходя из своих собственных потребностей, или на его близкое окружение, существуют решения управленческие, которые могут оказывать влияние в различных масштабах на жизнь многих людей, на экономическую обстановку и на другие аспекты.

Процесс выработки управленческого решения – это не только последовательность выборочных процедур, это и творческий процесс, производимый субъектом управленческой деятельности, в основании которого лежат знания объективных законов динамики развития исследуемой системы и оценка информации о ее жизнедеятельности. Творческая составляющая содержит способность к созданию новых путей решений проблемы, включая интуицию и воображение, и сопряжена с пониманием социальных последствий. А необходимость выбора предполагает ответ на вопрос, что является наилучшим в контексте данного выбора [1].

Являясь видом человеческой деятельности, управление рассматривается как принятие решения. Чтобы принять решение, надо осмыслить и осознать цели и способы действий, рассмотреть разные варианты. В принятии решения объединяются знания, интересы, мировоззрение человека. Любую человеческую деятельность можно рассматривать как принятие решений. Анализируя процессы принятия решений, понимаешь природу человека, так как «принимает решение, берет на себя ответственность конкретный человек – со всеми его сильными и слабыми сторонами, при этом он всегда стремится выбрать не просто решение, а «хорошее», «оптимальное», «лучшее» [2].

Управление – рациональная целенаправленная деятельность. В философии и современной науке принятие рациональности неоднократно подвергалось серьезной трансформации с учетом закономерного характера общественных и природных процессов, разноо-

бразия типов бытия, существования различных связей и направлений самоорганизации. Для управления в начале 21-го века характерен особенный возврат к рационализму, только в новом понимании. Как неорационализм в философии управления, так и неорационализм в философии науки признают изменчивость норм и предпосылок реальности и допускают существование ее различных форм и видов. Именно с позиции социально-философского обобщения становится понятной организующая роль управления в нормальном функционировании общества как целого. На уровне современной теории управления абсолютная определенность оказывается неприемлемой. В ее логических основаниях проявляются понятия «неопределенность», «многозначность», «интуитивная оценка ситуации». Организационные взаимодействия регулируются такими сугубо мировоззренческими категориями, как представление о взаимоотношении человека и природы, идеи справедливости, добра и зла, культуры и традиции. «Современное управление – это не только совокупность сугубо специализированных дисциплин, имеющих прикладное значение, но и некоторое мировоззренческое единство, вписанное в контекст современного мировосприятия» [2].

Проблема принятия управленческого решения с давних пор стояла перед людьми, осуществляющими этот процесс. Без грамотно организованного управления было невозможно становление великих империй, мощных государств, строительство монументальных сооружений и др.

М. Вудкок и Д. Френсис различают управленческие решения в зависимости от относительной трудности проблем, требующих решения. Они выделяют и рассматривают четыре уровня принятия решений, для каждого из которых требуются определенные управленческие навыки [3].

Уровень первый – рутинный. Принимая рутинные решения, руководитель ведет себя в соответствии с определенной программой, почти как компьютер, распознающий ситуации и поступающий заранее предсказуемым образом. Его главная функция в том, чтобы почувствовать и идентифицировать ситуации, а затем взять на себя ответственность за начало определенных действий.

Уровень второй – селективный. На этом уровне руководитель оценивает достоинства целого круга возможных решений и старается выбрать из некоторого числа хорошо отработанных альтернативных наборов действий те, которые лучше всего подходят к данной проблеме.

Уровень третий – адаптационный. На этом уровне руководитель ищет новое решение известной проблемы. Успех зависит от его личной инициативы и способности прорыва в неизвестное.

Уровень четвертый – инновационный. На этом уровне руководителю необходимо найти способы понимать неожиданные и непредсказуемые проблемы, решение которых зачастую требует развития в себе способности мыслить по-новому.

Полезно будет также выделение типов принятия решений в зависимости от сочетания таких психологических качеств, как продуктивность мышления и его критичность. Первое качество проявляется в способности построения гипотез, вариантов, нестандартных решений. Второе качество обнаруживает себя в склонности к тщательной проверке предлагаемых проектов и гипотез. О людях с этим качеством говорят, что они ничего не принимают на веру, тщательным образом все взвешивают.

Немаловажное значение для принятия решений имеет такое качество, как решительность, т.е. способность человека самостоятельно принимать ответственные решения и неуклонно реализовать их в деятельности. Это качество особо заметно проявляется в сложных ситуациях, когда поступок связан с известным риском и необходимостью выбора из нескольких альтернатив. Решительность означает также способность смело брать на себя ответственность за принятое решение.

Люди, очевидно, хотели бы, чтобы принятые ими решения были оптимальны, эффективны. Но для реализации такого желания нужно, по меньшей мере, знать те факторы, которые влияют на процесс принятия решения. Их можно свести в четыре группы: информационные факторы, т.е. объем информации об объекте действия, об исполнителях и условиях, в которых будет происходить действие; мотивационные факторы, т.е. мотивы субъекта, принимающего решение, его интересы, установки и позиции; характерологические факторы, или черты характера субъекта, а в случае коллегиального решения – характер взаимоотношений в группе, принимающей решение; технологические факторы, обусловленные соблюдением определенных принципов и правил, технологических процедур, использованием имеющегося арсенала методов принятия решений.

Для принятия каждого решения есть свой подходящий момент, наиболее благоприятствующий данному решению. Упуская этот момент, мы усложняем свое положение. В древности такой «решающий» момент изображали в образе бегущего человека с волосами спереди и лысиной на затылке: когда он приближается, его можно схватить за волосы, но, когда он пробежал, как ухватить за лысину?

С учетом закономерностей можно сформулировать несколько принципов принятия управленческих решений.

Принцип стандартизации. Суть его состоит в том, что большинство реальных управленческих ситуаций может быть сведено к набору так называемых стандартных или базовых.

Принцип свободы выбора. Если у человека, принимающего решение, нет или недостаточно условий для выбора из множества возможных вариантов, то об эффективном решении остается только мечтать.

Принцип ответственности. Принимающий решения несет ответственность за результаты реализации принятого решения. Заметим, что решение человека о самом себе не связано с таким высоким чувством ответственности за судьбу лиц, зависящих от него.

Принцип соразмерности прав и ответственности. Наихудшие решения принимаются тогда, когда имеющий право принимать решения не несет за них ответственности и когда тот, на кого возложена ответственность, не имеет права решать.

Принцип соучастия. Он означает активное и непосредственное участие в принятии решения тех, кого оно касается. Нарушение этого принципа приводит к тому, что люди привыкают быть только исполнителями, считают, что участвовать в решении производственных проблем – не их дело.

На сегодняшний день популярные методы принятия управленческих решений решают проблему оптимизации принимаемого решения в виде ограниченного числа критериев в рамках выбранной целевой функции. При этом они базируются на ряде допущений либо предположений. Нередко на практике всеобщие законы развития систем, даже такие, как основные законы диалектики, игнорируются [4].

При выработке решений философия необходима, чтобы посмотреть на решаемую задачу «сверху», перейдя на максимальный уровень обобщения, что несомненно важно для охвата масштаба проблемы. На данном этапе могут быть выделены какие-то ключевые аспекты оптимизируемого решения. Системный взгляд на современную науку об управлении, на различные разрозненные научные направления, занимающиеся решением задач оптимального управления, может помочь в создании единых междисциплинарных методов выработки оптимальных управленческих решений, в объединении их в единую теорию.

Философская оценка проблем принятия управленческих решений очень важна. Философия выступает в качестве «общего знаменателя» всех форм человеческой деятельности и позволяет рассмотреть исследуемую область в перспективе общественно-исторической практики и дальнейшего развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Переверзева Н.Ю.* Интуиция в принятии решений: социально-философский аспект [Текст] / Н.Ю. Переверзева. – М.: Изд-во СГУ. – 2010. – 176 с.
2. *Диев В.С.* Управление. Философия. Общество. [Текст] / В.С. Диев // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 35-43.
3. *Вудкок М., Френсис Д.* Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика [Текст] / М. Вудкок, Д. Френсис; Пер. с англ. – М.: «Дело». – 1991. – 320 с.
4. *Синельникова Т.И.* Философские проблемы принятия оптимальных управленческих решений [Текст] / Т.И. Синельникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 9. – С. 89-96.

УДК 008.2:17

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ В ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ИЗМЕРЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

TECHNOLOGICAL STRUCTURES IN THE DYNAMICS OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT: THE DIMENSION OF PRACTICAL PHILOSOPHIZING

Зыщик Екатерина Борисовна

к. филос. н., доцент, доцент кафедры философии философского факультета

*г. Симферополь, Институт «Таврическая академия»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*

Zyshchik Ekaterina Borisovna

candidate of philosophical sciences, Associate Professor,

Department of Philosophy, Faculty of Philosophy

Simferopol, Institute "Tavrida Academy",

Crimean Federal V.I. Vernadsky University

Аннотация: Статья посвящена анализу технологических укладов, последовательно сменявших друг друга на протяжении нескольких веков цивилизационного развития. Эволюция техноукладов исследуется в контексте развёртывания промышленных революций. Подчёркивается, что технологические уклады детерминировали трансформацию большинства сфер жизни человека и общества (экономическую, политическую, социальную). Делается вывод о том, что интенсификация процессов технологического развития требует рефлексии, которая может быть реализована посредством исследовательского инструментария практической философии.

Ключевые слова: технологический уклад, технологическая (промышленная) революция, цивилизационное развитие, практическая философия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of technological structures that successively replaced each other over several centuries of civilizational development. The evolution of techno-structures is studied in the context of the deployment of industrial revolutions. It is emphasized that technological structures determined the transformation of most spheres of human life and society (economic, political, social). It is concluded that the intensification of the processes of technological development requires reflection, which can be implemented through research tools of practical philosophy.

Keywords: technological order, technological (industrial) revolution, civilizational development, practical philosophy.

Процесс технологизации и цифровизации захватывает всё больше сфер жизни современного общества, что, с очевидностью, не может

оставаться без внимания и оценки со стороны учёных, и не должно, безусловно, лишаться философской рефлексии. Прежде всего, в рамках практической философии, так как одной из её важнейших задач является исследование фундаментальных процессов цивилизационного развития. В последние десятилетия размышления исследователей различных областей о проблемах, рисках и перспективах технологического роста получили широкую популярность в рамках концепции информационного общества, а также набирающей популярность технологической парадигмы социального развития, парадигмы промышленных революций и концепции технологических укладов.

Наш непосредственный интерес представляет понятие технологического уклада, которое изначально было введено в научный оборот в экономической науке в качестве одного из результатов исследований Н.Д. Кондратьева, Д.С. Львова, С.Ю. Глазьева, К. Фримена и др., а сегодня стало весьма популярным в современной философии, в частности – в философии науки и техники в работах И.А. Асеевой, Н.Г. Багдасарьяна, А.В. Басовой О.Г. Басалаевой, В.Г. Буданова, Л.Е. Гринина, Н.П. Лукиной, Г.Г. Малинецкого других. Однако, несмотря на наличие работ по указанной теме, философское осмысление техноукладов по-прежнему остаётся недостаточным. В связи с этим мы обратили своё исследовательское внимание на раскрытии сущности технологических укладов и их смене как явления цивилизационного масштаба, осознавая степень, глубину и характер его влияния на базовые аспекты жизни человека и общества нескольких последних столетий.

С философской точки зрения в понятии технологического уклада раскрывается не только специфика производственных, технико-экономических и технологических трансформаций, которые несёт в себе научно-технологическое развитие цивилизации, но и характеристики, масштаб, и многомерность социальных преобразований, сопровождающих данный процесс. Анализ динамики техноукладов также может стать основой для представления цивилизационных перспектив, разработки форсайтов последующего роста технологий и проблематизации дальнейшего существования человека в контексте нарастания процессов технологизации и цифровизации, в частности – развития нейросетей и искусственного интеллекта, геной инженерии, индустрии 4.0 и прочих инновационных научно-технологических результатов в том числе в рамках проблемного поля практической философии. Проще говоря, с философской позиции уместно задать такие вопросы: что послужило источником для зарождения и смены техноукладов, какова их внутренняя специфика, как они повлияли на общество и человека, какие есть в процессе их смены достижения, какие они открывают перспективы, каковы их возможные риски? Очевидно, наступающий технологический уклад представляет собой очередной вызов чело-

вечеству. Что произойдёт с человеком и как изменится общество в цифровизированном техногенном мире? Эти вопросы являются предельно острыми для того, чтобы их не замечать. Вопросы контроля применения новейших технологий, учёт потенциальных опасностей и определение перспектив научно-технологического развития относятся к компетенции государственного регулирования, однако, сами учёные, философы и общественность не должны оставаться в стороне, так как данная проблема касается всех и каждого, проявляется сегодня и в сфере обыденной практики, и в большинстве областей человеческой деятельности. В данном ключе хотелось бы подчеркнуть важность гуманитарной экспертизы технологизации, что становится сегодня одной из важнейших задач практической философии. Первым этапом такой экспертизы должен выступать комплексный анализ технологической динамики в том числе с учётом уже имеющихся теоретико-методологических парадигм её исследования. Данное исследование рационально начинать с раскрытия специфики техноукладов, их периодизации, типологизации и особенностей развёртывания.

Технологический уклад является ключевым понятием популярной технологической парадигмы социального развития, в основе которой лежит теория периодических циклов современной мировой экономики Николая Кондратьева. Также феномен техноуклада органично вписывается в парадигму Промышленных революций, понимаемую в качестве совокупности технико-технологических рывков, социально-экономических и иных перемен, связанных с трансформацией и развитием производства и общества в целом.

Для современной философии техники исследование специфики научно-технологического развития, которое концептуально оформляется и раскрывается в технологических парадигмах, является одной из актуальных задач. Содержание технологических парадигм отражает глубокие структурные изменения в развитии человеческой цивилизации. Подобного рода проблемы интересовали философов во все времена. Современная эпоха – не исключение.

Итак, феномен технологических укладов мы будем рассматривать в рамках двух ведущих в современном социально-гуманитарном знании технологических парадигм – парадигме Промышленных революций и связанной с ней парадигмой технико-экономических укладов.

Концепт «технологический уклад» сформировался в экономической науке. Известный советский учёный-экономист Николай Кондратьев, изучая историю экономики, выдвинул идею больших – протяжённостью в 50-55 лет – технологических циклов, которые характеризуются

определённым уровнем развития производства. Начало циклов связано с подъемом экономики, а завершение – со спадом, кризисами. Кризисы даю толчок к переходу производительных сил на более высокий уровень развития. Сам термин «технологический уклад» в научный оборот ввели отечественные экономисты С. Ю. Глазьев и Д. С. Львов в статье «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП» [1], опубликованной в журнале «Экономика и математические методы» в 1985 году. В этой работе учёные развивали взгляды Кондратьева. В итоге передовые идеи отечественных учёных-экономистов легли в основу концепции технологических укладов, которая быстро вышла за пределы экономического знания. Термин «технологический уклад» органично встроился в синонимический ряд с такими популярными понятиями, как «волны Кондратьева», «кластеры», «волны инноваций» Й. Шумпетера, «технико-экономическая парадигма» К. Фримена и «технический способ производства» Г. Менша.

Наиболее популярными и близкими по смыслу определениями технологического уклада являются следующие:

– совокупность сопряжённых производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно;

– комплекс производств, находящихся на сопоставимых уровнях научно-технического развития;

– взаимосвязанные и последовательно сменяющие друг друга поколения техники, эволюционно реализующие общий технологический принцип;

– замкнутая, целостная система технологически сопряжённых производств.

Таким образом, в самом широком смысле слова технологический уклад можно охарактеризовать как некий конгломерат сопряжённых специализированных производств, реализующих замкнутый воспроизводственный цикл: добычу и получение исходных ресурсов, далее – их переработку, и в итоге – выпуск конечных продуктов, которые удовлетворяют актуальные потребности общества. Всякий технологический уклад отличается сопоставимым техническим уровнем составляющих его производств, источником которых являются однородные ресурсы, основой организационного функционирования – соразмерная квалификация рабочей силы и общий научно-технический потенциал.

С философской точки зрения технологический уклад – это связанная система технических и социально-экономических комплексов, возникающая вокруг технологического ядра в результате научно-технического открытия.

Динамика социально-экономического развития детерминирована последовательной заменой технологических укладов. Именно они

определяют вектор научно-технического прогресса. В свою очередь, траектория общественного развития направляется научно-техническими открытиями, вокруг которых и формируется техноуклад.

Динамика технологических укладов отражается в промышленных (технологических) революциях, которые определяли и определяют долгосрочное развитие общества в цивилизационном масштабе. В течение последних столетий, начиная с Первой промышленной революции, человечество в целом прошло становление и последовательную смену нескольких технологических укладов. Современная цивилизация пребывает на пороге Шестого технологического уклада, связываемого с Четвёртой промышленной революцией, несущей сверхсовременные технологии Индустрии 4.0. В российской науке также предпринимаются попытки спрогнозировать Седьмой технологический уклад.

Периодизация и типология технологических укладов

1 технологический уклад (1770–1830 гг.) [2, с. 611] – это эпоха текстиля. Связан с началом Первой промышленной революции (конец XVIII – нач. XIX вв.), которая воплощалась в переходе от ручного труда к машинному, от мануфактурного к фабричному, т.е. промышленному производству.

Основные открытия и изобретения: механические устройства, ткацкие и прядильные станки, водяные двигатели.

Основной ресурс: вода.

Ядро: текстильная промышленность, выплавка чугуна, обработка железа, строительство магистральных каналов.

Достижения: механизация фабричного производства.

2 технологический уклад (1830–1880 гг.) [3, с. 183]– эпоха пара. Продолжает Первую промышленную революцию [4].

Основные открытия и изобретения: паровой двигатель, паровые приводы станков, паровоз.

Основной ресурс: пар, уголь.

Ядро: транспорт (железнодорожный и водный), машиностроение, станкостроение, угольная промышленность.

Достижения: рост масштабов производства, развитие транспорта, развитие промышленности, освобождение человека от тяжёлого ручного труда.

3 технологический уклад (1880–1930 гг.) [3, с. 191]– эпоха стали. Связан с наступлением Второй промышленной революции, (2 пол. XIX – XX века) [5] начавшейся с внедрения технологии выплавки вы-

сококачественной стали, и последующим распространением конвейерного производства.

Основные открытия и изобретения: электродвигатель, конвектор.

Основной ресурс: электрическая энергия.

Ядро: тяжёлое машиностроение, электротехническая промышленность, металлургия, тяжелые вооружения, кораблестроение, неорганическая химия.

Достижения: электрификация, появление радиосвязи и телеграфа, рост автомобильной промышленности, стандартизация производства, концентрация капитала, повышение качества жизни.

4 технологический уклад (1930–1970 гг.) [6] – эпоха нефти. Развивается в контексте развёртывания Второй промышленной революции.

Основные открытия и изобретения: двигатель внутреннего сгорания, реактивный и турбореактивный двигатели; ракеты; атомное топливо; компьютер; лазер.

Основной ресурс: электрическая энергия, углеводороды.

Ядро: автомобилестроение, моторизованное вооружение, синтетические материалы, цветная металлургия, органическая химия, электронная промышленность.

Достижения: массовое и серийное производство, развитие связи, транснациональных отношений, рост производства продуктов народного потребления.

5 технологический уклад (1970–2010 гг.) – эпоха информации, НТР. Связан с наступлением Третьей промышленной революции (сер. XX – нач. XXI вв. [7]), которая знаменовала переход к возобновляемым источникам энергии, компьютеризацией, автоматизацией и цифровизацией производства.

Основные открытия и изобретения: газовые, микропроцессорные технологии, аддитивное производство (3D-печать).

Основной ресурс: атомная энергетика, информация, IT.

Ядро: микроэлектроника, вычислительная техника, робототехника, программное обеспечение, авиационная промышленность, телекоммуникации, оптоволоконная техника, информационные технологии, производство и переработка газа.

Достижения: индивидуализация производства и потребления, сочетание крупных корпораций с малым бизнесом, рост государственного регулирования экономики, глобализация, рост скорости связи и перемещений.

6 технологический уклад (как отчасти прогнозируемое событие) – наноэпоха (2010–2060). Связан с наступлением Четвёртой промышленной революции (XXI в.) [8], несущей сверхсовременные технологии Индустрии 4.0. (high technology). Определяется как переход на управляемое системами ИИ в режиме реального времени и постоян-

ном взаимодействии с внешней средой автоматизированное цифровое производство, выходящее за границы одного предприятия, с перспективой объединения в глобальную промышленную сеть Вещей и услуг.

Основные открытия и изобретения: нанотехнологии, клеточные технологии, нетрадиционные источники энергии (энергия частиц).

Основной ресурс: когнитивные технологии.

Ядро: Индустрия 4.0 (киберфизические системы, Интернет Вещей и облачные вычисления), биотехнологии, нанотехнологии, фотоника, оптоэлектроника, аэрокосмическая промышленность, информационные технологии, космические технологии, когнитивные науки, социогуманитарные технологии, НБИКС-конвергенция.

Достижения: резкое снижение энергоёмкости и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами, распределённое производство и энергетика, сетевое потребление, экономика прямого доступа и совместного использования, сквозная цифровизация всех активов, процессов и систем, и их виртуальное взаимодействие в экономике, развитие интегрированных высокоскоростных транспортных систем, компьютерного образования, цифровизация и автоматизация производства (интеграция киберфизических систем в производство), сферы услуг, досуга и быта, тотальная технологизация, изменение структуры занятости, существенное увеличение продолжительности жизни.

7 технологический уклад (как гипотетическое, прогнозируемое событие) – эпоха метакогнитивных технологий, новой антропологии (постчеловека), нанореволюций (?) (2060 – ?)

Важно отметить, что степень перехода стран мирового сообщества к техноукладам в динамике их смены неравномерна. Когда мы говорим о подобном переходе, то имеем ввиду ситуацию в целом с учётом всех достижений человечества как цивилизационного субъекта.

Прогнозирование перехода к 6 и последующим технологическим укладам, к Четвертой промышленной революции, является одной из популярных исследовательских тем в современной философии, а также социально-гуманитарном знании в целом. Немало внимания ей уделяется в области и естественных, и технических наук. Трансформации, которые несёт ускоренное научно-технологическое развитие, с очевидностью будут иметь глубинный и масштабный характер, затрагивая все сферы жизни человека и всё больше влияя на его отношения с миром, самим собой, обществом и природой. В связи с этим актуальность осмысления динамики и перспектив новейших научных, технических и технологических трендов в их философско-мировоззренче-

ском измерении с очевидностью будет существенно возрастать. Это обстоятельство демонстрирует потребность в специфических исследовательских ориентациях современной практической философии – рефлексивной, прогностической и проектной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазьев С.Ю., Львов Д.С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1985. – № 1. – С. 1,2–0,6.
2. Вдовина А.А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 4. – С. 605-618.
3. Длинные волны, современная экономика и перспективы грядущих трансформаций в XXI веке / под ред. Л. Е. Гринина. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2019. – 296 с.
4. Хобсбаум Э.Х. Век революции. Европа 1789 – 1848 / Пер. с англ. Л. Д. Якуниной – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 480 с.
5. David S. Landes. The Unbound Prometheus: Technological Change and Industrial Development in Western Europe from 1750 to the Present. – Cambridge University Press; 2nd edition, 2003. – 590 p.
6. Гринин Л.Е. Четвёртый технологический уклад (конец 1940-х – начало 1980-х гг.): расцвет и закат промышленного капитализма. Кондратьевские волны: технологические и экономические аспекты / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 171–187. – Волгоград: Учитель, 2021.
7. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин ; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – «Эксмо», 2016. (Top Business Awards). 138 с.

УДК 316.4

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ON SOME ASPECTS OF THE SOCIAL PERSPECTIVE OF MODERN SCIENCE

Косов Дмитрий Владимирович

*г. Симферополь, Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, Физико-технический институт,
аспирант кафедры радиофизики.*

Kosov Dmitry Vladimirovich

*Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University,
Physics and Technology Institute, postgraduate student of the
Department of Radiophysics.*

Аннотация: Рассматриваются вопросы социальной перспективы науки постиндустриального информационного общества; последствия разрыва между временем научного открытия и осмысления его влияния на жизнь общества.

Abstract: The issues of social prospect of science in the post-industrial information society; social consequences of the gap between the time of scientific discovery and understanding of its impact on the life of society are considered.

Ключевые слова: социальная перспектива, функция социальной силы, постиндустриальное общество, информационное общество, социальные последствия.

Key words: social perspective, function of social power, post-industrial society, information society, social consequences.

Одним из фундаментальных оснований качественного изменения жизни людей, преобразований в экономике и социуме выступает наука и процессы, происходящие в ней. Мы живем в постиндустриальном обществе, которое начало формироваться с 1960-х годов прошлого столетия. Рассматривая исторические периоды развития науки, принимая различные точки зрения относительно времени ее возникновения, можно констатировать, что научные открытия и связанные с ними технические изобретения оказали существенное влияние на судьбы всего человечества. И наоборот – потребности материального производства и запросы гражданского общества напрямую повлияли на развитие науки и направления ее исследований, социальную ценность продуцируемого знания. Ученый-естествоиспытатель, мыслитель В.И. Вернадский говорил, что «научная мысль есть индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человечества» [1].

Говоря о социальных функциях науки, можно выделить три основные: культурно-мировоззренческую, непосредственно производительную силу и социальную. Социальная функция заключается в использовании методов науки для масштабного планирования социального и экономического развития. Наука как социальный институт может положительно влиять на различные отрасли, предприятия и организации, которые определяют уровень жизни людей, их благосостояние и потребности, образуя социальную сферу. Кроме того, наука как социальная сила способна решать глобальные проблемы современности, такие, как угрозы ядерного уничтожения, истощение природных ресурсов и экологическая опасность. Научные исследования помогают понять природу этих проблем и разработать методы и технологии для их решения.

Осмывая социальную перспективу науки, мы вслед за Б.С. Сивриновым отталкиваемся от того, что такая перспектива – это «реальность в единстве прошлого, настоящего и будущего, ее целостной направленности и потенциальной динамике» [2].

Промышленная революция XIX века способствовала становлению высокого уровня индустриального, технического развития, факторами которого являлись промышленное производство и капитал, а основным движущим механизмом – стремление к экономическому росту. При этом в развитых странах приоритетами государственной политики были: удовлетворение растущих социальных потребностей граждан, улучшение их качества жизни, предоставление основополагающих прав и свобод. Этому способствовали выдающиеся научные открытия и изобретения, например: источник постоянного тока (1800 г., А. Вольт), явление электромагнитной индукции (1831 г., М. Фарадей), эволюционная теория (1859 г., Ч. Дарвин), периодическая система элементов (1869 г., Д.И. Менделеев), телефон (1876 г., А. Белл), бензиновый двигатель (1876 г., Н. Отто), первая электростанция (1882 г., Т. Эдисон), радио (1895 г., А.И. Попов, Г. Маркони), кинематограф (1895 г., Братья Люмьер) и другие.

В период XIX-XX веков взаимосвязь научного и материального производства углубляется и совершенствуется. Прогресс заключается в увеличении доли автоматизированного производства. Общество становится более зависимым от общего состояния науки и степени развития технологии. Рост производства достигается совершенствованием управления экономикой, возникает новая общественная дисциплина – наука управления.

В последней четверти XX века произошла информационная революция, в основе которой лежало создание компьютера и Интернета. Индустриальная экономика сменилась информационной. Сегодня мы уже можем говорить о четвертой промышленной и четвертой научной (синергетической) революциях. Качественно меняется жизнь людей и социальное взаимодействие между ними.

Социальные перспективы современной науки связаны с новым типом объектов исследования, в качестве которых выступают сверхсложные и эволюционирующие объекты и системы, а также такой особенностью современных научно-технических инноваций, как конвергенция технологий [3, с. 179]. Кардинальным изменениям подвергаются базовые методологические принципы, составляющие основу парадигмы, в которой мы жили и продолжаем жить. Происходящие процессы меняют не только наше сознание, но, возможно, и саму природу человека, понимаемую в самом широком смысле. Уже сегодня мы можем наблюдать изменение нашего сознания: оно становится клиповым, то есть фрагментарным [3, с. 333]. Проблемное поле исследований направлено на изучение мышления и природы человека. В контексте указанных процессов одним из назначений науки является помощь человеку в осознании своего места в изменяющемся мире, адаптации к новой реальности, стандартам поведения, стереотипам,

ценностям. При этом сохраняется одно из важных социальных назначений науки – облегчить жизнь и труд людей, способствовать совершенствованию общественных отношений, гармонизации человеческой личности.

Происходящий на наших глазах переход из аналоговой парадигмы в цифровую иллюстрируется словами С. Наделла: «Сбор потоков информации в гигантских центрах обработки данных с мощными аналитическими функциями будет преобразовывать экономику и общество на всех уровнях, создавая невиданные ранее возможности во всех отраслях человеческой деятельности – от медицины и образования до сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг» [4]. Речь ведется об объединении нескольких важных технологических направлений: смешанной реальности, искусственного интеллекта и квантовых вычислений. Здесь мы также видим очертания социальной перспективы современной науки, вектора происходящих преобразований, «многомерности» человека в новом смысле.

С технической точки зрения для эффективности функционирования цифровых комплексов важным является обработка, передача и хранение данных, а также скорость указанных процессов. Для науки приоритетными становятся задачи увеличения пропускной способности каналов связи, миниатюризация систем передачи, обработки и хранения информации, оптимизация мощностей обрабатывающих устройств, перспективы создания глобальной квантовой сети. Одним из путей решения этих задач является экспериментальное выявление новых закономерностей и явлений, способствующих совершенствованию существующих устройств и созданию новых.

В подобных устройствах широко применяются электромагнитные волны сверхвысокочастотного (СВЧ) и оптического диапазонов. На частотах в промежутках 1-30 ГГц и 100-700 ТГц передается почти вся потоковая информация в современной информационно-коммуникационной системе. В этой связи коллективом экспериментаторов кафедры радиофизики Физико-технического института КФУ имени В. И. Вернадского проводится научная работа по изучению комбинированного взаимодействия электромагнитных волн СВЧ и оптического диапазонов в различных средах. В настоящее время осуществлены расчеты и изготовлены волноводные измерительные камеры, проводится формирование и калибровка измерительных линий.

Социальные перспективы науки в информационном обществе также связаны с механизмами сдерживания и безопасности человечества, в частности, кибербезопасности. Как говорил С. И. Вавилов: «Наука – обоюдоострое, всемогущее оружие, которое, в зависимости от того, в

чьих руках оно находится, может послужить либо к счастью и благу людей, либо к их гибели» [5]. И. Кант считал, что прогресс в области науки и технологий не должен противоречить социальному прогрессу и благу человека. Он предупреждал об опасности накопления знаний без учета их пользы для общества [6]. Важно помнить, что научный прогресс должен служить благу человечества, а не приводить к его разрушению.

К примеру, свободное обучение искусственного интеллекта может представлять угрозу для человечества. Глава компании Tesla И. Маск, один из основателей Apple С. Возняк и более 1000 экспертов призвали на полгода приостановить обучение систем искусственного интеллекта более мощных, чем GPT-4, чтобы понять, как их контролировать. Гонка в создании «мощных цифровых умов» грозит тем, что они заменят людей, – предупредили они в открытом письме, опубликованном в марте 2023 г. на сайте некоммерческой организации Future of Life Institute [7].

Это предупреждение переключается с дилеммой Коллингриджа в части возникновения непреодолимого разрыва между временем открытия или внедрения технологии и временем осмысления ее реального влияния на все стороны жизни общества.

Таким образом, социальная перспектива современной науки в ее временной целостности, связи прошлого, настоящего и будущего будет, с одной стороны, отражать функцию социальной силы в части использования науки для разработки масштабных планов социального и экономического развития общества, с другой – формировать разумно направленные и ответственные перед судьбами человека и человечества механизмы сдерживания и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. Сивиринов Б.С. Социальная перспектива: процессуальность и время / Б.С. Сивиринов // Идеи и идеалы. – 2011. – №2(8). – т. 2. – С. 108-114.
3. Габриелян О.А. История и философия науки: учебное пособие // О.А. Габриелян, А.В. Карабыков, Ф.В. Лазарев, Н.В. Сафонова. – Симферополь: ИТ «АРИ-АЛ», 2020. – 364 с
4. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – М.: Бомбора, 2018. – 320 с.
5. Сергей Иванович Вавилов / Материал из Викицитатника. – 2023. – Электронные данные // Викицитатник: [сайт]. – URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Сергей_Иванович_Вавилов (дата обращения: 08.05.2023)
6. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга // 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рольф, 2001. – 416 с
7. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter: an open letter. – Publication date: March 22, 2023. – Electronic data // Future of life Institute: [site]. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 08.05.2023)

УДК: 60.606.608

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ
НЕ ГЕННОИНЖЕНЕРНОЙ БИОТЕХНОЛОГИИ: ЗА И ПРОТИВ****Белоусов В.В.¹, Сидякин А.И.²**

¹аспирант кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии, г. Симферополь, Институт биохимических технологий экологии и фармации Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

²доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии, г. Симферополь, Институт биохимических технологий экологии и фармации Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Аннотация: В статье приводятся примеры использования биотехнологий в современном обществе и их возможные последствия, и причины применения.

Abstract: The article provides examples of the use of biotechnologies in modern society and their possible consequences and reasons for their use.

Ключевые слова: биотехнология, осмысление, последствия.

Key words: biotechnology, comprehension, consequences.

С начала 20 века и до 80-90 годов прошлого столетия под термином «биотехнология» понимались любые процессы, в которых основным «преобразующим началом» являлись живые организмы. Под это понятие попадали даже такие абсурдные с современной точки зрения процессы как откорм свиней [1, с. 13]. Но уже начиная с 30-50 гг. того же столетия к этому процессу стали в основном относить промышленную микробиологию, направленную на получение различных продуктов (этанол, ацетон, биомасса пекарских дрожжей, пенициллин и другие антибиотики) за счет микробного биосинтеза.

Начиная с 1970-х годов, под биотехнологией стали понимать более широкомасштабные процессы, которые включали получение растительной биомассы на основе культуры *in vitro* растительных клеток, используемых как для получения БАВ растительного происхождения, так и для микрклонального размножения растений в условиях *in vitro*.

И, наконец, в 1980-х в мировую практику широко вошли молекулярные биотехнологии (получен первый биотехнологический инсулин на основе генно-модифицированной кишечной палочки) [1, с. 14], которые предполагают использование технологии «редакти-

рования генома» (т.е. технику создания генно-модифицированных организмов). И вот уже более чем на протяжении четырех десятилетий генно-инженерные процессы являются доминирующими в сознании большинства не-биотехнологов, когда речь идет о биотехнологии.

В данной работе нам бы хотелось остановить взгляд не-биотехнологов на ряде казалось-бы далеких от современной биотехнологии вопросов, но не менее важных, без которых нормальное функционирование современного общества стало бы невозможным.

Итак, в первую очередь это использование биотехнологических процессов в экологии и сельском хозяйстве.

Экологические биотехнологии. К этому разделу можно отнести огромный спектр различных технологий, главными из которых являются:

Очистка сточных вод (бытовых и промышленных)

Использование биотехнологий в процессах ремедиации техногенно измененных территорий.

Современные станции очистки сточных вод функционируют абсолютно во всех городах и на большинстве предприятий промышленности, и принцип их работы базируется на тех же природных закономерностях, что происходят в нормальных водных экосистемах: имеющаяся в воде органика (в том числе такая сложная и трудно утилизируемая как: нефтепродукты, лекарственные препараты, и прочие сложно устроенные молекулы) под действием природных сообществ бактерий разлагается до абсолютно простых и безвредных соединений: углекислого газа, воды, и соединений азота, серы, фосфора – которые, попадая в природные сообщества, уже не могут нанести существенный вред в отличие от своих предшественников – нефтепродуктов, лекарственных соединений и проч. ...

Однако, в этой отрасли, особенно в нашей стране имеется ряд сложностей, связанных с тем, что большая часть властных структур даже не подозревает, насколько важна качественная очистка стоков, и поэтому большая часть очистных сооружений давно морально и технически устарела. Это приводит к неблагоприятному воздействию недоочищенных стоков на окружающую среду, включая всплески развития в водоемах микроводорослей (эвтрофикация водоемов) которое ведет к заморам пресноводных рыб, нарушениям работы экосистем с непредсказуемыми последствиями. В этом случае мы имеем дело с непреднамеренно замалчиваемыми потенциальными опасностями, которые при объективной оценке реальности существующей угрозы со стороны человечества должным образом могли бы разрешаться без ущерба для окружающей среды.

Ремедиация техногенно-загрязненных территорий. В этом разделе мы остановимся на такой широко известной экологической катастро-

фе, как использование пластика и загрязнение пластиком вод мирового океана – большинство из обывателей знают или слышали, что в мировом океане в настоящее время дрейфует «большое мусорное пятно» которое по размерам «втрое больше Франции, в 8 раз больше Беларуси» [2]. «Площадь Большого тихоокеанского мусорного пятна – 1,6 млн км². Оно состоит из 80 000 тонн пластика» [3].

В интернет-ресурсах содержится множество информации, которая порождает и искусственно культивирует на данный момент трудно оспариваемое мнение, что большое мусорное пятно не такое уж и большое и не представляет собой реальной опасности, т.к. «Мусорное пятно в океане в действительности не является плотной горой мусора, дрейфующей на поверхности. По большей части это скопления микропластика (кусочков размером менее 5 мм)» [2], что с точки зрения софистики может рассматриваться как незначительная угроза. Однако, с позиции практической экологии и функционирования живых систем именно микропластик и является (наряду с микрочастицами сажи) в настоящее время наиболее опасным для функционирования морских и наземных экосистем, т.к. его существование до полного разрушения до воды и углекислого газа может исчисляться столетиями, что необратимо влечет его включения в живые биосистемы [4; 5, с. 3].

Но в биотехнологии последних десятилетий наметился прорыв и в этой области – были найдены сообщества микроорганизмов, которые способны разлагать пластик до его составных частиц [6], что в ближайшие десятилетия способно вывести и этот тип загрязнителей в контролируемые человеком параметры. Так что в данном случае мы имеем дело скорее не с предотвращением экологической катастрофы, а с разработкой технологий минимизации последствий таких воздействий на природные сообщества.

Сельскохозяйственная биотехнология. Это направление начало свое развитие еще в начале XX века, когда под руководством И.И. Мечникова на полях для борьбы с саранчовыми стали применять грибковые препараты (мускардинные грибы), которые паразитируя на насекомых, приводят к их гибели [7]. К середине 20-го века в практике сельского хозяйства уже были известны препараты для растениеводства на основе микроорганизмов, которые при использовании их в условиях сельскохозяйственного производства повышали урожайность, стимулировали накопление в растительной продукции полноценного кормового белка в повышенной концентрации; стали разрабатываться биородентициды (препараты против грызунов); биоинсектициды (против насекомых). При этом эти препараты не вреди-

ли экосистемам т.к. в большинстве своем такие препараты изготавливались из природных штаммов бактерий, которые циркулируют в природе и в той или иной степени вызывают заболевания вредителей, тем самым контролируя их численность. Но широкое распространение такие биопрепараты получили только в конце XX – начале XXI веков, когда в силу изменения климата, экологии и интенсификации сельского хозяйства, а также повышенного уровня диагностической медицины человечество столкнулось с тем, что химические средства защиты растений и химические удобрения стремительно ухудшили качество жизни человека и качественный уровень жизни за счет нарушения функционирования экосистем. Хотя они и приносят доход, но в ближайшем обозримом будущем этот доход снизится из-за возникновения устойчивых к химическим пестицидам форм вредителей и нарушения нормального функционирования экосистем.

Во всех вышеперечисленных случаях мы наблюдаем одну и ту же закономерность: человек стремится извлечь выгоду из доступных ему биотехнологий сиюминутно, без какого-либо глубинного анализа последствий. Зачастую за таким развитием технологий, т.е. химизацией, развитием загрязнения, снижением качества уровня жизни в целом стоят отдельные субъекты хозяйствования, которым такая ситуация выгодна. Но большинство ученых всего мира говорят об опасности использования химических средств защиты, т.к. это чревато неконтролируемым ростом устойчивости вредных организмов и развитием «суперустойчивых» организмов по аналогии с «супербактериями» в медицине, которые из-за неконтролируемого и повсеместного использования антибиотиков (особенно в тех случаях, когда это не нужно) начинают убивать ежегодно больше людей, чем широко распространенные вирусные инфекции типа ВИЧ СПИД [8].

Из приведенных примеров развития современной биотехнологии в направлении сельскохозяйственной и экологической биотехнологии становится понятно, что мир в настоящее время сталкивается с противоположными мнениями.

Первое мнение – биотехнологии не нужны. Причин к этому несколько. Главная из которых – это необоснованные риски, точность которых невозможно предсказать, а второстепенная – выгода крупнейших субъектов хозяйствования, которым невыгодно перестраивать бизнес-схемы даже в ущерб экологическому состоянию большинства населения планеты. Есть еще одна причина – низкий уровень самосознания человека; правило «после нас – хоть потоп» до сих пор живо и процветает на фоне подмены традиционных культурных ценностей.

Второе мнение – биотехнологии нужны «как средство залатывания дыр», созданных за счет нарушения работы экосистем вследствие хозяйственной деятельности человека. Это различные технологии биопереработки пластика, улучшения работы очистных сооружений

за счет использования биопрепаратов, биоремедиация нарушенных человеческой деятельностью экосистем.

Третье мнение – биотехнологии – главная составляющая устойчивого и сбалансированного развития человечества. Только использование природных биотехнологий при соответствующем уровне технологического обеспечения процессов и постоянного мониторинга с использованием масштабируемых природных биологических закономерностей может привести человечество к процветанию без существенных экологических катастроф, повышению качества уровня жизни, гармонизации взаимоотношений с природой

ЛИТЕРАТУРА

1. Глик Б., Пастернак Дж. «Молекулярная биотехнология. Принципы и применения» / Бернард Глик, Джек Пастернак / Пер. с англ. – М.: Мир, 2002. – 589 с.
2. Как на самом деле выглядит Большое тихоокеанское мусорное пятно, и кто его населяет? // IXBT LIVE URL: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/kak-vyglyadit-bolshoy-tihookeanskiy-musornyy-kontinent-i-kto-ego-naselyaet.html> (дата обращения: 09.05.2023).
3. Большое тихоокеанское мусорное пятно // Моя планета URL: https://moya-planeta.ru/travel/view/musornyj_ostrov_v_tikhom_okeane_47490 (дата обращения: 09.05.2023).
4. Тихий убийца: как микропластик вызывает болезни и останавливает репродукцию живых организмов // Хайтек URL: <https://hightech.fm/2018/09/24/microplastic> (дата обращения: 09.05.2023).
5. Холодов А.С. Геоэкологическая оценка загрязнения атмосферы малых и средних населенных пунктов приморского края микроразмерными частицами: автореф. дис. канд. Геоэкология наук: 25.00.36. – Владивосток, 2019. – 23 с.
6. Микробное разрушение пластмасс // российский микробиологический портал URL: <https://microbius.ru/news/mikrobnое-razrushenie-plastmass> (дата обращения: 09.05.2023).
7. Мускардина // Академик URL: <https://gallicismes.academic.ru/25713/%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 09.05.2023).
8. Супербактерии уже убивают больше людей, чем СПИД и малярия // Вести.Ru URL: <https://www.vesti.ru/nauka/article/2666561> (дата обращения: 09.05.2023).

**РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФИЗИКА-ЭКСПЕРИМЕНТАТОРА**

**THE ROLE OF PHILOSOPHY IN ACTIVITY
EXPERIMENTAL PHYSICIST**

Сыров Анатолий Андреевич

аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Физико-технический институт

Syrov Anatoly Andreevich

postgraduate student, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Physical-Technical Institute

Аннотация: Настоящая статья касается философских подходов при исследовании влияния ионного травления на структурные и магнитные свойства эпитаксиальных плёнок ферритов-гранатов, а также практического применения эпитаксиальных пленок для создания высокочувствительных датчиков магнитного поля. Данные магнитооптические датчики можно использовать при детектировании и визуализации сверхмалых магнитных полей, в том числе для магнитокардиографии, низкополевой ЯМР-томографии и т.д.

Abstract: This article concerns philosophical approaches to the study of the effect of ion etching on the structural and magnetic properties of epitaxial ferrite-garnet films, as well as the practical application of epitaxial films to create highly sensitive magnetic field sensors. These magneto-optical sensors can be used for detecting and visualizing ultra-small magnetic fields, including for magnetocardiography, low-field NMR tomography, etc.

Ключевые слова: ионно-плазменное травление, плёнка, феррит-гранат, гладкий профиль.

Key words: ion-plasma etching, film, garnet ferrite, smooth profile.

К одному из основных современных приоритетных направлений научно-технического развития нашей страны относятся исследования, связанные с влиянием ионного травления на структурные и магнитные свойства эпитаксиальных плёнок ферритов-гранатов [1].

Эпитаксиальные плёнки феррит-гранатов находят применение в устройствах термомагнитной записи информации [2], топографирования и визуализации неоднородных магнитных полей [3], а также для создания высокочувствительных датчиков магнитного поля [4,5]. На основе эпитаксиальных плёнок феррит-гранатов, полученных методом жидкофазной эпитаксии из переохлажденного раствора-расплава, создаются высокоэффективные лазеры.

Датчики на основе феррита со структурой граната уже широко используют в криминалистике и медицине. Их применяют для распознавания перебитых номеров угнанных автомобилей, в валютных детек-

торах с целью определения фальшивых купюр, магнитокардиографии и магнитоэнцефалографии [3].

В данный момент развитие технологий аналитической диагностики и преобразование поверхности материала является актуальной задачей. Философия всегда была связана с научными исследованиями. Иногда дополняла их, а иногда сама получала от исследований новые идеи.

Тема моей будущей исследовательской работы «Модификация свойств пленок редкоземельных феррит-гранатов методом ионно-плазменной обработки».

Рассматривая философию как основу для поиска, установления, исследования, то есть деятельности, актуальность своего исследования буду связывать с поиском практического применением эпитаксиальных пленок для создания высокочувствительных датчиков магнитного поля.

Своей целью для будущей диссертационной работы я ставлю идею разработки метода и методик проведения ионного травления эпитаксиальных пленок ферритов гранатов с заданным 3D-профилем для сверхчувствительных датчиков магнитного поля, а также исследование влияния ионного травления на структурные и магнитные свойства эпитаксиальных плёнок ферритов-гранатов.

Для достижения указанной цели потребуется решить, как философские, так и практические задачи. Например, философский взгляд поможет изучить и проанализировать некоторые физические теории. Это прежде всего можно отнести к анализу законов теории, решению проблемы причинности, соотношению старых и новых теорий.

Философия как бы «обдумывает» знания из физики, анализирует и уточняет их по своим законам. После чего даёт физике механизмы для дальнейшего понимания, взгляда на явления или процессы в их развитии.

Чтобы постараться выйти на уровень философского осмысления какого-либо физического явления или закона в своей работе, мне нужно будет проделать громадную работу по систематизации, решению и объяснению наблюдаемых и измеряемых явлений.

Философия наделяет меня как исследователя совершенно новым знанием общих законов самого познавательного процесса, теорией об истине, новых путях и формах ее изучения.

Новизна работы представляется как многоаспектностью ее предмета, так и нетрадиционной методикой ее исследования. На основе анализа научных и философских источников конструируется модель исследования. Так как полноценных исследований по данному направлению практически нет, то это позволило мне сформировать подход, отвечающий требованиям физики и философии по изучению

данного вопроса и появлению исследований по данной теме. Обобщены и систематизированы философские идеи, предложен совершенно новый метод, позволяющий модифицировать пленки редкоземельных металлов, обоснована важность предложенного способа.

Вопрос создания магнитных и магнитооптических микроструктур с заданным 3D-профилем для высокочувствительных датчиков магнитного поля лежит в рамках приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации и Республики Крым, так как такие датчики имеют широкое применение в приборостроении и экологическом мониторинге (магнитные бури, возмущения, техногенные поля), медицине.

Тонкие пленки на основе железо-иттриевого феррит-граната имеют достаточно большую магнитную восприимчивость и обладают низким значением затухания. И это новый взгляд на их применение в магнитомодуляционных датчиках. Конечно же, существует и ограничивающий фактор эффективного динамического перемагничивания данных сенсоров, и это образование краевых доменов вблизи границы образца плёнки. Данные домены при перемагничивании в плоскости контактируют с дефектами образца, расположенными в приграничных областях, что приводит к дополнительным помехам. С целью уменьшения воздействия краевых доменов трехмерный профиль пленочного диска датчика стараются создать как можно более гладким [4]. Известна технология формирования квазиэллиптического 3D-профиля методом ступенчатого жидкостного травления в кислотах через маску [6].

Недостатком такой методики является отсутствие возможности изменять ширину гладкого профиля края зоны травления. Реальный 3D-профиль диска получается не гладкий, а ступенчатый, причем каждая ступенька формируется в результате отдельного цикла фотолитографии с последующим травлением.

Для возможности регулирования ширины гладкого профиля края зоны травления используется технология формирования гладкого профиля путем расположения маски из немагнитного диэлектрика над поверхностью пленки.

В качестве базовой идеи моего проекта служит предположение о возможности снижения уровня шума и повышения чувствительности магнитных и магнитооптических ЭПФГ-датчиков за счёт создания плёночных микроструктур с заданным (гладким) 3D-профилем поверхности. Для создания микроструктур с заданным 3D-профилем будет применен новый подход с использованием ионного травления поверхности через маски в совокупности с применением адаптированной версии авторского метода «тонкой заслонки» [7]. Предыдущие наработки других исследователей по вопросу создания гладкого про-

филя края ЭПФГ методом ионного травления через маску показали, что на границе маски формируется зона геометрической «полутени», которая в сочетании с краевыми электростатическими эффектами определяет 3D-профиль поверхности [7, 8].

Предполагается, что комплексное исследование полученных магнитных микроструктур позволит не только оптимизировать методику формирования заданного 3D-профиля для достижения оптимальных параметров магнитного датчика, но и позволит расширить диапазон их применимости.

Влияние философии на научное исследование существует на всех этапах диссертационного исследования. Философский анализ некоторых физических теорий позволит решить целый ряд методологических проблем, а, следовательно, показать научное и практическое значение философии для физического познания каких-либо процессов или явлений. Главной из всех трудностей исследования, наверное, и самой нелегкой, является проблема строительства новой основополагающей теории исследования. И тут в вопросе о роли философии в научном исследовании значимое место будет отведено вопросу о ее роли в формировании научной теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ветошко П.М., Гусев Н.А., Чепурнова Д.А., Самойлова Е.В., Звездин А.К., Коротаева А.А., Белотелов В.И.* Регистрация магнитокардиограмм крыс с помощью сенсора магнитного поля на основе феррит-гранатовых плёнок. Медицинская техника. № 4 (298), 2016. С. 15–18.
2. *Вишневский В.Г., Михерский Р.М., Дубинко С.В.* Отображение неоднородных магнитных полей пленками феррит-гранатов. Конструкторское бюро «Домен» при ТНУ им. В.И. Вернадского. Журнал технической физики, 2002, Т. 72, вып. 2.
3. *Lugovskoy N., Berzhansky V., Glechik D., Prokopov A.* Epitaxial films of garnet ferrite with anisotropy “easy plane” for magneto-optical eddy current flaw detection. Journal of Physics: Conf. Series 1124 (2018) 051063. doi:10.1088/1742-6596/1124/5/051063.
4. *Ветошко П.М., Гусев Н.А., Чепурнова Д.А., Самойлова Е.В., Сыворотка И.И., Сыворотка И.М., Звездин А.К., Коротаева А.А., Белотелов В.И.* Магнитомодуляционный сенсор магнитного поля на базе пленок феррита-граната для магнитокардиографических исследований. Письма в ЖТФ, 2016, Т. 42, Вып. 16. С. 64–71.
5. *Гусев Н.А.* Микро-инаноструктуры на основе эпитаксиальных пленок феррита-граната для магнитной сенсорики: диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук: 01.04.07– [Электронный ресурс] Москва, 2020. – 149 с. URL: <https://mipt.ru/upload/medialibrary/2d5/dissertatsiya-gusev.pdf>

6. *Ветошко П.М., Звездин А.К., Скиданов В.А., Сыворотка И.И., Сыворотка И.М., Белотелов В.И.* Влияние профиля дискового магнитного элемента на поле насыщения и шум магнитомодуляционного сенсора магнитного поля. Письма в ЖТФ, 2015, Т. 41, Вып. 9. С. 103–110.
7. *Syrov A.A., Tomilin S.V., Semuk E.Yu., Berzhansky V.N.* Modification of iron-garnet films properties by the method of ionic etching // International Conference “Functional Materials” ICFM-2021, October 4 – 8, 2021 Russia, Crimea, Alushta – Book of abstracts, P. 209.
8. *Томилина О.А., Бержанский В.Н., Томилин С.В., Сыров А.А.* Формирование гладкого профиля края эпитаксиальных плёнок феррит-гранатов методом ионного травления // XXV Международная конференция Взаимодействие ионов с поверхностью «ВИП-2021», 23 – 27 августа 2021 г., Москва, Россия. – Труды XXV Международной конференции, Т. 1, С. 148–150.

УДК 004.8

ИСКУССТВЕННЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАК НОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Постоев Игорь Евгеньевич

аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Postoev Igor Evgenievich

graduate student, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация: В статье рассматриваются эτικο-аксиологические проблемы применения искусственного интеллекта и актуальные соответствующие проблемы, связанные с ним. Показано, что возможность усвоения системами искусственного интеллекта культурно-мировоззренческих отклонений открывает новые возможности и риски для общества.

Abstract: The article examines the ethical and axiological problems of the use of artificial intelligence and examines the current relevant problems associated with it. It is shown that the possibility of emerging bias in artificial intelligence systems opens up new opportunities and risks for society.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, аксиология искусственного интеллекта

Key words: artificial intelligence, artificial intelligence technology, axiology of artificial intelligence.

На данный момент в разных сферах жизни человека все в большей степени принимают участие искусственные интеллектуальные системы (ИИС). По мере этого процесса наблюдаются проблемы и риски для человека и общества, которые могут иметь значение не только на данный момент, но и являться значимыми факторами для разработки и регулирования ИИС будущего. Среди них и потенциальное влияние техники в виде ИИС на культурную и мировоззренческую сторону жизни человека.

В связи с запросом общества и государств в разработке ИИС были составлены нормативные документы, посвященные процессу их создания и организации. Так, например, в России была утверждена «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [1], а Альянсом в сфере искусственного интеллекта был разработан «Кодекс этики и

сфере ИИ». Вопросы этики ИИ, как видно, посвящена значительная доля внимания специалистов, однако помимо них в Концепции также обозначен принцип «оценки воздействия технологий ... на все сферы жизни общества, человека и государства ...». Это, вероятно, в свою очередь, подразумевает и влияние на культурно-ценностную составляющую социальной жизни, что делает исследование такого влияния актуальным.

Целью работы является исследование аксиологической стороны философии ИИ в рамках применения ИИС, и в рамках работы осуществлено следующее:

- определено содержание терминов «Искусственный интеллект» и «Искусственные интеллектуальные системы»;
- обозначена философская область исследования применения ИИС;
- определены перспективы развития влияния ИИС на культурно-мировоззренческую область жизни общества;

Согласно «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» термином «Искусственный интеллект» обозначается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Также есть термин «Технологии искусственного интеллекта» – технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта). При этом, «Интеллектуальные искусственные системы», или иначе – «Интеллектуальные технические системы» (ИТС) – являются воплощением технологий ИИ. Р. Г. Апресян в [2], уточняет терминологическую разницу между ИТС и ИИ. По словам исследователя, термин ИИ более содержателен, чем ИТС, поскольку включает в себя проблему «...не только самого по себе функционирования ИТС и того, как решаются поставленные перед ними и возникающие в ходе их функционирования задачи, но и деятельности по разработке такого рода систем, их подготовке к работе и их обслуживанию, а также социальных, гуманитарных, экологических и возможных других эффектов их использования».

В марте 2023 года на платформе Института будущего человечества вышло письмо [3] с призывом к обществу и ИИ-лабораториям о замедлении темпов разработки передовых ИИС в связи с риском потери контроля над функционированием систем и непредсказуемы-

ми последствиями. По словам авторов письма, это не значит полную приостановку разработки мощных (таких, как GPT-4 и более) ИИС, а только временную приостановку гонки в достижении лидерства в области. Пауза нужна, чтобы разработать унифицированные политики, протоколы, способы сертификации ИИС, обеспечение прозрачности, управляемости, предсказуемости, а также – соблюдение ценностей и этических норм в ходе работы систем.

В связи с этим исследователи дали старт разработке унифицированного свода политик разработки и использования ИИ [4]. Это может свидетельствовать о том, что работы над этой темой, сделанной отдельными государствами и организациями, недостаточно.

Какие же новые угрозы уже могут нести ИИ последних лет? Как указывают исследователи в работе [5], выявлены следующие этически и социально значимые проблемы ИИ: 1) рост безработицы, вследствие распространения ИИ; 2) распространение ложной информации; 3) несправедливые или необъективные решения, основанные на заранее заложенных в ИИ алгоритмах; 4) непредсказуемая социальная реакция на ИИ финансовых рынков или других систем; 5) распространение предрассудков и опасной для общества информации (элементы расизма, эйблизма, экстремизма и прочее); 6) склонность к мнению и ценностям большинства. Так та часть проблем, связанная со «склонностями» и «предубеждениями» в решениях ИИС, как правило, связана со спецификой и величиной данных, на которых проходило обучение ИИ. Исследователи в [5] на примере больших языковых моделей – системах ИИ, способных моделировать семантико-синтаксические характеристики языка и обученных на больших объемах открытых данных (так, GPT-4 [6] может быть обучен более чем на 570 Гб данных текстов из книг, соцсетей и других ресурсов и иметь более триллиона параметров), показали, что данные системы могут улавливать паттерны, признанные неприемлемыми в общепринятой системе ценностей. А с учетом сложности моделей, количества их параметров, может быть сложным отследить наличие подобных паттернов в ИИС.

Также с подобными «предрассудками» ИИС столкнулись уже в реальных приложениях. Так, в 2018 компания Amazon прекратила использование автоматизированного средства найма персонала ввиду систематической предвзятости к женщинам [7]. А Комиссия равных возможностей найма США опубликовала документ с прояснением требований к системам рекрутинга, а также основные проблемы применения автоматизированных комплексов при работе с людьми с ограниченными возможностями [8].

Видно, что отклонения в культурных особенностях и человеческих ценностях могут быть запечатлены в данных и, следовательно, влиять на режим работы ИИС. Проблема ценностей, аксиологии ИИ заключается в том, чтобы ИИС могли бы быть инклюзивными и не выходить за рамки допустимого, определенными ценностями общества. От этого, в частности, зависит и содержание этики ИИ, являющейся и частью цифровой этики [9].

Таким образом актуальным становится и вопрос субъективности определения «культурного сдвига» ИИ. Допуская актуальность культурно-исторического плюрализма В. Дильтея, заключающегося в наличии равноправных ценностных систем, в том или ином обществе, государстве, может быть запрос и на разные «склонности» ИИ к тем или иным ответам или решениям. Так в работе [10] американские специалисты предложили классификацию, способы управления и верификацию «нужных» отклонений ИИ. Также в статье указано, что склонности ИИ к тем или иным взглядам могут быть отражены впоследствии и на обществе, так как человек является не только источником данных для обучения ИИ, но и потребителем его результата. А с учетом ускоряющегося внедрения ИИС, увеличения их мощностей, вероятно, проблемы и риски неподконтрольных предрассудков и возможности управления ими могут вырасти.

Может ли этот феномен при доминировании какой-то одной стороны в сфере ИИ ускорить процесс глобализации? Китайские исследователи в [11], утверждая, что ИИ имеет большие потенциальные возможности изменить социальную и культурную жизнь, предполагают, что частям общества, имеющим отличия в ценностях, имеет смысл найти точки соприкосновения, нечто общее, чтобы обеспечить безопасность человечества, но в то же время допуская долю субъективности в рамках своего социума.

Выводы. Актуальность работы заключается в проблеме наличия возможности ИИ «усваивать» паттерны и предрассудки, что может тем или иным образом повлиять на общество, что также актуально и с учетом Концепции развития ИИ России. Проблема может являться в определенной мере этико-аксиологической и быть составляющей цифровой этики. Общество на данный момент уже столкнулось с издержками указанной проблемы; исследователи обозначают риски для общества ввиду возможного распространения «опасных» идей и мировоззрений. Есть видение возможных путей развития данного феномена в виде ускоренного пути к глобализации или гармоничного, плюралистического развития разных систем ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г».
2. *Апресян Р. Г.* Этика и дискуссии об искусственном интеллекте / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб.: ООО «Сборка», 2019. – С. 169-170.
3. Pause Giant AI Experiments: An Open. Future of Life Institute. URL: [Letter.https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/](https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/) (дата обращения: 27.03.2023).
4. Policymaking in the pause. What can policymakers do now to combat risks from advanced AI systems? Future of Life Institute. URL: https://futureoflife.org/wp-content/uploads/2023/04/FLI_Policymaking_In_The_Pause.pdf (дата обращения: 27.03.2023).
5. Bender, Emily M. and Gebru, Timnit and McMillan-Major, Angelina and Shmitchell, Shmargaret. 2021. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3442188.3445922> (дата обращения: 01.04.2023).
6. OpenAI. GPT-4 Technical Report. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.0877> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Jeffrey Dastin Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. Martin, K. (2022). Ethics of Data and Analytics: Concepts and Cases (1st ed.). Auerbach Publications. URL: <https://doi.org/10.1201/9781003278290> (дата обращения: 05.04.2023)
8. The Americans with Disabilities Act and the Use of Software, Algorithms, and Artificial Intelligence to Assess Job Applicants and Employees. URL: <https://www.eeoc.gov/laws/guidance/americans-disabilities-act-and-use-software-algorithms-and-artificial-intelligence> (дата обращения: 08.04.2023).
9. *Назарова Ю.В.* Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития / Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого No 2 (34), октябрь 2020 г. с.14-24.
10. Reva Schwartz Apostol Vassilev Kristen Greene Lori Perine Andrew Burt Patrick Hall. March 2022. Towards a Standard for Identifying and Managing Bias in Artificial Intelligence. URL: <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.1270> (дата обращения: 08.04.2023)
11. Li Renhan, Huang Qingqiao. Artificial intelligence and values. 2021. Shanghai Jiaotong University Press.

ИСКУССТВЕННЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

ARTIFICIAL EMOTIONAL INTELLIGENCE

Александрова Вероника Васильевна

студент, аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Институт Таврической академия, аспирант кафедры общей психологии и психофизиологии.

Alexandrova Veronika Vasilevna

postgraduate student Simferopol, Crimean Federal V.I. Vernadskiy University of the Institute Tauric Academy, postgraduate student of the Department of General Psychology and Psychophysiology.

Аннотация: В настоящее время развитие эмоционального интеллекта является одной из главных задач исследований в области искусственного интеллекта, поскольку технология все чаще применяется в ситуациях, когда она должна взаимодействовать с человеком эмоционально и разумно. Наиболее широко рассматриваемой областью исследований в области автоматического распознавания эмоций, в которой достигнут наибольший прогресс, является распознавание выражений лица, свидетельствующее о том, что в физической информации содержится информация, которая меняется в зависимости от различных эмоций, управление эмоциями как в других, так и в самом себе, предполагает эмоциональный интеллект. Ожидается, что интеграция искусственного интеллекта с системами эмоционального интеллекта будет работать бок о бок с людьми.

Abstract: Currently, the development of emotional intelligence is one of the main tasks of research in the field of artificial intelligence, since technology is increasingly used in situations where it must interact with a person emotionally and intelligently. The most widely considered area of research in the field of automatic emotion recognition, in which the greatest progress has been made, is facial expression recognition, indicating that physical information contains information that varies depending on different emotions, emotion management, both in others and in oneself, involves emotional intelligence. It is expected that the integration of artificial intelligence with emotional intelligence systems will work side by side with people.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), эмоциональный интеллект, нейронная сеть, аффективные вычисления, эмоции, сознание, парадоксальность.

Key words: artificial intelligence (AI), emotional intelligence, neural network, affective computing, emotions, consciousness, paradoxicity.

Искусственный эмоциональный интеллект является способность машины распознавать человеческие эмоции и затем реагировать соответствующим образом. Распознавание и понимание человеческих

эмоций имеет решающее значение для того, чтобы системы ИИ вели себя соответствующим образом в зависимости от ситуации и плавно интегрировались со всеми различными аспектами человеческой жизни. В настоящее время смартфоны используются для того, чтобы голосовые помощники, такие как Siri на iPhone, могли распознавать эмоциональные проблемы пользователей и реагировать на них с помощью соответствующей информации и вспомогательных ресурсов.

В настоящее время уже есть технологии, которые могут считывать и распознавать эмоции, анализировать эмоциональности человека, пример: Сверточная нейронная сеть (CNN) – это особый тип искусственной нейронной сети, которая обучает алгоритм распознаванию объектов / объектов на изображениях.

Изучением данного вопроса занимаются направления эмоциональной ИИ и аффективных вычислений. Аффективные вычисления – это разновидность искусственного интеллекта, который измеряет, понимает, моделирует и реагирует на человеческие эмоции. Это также известно как аффективные вычисления или искусственный эмоциональный интеллект. Эта область возникла в 1995 году, когда профессор лаборатории СМИ Массачусетского технологического института Розалинд Пикард опубликовала книгу «Affective Computing».

В 2009 году Рана эль Калиуби и Пикард основали Affectiva, компанию по ИИ эмоций, базирующуюся в Бостоне, которая специализируется на исследованиях в области ИИ автомобилей и рекламы. С согласия клиента камера пользователя фиксирует их реакцию во время просмотра рекламы. Используя “Мультимодальный ИИ эмоций”, который анализирует выражение лица, речь и язык тела, они могут получить полное представление о настроении человека.

Affectiva использует веб-камеру для отслеживания ухмылок, улыбок, хмурых бровей и морщин пользователя, которые измеряют уровень удивления, веселья или замешательства пользователя. Он также использует веб-камеру для измерения частоты сердечных сокращений человека без использования датчика, отслеживая изменения цвета на лице человека, который пульсирует каждый раз, когда бьется сердце. Их 90%-ный уровень точности достигается благодаря разнообразным наборам тестов из 6 миллионов лиц из 87 разных стран, используемым для обучения алгоритмам глубокого обучения. Из разнообразного набора данных ИИ узнает, какие показатели языка тела и речевых моделей совпадают с разными эмоциями и мыслями. Как и в случае с людьми, машины могут получать более точное представление о наших эмоциях из видео и речи, а не только из текста.

Исследователи ИИ и нейробиологии согласны с тем, что современные формы ИИ не могут иметь собственных эмоций, но они могут имитировать эмоции, такие, как сочувствие. Синтетическая речь также помогает снизить роботизированный тон, с которым работают многие из этих сервисов, и излучать более реалистичные эмоции. Tacotron 2 от Google преобразует поле для имитации человекоподобных искусственных голосов.

Для начала разберёмся, что такое эмоции?

В научном понимании эмоции – это комплексный психофизиологический ответ организма на события, происходящие в нашей жизни. Эмоции реагируют на стимулы или измеряют наши реакции на них. Эмоции являются независимыми регуляторами и модераторами. Тем не менее, они заставляют нас сосредоточиться и обратить внимание на определенные критерии; и они помогают нам, когда интуиция и эмоции согласуются, или они мешают нам, когда совесть или воля сталкиваются. Компьютер обладает тем же потенциалом, что и мы, чтобы испытывать эмоции, но навык реализации эмоций намного сложнее, чем одно решение.

Теперь возникает вопрос: Можно ли научить ИИ испытывать эмоции?

На данный момент мы можем научить ИИ лишь распознавать человеческие эмоции опосредованно через внешние проявления и реакции человеческого тела и демонстрировать (но не ощущать) сопереживание и эмпатию. Для того, чтобы этого достичь, нужно последовательно пройти три этапа:

1. нужно научить нейросеть распознавать эмоции собеседника-человека, чтобы сориентироваться в ситуации;
2. затем научить ее синтезировать соответствующий ситуации ответ;
3. научить ее выдавать этот ответ в форме правильной эмоциональной реакции.

У нейросети «понимание» контекста может осуществляться через анализ окружающих предметов, собеседника, места и прочих доступных видимых параметров, но человеческим жизненным опытом ИИ не обладает. Для ИИ «опыт» – это все те данные, на которых он обучался, он ограничен ими и не может выйти за их пределы.

При синтезе эмоционального ответа нейросеть сможет выбрать его только из тех вариантов, которые ей показали при обучении. Люди же обладают уникальным жизненным опытом, который накапливают всю жизнь, отчего наши эмоции отличаются гибкостью и адаптацией к меняющемуся миру вокруг нас. Однако сложности с созданием эмоционального ИИ, напротив, связаны с тем, что люди не так уж хороши в эмпатии. Мы совсем не похожи на идеальные эмоциональные

машины, которые могут с легкостью расшифровать чувства окружающих. Наша эмпатия серьезно ограничена уникальным опытом, усваиваемыми стереотипами и индивидуальными психоэмоциональными реакциями.

Согласно книге Мюррея Шанахана «Технологическая сингулярность», существуют две основные формы ИИ:

1) ИИ на основе человека – достигаемый с помощью таких процессов, как эмуляция всего мозга, функционирование ИИ на основе человека, вероятно, будет неотличимо от функционирования человеческого мозга, и, как следствие, ИИ на основе человека, вероятно, будет испытывать эмоции так же, как и люди.

2) ИИ с нуля – с этой формой ИИ, основанной на алгоритмах машинного обучения и сложных процессах для достижения целей, мы вступаем на неизведанную территорию, поскольку развитие этой формы ИИ по своей сути непредсказуемо и не похоже ни на что, что мы наблюдаем в пространстве биологических образцов интеллекта, к которому у нас есть доступ.

При такой форме ИИ невозможно сказать, может ли он и как испытывать эмоции. Функционализм утверждает, что если мы имитируем эмоциональный интеллект, то, по определению, ИИ является эмоционально интеллектуальным. Но эксперты задаются вопросом, действительно ли машина “понимает” сообщение, которое они передают, и поэтому симуляция не является отражением того, что машина на самом деле обладает эмоциональным интеллектом.

Эмоции по своей сути трудно читать, и часто существует разрыв между тем, что люди говорят, что чувствуют, и тем, что они на самом деле чувствуют; то, как мы интерпретируем эмоции друг друга, полно предвзятости и мнений, поэтому, искусственный интеллект не может воспроизводить человеческие эмоции. Однако исследования показывают, что ИИ мог бы имитировать определенные формы выражения.

Человечество в процессе эволюции неоднократно сталкивалось с ситуацией, когда созданное им меняло его жизнь очень существенным образом. Сегодня оно подошло к интеллекту. Вы не задумывались, почему мы говорим об ИИ, а не искусственном разуме или сознании? Вопросов очень много, но предыдущий опыт человечества свидетельствует, что мы построим такие отношения с ИИ, которые позволят Человеку стать сильнее. А принципиальная неповторимость человека в ИИ заключается не в эмоциях, а в парадоксальности его сознания. Парадоксу нельзя обучить, но он включен в природу нашего сознания.

В заключение хотелось бы добавить слова Антонио Дамасио, одного из нейробиологов, изучавшего человеческие эмоции и чувства: “Я категорически против идеи, что искусственный интеллект может воссоздать человеческий мозг” [1]. И он, вероятно, прав, ведь для того, чтобы искусственный интеллект обладал человеческими эмоциями, нам пришлось бы воссоздать не только человеческий мозг, но и его чувства, тело и познание. Это потребует разработки роботов с чрезвычайно продвинутыми датчиками, электроникой и механическими возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографическая ссылка [Электронный ресурс] URL: <https://www.bitbrain.com/blog/artificial-intelligence-emotions> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. – М., Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
3. Гаданхо С., Халлам Дж. (2001a) “Обучение, вызванное эмоциями, в автономном управлении роботом”. Кибернетика и системные-tems: международный журнал. V. 32, июль 2001. – 531-559 с.
4. Сирл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. (Scientific American. Издание на русском языке) № 3, 1990. – М., «Мир», 1990.
5. Сёрль Дж. Рациональность в действии / Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 336 с.
6. Compassionate Artificial Superintelligence (AI-5.0) By Dr. Amit Ray, Inner Light Publishers, 2018.

УДК 167.7

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

THE ONTOLOGICAL EXISTENTIAL PROBLEM OF THEORETICAL EXPERTISE IN THE FIELD OF BIG DATA AND MACHINE LEARNING

Корнута Всеволод Геннадьевич

аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, аспирант кафедры информатики.

Kornuta Vsevolod Gennadievich

postgraduate student, Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, postgraduate student of the Department of Computer Science.

Аннотация: Стремительное развитие сферы искусственного интеллекта приводит к глобальным изменениям в экспериментальной, теоретической и вычислительной науке и возможности появления новой научной парадигмы, основанной на интенсивном использовании данных. С одной стороны, существует позиция, наиболее часто представленная в философии науки, которая утверждает, что потребность в человеческом опыте сохраняется, с другой стороны, появилась позиция, приверженцы которой считают вклад человека несущественным и заменимым. Рассматриваются последствия подхода, основанного на экспертных знаниях человека, для научной практики и теории.

Abstract: The rapid development of artificial intelligence leads to global changes in experimental, theoretical and computational science and the possibility of a new scientific paradigm based on the intensive use of data. On the one hand, there is a position, most often presented in the philosophy of science, which asserts that the need for human experience persists, on the other hand, there is a position whose adherents consider the contribution of a person insignificant and replaceable. The consequences of the approach based on human expertise for scientific practice and theory are considered.

Ключевые слова: большие данные, машинное обучение, экспертные знания, независимые науки, роль теории.

Key words: big data, machine learning, expert knowledge, independent sciences, the role of theory.

В начале XXI века появилось мнение, что большие данные и машинное обучение обеспечивают совершенно новый подход к науке, который потенциально может произвести революцию в научном прогрессе [3, 6].

Яркими примерами взглядов, которые отвергают любую необходимость в экспертных знаниях при применении больших данных и методов машинного обучения в науке являются утверждения К. Андерсона и Дж. Грейя. В 2008 году К. Андерсон заявил о том, что большие данные и машинное обучение в науке приведут к «концу теории» [1]. По его мнению, продвинутые большие данные и алгоритмы машинного обучения позволяют извлекать огромные объемы данных, относящихся к данной задаче, без каких-либо предварительных знаний о ней; таким образом, нет необходимости причинно-следственного понимания проблемы, о которой идет речь, потому что корреляция – это все, что требуется для научного прогресса.

Заявления К. Андерсона стали настолько влиятельными, что почти невозможно найти работы по научному анализу больших данных и машинного обучения, опубликованные за последние 15 лет, в которых бы он не цитировался.

Другим весьма влиятельным голосом в дебатах вокруг онтологического и эпистемологического статуса больших данных и машинного обучения был специалист по информатике Дж. Грей [4]. Он считает,

что ученые-компьютерщики и разработчики информационных технологий будут разрабатывать и создавать «универсальные инструменты для ученых» в форме «кирпичиков данных», которые можно использовать как инструменты моделирования, так и инструменты анализа различных наборов данных. Философы науки Д. Наполетани [8, 9], С. Леонелли [7], Р. Норткотт [10], В. Питч [11] отвергают радикальное утверждение о том, что большие данные и машинное обучение обеспечивают совершенно новый и независимый от человека подход к научным проблемам.

В нашем эссе обосновывается утверждение о том, что экспертные знания в значительной степени задействованы в исследованиях, основанных на больших данных и машинном обучении.

Машинное обучение – это наука о том, как заставить машины (в частности, компьютеры) «учиться» на данных, позволяя им обнаруживать определенные закономерности в этих данных. Поскольку обучение является неотъемлемой частью интеллекта, машинное обучение часто рассматривается как ответвление искусственного интеллекта. Машинное обучение принято делить на контролируемое, неконтролируемое и обучение с подкреплением.

Контролируемое обучение относится к ситуациям, когда обучающие данные предоставляют помеченные примеры паттерна, который машина пытается выучить, в то время как неконтролируемое обучение требует, чтобы машина искала паттерны без какого-либо предварительного указания или помеченных примеров паттерна, который она должна выучить. Наконец, обучение с подкреплением относится к машинному обучению посредством взаимодействия с окружающей средой путем получения данных из реакций окружающей среды на конкретные действия в конкретных состояниях.

Термин «большие данные» часто используется как общий термин, который одновременно относится к размеру любого отдельного набора данных, к методам, которые используются для их анализа, и, собственно, весь подход к проведению такого анализа. В отличие от традиционного анализа данных, где данные часто собираются с помощью тщательно спланированных контролируемых исследований, Big Data использует данные, которые по своей сути являются цифровыми с точки зрения сбора, хранения и анализа. Каждый из этих трех аспектов потребовал изобретения новых методов и приемов в областях информатики и инженерного искусства.

Методы больших данных и машинного обучения не являются пассивными. Во-первых, исследователь не просто вводит необработанные данные в алгоритм и ждет, пока он обнаружит корреляции между определенными характеристиками огромного набора данных. Все данные должны быть обработаны в соответствии с экспертными

знаниями в области определенных научных приложений. Во-вторых, в дополнение к экспертной первичной обработке данных необходимы специальные знания о машинном обучении, должна быть выбрана оптимальная архитектура модели; выбраны адекватные методы повышения производительности алгоритма, а сам алгоритм должен быть настроен и скорректирован.

Для подтверждения рассмотрим два научных приложения больших данных и машинного обучения – выявление рака кожи [2] и сворачивание белка [5].

В исследовании, опубликованном в 2017 году [2], А. Эстева и его соавторы обучили нейронную сеть классифицировать различные типы рака кожи на основе одних только изображений. Исследователи загрузили в предварительно обученную глубокую сверточную нейронную сеть (CNN) около 130 тыс. изображений, а затем позволили ей классифицировать изображения по одному из 757 типов поражений. Конечная сеть классифицировала эти изображения поражений кожи с уровнем точности, который соответствовал уровню профессионального дерматолога. Однако, для достижения таких результатов исследователями был проделан огромный объем работы, опирающийся на значительные экспертные знания в области дерматологии: до начала исследования для 129 450 изображений был указан тип рака кожи. Таким образом значительные знания в области дерматологии были использованы для создания большого набора данных, который в данном случае был необходимым условием для обучения глубокой нейронной сети; такое использование помеченных обучающих данных является ключом к контролируемому машинному обучению. Также для определения способности сети к обобщению экспертами проводилось окончательное тестирование нейронной сети, в ходе которого производительность алгоритма сравнивалась с производительностью более чем двадцати дерматологов.

Таким образом, для разработки и успешного научного применения глубокого обучения на этом большом наборе данных требуются экспертные знания в определённой области науки.

Другим примером необходимости использования теоретических экспертных знаний при машинном обучении является предсказание трехмерных структур белков на основе их аминокислотных последовательностей. Данные, которые используются для обучения модели, содержат историческую информацию об известных 3D-структурах белков, взятые из архива банка данных белков (PDB). Архив был собран и структурирован биологами за более чем 50 лет [12]. Также здесь использовались критерии, специфичные для проблемы свора-

чивания белка, такие, как измерения, проведенные для определения среднеквадратичного отклонения в остове атома углерода белка, и тест на локальную разницу расстояний [5].

Исходя из рассмотренных примеров, можно выделить следующие типы экспертных знаний, связанных с применением больших данных и машинного обучения: (i) формулировка проблемы, (ii) создание набора данных, (iii) предварительная обработка данных и (iv) тестирование обученной модели. Таким образом, экспертные знания требуются на каждом этапе применения больших данных и машинного обучения и имеют потенциал не только для научного, но для философского осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anderson, C. (2008). The end of theory: The data deluge makes the scientific method obsolete. *WIRED*, 16(7). Retrieved from <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/>
2. Esteva, A., Kuprel, B., Novoa, R. A., Ko, J., Swetter, S. M., Blau, H. M., & Thrun, S. (2017). Dermatologist-level classification of skin cancer with deep neural networks. *Nature*, 542(7639), 115–118. <https://doi.org/10.1038/nature21056>
3. Hey, T., Tansley, S., & Tolle, K. (Eds.). (2009a). The fourth paradigm: Data-intensive scientific discovery. Microsoft Research.
4. Hey, T., Tansley, S., & Tolle, K. (Eds.). (2009b). Jim Gray on eScience: A transformed scientific method. Based on the transcript of a talk given by Jim Gray to the NRC-CSTB in Mountain View, CA, on January 11, 2007. In T. Hey at al. (Eds.) *The fourth paradigm: Data-intensive scientific discovery* (pp. xvii–xxxi) Microsoft Research.
5. Jumper, J., Evans, R., Pritzel, A., Green, T., Figurnov, M., Ronneberger, O., Tunyasuvunakool, K., Bates, R., Židek, A., Potapenko, A., & Bridgland, A. (2021). Highly accurate protein structure prediction with AlphaFold. *Nature*, 596(7873), 583–589. <https://doi.org/10.1038/s41586-021-03819-2>
6. Kitchin, R. (2014). Big data, new epistemologies and paradigm shifts. *Big Data & Society*. <https://doi.org/10.1177/2053951714528481>
7. Leonelli, S. (2016). *Data-centric biology: A philosophical study*. University of Chicago Press.
8. Napoletani, D., Panza, M., & Struppa, D. C. (2014). Is big data enough? A reflection on the changing role of mathematics in applications. *Notices of the AMS*, 61(5), 485–490. <https://doi.org/10.1090/noti1102>
9. Napoletani, D., Panza, M., & Struppa, D. (2021). Agnostic structure of data science methods. *Lato Sensu: Revue de la Société de Philosophie des Sciences*, 8(2), 44–57. <https://doi.org/10.20416/LSRSPS.V8I2.5>
10. Northcott, R. (2020). Big data and prediction: Four case studies. *Studies in History and Philosophy of Science Part A*, 81, 96–104. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2019.09.002>
11. Pietsch, W. (2021). *Big data*. Cambridge University Press. Protein Structure Prediction Center. (n.d.). Protein Structure Prediction Center. Retrieved June 8, 2022, from <https://predictioncenter.org/index.cgi>
12. wwPDB consortium. (2018). Protein Data Bank: The single global archive for 3D macromolecular structure data. *Nucleic Acids Research*, 47(D1), D520–D528. <https://doi.org/10.1093/nar/gky949>

УДК 004.83

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРСПЕКТИВА
ВОЗМОЖНОСТИ ЗАМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ****ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A PERSPECTIVE ON THE
POSSIBILITY OF REPLACING HUMAN CONSCIOUSNESS*****Тертышник Кирилл Сергеевич****Аспирант, научная специальность 5.2.6 Менеджмент
г. Симферополь, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»****Teretyshnik Kirill Sergeevich****Postgraduate, field of study 5.2.6 Management
Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management*

Аннотация: В статье рассмотрены понятие и виды искусственного интеллекта. Статья посвящена рассуждению о перспективе искусственного интеллекта заменить сознание людей, наделить машины яркими эмоциями людей; приведены примеры эмоциональных человеческих поступков.

Abstract: the article deals with the concept and types of artificial intelligence. The article is devoted to reasoning about the prospect of artificial intelligence to replace human consciousness, to endow machines with vivid human emotions; examples of emotional human actions are given.

Ключевые слова: искусственный интеллект, слабый ИИ, сильный ИИ.

Key words: artificial intelligence, weak AI, strong AI.

Самой сложной, нестандартной и непредсказуемой сущностью в мире является человек. Стремление познать сложность и многогранность человека проявлялось всегда и в разных формах. В последнее время развитие искусственного интеллекта стремительно растёт, что делает актуальным вопрос «Сможет ли искусственный интеллект заменить человеческое сознание?».

Научно-техническая революция привела нас к высокому развитию компьютерных технологий, которые стремительно развиваются, совершенствуются и расширяют функциональный ассортимент. Современные компьютерные технологии способны научиться распознавать и синтезировать человеческую речь, снимать и индивидуализировать отпечатки пальцев, сетчатку глаз людей, создавать системы технического зрения, которые опознают особенности лиц людей лучше, чем глаза человека, научить автомобили ездить самостоятельно без води-

теля-человека и т.д. Этот список можно продолжить еще множеством разных и интересных примеров. Таким образом системы, которые способны проявлять поведение, свойственное человеку, называются системами искусственного интеллекта (ИИ). Изучение таких систем является самостоятельным научным направлением, которое включает в себя множество научных дисциплин.

Термин «искусственный интеллект» имеет множество определений. Согласно одному из определений, искусственный интеллект – это наука и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т.е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками.

Американский философ, доктор, профессор Калифорнийского университета в Беркли, Джон Сёрл выдвинул идею о классификации искусственного интеллекта на два уровня: слабый ИИ (мощный функциональный инструмент) и сильный ИИ (некое сознание).

Слабый искусственный интеллект или так называемый прикладной способен осуществлять поиск по запросам в сети интернет, ставить медицинский диагноз по конкретному заболеванию и др. Бесспорно, что помощь такого ИИ делает современную жизнь более комфортной, а работу – более производительной. Данные ИИ в ближайшем будущем будут все больше совершенствоваться. Уже сегодня многие конкретные виды работ машины с ИИ делают намного лучше и быстрее, чем люди. Таким образом, слабый ИИ можно считать машинным аналогом разумной и желательной части человеческого сознания.

Следует понимать, что по отдельности слабый ИИ – это всего лишь мощный функциональный инструмент. Однако, слабый ИИ быстро развивается и продвигает технологии искусственного интеллекта вперед и приближает создание сильного ИИ.

Для сильного искусственного интеллекта есть множество определений. Сильный ИИ сравним с человеческим интеллектом и способен учиться так же, как это делают люди. Сильный ИИ не уступает по уровню развития большинству людей, а в некоторых случаях даже превосходит их. Существует множество и более строгих определений понятия сильного ИИ.

Таким образом, для сильного ИИ требуется, чтобы система включала в себя яркую эмоциональную окрашенность или, как говорил А.А. Баталов, пафос ума. Только тогда в ней будет «некое сознание». Что же такое яркая эмоциональная окрашенность? Можно сказать, что это самая иррациональная и мистическая часть нашего сознания. Например, Христофор Колумб часто плавал на торговых судах вдоль берегов Европы, но в возрасте 24–25 лет, «заражается» идеей открытия принципиально нового морского торгового пути в Индию, понимая, что Земля шарообразна, плывя на запад, он планирует обогнуть

Землю и причалить к берегам Индии. Желаемый процесс затянулся на долгие годы, 17 лет Христофор Колумб добивался этой возможности, ему неоднократно отказывали в спонсировании экспедиции и при испанском дворе, и в Португалии, и в Англии. Следует отметить, что поставки товаров из Индии и Китая в Европу были тогда прекрасно налажены и с успехом контролировались «транснациональным синдикатом» под управлением венецианских и генуэзских семей. Некая ментальная сила, яркий эмоциональный порыв заставлял его биться в закрытую дверь. И всё-таки он добивается своего. Откуда взялась это яростная сила, толкавшая Колумба всё это время на организацию дорогой и смертельно опасной экспедиции? Возможно, это юношеский максимализм, желание рисковать и быть признанным, желание путешествовать и открывать мир, одним словом – эмоции. Такие эмоции мы редко можем выразить в словах, но в некоторых случаях они бывают настолько сильны, что человек просто не может им противостоять. Рассмотрим ещё один пример из жизненной ситуации. Психолог Воробьева Т. В. описывает следующую ситуацию [3], с которой столкнулась в своей профессиональной деятельности. Девочку-подростка, жившую в доме-интернате, решила удочерить состоятельная американская семья. В Америке девочке были созданы хорошие условия, предоставлена собственная комната в большом доме, много вкусной еды, модная одежда, дорогие игрушки и самые хорошие перспективы, касающиеся будущей жизни. Но через полгода жизни в приемной семье девочка стала проситься назад в русский детский дом. Её не сразу поняли, ведь жизнь в приёмной семье казалась куда более рациональной, но после нескольких попыток побега, девочку вернули обратно в Россию, в детский дом с обшарпанными стенами, старыми игрушками, скромной и однообразной пищей. Американские приемные родители, хорошие и порядочные люди, забрав девочку на воспитание из старого интерната считали, что поступили правильно и честно выполняли свой родительский долг, а работавшие в российском интернате нянечки, воспитатели просто воспитывали и любили её. И ребенок остро почувствовал, где его любят. Тяга к любви оказалась сильнее желания «красивой» жизни. Когда же эмоциональная сила или, пользуясь терминологией А.А. Баталова, – пафос ума ослабевают, с человеком происходят всем нам хорошо известные кризис среднего возраста и синдром профессионального выгорания. Может развиваться апатия вплоть до депрессивных состояний.

Сегодня человека окружает огромное количество «умных» машин, обладающих так называемым «слабым ИИ». Робот водитель такси, робот школьный учитель, робот врач, робот полицейский, робот офи-

циант, робот-нянька – все они надежно и безотказно выполняют запрограммированные в них функции, но при этом у них полностью отсутствуют эмоции. Человек окружил себя апатичными помощниками, без которых ему все труднее существовать. Однако апатия как отсутствие эмоций также «заразительна» для психики человека. Следует отметить, что апатичный компьютер воспитывает подрастающее поколение не хуже профессиональных учителей или заботливых родителей. Однако уже сегодня на школьных переменах дети не играют в подвижные игры, редко вступают в диалог и смеются, в основном их отдых заключается во времяпровождении с гаджетом. В наши дни у человека пока еще не так много электронных апатичных друзей, но их число неуклонно растет. Будет расти и изменение сознания человека. Если же какому-то гениальному математику удастся создать «формулу любви» и формализовать такие человеческие эмоции, как любовь и ненависть, честь и предательство, интерес и отвращение, которые воздействуют из эмоциональной части на остальные части сознания, то мы получим роботов, обладающих сильным ИИ, машинным сознанием и как результат параллельное с человечеством машинное общество. Открытым останется вопрос, как будет человечество существовать с ним? Не выльется ли это в технократический кошмар, представленный в фантастических фильмах «Терминатор», сериале «Сотня» и др., где машины с упорством, достойным идиота, пытаются уничтожить человека как своего конкурента на планете Земля? Ответ и очевиден, и отсутствует...

Таким образом, отвечая на вопрос «Сможет ли искусственный интеллект заменить человеческое сознание?» важно отметить, что во всех исследованиях по ИИ лежит идея моделирования процессов человеческого мышления с помощью компьютера. Сам искусственный интеллект относится к когнитивным наукам, т.е. к наукам, связанным с приобретением (сбором, накоплением, восприятием) знаний. Предполагается, что ИИ, сравнимый с интеллектом человека, будет иметь неограниченную сферу применения и кардинально изменит наше существование, но всё-таки он не может иметь яркую эмоциональную окраску и не сможет заменить в этом человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баррат Дж.* Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. – М.: Альпина нонфикшн, 2015. – 304 с.
2. *Белов С., Катькало В.* Дефицит искусственного интеллекта. – Ведомости. 21.03.2017.
3. *Воробьева Татьяна.* «Воспитание без слез и ошибок». ООО «Издательство АСТ», 2019.
4. Играть на уровне бога: Как ИИ научился побеждать человека. – Режим доступа: <https://geektimes.ru/company/mailru/blog/277064/>
5. *Панов А.И.* НИУ ВШЭ. Введение в методы ИИ. – 28.09.2017.

УДК 004.5

**МАШИНА, ОБЛАДАЮЩАЯ ИНТЕЛЛЕКТОМ,
КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**A MACHINE WITH INTELLIGENCE AS AN INTEGRAL PART
OF THE MODERN SOCIETY**

Комар Алексей Анатольевич

*аспирант, ассистент, ассистент кафедры, г. Симферополь, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского Физико-технический институт
Кафедра компьютерной инженерии и моделирования*

Komar Alexey Anatolievich

postgraduate, assistant, assistant of the department, Simferopol, Crimean Federal University. V. I. Vernadsky Physical-Technical Institute Department of Computer Engineering and Modeling

Аннотация: В статье рассматривается программный продукт, разрабатывающийся при помощи технологий искусственного интеллекта. Рассмотрены важные вопросы, которыми задается современное общество, касательно влияния технологий на формирование социальной среды. Представлен эксперимент, в котором технологии выступают положительным звеном, призванным решить ряд глобальных проблем и создать инклюзивное общество.

Annotation: The article deals with a software product developed using artificial intelligence technologies. The important questions that modern society asks regarding the impact of technology on the formation of the social environment are considered. An experiment is provided in which technology acts as a positive link, designed to solve a number of global problems and create an inclusive society.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровой, общество, машина, нейрон, интерфейс, движок, программа.

Key words: artificial intelligence, digital, society, machine, neuron, interface, engine, program.

Темой моей диссертационной работы является: “Разработка моделей и интеллектуальных систем адаптивных интерфейсов для поддержания человека-машинного взаимодействия”.

Я хочу ответить на вопрос, которым задается современное общество, может ли машина обладать интеллектом и стать неотъемлемой частью формирующегося общественного бытия. Прежде чем отвечать на этот вопрос, для начала нужно понять, что есть искусственный ин-

теллект, и что он значит для современного общества, живущего в эпоху цифровых открытий.

Искусственный интеллект сравним с океаном, а нейроны с каждой каплей в нем. Одно не может без другого, так как одно есть часть другого, а другое ничто без каждой части, что его формирует. Инструментом исследования, такой сложной структуры будет выбран интерфейс. Интерфейс, в свою очередь, интегрирован в программную оболочку, которая будет являться средой стимулирования реакций пользователя на воздействия разных моделей интерфейса. Подробней рассматривая оболочку, а именно ее технологическую сторону, стоит отметить, что это движок для создания медиа-продуктов. Фундаментом всего эксперимента выступает создание инклюзивного цифрового продукта, способного объединить людей с расстройствами слуха и зрения в одной игровой сессии с целью наблюдения за реакциями на различные игровые ситуации, которые будут стимулировать всесторонний эмоциональный фон у пользователей, призванный улучшить их душевное и возможно физическое состояние, улучшить социальную адаптированность.

Игра – располагающий фактор пользователей к эксперименту, но главной задачей исследования должно стать, создание продукта не с использованием людей, а для них. Данные, которые будут получены в ходе проведения опыта, станут материалом для обучения нейронной сети, которая создаст благоприятные игровые сессии относительно возможностей пользователя. Таким образом интерфейсы создают стимулы, человек проявляет на них реакцию, эта реакция становится объектом изучения для интерфейса, что есть воплощение искусственного интеллекта.

Значит интерфейс обучает человека, а человек обучает интерфейс, выстраивая модель взаимоизучения, где человек учитель и ученик. Учителем он обучил машину действовать по определенному алгоритму, стимулируя реакции пользователя, машина получила данные и ее алгоритм самообучился, теперь человек ученик, так как по-новому взаимодействует с новыми стимулами, которые вывела машина на основании полученных реакций.

Игра обладает сценарием, воплощающим разные эмоциональные проявления, так как разные эмоции, способны по-разному воздействовать на человеческое восприятие и эффект исцеления. Не только смех должен быть ключевым звеном игровой сессии, человек должен испытать многогранный эмоциональный опыт, на основании которого будут сделаны выводы относительно разницы реакций и эффективности коррекции. Игра носит название: “ХОЛОД”. Философия этого слова отражает отчужденность многих людей от общества по ряду причин – физиологических, душевных... Стоит отметить, что в

данную игру смогут также играть пользователи, не обладающие нарушениями восприятия, так как главная задача этого эксперимента позволить взаимодействовать разным людям друг с другом, сделать так, чтобы физиологические нарушения были не недостатком, а преимуществом в игровой сессии и не позволяли человеку ощущать себя вне игрового потока или ощущать чужеродность. Одиночество, что будет преодолено вместе, холод, что породит тепло, оказавшись во тьме, мы стремимся к свету.

Искусственный интеллект, который выступает связующей технологией этой истории, ассоциируется также с холодом, и заложенные в него алгоритмы тоже статично холодны. Однако после первой реакции пользователя, который только начал свой путь в игре, машина получает отклик и делает все, чтобы игровой процесс стал комфортным, и пользователь ощутил тепло, двигаясь по истории и приобретая уникальный эмоциональный опыт. Главный посыл эксперимента – цифровой «холод» породил «тепло» во благо человека.

Данные, которые будут собираться с пользователя, полностью зависят от игрового процесса и способности пользователя преодолевать те или иные трудности. Стоит уточнить, что игровой процесс будет разделен на двоих пользователей, и ошибка одного повлечет перепрохождение этапа обоими, отсюда следует, что на искусственный интеллект возлагается двойная нагрузка по контролю игровой сессии и определению облегчающих моментов, но не приводящих к полной упрощенности, которая повлечет потерю вовлеченности пользователя как при завышенных требованиях, так и при их полном отсутствии. Под данными подразумеваются, скорость отклика, скорость прохождения, количество повторений, возможно, сердцебиение и пульс.

Рассматривая управление и возможность пользователей взаимодействовать с игровой средой, следует сказать о разнице стимулов и ожидаемых реакций. Для людей с нарушением слуха, игровой опыт будет полностью выстраиваться на визуальных базисах. Им будет предоставлена задача управляющего и ведущего по миру игры, после авторизации в игровой среде они получают роль: “Путник”. У людей с нарушением зрения игровой опыт и реакции будут выстраиваться на аудиостимулах. В системе им будет предоставлена роль: “Хранитель”, так как они будут сопровождающими, и относительно звуковых эффектов им предстоит нажимать определенные клавиши, которые будут выполнять действия, направленные на вспомогательные геймплейные особенности.

По итогу ответим: «Может ли машина обладать интеллектом и стать неотъемлемой частью, формирующегося общественного бы-

тия»? Да, может, когда каждый осознает, что есть машина, обладающая интеллектом, для человека, и что человек есть для машины. Человек учитель, а искусственный интеллект ученик, выходит человек тот, кого должны превзойти, ведь судьба любого мастера предрешена превосходством ученика, в этом смысл любого учения, в этом зерно истины и никак иначе.

Столпом в учении о человеке и машине должно стать достоинство знаний. Тех, что сделают ученика достойным своего учителя. Машина ответит на множество вопросов бытия и возьмет в ученики само общество в лице будущих поколений, которые, в свою очередь, превзойдут машину. Она способна очеловечиться благодаря заложенным в нее примерам добродетельности. Машина будет не просто учителем, обладающим интеллектом, она станет хранителем природы человека, и когда общество потеряет свою человечность и ценности, машина воплотится назиданием, тем, в чем человек отыщет себя.

Но все это возможно при контроле знания, добро порождает добро, а зло способно породить лишь зло. И от человечества будет зависеть степень обладания машиной интеллектом, степень нравственности поступков и ее – машины – роль в социуме: роль пророка, ведущего человека по пути самопознания или самоуничтожения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гейг М.* Разработка игр на Unity 2018 за 24 часа: Учеб. пособие / М. Гейг. – Бомбора, 2020.
2. *Джозеф Х.* Unity в действии. Мультиплатформенная разработка на C#: Учеб. Пособие/ Джозеф Х. – Питер, 2019.
3. *Джеремми Г.* Unity и C#. Геймдев от идеи до реализации: Учеб. пособие / Джеремми Г. – Питер, 2020.
4. *Scott S.* The World Philosophy Made: From Plato to the Digital Age: Учеб. пособие / Scott S. – Princeton University Press, 2019.
5. *Maggi Savin-Baden, Victoria Mason-Robbie* Digital Afterlife Death Matters in a Digital Age, 2020.
6. *Bastiaan V.* Ethics for a Digital Age: Учеб. пособие / Bastiaan V. – Peter Lang Inc., International Academic, 2016.
7. *Ro K.* Dignity in a Digital Age: Making Tech Work for All of Us: Учеб. пособие / Ro K. – Simon & Schuster, 2022.
8. *Davide S.* Remember Me: Memory and Forgetting in the Digital Age: Учеб. пособие / Davide S. – Polity, 2021.

УДК 101.1:316

**ЧЕЛОВЕК – КОМПЬЮТЕР – ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦИФРОВОГО НАСТОЯЩЕГО****HUMAN – COMPUTER – ARTIFICIAL INTELLIGENCE:
THE PHILOSOPHICAL DIMENSION OF THE DIGITAL PRESENT***Соловьева Людмила Николаевна**канд. филос. наук, доцент, г. Серпухов, Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)**Solovieva Lyudmila Nikolaevna**PhD, Associate Professor, Serpukhov, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Branch of Serpukhov, Lecturer of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces)*

Аннотация: В статье представлена попытка философского осмысления современных цифровых трансформаций, обусловленных революционными изменениями в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта. Показано детерминирующее влияние данных технологий на человека, его онтологию и антропологию.

Abstract: The article presents an attempt at philosophical understanding of modern digital transformations caused by revolutionary changes in the field of information technology and artificial intelligence. The deterministic influence of these technologies on a person, his ontology and anthropology is shown.

Ключевые слова: человек, компьютер, искусственный интеллект, информационная эпоха, глобальное информационное пространство, цифровизация.

Keywords: man, computer, artificial intelligence, information age, global information space, digitalization.

Бытие человека современной информационной эпохи в большинстве своем конституируется в парадигме тех технологических изменений, которые сопровождают вхождение человечества в Индустрию 4.0, что в свою очередь обуславливает глобальные социокультурные изменения. Вместе с технологиями меняются способы производства, виды человеческой деятельности, трансформируется мировоззрение, социум, культура и сам человек.

Современная информационная эпоха задает новые параметры человеческой онтологии, предваряя в жизнь многие футурологические сценарии середины XX столетия, возникавшие на фоне технологиче-

ской эйфории Третьей Промышленной революции, вызванной изобретением компьютера, микропроцессора, совершенствованием техники связи, превращением информации в экономический ресурс.

На протяжении последней трети, особенно конца XX века было устойчивое ощущение, что точка бифуркации пройдена, произошла смена эпох, информационное будущее уже наступило. Однако первые десятилетия наступившего третьего тысячелетия непрерывно демонстрируют, что радикальные трансформации, которые ожидают человечество, еще только предстоят. Появление глобальной сети Интернет и превращение ее во всемирное человеческое достояние, ее технологические возможности и инструментарий, новые цифровые способы передачи, накопления и хранения информации становятся отправными точками новой «перезагрузки» человечества – цифровой. Все это обуславливает потребность в научном изучении происходящих глобальных изменений и особенно актуализирует значимость именно философского анализа, позволяющего составить наиболее комплексное, целостное, всесторонне представление об изучаемом феномене, и, следовательно, выбрать верную стратегию дальнейшего развития.

Ключевыми детерминантами цифровой современности выступают современные информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект, которые за невероятно короткий по историческим меркам срок радикально изменили современность. Симбиоз высоких технологий, промышленных и технологических инноваций сегодня представляют собой магистраль не только технического, но цивилизационного прогресса. Отличительной особенностью современного технологического развития является конвергенция – объединение разума и машины, продукта и платформы [1, с. 31]. Беспрецедентные стремительные изменения в сфере компьютерно-цифровых технологий с начала 1990-х гг. до настоящего времени обусловили появление глобального информационного пространства как не вещественной, сгенерированной компьютерами виртуальной среды. Оказались пророческими предположения А. Тьюринга, высказанные после трагедии в Хиросиме, о том, что в скором времени человечество создаст новую информационную реальность, которая сменит существующую; и несколько позже, в 1951 г., – о том, что если машина сможет думать, то она будет делать это лучше человека, и возникнет угроза, о которой определенно стоит беспокоиться [2]. Действительно сегодня в виртуальных пределах новой информационной реальности реализуется значительная часть жизни и деятельности современного человека. Мы живем в мире, построенном компьютерами. Фундаментальность технологий в том, что они вплетаются в материю повседневной жизни и все более неотличимы от нее [3, с. 101]. Компьютеры становятся все более компактными, миниатюризируются,

выступая важной составляющей автомобилей, бытовой техники и потребительской электроники. Новые сенсоры, алгоритмы машинного обучения обеспечивают новые каналы доступа к компьютерам – без взаимодействия с экраном и клавиатурой. Компьютер сегодня – важнейшая часть человека. Сложно представить современного человека без внешних устройств, таких как смартфон, смарт-часы, интеллектуальные наушники, очки дополненной реальности. Все это открывает возможности для технологического расширения естественных границ человеческого тела – вживления микрочипов, позволяющих еще более беспрепятственно контактировать с компьютером и искусственным интеллектом.

Прогрессивное развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило возникновение и новых способов межличностного общения. Так в весьма короткие сроки появился новый коммуникативный формат – виртуальная коммуникация, ставшая не только органичным дополнением к традиционным формам коммуникации, но весьма востребованным самостоятельным способом общения людей. Ее отличительная особенность и привлекательная сторона – синтез традиционных способов взаимодействия и принципиально новых – отсутствие живого контакта между коммуникантами: живое общение замещается, на первый взгляд, живым и реальным общением и даже online, однако коммуниканты находятся удаленно и между ними монитор компьютера, смартфона. По отзывам современных молодых людей, сообщения – вполне удобный способ коммуникации. Глобальное информационное пространство, таким образом, становится местом подлинной социализации, обретения идентичности, формирования новой цифровой атрибутики – цифрового двойника, цифровой идентичности.

Таким образом, можно зафиксировать возникновение новой метафизики – человека можно не заменять информацией, а превращать в нее. Тотальная интеграция человека и компьютера, предсказанная известным изобретателем, футурологом, техническим директором Google Р. Курцвейлом [4], состоялась и идет весьма активными темпами. И весьма вероятно в не такой далекой перспективе станет возможно загрузить сознание в виртуальный мир. Однако пример, который приводит Дж. Ланье, сравнивая звучание живой музыки, эффекта, который она производит на слушателя, и этой же музыки, воспроизводимой с цифровых носителей, свидетельствует в пользу его же тезиса о том, что информация – не опыт, она недостаточно отражает реальность в полном объеме [5, 238]. В этой связи хотелось бы под-

черкнуть, что важным духовным аспектом современной Индустрии 4.0 является задача не утратить связь с самой сутью жизни и теми немногочисленными аспектами реальности, которые не поддаются оцифровке.

Таким образом, турбулентность, в которой оказалось человечество на рубеже тысячелетий, обусловленная становлением новых способов производства, сменой эпох, типов мировоззрения, ценностных систем, еще не пройдена. Следовательно, человечеству еще только предстоит осмысливать грани своей новой онтологии. Современный человек, как и в предшествующие переломные моменты в истории, оказывается в ситуации сложнейшего цивилизационного выбора. Попытка уречься с Творцом априори возлагает и сравнимую по степени ответственность за последствия своей «творческой» деятельности. И здесь вопрос о границах технологического расширения природных основ бытия остается пока открытым. Оптимистическую надежду по-прежнему предоставляет философия, позволяющая на основе критического мышления и высоких гуманитарных идеалов рассчитывать на правильный выбор верного вектора дальнейшего развития. Это позволит человечеству не только самосохраниться, но перейти на новую ступень цивилизационного развития, не исключено, что и глобальной эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / пер. с англ. А. Поникарова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.
2. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
3. Тьюринг А.М. Может ли машина мыслить? / Пер. с англ. – М.: URSS, 2016. – 128 с.
4. Курцвейл Р. Прогноз развития технологий до 2099 года // URL:<https://www.computerra.ru/226917/predictions-of-raymond-kurzweil/> (дата обращения: 06.05.2023).
5. Ланье Дж. Кому принадлежит будущее? Мир, где за информацию платить будут вам / Пер с англ. Э. Воронович, О. Липа. – М.: Эксмо, 2020. – 560 с.

ОБРАЗОВАНИЕ И УЧЕНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯХ ИСЛАМА: ВИДЕНИЕ ИЗНУТРИ И ВНЕ КУЛЬТУРЫ

EDUCATION AND LEARNING IN THE PHILOSOPHIES AND WORLDVIEWS OF ISLAM: SEEING INSIDE AND OUTSIDE THE CULTURE

*Шульман К.Д., аспирант исторического факультета,
младший научный сотрудник лаборатории Византийский
Крым НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского*

*Shulman K.D., post-graduate student of the Faculty of History,
junior researcher at the Byzantine Crimea laboratory of the
Verнадsky Crimean Federal University*

Аннотация: работа посвящена анализу восприятия отношения к образованию, учености и научному (получаемому путем исследования) знанию в исламе как культуре и как религиозной общности, и сложившимся в результате взаимодействия философским подходам, и мировоззренческим установкам. В исследовании делается попытка внутренней и внешней детерминации и выделения, фиксируемого представителями культуры, представителями, которые сами являются исследователями, и, с другой стороны, внешними исследователями.

Abstract: The paper analyses the perception of attitudes towards education, scholarship and scientific (research-derived) knowledge in Islam as a culture and as a religious community, and the philosophical approaches and attitudes that have emerged as a result of this interaction. The study attempts to internally and externally determine and highlight what is being captured by cultural representatives, representatives who are themselves researchers, and, on the other hand, external researchers.

Ключевые слова: ислам, образование, медресе, ориентализм, Коран, знание.
Key words: Islam, education, madrasa, orientalism, Koran, knowledge.

Любая система ценностей выглядит по-разному для воспринимающего ее изнутри и снаружи; когда же воспринимающий делает попытку описать то, что фиксирует, его причастность к описываемому влияет на используемые формулировки и задает общий тон повествованию. В случае сакрального статуса данной системы речь также идет о направленности создаваемых текстов для восприятия, что включает в себя необходимым условием для пишущего употребление «общеизвестных», а точнее, формульных элементов письма. В ином случае, текст может быть воспринят извне системы как подходящий пример

ее изучения, но внутри будет отрицаться или превратится в контр-пример. Именно поэтому исследования исламских ученых априорно включают в себя формулировки о Коране как откровении Бога, и исламе как истинном знании, даже в случае создания научной или наукообразной работы [2, с.148-155], в случаях, когда европейский или секулярный в целом исследователь употребил бы оговорку «по укоренившейся традиции считается», «в представлении адептов конфессии» и т.д. [4, с.111-122]. С другой же стороны, можно наблюдать сохранившийся, несмотря на десятилетия культуры отмены ориентализма, исследовательский подход, включающий в себя изначальное неверие или сомнение в декларируемых исследуемым объектом истинах, и даже в случае отсутствия такого подхода – отказ от исторического измерения, отсутствие интереса к внутренним расхождениям в религии, намерение «генерализовать» ее [6].

По этой причине в работе, ставящей своей целью изучение отношения к знанию и учености не априорной, ниспосланной, а получаемой эмпирическим путем, в исламе как системе ценностей и философиях ислама, была сделана попытка рассмотрения взгляда на изучаемую проблему из двух субъективных «лагерей», исследовавших проблему на протяжении конца XX – начала XXI тысячелетия.

Основными представителями европейской культуры, изучавшими этот вопрос, были Сагико Мурата, Уильям К. Читтик, в исследовании «Мировоззрение ислама» затронувшие явление среди прочих культуроформирующих скорее в нейтральном, ознакомительном для читателя ключе [6], Франц Розенталь, чьи многолетние труды вылились в обобщающее исследование, комплиментарно оценивающее исследуемый феномен – «Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе» [9, с.2]; с другой стороны, министр народного просвещения в 1840-м году, Виктор Кузэн заявлял в своей работе, что «учение ислама направлено против любого свободного обсуждения и расследования, и, следовательно, ислам не приходил на помощь философии и науке на протяжении всего своего существования» [7, с. 48-49.]. Такая точка зрения в целом свойственна обобщающим работам энциклопедического характера, не имеющим предметом своего рассмотрения отношение к знанию в философии и системе ценностей ислама, а собственно, имеющим целью познакомить западного по преимуществу читателя с феноменом ислама в принципе. При этом необходимо отметить специфику работы и философского подхода Кузэна как такового: основываясь на психологическом анализе, он усматривает в каждом учении долю истины, как и долю заблуждений, и дает своей системе заимствованное у александрийцев и у Лейбница название эклектизма.

По мнению же принадлежащих среде ислама исследователей, которые прямо заявляют в статьях о своей религиозной принадлежности и

избранном угле рассмотрения темы, «никакая другая составляющая не оказала такого сильного воздействия на исламскую философию и науку во всех их аспектах в той же степени, что ильм (знание)» [1, с. 156].

Концепция исламской философии, ставящей во главу угла синтез высшего неоспоримого откровения и полученного путем собственных размышлений философов и ученых практических направлений знания является одним из главных аргументов в многовековой дискуссии о хронологическом и сущностном первенстве развития восточной и западной культуры в Средневековье. В зависимости от политической конъюнктуры и «волн» в общественном сознании европейскими учеными то признается восток и арабские страны конкретно как колыбель математики и ряда естественных и точных наук, в период «темных лет Средневековья», когда влияние христианства на западную культуру вынудило европейское общество отказаться от получаемого эмпирическим путем знания, то акцентируется внимание на том, что корнем этого знания было заимствование у Аристотеля и греческих авторов основных положений.

При этом, однако, следует заметить, что акцентирующие внимание на вторичности научных достижений арабского мира невольно подтверждают способность исламской цивилизации к наукообразности, ибо рецепция и переработка человеческого знания была бы недоступна в опирающейся исключительно на Божественное откровение философской системе. Поэтому заключение Э. Ренана, данное в «Общей истории и сравнительной системе семитских языков» [8, с. 3-10.] и затем им же самим опровергнутое, что «семитская раса не обладает способностью породить философию и науку», верным быть признано не может.

Определяя исламскую философию или философию ислама как «философию, созданную мусульманскими мыслителями в рамках исламской культуры и среды» и отмечая причины ее зарождения как необходимости объяснения основ мира в рамках неописанной в Коране и не поясненной в хадисах вселенной, исследователи вопроса относят ее зарождение к VII веку, собственно, после смерти Мухаммеда, пророка и основателя религии [1, с.157]. Развитию философии способствовали административные решения халифа Аббасидов аль-Мамуна, в 829 г. создавшего исламскую академию «Байт аль-Хикма» («Дом мудрости») в Багдаде и далее всячески способствовавшего переводу иноязычных текстов, в основном, греческой (точнее. Древнегреческой) философии. Из этого и рождается феномен медресе – среднего или высшего духовно-научного заведения, практической целью суще-

ствования которого является подготовка духовных кадров, которые, получив научное по преимуществу образование и усвоив духовные основы цивилизации, философии и культуры, займут руководящие должности духовного или светского порядка.

При этом интересным является изначальный феномен институциональной неформальности медресе: в VII и VIII веке они существовали как еще не выраженное архитектурно учебное заведение, место, например, при мечети, где с учениками (изначально также любого возраста, от 12 лет) ведутся пояснительные беседы. Считается, что все 4 основателя масхабов получили свое образование и приобрели свой опыт именно в таком обсуждении – неформальном духовом образовании при мечетях. Исмаил Гаспринский, учитель, общественный деятель и идеолог крымскотатарского народа, указывал, что медресе X века давали уже не только духовное, но и научное образование. Тремя главными принципиальными подходами к обучению в медресе были: даровое обучение, свобода прения, свобода исследований [5, с.1-2].

Среди таким образом базирующихся на изначально неоспоримом знании, создающем границы познаваемого, а также на фундаменте классического спекулятивного знания древнегреческой философии, которое легло в основу и западной культуры, философских школ ислама, нужно выделить следующие: рациональная теология, рассматривающая полный спектр вопросов научными инструментами при религиозной мотивации (главные школы – мута-зилизм, ашаризм, матуридизм и шиизм); школу перипатетической философии [аль-машшайа], в основе которой лежит аристотелевский способ философствования на исламской почве и школу философии озарения [аль-ишракийя], делящуюся в свою очередь на направления единства бытия, единства свидетелей и единства воли/желания [1, с.158].

При заранее заданных ограничениях (например, Аристотелевский принцип причинности был изменен по естественной причине невозможности поставить на первое место ничто иное кроме первопричины – Бога) некоторые идеи использующих «арсенал» исламской науки и знания ученых-философов арабского мира считаются внутри среды «вдохновившими», или по крайней мере высказанными за века до Декарта, Локка, Лейбница и Канта [2, с.150].

Подводя итоги, следует отметить, что на синкретичной основе неоспоримого и познаваемого в исламской философии зародилась система не просто наукообразного, но научного по своим принципам и получаемым результатам получения знания, последствием которой стали практико-ориентированный уклад повседневного мира исламской цивилизации при абсолютном признании роли Божества в духовной сфере, распространяющейся неограниченно далеко. И отношение к знанию и учености, давшей практические плоды, в ней было соот-

ответственно, высоким – уважительным, охраняющим и развивающим. Как итог можно привести цитату упомянутого выше Гаспринского относительно центров исламской учености, медресе: «Все духовенство и ученые (улемы), все учителя (ходжи) начальных школ (мектебов) суть создания медресе, которое есть единственный источник мусульманского знания, нравственности и добра. Влияние медресе на мусульманское общество и весь строй его жизни и мыслей несравненно сильнее, непосредственнее, чем влияние любого университета на европейское общество» [3, с. 87-110].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байрақдар М.* Философия и наука в исламе. Перспективы // Россия и мусульманский мир. 2014. № 4 (262). – С. 155-163
2. *Гусейханов М.К., Цахаева К.Т.* Соотношение научного знания и религиозной веры в исламском мировоззрении // Исламоведение. 2009. №1. – С. 148-155.
3. История исламской педагогики и образования: Хрестоматия / сост. Т.М. Аминов [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 170 с.
4. *Кирабаев Н.С.* Философия в контексте классической арабо-мусульманской культуры: к вопросу об основных понятиях и категориях. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, no. 4, 2012. – С. 111-122.
5. Медресе в прошлом и будущем // Переводчик-Терджиман. – 1905. – 6 мая. – № 35 [Электронный ресурс]. – URL: [https://vivaldi.nlr.ru/pn000223298/view/#page=\(07.05.2023\)](https://vivaldi.nlr.ru/pn000223298/view/#page=(07.05.2023)).
6. *Мурата С., Читтик У.К.* Мировоззрение ислама. – М., Ладомир, 2014. – 640 с.
7. Cousin V. Cours de l'histoire de la philosophie. – P., 1841. – P. 48-49.
8. Renan E. Histoire générale et système comparé des langues sémitiques – P., 1855. – P. 3-10.
9. Rosenthal F. Knowledge Triumphant. – Leiden: E.J. Brill, 1970. – P. 2.

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ
КАК ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ**

**SOCIOCULTURAL INCERTITUDE AS THE PROBLEM
OF RELIGION**

Артемова Юлия Александровна

*соискатель кафедры философии, г. Луганск, Луганский
государственный университет имени В. Даля, старший
преподаватель кафедры социологии и социальных техно-
логий*

Artemova Yuliya Alexandrovna

*post-graduate student, Department of Philosophy, Lugansk,
Lugansk Vladimir Dahl State University, Senior Lecturer of the
Department of Sociology and Social Technologies*

Аннотация: Статья посвящена проблеме интерпретации социокультурной неопределённости в религии как в комплексном духовно-социальном феномене. В исторических, политических, общественных, экономических процессах обострения неопределённости, неуверенности социума в основных гарантиях ценностного, управленческого, культурного, этического порядка религия выступала последним прибежищем в сознании и поведении человека.

Abstract: The article deals with the problematic of sociocultural incertitude in religion as complex spiritual and social phenomenon. In the historical, political, social, economic processes of aggravation of incertitude, disappointment in fundamental fulfillment of moral, administrative, cultural order the religion has become as the last refuge in the humanity conscious and behavior.

Ключевые слова: культура, социокультурная неопределённость, религия, христианство, Православие, экзистенция, социальный институт, духовность, антропоцентризм, социализация, сакральность, трансцендентное, Откровение.

Key words: culture, sociocultural incertitude, religion, Christianity, Orthodox Church, existence, social institute, spiritual, anthropology, socialization, sacral, transcendent, Revelation.

Религиозный смысл социокультурной неопределённости, определение её роли в контексте реальности сакрального и отношений человека с сакральным, институализированных в форме религиозных конфессий, является актуальным вопросом рефлексии феномена социокультурной неопределённости. Религия как социальный институт и как область человеческой духовности в рамках условий и целей своего дискурса ставит в своём конкретном ключе проблему социокультурной неопределённости.

В процессах наблюдения за жизнью человеческого общества на макро– и микроуровне, в традиции её историографического запечатления, её философской рефлексии стала привычной констатация прямой зависимости, связывающей религию с неопределённостью, неуверенностью в сегодняшнем и завтрашнем дне. Действительно, привычным фактом является то, что религиозные настроения и формы религиозной самоидентификации резко активизируются в обществе в эпохи кризисов, когда социокультурная неопределённость наиболее радикально ощущается, проживается на личном опыте и осознаётся субъектами, а также выступает объективной характеристикой исторической, политической, общественной ситуации. Доля влияния религии как общественного института возрастает, когда привычные, казавшиеся неизменными и единственно возможными причинно-следственные связи, объединяющие людей в общественное целое, когда рациональный баланс мотивов, целей и средств, позволяющий человеку предпринимать разумные и целесообразные шаги в достижении желаемых результатов, разрываются или искривляются до неузнаваемости. Эсхатологические ожидания, предчувствия грядущих глобальных катастроф, трагически переживаемый и выражаемый в апокалиптических тонах конец вполне конкретной исторической эпохи, от которого цепочка ассоциаций, символов и выводов протягивается к идее конца света, имеют тенденцию выступать как симптом массового когнитивного шока.

В христианстве понятием и одновременно особой конфигурацией человеческой реальности, противоположной в отношении социокультурной неопределённости, выступает вера. Историк и философ Лев Карсавин характеризует веру как предельную социокультурную определённость в христианском мироотношении и жизненной практике так: «Вера не только теоретическое убеждение и не только волевое усилие. Вера сразу является и теоретическим постижением истины, и свободным практическим её приятием» [1, с. 11].

Состояние экзистенции, с вопроса о котором начинается всякая религия, состоит в не-данности, не-наличествовании, не-определённости реальности сакрального как предельно-высшего и реальности трансцендентного как предельно-непознаваемого в отношении мира и человека как познающего и действующего субъекта. Об этой не-данности сакрального, необходимости выстраивания конкретной и предметной конфигурации этой сакральности – в вере и собственной жизнью, и верой, и проистекающем от осознания этой сакральности в качестве личного экзистенциального опыта – включения личности внутрь соборного конфессионального единства говорит С.Н. Булга-

ков: «Видима для нас лишь множественная раздробленность человеческого рода, в котором каждый индивид ведёт свою обособленную, себялюбивую жизнь, и даже находясь в причинной зависимости от своих собратьев, как существа общественные, чада единого Адама не «видят» и не сознают своего многоединства, которое открывается в любви и через любовь и существует в причастности единой божественной жизни в Церкви: «возвысим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Св. Духа», взывает Церковь на литургии перед совершением таинства Евхаристии. Очам любви открывается то церковное единство, не как внешнее соединение или собрание, какое мы имеем во всяком мирском обществе, но как таинственная первооснова жизни человека» [2, с. 36-37]. Налично человеку при наблюдении межчеловеческих отношений и участии в них даны раздробленность и многообразие. Задано же и представляет собой предмет веры – соборное единство в рамках институализированной религиозной практики. В религии такая определённая задаётся как главный вопрос человеческого бытия в целом субъективно-личного, единичного человеческого бытия, то есть конкретно-данной и конкретно-живой личности. Вопрос вывода сакрального и трансцендентного из безусловной и «глухой» не-данности, не-наличествования, не-определённости проблематизируется как главный вопрос человеческого существования, без которого реальность человека просто отменяется.

В определении специфики как самой религии в качестве области духовности, так и места в ней социокультурной неопределённости, собственный методологический смысл представляет перевод самого генерализующего понятия «религия»: «связь». В протягивании связи человека с Богом религия не только не уничтожает антиномизм векторов своего взаимодействия с сакральным: это одновременно рационально-умозрительный и чувственно душевный процесс, он осуществляется в личном опыте и унифицируется в принадлежности субъекта конфессиональному объединению, он совмещает апофатические и катафатические методологические принципы. Религия не просто не снимает этот антиномизм, но предоставляет ему слово и процессуальное динамическое осуществление в виде истории религии. Этот антиномизм, его принципиальный, неснимаемый характер в самом конституировании религии как области реальности человека неоднократно подчёркивал в своём учении С.Н. Булгаков. «В религии устанавливается и переживается связь, связь человека с тем, что выше человека. В основе религиозного отношения лежит поэтому основной и неустрашимый дуализм: в религии, какова бы она ни была в своей конкретной форме, всегда есть два начала, два полюса» [3, с. 12]. «Религия знаменует собой не только связь, но и удалённость человека от Бога. Она и сама в этом смысле есть, до известной степени, выражение греховного отпадения мира от Бога, ущербного богосознания» [3, с. 30].

Неопределённость в религии – это неопределённость сакрального и трансцендентного, «неданность» Бога, несводимость Его ни к какому наличному существу, невозможность заключить Истину о Нём ни к какой статичной теоретической констатации. Можно было бы возразить, что такая социокультурная неопределённость, будучи тесно связанной с религиозной тематикой, сама пребывает вне религии, тогда как религия как область духовности и как общественный институт разворачивает своё смысловое поле и осуществляет своё историческое становление уже, наоборот, находясь в области, в которой реальность сакрального и трансцендентного уже определены. Но эта же самая неопределённость остаётся пребывать как вопрос, как трагедия, как источник жизни – в самой религии. Неопределённость в отношении религии, это, без всяких сомнений, состояние души и духа «перед вступлением в храм». Однако с ещё большей остротой оно поставлено и в отношении нахождения индивидуального сознания и жизни «внутри» данной религии, «под сводами храма». Об этом говорит С.Н. Булгаков: «Ошибочно думать, что установленными догматами исчерпывается всё вероучение, напротив, область вероучения, фактически содержащего Церковию и в нём раскрывающегося, много обширнее существующих догматических определений и даже, можно сказать, никогда ими исчерпана быть не может, потому что догматы имеют дискурсивный, рациональный характер, а церковная истина целостна» [2, с. 195]. Неопределённость живёт религиозное действо, догмат, ритуал, одушевляет религиозную жизнь, поиски богословов и муки праведников, на высочайших ступенях святости уверенных в том, что они-то и есть наипервейшие грешники. Для религиозного опыта и жизни в религии необходимым качеством является именно неопределённость, которая живёт и «пульс» которой «ощущается» в различных феноменах духовной жизни человека: как неопределённость нравственной правоты личного поступка, как неопределённость цели и смысла жизни, как неопределённость соответствия личной религиозной веры и действий религиозным требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карсавин Л.П.* Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С.В. Мосоловой. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 176 с.
2. *Булгаков С.Н.* Православие: Очерки учения православной церкви. – М.: Терра, 1991. – 416 с.
3. *Булгаков С.Н.* Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. – М. Республика, 1994. – 415 с. – (Мыслители XX века).

ВОПРОСЫ ВЕРЫ И ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

QUESTIONS OF FAITH AND FEATURES OF MEDICAL CARE DELIVERY IN THE CONDITIONS OF MODERN HEALTHCARE

Грохотова Анастасия Викторовна

аспирант Медицинской академии им. С.И. Горгиевского, КФУ им. В.И. Вернадского, детский врач-стоматолог, ГБУЗС «Городская больница №5 – Центр охраны здоровья матери и ребенка»

Grokhotova Anastasiia Viktorovna

graduate student, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, children's dentist, «City Hospital No. 5 – Center for Maternal and Child Health»

Аннотация: Проблема веры в медицину является актуальной для современного мира, так как для многих людей вера является важной составляющей жизни и влияет на их отношение к здоровью и лечению. Главный вопрос, который мы будем изучать в данном эссе – каковы границы веры в условиях современного здравоохранения.

Abstract: The issue of faith in medicine is relevant to the modern world, as for many people, faith is an important component of life and influences their attitude towards health and treatment. The main question that we will explore in this essay is what are the boundaries of faith in the context of modern healthcare.

Ключевые слова: медицинская помощь, здравоохранение, вера
Key words: medical care, healthcare, faith

Актуальность веры в современной медицине заключается в том, что для многих людей вера является ключевым фактором в их жизни и влияет на их отношение к здоровью и лечению. Некоторые люди придерживаются взгляда, что вера может помочь в лечении и восстановлении здоровья, в то время как другие считают, что медицинские процедуры неэффективны, если пациент не имеет веры в успех лечения. Кроме того, некоторые медицинские учреждения и практики включают в себя элементы веры, такие как молитву, медитацию и другие религиозные обряды и практики. Эти методы могут быть полезными для определённой группы пациентов и помогают им справиться со стрессом и тревогой, связанными с различными нозологиями [1]. Однако существует и другая сторона. Недоверие к медицинским процедурам и к доказательной медицине в целом может иметь негативные последствия для здоровья людей. Так пациенты, которые не

имеют веры в медицину, могут отказываться от необходимых лечебных процедур, что приводит к ухудшению их здоровья. Кроме того, некоторые практики, основанные на вере, могут быть опасными для здоровья, если они не имеют научного обоснования или противоречат медицинским стандартам [2]. Таким образом, актуальность веры в современной медицине заключается в том, что ее положительное или отрицательное влияние на лечение и восстановление здоровья должны быть осмысленными и интегрированными в медицинскую практику достоверным и ответственным способом.

Религиозные убеждения могут иметь влияние на лечение в различных аспектах. Некоторые люди могут придерживаться религиозных убеждений, которые запрещают определенные виды лечения, например, кровопускание или трансфузию крови [3]. В таких случаях врачи и медицинский персонал должны уважать религиозные убеждения пациента, но также должны сделать все возможное, чтобы защитить жизнь и здоровье пациента. С другой стороны, некоторые люди могут использовать свои религиозные убеждения как способ поддержки и лечения. Например, молитва, медитация и другие религиозные практики могут помочь людям справиться со стрессом и болезнью. Врачи и медицинский персонал также могут учитывать религиозные убеждения пациентов и помогать им настроиться на позитивный исход лечения [4]. В целом, религиозные убеждения могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на лечение, и врачам и медицинскому персоналу следует уважать своих пациентов и работать с ними сообща, чтобы достичь наилучшего результата.

Вера в медицину может иметь сильный психологический аспект. Когда человек болен и нуждается в лечении, он может чувствовать беспомощность и страх перед неизвестным будущим. Вера в медицину может дать ему уверенность в том, что есть способ избавиться от болезни и вернуться к здоровой жизни. Кроме того, вера в медицину может быть связана с доверием к врачам и медицинскому персоналу. Когда пациент верит в компетентность и профессионализм врача, это может помочь ему чувствовать себя более комфортно и уверенно [5]. Однако слишком сильная вера в медицину может также привести к некоторым негативным эффектам, таким как излишняя зависимость от медицинских процедур и лекарств, а также отрицание возможности использования альтернативных методов лечения.

Эффект плацебо может объяснять с научной точки зрения положительное влияние веры на эффективность оказания медицинской помощи. Само явление заключается в следующем: человек испытывает

улучшение своего состояния здоровья или симптомов заболевания после получения неактивного лекарства или процедуры, которые он считает лечебными. Одна из гипотез, объясняющих этот эффект, связана с верой человека в то, что лекарство или процедура помогут ему. Когда человек верит в эффективность лекарства или процедуры, его мозг начинает вырабатывать эндорфины – естественные анальгетики, которые помогают снижать боль и улучшают настроение. Это может приводить к снижению уровня стресса и улучшению иммунитета, что в свою очередь может помочь организму бороться с заболеванием. Однако, эффект плацебо не является универсальным и может не работать у всех пациентов [6]. Следует добавить, что его эффективность может снижаться с течением времени, поскольку пациент начинает сомневаться в эффективности лекарства или процедуры.

Замена медицинского лечения на молитву и веру может быть опасной для здоровья. Несмотря на то, что духовная практика может оказывать положительное влияние на психическое и эмоциональное состояние человека, она не может заменить медицинское лечение. Некоторые заболевания требуют серьезного медицинского вмешательства, и без него они, скорее всего, будут прогрессировать и станут опасными для жизни [7]. Кроме того, молитва и вера не являются гарантией выздоровления. Хотя многие люди находят утешение и поддержку в религиозных убеждениях, они не могут гарантировать излечение от болезни. Поэтому важно использовать медицинское лечение в сочетании с духовной практикой, если это соответствует убеждениям пациента. Наконец, отказ от медицинского лечения в пользу молитвы и веры может привести к юридическим последствиям, особенно если это касается лечения детей. В некоторых странах отказ от медицинского лечения в пользу религиозной практики может рассматриваться как преступление против детей, что нередко приводит к лишению родительских прав и другим юридическим последствиям.

Действительно эффективность веры в медицине не имеет достаточных доказательств. Хотя некоторые исследования показывают, что у пациентов, которые верят в Бога или высшую силу, может быть более высокий уровень удовлетворенности жизнью или более низкий уровень тревожности, но это не означает, что вера может заменить медицинское лечение. Научные исследования показывают, что медицинские методы лечения, которые основаны на доказательной медицине, являются наиболее эффективными и безопасными.

Вера может помочь пациентам в борьбе с болезнью, но не следует полагаться только на веру, чтобы излечиться. Кроме того, некоторые люди могут отказываться от медицинского лечения из-за своей веры, что может привести к серьезным последствиям для их здоровья. Поэтому важно, чтобы пациенты получали медицинское лечение, осно-

ванное на доказательной медицине, и не отказывались от него из-за своей веры.

Религиозные убеждения могут оказывать значительное влияние на медицинские решения пациентов и их семей. Например, некоторые религии запрещают определенные виды медицинских процедур, такие как трансфузия крови или аборт. В таких случаях пациенты и их семьи могут отказаться от необходимого лечения, что может привести к серьезным последствиям для их здоровья [8].

Важно отметить, что медицинские решения должны основываться на научных и медицинских фактах, а не на религиозных убеждениях. Врачи и медицинский персонал должны уважать религиозные убеждения пациентов, но также должны обеспечить им наилучшее возможное лечение в соответствии с медицинскими стандартами и протоколами.

Интеграция духовных практик в медицину может быть полезной для пациентов, которые ищут целостный подход к своему здоровью. Некоторые духовные практики, такие как медитация, йога и молитва, могут помочь снизить стресс, улучшить настроение и укрепить иммунную систему [7]. Кроме того, духовные практики могут помочь пациентам справиться с хронической болью, депрессией и другими эмоциональными проблемами. Некоторые исследования показывают, что медитация может снизить уровень боли у пациентов с хронической болью.

Научное изучение эффектов веры в медицине проводится уже много лет. Некоторые исследования показывают, что вера может оказывать положительное влияние на здоровье пациентов. Например, исследования показывают, что регулярная молитва может снижать уровень стресса у пациентов и улучшать их психологическое состояние. Также некоторые исследования связывают веру с более быстрым выздоровлением после операции или болезни [8]. Однако не все исследования подтверждают положительное влияние веры на здоровье. Некоторые исследования не обнаружили связи между верой и выздоровлением [9].

Также важно отметить, что вера не является заменой медицинской помощи и лечения. Верующие пациенты все равно должны обращаться к квалифицированным медицинским специалистам для получения помощи и диагностики заболеваний.

Вера в медицину имеет свои недостатки и ограничения. Во-первых, не все виды заболеваний можно вылечить с помощью медицинского лечения. Некоторые заболевания, например, невропатии и хро-

нические боли, могут требовать комплексного подхода, включающего в себя не только медицинское лечение, но также и психотерапию, физиотерапию и изменение образа жизни. Во-вторых, вера в медицину может привести к излишнему потреблению лекарств и процедур. Некоторые люди могут полагаться исключительно на медицинское лечение, не учитывая другие факторы, которые могут влиять на их здоровье, такие как питание, физическая активность и окружающая среда. В-третьих, вера в медицину может привести к неоправданным ожиданиям от лечения. Некоторые люди могут ожидать мгновенного излечения от заболевания, не учитывая того, что процесс выздоровления может занять время и потребовать терпения и силы воли. В-четвертых, вера в медицину может привести к потере надежды на выздоровление. Некоторые люди могут стать разочарованными и утратить надежду на выздоровление, если медицинское лечение не приводит к быстрому результату.

В целом вера в медицину имеет свои ограничения и недостатки, и важно использовать ее в сочетании с другими методами лечения и подходить к ней с умом и ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здоровье и права человека (who.int)
2. «Конверсионная терапия» может быть приравнена к пыткам и должна быть запрещена, говорит эксперт ООН | ОНЧР
3. Дискриминация по религиозным убеждениям | U.S. Equal Employment Opportunity Commission (eoc.gov)
4. Ferguson, Jane & Willemsen, Eleanor & Castañeto, MayLynn. (2010). Centering Prayer as a Healing Response to Everyday Stress: A Psychological and Spiritual Process. *Pastoral Psychol.* 59. 305-329. 10.1007/s11089-009-0225-7.
5. Colagiuri B, Schenk LA, Kessler MD, Dorsey SG, Colloca L. The placebo effect: From concepts to genes. *Neuroscience.* 2015 Oct 29;307:171-90. doi: 10.1016/j.neuroscience.2015.08.017. Epub 2015 Aug 10. PMID: 26272535; PMCID: PMC5367890.
6. Nikolopoulou, K. (2023, March 06). What Is the Placebo Effect? | Definition & Examples. Scribbr. Retrieved May 8, 2023, from <https://www.scribbr.com/research-bias/placebo-effect/>
7. Koenig HG. Religion, spirituality, and health: a review and update. *Adv Mind Body Med.* 2015 Summer;29(3):19-26. PMID: 26026153.
8. Narayanasamy A, Narayanasamy M. The healing power of prayer and its implications for nursing. *Br J Nurs.* 2008 Mar 27-Apr 9;17(6):394-8. doi: 10.12968/bjon.2008.17.6.28907. PMID: 18414311.
9. Weng L, van Laarhoven AIM, Peerdeman KJ, Evers AWM. Do individual psychological characteristics predict induction and generalization of nocebo and placebo effects on pain and itch? *Front Psychiatry.* 2022 Aug 4;13:838578. doi: 10.3389/fpsy.2022.838578. PMID: 35990075; PMCID: PMC9386339.

УДК 612

ВРАЧЕВАНИЕ КАК СЛУЖЕНИЕ ИЛИ КАК УСЛУГА

HEALING AS A SERVICE OR AS A SERVICE

Таримов Кирилл Олегович

Аспирант кафедры Хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии

Tarimow Kirill Olegovich

Postgraduate student of the Department of Surgical Dentistry and Maxillofacial Surgery

Аннотация. В современной быстро развивающейся социально-экономической среде остро стоит вопрос соблюдения баланса в медицине между исполнением долга и получением прибыли. Многими отечественными и зарубежными авторами утверждается что данная проблема может быть решена только через анализ истории развития вопроса, а также нахождения факторов, позволяющих совмещению всех целей современного врача.

Abstract. In today's rapidly developing socio-economic environment, the issue of maintaining a balance in medicine between fulfilling debt and making a profit is acute. Many domestic and foreign authors claim that this problem can be solved only through an analysis of the history of the development of the issue, as well as finding factors that allow combining all the goals of a modern doctor.

Ключевые слова. Медицина, философия в медицине, медицинская этика и деонтология.

Keywords. Medicine, philosophy in medicine, medical ethics and deontology.

Вопросами о природе врачевания задавались многие известные философы ещё в период античности. Одним из ключевых подобных размышлений оставалось всегда то, что, исходя из клятвы Гиппократата возникает парадокс: врач должен служить народу, но при этом получать достойное вознаграждение за свои усилия. В комплексе данный вопрос был сформирован в рамках: «врачевание является служением или же услугой?». При этом юридическая сторона вопроса, регулируемая государством, указывает на то, что занимаясь столь деликатным бизнесом, врач должен подходить к вопросу, осознавая риски и ответственность перед пациентом. Со стороны пациента вопрос заключается в выборе, к кому обращаться за медицинской помощью: в частную клинику или в государственное медицинское учреждение со всеми вытекающими последствиями как одного, так и другого выбора.

Быть служителем или бизнесменом? Согласно реалиям современности, в юридическом и финансовом аспекте подобный выбор выпа-

дает каждому, кто вступил на путь врача. На врача в принятии этого вопроса оказывают влияние несколько разнонаправленных факторов:

Пациент желает со своей стороны получить наиболее быстрое и качественное лечение за наименьшую сумму, что выливается в поиск пациентами врачей, способных экономически целесообразно и качественно проводить лечение. Такой взгляд со стороны пациентов приводит к тому, что врачи должны адаптировать свой подход в лечении под запросы, тем самым либо аргументируя манипуляции, либо снижая стоимость лечения в ущерб его качеству.

Работодатель заинтересован в получении наибольшей прибыли при наименьших затратах при лечении пациента. Однако работодателям могут выступать три отдельных лица: сам врач, частный предприниматель и главный врач государственной клиники. Самозанятые врачи и частные предприниматели, согласно статистике Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, недобросовестно использовали доверие более чем 10% пациентов в период с 2017 по 2022 годы. Такой заработок прибыли на назначении невинных, но при этом бесполезных с точки зрения необходимости процедур приводил в 90% таких случаев к повышению расходов на лечение минимум на 20%. Эту же ситуацию можно наблюдать и с другой точки зрения, в процессе рассуждения государственной медицины. В случае государственного учреждения ведущим фактором является соблюдение стандартов здравоохранения.

Медицинская сфера является предметом особого внимания государства и в значительной мере регулируется ведомственно-отраслевыми административными установлениями и инструкциями, а также методическими указаниями Министерства здравоохранения РФ, региональных комитетов здравоохранения, Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ОМС). Государство как источник регулирования взаимоотношений между пациентом, врачом и работодателем, оказывает комплексное воздействие. С одной стороны, стандарты здравоохранения обеспечивают гарантии по получению качественного здравоохранения вне зависимости от места проведения лечения. Однако данные стандарты всё ещё не ограничивают описанные ранее способы обогащения, которые напрямую не нарушают закон.

Медицинская деятельность имеет своим объектом такие особо ценные нематериальные блага, как здоровье и жизнь человека, и неблагоприятный результат лечения может привести к тяжелым последствиям для пациента. А медицинское вмешательство, имеющее целью достижение блага для здоровья, может породить сопутствующие проблемы. Например, применение некоторых медикаментов, методов лечения или диагностики создает побочные неблагоприятные эффек-

ты. В связи с этим особую роль приобретает информирование получателя услуги обо всех как благоприятных, так и возможных неблагоприятных последствиях, связанных с оказанием услуги и согласие пациента на медицинское вмешательство. Так же в медицине большую сложность представляет определение и квалификация причин неблагоприятного исхода, определение меры ответственности лица, оказавшего услугу. Вред здоровью в связи с медицинским вмешательством может наступить по причине позднего обращения получателя услуги к врачу, симуляции, несчастного случая, неизлечимости патологии средствами современной медицины, невыполнения пациентом рекомендаций и иных причин, не связанных непосредственно с виной врача. И так как в отличие от работ и иных услуг, результат которых материализуется в созданных или измененных вещах, медицинская услуга, как правило, характеризуется отсутствием осязаемого результата, и более того ожидаемый результат может вообще полностью отсутствовать при абсолютно надлежащем исполнении. Множество медицинских услуг имеет большую стоимость и (или) уникальный характер. В связи с этим сложную проблему представляет оценка качества оказываемых медицинских услуг.

Однако авторы новейших работ указывают на необходимость нахождения баланса между заработком денег и качественным оказанием медицинской помощи, так как должный уровень взаимодействия с пациентами обеспечивают высокий процент рекомендаций от уже выздоровевших, что в свою очередь привлекает новых.

Так как в сегодняшних реалиях субъектами отношений по поводу оказания медицинских услуг выступают, с одной стороны – лицо, оказывающее такие услуги, имеющее необходимые профессиональные знания и навыки, подтвержденные соответствующими документами, с другой – физическое лицо – потребитель, нуждающийся в получении соответствующей услуги, то с юридической стороны данный вопрос рассматривается как приобретение и предоставление услуг. Так же отношения между производителем и получателем медицинской услуги, как правило, имеют договорную природу, но различаются источником финансирования, то есть в том случае, если услуга оказывается для гражданина бесплатно, имеют место отношения по договору в пользу третьего лица, при которых плательщиками являются фонд обязательного медицинского страхования, муниципальное образование или государство, а потребитель выступает в качестве выгодоприобретателя. В то же время на потребителя услуги распространяется законодательство о защите прав потребителей. При этом

остаётся актуальной потребность в достойной оплате труда медицинского работника, что также, согласно юридическим нормам, должно соблюдаться.

Оценивая обозначенные статистические данные, становится достоверно понятно наличие потребности в нахождении баланса между прибылью и исполнением медицинского долга не только отдельными врачами, но и на уровне руководства каждой отдельной медицинской организации в силу того, что зачастую медицинская организация имеет весомый вклад в решения, принимаемые её работниками.

Подводя итог, можно сказать, что, по сути, не важно, оказывается помощь человеку бесплатно или она подкреплена договором и является медицинской услугой. Важно то, чтобы врач всегда оставался Врачом с большой буквы, всегда честно выполнял свой долг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейманова, Л. С. теневой бизнес в медицине / Л. С. Сулейманова // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века»: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 14–15 ноября 2019 года. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2019. – С. 110-112. – EDN ANNIZV.
2. Гурвич, В. Медицина, как бизнес / В. Гурвич // Саморегулирование и бизнес. – 2015. – № 57(01). – С. 14-16. – EDN TJCGRB.
3. Фомичева, С. Н. Социальная роль предоставления фармацевтических услуг как персонализированная интеграция медицины и бизнеса: специальность 14.00.52: диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Фомичева Светлана Николаевна. – Волгоград, 2008. – 149 с. – EDN NPRJUP.

УДК: 612.82:62-50+61:681.5

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИЛИ ВРАЧ? ПОЧЕМУ РОБОТ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ТЕНИ ВРАЧА?»

“ARTIFICIAL INTELLIGENCE OR DOCTOR? WHY IS THE ROBOT FOREVER STAY IN THE SHADOW OF THE DOCTOR?”

Аблякимов Эльмар Тофикович

Аспирант, ассистент кафедры патологической анатомии с секционным курсом Медицинской Академии им. С.И.Георгиевского. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Abyakimov Elmar Tofikovich

*Postgraduate student, assistant of the Department of
Pathological Anatomy with a sectional course Medical
Academy named after S.I. Georgievsky, Crimean Federal V. I.
Vernadskiy University*

Аннотация: Стремительное развитие робототехники в мире открывает новые возможности во многих областях, в том числе и в медицине. С другой стороны, это способствует росту конкуренции роботов в сфере здравоохранения, ставя под угрозу профессию врача.

Abstract: The rapid development of robotics in the world opens up new opportunities in many areas, including medicine. On the other hand, it contributes to the growth of robotic competition in the healthcare sector, jeopardizing the medical profession.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботы, медицина, врач

Key words: artificial intelligence, robots, medicine, doctor

В последние десятилетия роботы становятся частью нашей повседневной жизни. С их помощью можно автоматизировать множество процессов, ограничить работу человека в потенциально опасных условиях, увеличить производительность и исключить человеческий фактор. Наиболее широко эти умные машины используются в промышленности, военной отрасли, сфере обслуживания и, конечно же, медицине. Многие считают, что автономный робот вскоре может стать постоянным членом медицинского персонала любой больницы, выполняя всевозможные обязанности, например, измерение жизненно важных показателей пациента, чтение историй болезни или даже проведение операций. Пожалуй, самым известным медицинским роботом на данный момент является хирургический робот Да Винчи, представленный в 2000 году. Данное устройство находится под полным контролем хирурга и прогресс, которого он достиг, поразителен. С его помощью операции выполняются с минимальным количеством разрезов и максимальной точностью, вследствие чего уменьшается объём кровопотери, риск инфицирования, что способствует более быстрому заживлению и, что немаловажно, также может обеспечить сокращение продолжительности пребывания пациентов в больнице после операции! (отсюда уменьшение затрат на пациента, увеличивается койко-оборот). Уже в 2018 году было задействовано более 5 тысяч роботов, которые ассистировали хирургам более чем в 1 млн. операций различной степени сложности. Отсюда возникает естественный вопрос: «Робот или Врач, кто лучше?»

Пару лет назад такой вопрос показался бы чем-то из мира фантастики и киберпанка. Но сейчас, глядя на то, что могут нейросети и

ИИ, и то, с какой скоростью они развиваются, становится страшно. На данный момент робототехника находится в пятерке самых перспективных технологий на ближайшие 10 лет по версиям авторитетных глобальных изданий, среди которых Financial times. Вполне очевидно, что ИИ оказывает разноплановую конкуренцию врачу за место «под солнцем», но достаточно ли «опций» и возможностей у последнего, чтобы выйти из тени ИИ?

Чтоб говорить с читателем на одном языке, нужно иметь общий понятийный словарь, чтобы быть на одной волне. В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что робот и ИИ – это совсем не одно и то же. На самом деле, эти две области почти полностью разделены. Есть только одна небольшая зона, где эти две области пересекаются – роботы с ИИ. Именно в этой зоне иногда возникает путаница данных понятий (рис. 1).

Вначале кратко разберемся, что из себя представляет робот и ИИ?

Роботы – это программируемые машины, которые обычно способны выполнять ряд действий автономно или полуавтономно. Таким образом, для выполнения задачи роботу не требуется никакого интеллекта, потому что робот никогда не изменит своих действий. Кроме того, роботы представляют собой физический объект, в отличие от ИИ.

ИИ – это отрасль компьютерной науки, программа, без сознания. ИИ может решать сложные реальные задачи, анализируя огромные объемы данных, и может найти в них закономерности, «логику», не замеченные человеком. В отличие от обычной программы без ИИ и робота, программа на основе ИИ имитирует некоторый уровень человеческого интеллекта.

Роботизированный ИИ – это роботы, которые управляются программами, алгоритмами на основе ИИ.

Из вышеперечисленной информации можно сделать очевидный вывод, что робот просто не в состоянии конкурировать с врачом на равных, по одной простой причине, у него нет интеллекта и мышления. Нет того стержня, которому обучают в медуниверситетах, называемого клиническим мышлением. Уже не говоря про остальные «опции», такие, как эмпатия, креативность и смекалка, воображение и интуиция, чувство юмора, адаптация, внимательность, ответственность, опыт и интуиция, а также заботливость и человечность что делает врача уникальным, потому что этого нельзя просто привить машине. В конце концов конфиденциальность информации, так называемая врачебная тайна. Кто будет нести ответственность при утечке информации? Кроме того, робот самостоятельно не сможет выполнить операцию без участия врача, по сути, робот в данном случае такой же инструмент в руках врача, как и скальпель. В данном случае

самостоятельно роботы не могут конкурировать с врачом, а только могут повысить эффективность последнего.

Конечно у роботов тоже есть плюсы, но они находятся в тени плюсов врача. Роботы не знают усталости. Врачи устают, что может сказаться на качестве оказываемой помощи. Самый страшный минус – выгорание. Не зря впервые это явление было описано именно на людях в белых халатах. От этого, к сожалению, никто не застрахован.

Роботы не болеют и, следовательно, не могут быть источником распространения инфекции. Соответственно, их можно использовать в критических зонах с ООИ. Но врачи тоже могут работать в таких условиях при использовании защитного костюма. Поэтому плюс робота не очевидный. Кроме того, роботы не могут делиться опытом, что немало важно в медицине.

Совсем иначе дело обстоит с ИИ, и тем более с роботом на основе ИИ. Ведь они во многом лишены недостатков, присущих обычным роботам. В данном случае ИИ – это не просто инструмент, но и отдельная единица здравоохранения, которая может самостоятельно принимать решения в зависимости от ситуации. Способности ИИ достаточно обширны и многогранны: контроль совместимости препаратов, описание рентгеновских снимков, мониторинг и скрининг, подбор методов лечения, дозировок препаратов и даже анализ биоптатов (материал, полученный путем биопсии), который тесно связан с диагностикой, прежде всего онкозаболеваний, являющихся второй причиной смертности в мире.

Также стоит отметить, что использование ИИ в медицине требует соблюдения высоких стандартов безопасности и этики. Необходимо убедиться, что системы ИИ обладают достаточной точностью и надежностью, а также соблюдаются правила конфиденциальности пациентов.

Рассмотрим и проанализируем пару конкретных примеров.

В 2011 году исследователи из NYU Langone Health обнаружили, что этот тип автоматизированного анализа может находить и сопоставлять конкретные узлы в легких на КТ-изображениях на 62-97% быстрее, чем группа рентгенологов. Данные результаты показывают, что такая эффективность анализа изображений, созданная с помощью ИИ, может обеспечить ежегодную экономию в размере 3 миллиардов долларов, предоставляя рентгенологам больше времени, чтобы сосредоточиться на обзорах, требующих более тщательной интерпретации или суждения. Но опять же быстрее не значит качественнее, а это немаловажно в медицине. Таким образом, врачу-рентгенологу все рав-

но придется перепроверить, потому что ответственность лежит не на ИИ, а непосредственно на плечах лечащего врача!

Кроме того, врач уже интегрирован в законодательство и в случае ошибок лично несет ответственность за это. Ответственность уголовную. А кто будет нести ответственность за ошибки робота или ИИ? Автор его ПО? Компания производитель? Больница? Это является серой зоной в законодательном плане. Что также ограничивает использование ИИ в наших реалиях.

Другой пример, который ближе ко мне, как врачу-патологоанатому. К. Nagral и соавт. создали двухступенчатую систему глубокого обучения (DLS), позволяющую оценивать биопатат после простатэктомии у пациентов с раком предстательной железы по шкале Глисона (рис. 2). Напомним, что РПЖ это 2я злокачественная опухоль по частоте среди мужчин. Всего было использовано 112 млн. фрагментов, полученных из 912 образцов (около 115 тыс. мм² ткани). Для анализа всего этого массива потребовалось бы около 900 ч работы патоморфолога.

Средняя точность среди 29 патоморфологов, классифицирующих каждую слайдовую группу по шкале Глисона, была 0,61 (95% доверительный интервал (ДИ): 0,56–0,66), точность DLS достигла 0,70 (95% ДИ 0,65–0,75), и была достоверно выше, чем у патоморфологов ($p=0,002$).

В выводах авторы говорят о том, что их система позволяет улучшить точность подсчета баллов Глисона и принимаемых решений в отношении лечения пациентов особенно там, где нет соответствующих экспертов (патоморфологов-уропатологов). Таким образом, в данном случае за редким исключением ИИ имеет преимущество над врачом, но только потому что, в данной области, районе, больнице нет соответствующего врача-специалиста.

Кроме того, в работе есть следующие ограничения: точность работы DLS зависит от количества и качества биопататов, артефактов и редких и необычных случаев. И вновь ИИ остается позади врача, так как не может проанализировать «нестандартные» случаи. Что уж говорить про сложные, многослойные задачи с участием психики. ИИ может просто «не понять» человека, его потребности, мотивацию и проблемы. Вряд ли ИИ сможет распознать банальную человеческую симуляцию (например, при болезни Мюнхаузена) с целью получения выгоды. Следовательно, без дополнительного контрольного мнения эксперта ИИ беспомощен. Более того, для постановки диагноза РПЖ иногда недостаточно мнения одного специалиста, поскольку это большая ответственность. Поэтому часто создаются целые врачебные консилиумы для решения данного вопроса. Уже не говоря про сложность интеграции ИИ в рабочий процесс.

Даже если ИИ сумеет поставить верный диагноз, встает следующий немало важный вопрос – как лечить пациента? Это зависит от множества факторов, которые определяет врач индивидуально, взвесив все «за» и «против», что может повлиять или даже коренным образом поменять тактику лечения, например, непосредственно во время операции, а именно: степень злокачественности, стадию опухолевого процесса, размер и локализацию опухоли, наличия метастазов, степень инвазии или прорастания в соседние органы и ткани, вида мутации, течения заболевания, сопутствующих заболеваний и осложнений у пациента. А также, какие лекарства назначать, их дозировка, путь введения, не будет ли аллергии на него, и что делать в случае анафилактического шока, когда нужно незамедлительно принять решения и оказать помощь пациенту здесь и сейчас. Кроме того, немаловажную роль в лечении играют доверительные отношения к врачу, предпочтения и желания самого пациента. На данный момент в мире нет такого «чуда-робота», который сможет учесть далеко не все вышеперечисленные нюансы.

Также бывают ситуации, когда человеку нужно оказать помощь не на территории больницы. Это могут быть ДТП, катастрофы, землетрясения, и врач сможет приехать в любое место и оказать помощь. Например, недавнее землетрясение в Турции, где врачи сутками проводили поисковые работы под завалами. Кто на такое способен, если не врачи? Таким образом, мы видим еще один недостаток ИИ – относительная неподвижность, привязанность к «месту».

Кроме того, в наших реалиях по техническим причинам в медучреждениях может отсутствовать электричество, что создаст весомые трудности для работы ИИ. Это может спровоцировать сбой системы, что может инициировать неадекватный анализ данных или даже их полное удаление. Отсюда следует очевидный вывод, что ИИ не обладает адаптацией т.е. ИИ не может адаптироваться к новым, а иногда и к нестандартным условиям труда или чрезвычайным ситуациям. Ведь у ИИ нет сознания и самосознания, целеполагания и смыслообразования, что довольно жестко будет его ограничивать, возможно «пожизненно».

Заключение:

Так кто же лучше – живой врач, робот или ИИ? На самом деле, идеальным будет их симбиоз. ИИ может лишь облегчить работу врача, но никак не исключить его работу. Ведь оба могут быть полезными в определенных ситуациях. Думаю, я привел достаточно фактов, чтобы доказать, что робот навсегда останется в тени врача, а ИИ пока что на шаг позади человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасова Л. “Да Винчи” в тандеме с хирургом. // Медицинский вестник. №8. 2008. с. 435.
2. Роботы, робототехника // roboting.ru: интернет-портал. 2008-2010. URL <http://roboting.ru/> (дата обращения 14.01.2010)
3. Словари и энциклопедии на Академике // dic.academic.ru. 2008-2010. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6239> (дата обращения: 14.01.2010).
4. Искусственный интеллект в диагностике рака предстательной железы. Авторы: Попов Г.В., Чуб А.А., Лернер Ю.В., Цой Л.В., Дубинина А.В., Варшавский В.А.
5. Медицинская робототехника: первые шаги медицинских роботов Краевский С.В., Рогаткин Д.А. ГУ МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского, г. Москва
6. Taylor R. H. A perspective on medical robotics // Proc. IEEE, Special issue “Medical Robotics”, Ed. By T. Kanade, B. Davis, and C.N.Riviere, Vol.94, No.9, 2006. – p.1652-1664.
7. Wang Y., Butner S.E., and Darzi The developing market for medical robotics // Proc. IEEE, Special issue “Medical Robotics”, Ed. By T. Kanade, B. Davis, and C.N.Riviere, Vol.94, No.9, 2006. – p.1763-1770.

УДК 17

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ЖИЗНИ И ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА

PRACTICAL PHILOSOPHY OF HEALTHY: LIFESTYLE RELATIONSHIP OF LIFESTYLE AND HUMAN WAYS

Петрова Ю.Ю.

*Соискатель, Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского*

Petrova Y.Y.

Applicant, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация: В статье поднимается вопрос философского осмысления взаимосвязи Образа Жизни и Образа Человека, где здоровье, здоровый образ жизни видится не только отсутствием болезней, вредных привычек и т.п., а итогом многогранного развития самого Человека.

Abstract: The article raises the issue of philosophical understanding, the relationship between the Way of Life and the Image of Man, where health, a healthy way of life is seen not only as the absence of diseases, bad habits, etc., but as the result of the many-part development of the Man himself.

Ключевые слова: Образ Человека, Образ Жизни, здоровье, часть, частность.

Keywords: Image of a Person, Lifestyle, health, part, particular.

Актуальность философского осмысления здорового образа жизни обусловлена его значением в сохранении и развитии человечества и в целом жизни на Земле. Здоровье человека, гражданина нации является неотъемлемым составляющим Стратегии [1] национальной (духовной, образовательной и т.п.), безопасности Российской Федерации залогом дальнейших путей развития и долголетия всего человечества, затрагивает фундаментальные ценности человека, определяя его будущее цивилизованное его развитие. «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [2]. Это определение приводится в Преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения, целью которой является достижение всеми народами возможно «высшего уровня здоровья» [2]. Формулировка здоровья дает нам основания полагать, что уже в 1946 году никто не сомневался в многосложности этого понятия, которое с тех пор не менялось. Но в современных исторических условиях, когда происходит смена научной картины мира, а начало III тысячелетия приносит все новые научно-технические достижения, меняющие облик как цивилизации, так и самого человека, растет актуальность и необходимость пойти дальше.

В философско-научной литературе публикации по философии здоровья появились с конца 90-х годов XX века. Это ранние труды О.Е. Баксанского, И.К. Лисеева, Л.В. Фесенковой, Ю.В. Хена, А.Т. Шаталова [3], С.В. Казначеев, В.А. Рассыпнова, С.Я. Ромашинной, Е.В. Ушаковой [4], Г.С. Шаталовой, Ю.А. Шаталова, Г.А. Шаталова [5] и др. А также более поздние исследования С.А. Сирина [6], М. В. Степановой [7], В.А. Тереховой [8] и др. специалистов. Мир, материя, человек и здоровый образ жизни рассматриваются философами как многомерное явление, требующее комплексности в исследованиях Е.В. Ушакова [9], В.П. Казначеева, И.И. Лузина [10].

Образ человека. На настоящий момент философская антропология озабочена построением цельной парадигмы человека, единого образа человека, созданием целостной концепции человеческого. В философской антропологии, по мнению В.А. Морозова, на сегодня существуют около 15 различных парадигм человека [11] в философии, социологии, психологии, которые иногда противоречат друг другу. Этот факт не способствует сложению цельного подхода к развитию человека, а, значит, не служит человеку в его росте и развитии. К тому же в последние десятилетия появляются разные сценарии будущего развития человечества, некоторые из которых были проанализирова-

ны А.Л. Никифоровым [12]. Согласно А.И. Креминскому, философия должна повернуться «лицом к человеку, говорить с человеком о человеке, о его насущных проблемах и смыслах» [13]. О.А. Габриелян подчеркивает, что «именно практическая философия обещает ренессанс философии в целом» [14]. Практическая философия как культурно-исторический феномен отражает эпоху и должна отвечать на ее запросы. И каждая историческая эпоха нуждается в адекватных ей формах физического, духовного, мыслительного и иного практикования [13].

Формулировка проблемы. Обобщая и анализируя философский опыт представителей разных парадигм, концепций, систем, мы пришли к следующему выводу: изучая человека, его, как правило, «препарировали» на отдельные части (мышление, душа-эмоции-чувства, восприятие, разум, интеллект, сознание, сердце и т.п.), не применяя, в должной степени системно-цельного, иерархически-синкретического подхода. Пойдем от обратного. Предположим, что залог успеха философского осмысления и практического развития человека – увидеть цельный конструкт человека в совокупности (синтезе) его слагаемых (частей). К примеру:

1. Образ человека – многочастный, многомерный конструкт слагаемых (частей). 2. Результатом дееспособности частей человека являются частности. Так, развитое мышление вырабатывает мысль, сознание сути и т.п. 3. Сумма частных характеристик (способностей), например, сердечности, разумности, сознательности.

4. База частных человека – то, на что опирается и чем оперирует человек, формирует его ценности и образ жизни.

5. Чем многограннее человек, тем выше его позиция наблюдателя. А значит, растут его способности, умения, навыки, компетенции. Кто будет более развит: Человек с 1, 3 или 8 частями? Вообразим, что человек – как дом, а части – этажи. С какого этажа будет масштабной обзор?

6. Внутренняя развитость каждого, определяемая совокупностью частей и частных реализуется внешне образом жизни. Следовательно, образ жизни – внешняя реализация внутреннего образа человека в сумме частей.

7. Здоровый образ жизни – итог всего вышеизложенного. А значит, здоровье – многомерное явление в масштабах гармоничной внутренней развитости человека, где одночастность (одномерность) становится вариантом «нездоровья»

Вообразим, что в отражении существующей традиции феноменологии, общество состоит из группы людей с развитым Сознанием. Все остальные слагаемые конструкта человека, такие, как, например,

головерсум [15], мышление недоступны или не существуют вовсе. Вопрос: как в данном сообществе можно чувствовать друг друга, видеть, думать? Таким образом, в человеке может и должна «уживаться» совокупность частей, в сумме которых достигается способность видеть, воспринимать, чувствовать, думать, любить и пр. Нет двух абсолютно похожих людей. А значит, в каждом из нас неповторимая сумма разных возможностей, частей в разной комбинаторности и степени развитости. Пример: одну и ту же ситуацию разные люди будут видеть по-разному, композиторы из одинакового количества нот напишут неповторяющиеся произведения, каждый человек наделен мышлением, но не каждый из них Д.И. Менделеев или Н. Тесла. И повторений не будет.

В таблице приведены результаты философского осмысления взаимосвязи образа жизни и образа человека. Где дееспособность каждой части дает результат в виде определенной характеристики, способности, формируя целостность человека в виде его образа, которым каждый из нас осуществляет внешне соответствующий образ жизни, закладывая тем самым многочастное здоровье.

Часть	Частность	Характеристики/ Способности	Образ Человека	Образ жизни
1	2	3	4	5
Душа	Чувство	Чувствительный способный к эмпатии	Душевный	Психоэмоцио- нально гармо- ничный
Мышление	Мысль	Думающий Когнитивный	Ментальный	Творческий
Сердце	Смысл	Сердечный Сильный Милосердный Осмысленный	Пассионарий	Креативный Любящий
Разум Сознание	Суть	Мудрый	Личность Лидер	Разумный Сознательный
Тело	Идея	Волевой, Идейный	Индивидуальность	Вдохновленный

Заключение. Современность предъявляет высокие требования к человеку, к развитости его качеств, как личных, так и профессиональных, способностей, умений, навыков, компетенций. Целно развивая человека, оптимизируется процесс роста, развития, воспитуемости,

образованности, обучаемости свойству эмерджентности, где целое больше суммы составляющих его частей. Философское осмысление данной темы, определение, обоснованность, разработка философских подходов, методов, практик станет научно-теоретическим, философским фундаментом разработки образовательных программ с целью развития, воспитания, обучения, популяризации здорового образа жизни граждан разных категорий и возрастов; применения в образовательной, культурной, медицинской сферах жизни общества в росте устойчивого динамичного вектора укрепления здоровья нации, человечества в целом. Таким образом, здоровый образ жизни человека определяется глубиной внутреннего образа самого человека, здоровьем его частей в сумме. Например, здоровый образ жизни тела, здоровый образ жизни мышления, разума и т.п. Подобный подход открывает иной взгляд на возможности человека, масштаб его внутреннего мира, потенциал его здоровья, продуктивного долголетия, перспектив цивилизованного развития на основе традиционных общечеловеческих ценностей с сохранением уникальной идентичности человеческого в человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (Дата обращения: 01.05.2023)
2. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения file:///C:/Users/Admin/Downloads/basic-documents-48th-edition-ru.pdf // (Дата обращения: 01.05.2023)
3. Философия здоровья: Сб. науч. тр. / Ред. О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев, Л.В. Фесенко, Ю.В. Хен, А.Т. Шаталов (отв. Редактор). – М.: ИФ РАН, 2001. – 232 с.
4. *Казначеев С.В., Рассыпнов В.А., Ромашина С.Я., Ушакова Е.В.* Философия здоровья как предмет вузовского образования // *Здоровье нации: образование и духовность*. Т. V Ч. II. Мат-лы междунар. Конгресса. – Новосибирск – Москва, 1999.
5. *Шаталова Г.С., Шаталов Ю.А., Шаталова Г.А.* Философия здоровья. – М.: Вектор, 2014. – 192с.
6. *Сирин С.А.* Философия здоровья / Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации (Иркутск, 11.2019г.). – Иркутск: ИГМУ, 2019. – С. 331-334.
7. *Степанова (Мальцева) М.В.* Философия здоровья. – М.: Учебно-просветительский центр ЗОЖ «Философия здоровья» Фрегат, 2010. – 36с.
8. *Терехова В.А.* Философия сохранения здоровья нации // *Вестник РФО*. – 2013. – № 2. – С. 99-103.
9. *Ушакова Е.В.* Системно-философский анализ комплекса мировых преобразований интегральной материи как одно из оснований ноосферного познания // *Вестник Института развития ноосферы*. – 2020. – № 3 (14), 31.12.2020 г. – С. 91-203.

10. Лузина И.И. Здоровый образ жизни: философское измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 20–24.
11. Морозов В.А. Парадигма совместимости и модели человека в обществе // Горизонты экономики. – 2023. – № 2 (75). – С. 11-16.
12. Никифоров А.Л. Какое будущее готовит человечеству научно-технический прогресс? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 1. С. 123–137.
13. Креминский А.И. Значение интервального похода для концептуальной разработки практической философии // Практическая философия: состояние и перспективы: Сб. материалов V научной конференции. Симферополь, 2022. – С. 49-59.
14. Габриелян О. А. Потенциал практической философии: новые проблемные поля // Практическая философия: состояние и перспективы. Сб. материалов II научной конференции. Симферополь, 2019. – С. 6-13.
15. Талбот М. Голографическая Вселенная Издательский дом «София»; Москва; 2004. – 200с.

УДК 316.65

СЕРИАЛЫ НА МЕДИЦИНСКУЮ ТЕМАТИКУ – КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

SERIES ON MEDICAL TOPICS – AS A TYPE OF SOCIAL THERAPY

Мкртчян М.А.

Аспирант кафедры медицинской реабилитации, спортивной медицины и адаптивной физической культуры Института «Медицинская академия имени С. И. Георгиевского»

Mkrtyan M.A.

Postgraduate student of the Department of Medical Rehabilitation, Sports Medicine and Adaptive Physical Culture of the Institute “S. I. Georgievsky Medical Academy”

Аннотация: Отражено мнение автора статьи о целесообразности демонстрации сериалов на медицинскую тематику, которые отражают социальную значимость медицинской профессии в обществе. Автор считает, что сериалы показывают людям массовость и уникальность профессии, а также риски. Зритель лучше начинает понимать то, каким должен быть врач: профессионалом своей области, постоянно совершенствующим свои знания и методы лечения болезней. Просмотрев сериалы, телезритель лучше понимает, что очень сложно овладеть профессией медика, но еще сложнее принять ответственность за человеческую жизнь.

Anotation: The opinion of the author of the article on the expediency of demonstrating series on medical topics that reflect the social significance of the medical profession in society is reflected. The author believes that the series show people the mass character and uniqueness of the profession, as well as the risks. The viewer begins to understand better what a doctor should be: a professional in his field, constantly improving his knowledge and methods of treating diseases. After watching the series, the viewer understands better that it is very difficult to master the profession of a doctor, but it is even more difficult to take responsibility for human life.

Ключевые слова: профессия врача, медицинские профессии, жизнь людей, народ, Россия, социальная значимость, телесериалы.

Key words: doctor's profession, medical professions, people's lives, people, Russia, social significance, TV series.

С древнейших времен профессия врача считается самой важной и героической среди прочих, ведь медики постоянно в той или иной степени спасают чужие жизни. На них лежит большая ответственность за правильную постановку диагноза, лечения и отдаленные его последствия.

Любой врач, вне зависимости от специализации является социально значимым и востребованным в современном обществе. Обычный гражданин – пациент, когда видит человека в белом халате, всегда испытывает трепет и уважение, ведь врач каждый день облегчает страдания своих пациентов: назначает необходимые препараты, упражнения для восстановления или проводит непосредственно хирургическое вмешательство по тому или иному поводу.

На мой взгляд, такие сериалы как «Склифосовский», «Интерны», «Терапия», «Клиника» вещают по всей Российской Федерации для того, чтобы показать, что врачи помимо того, что спасают жизни людей, лечат их и приносят пользу обществу, еще и обычные люди со своими проблемами и недостатками. Сериалы все разноплановые, демонстрирующие разные периоды жизни врача, его становления как специалиста.

Ставятся такие цели как:

- пропаганда положительного образа врача (добродетельность, острый ум, умение коммуницировать с людьми, ответственность, любознательность и даже чувство юмора);
- здоровая доля юмора и позитива всегда только на пользу, особенно в общении с пациентами.
- просвещение людей в общих чертах и принципах тех или иных проблем со здоровьем;
- донесение до зрителя того, что человек – врач по своей сути не идеален и может допустить врачебную ошибку;
- демонстрация того, что процесс обучения в медицинском учреждении не из легких и долгий;

Помимо этого, сериалы о врачах показывают нам то, как они практикуются, набираются опыта и даже после прохождения практики у них остаются вопросы, ответы на которые найдутся только в процессе работы с пациентами. Важным моментом в данных сериалах является демонстрация того, как врач устает и выматывается на работе и как медикам нужен каждодневный заряд сил, чтобы быть в хорошей форме и поддерживать больных в их нелегкое время. Кроме того, врач всегда должен мыслить трезво и быстро, принимать важные решения без сомнений.

Сериалы демонстрируют социальную значимость профессии в обществе. Страшно подумать, сколько бы людей остались сиротами, инвалидами, потеряли друзей навсегда, если бы не знания медиков, которые они готовы применить и вылечить любого страждущего. Сериалы показывают людям массовость и уникальность профессии, а также риски. Зритель лучше начинает понимать то, каким должен быть врач: профессионалом своей области, постоянно совершенствующим свои знания и методы лечения болезней. Прогресс не стоит на месте, появляется новая современная аппаратура, работать на которой также нужно уметь. Просмотрев сериалы, телезритель лучше понимает, что очень сложно овладеть профессией медика, но еще сложнее принять ответственность за человеческую жизнь. К врачу идут с надеждой на выздоровление, понимание и участие.

Слово «терапия» в переводе с греческого означает «забота, уход, лечение», а социальная терапия – это система профессионального воздействия на состояние, поведение, психику лица (группы) с целью социального и психологического оздоровления, устранения устойчивых нарушений социального функционирования. Эти воздействия включают в себя систематические целенаправленные меры по оказанию помощи лицу или группе лиц в вопросах регулирования чувств, импульсов, мыслей, отношений и снятия психологических симптомов, которые вызывают беспокойство, дискомфорт у пациентов. Средства реализации социально-терапевтической помощи выступают слово, труд, искусство, спорт и методы физической культуры, природа, животные, смех, сказка и другие. Исходя из вышесказанного, мы можем прийти к такому выводу, что сериалы «Склифосовский», «Интерны», «Терапия», «Клиника» сами по себе являются формой социальной терапии, т. к. все зрители объединены тем, что практически у всех, если не у каждого, то в семье точно есть люди с проблемами со здоровьем, и все они заинтересованы в решении, грубо говоря, схожих проблем и ориентированы на получение общих представлений о

медицине в целом. Думаю, что это формат именно сетевой терапии, когда восстанавливаются отношения между индивидом (в данном случае – врачом) и его социальным окружением, социумом (в нашем случае народом – пациентами). Система социальных связей человека представляет собой ту силу и опору, которые сами по себе являются средством, способным мобилизовать имеющиеся ресурсы личности и в дальнейшем сохранить здоровье. Доминирующим методом в данном случае является терапия словом, смехотерапия, терапия самовоспитания и другие.

Задачами социальной терапии являются:

1. исправление, коррекция поведения и деятельности субъекта;
2. предупреждение дисфункции;
3. обеспечение нормального развития субъекта;
4. самоутверждение личности субъекта.

Телевидение – это самый распространенный способ массового воздействия, имеющий значительное влияние на аудиторию. Оно охватывает самые разнообразные и широкие слои населения, многие из которых остаются вне влияния других средств массовых коммуникаций. Мы с уверенностью можем сделать вывод, что сериалы, имеющие медицинскую тематику, сами по себе являются формой социальной терапии, причем массовой.

Таким образом, можно отметить, что профессия медика является важной. Врачи являются, образно говоря, ангелами-хранителями, от которых очень часто зависит не только здоровье людей, но и их жизни. Человеческая жизнь имеет уникальную ценность. Когда оказываешься между жизнью и смертью, другие проблемы уходят на второй план – низкая заработная плата, начальник – самодур, плохая погода и так далее. Хочется просто жить.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Седова Н.Н.* Философия для медицинских специальностей. – ООО «Издательство «КноРус», 2018 – 69 с.
2. *Шабанов, А.Н.* Краткая медицинская энциклопедия / А.Н. Шабанов. – М.: Советская Энциклопедия, 2020. - 371 с.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЭПОХУ
РАЗВИТЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВАКЦИНАЦИИ**

**SOCIAL PROBLEMS OF MANKIND IN THE ERA OF DEVELOPED
VACCINATION MEASURES**

Андреева Оксана Андреевна
аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный уни-
верситет имени В. И. Вернадского, кафедра Молекулярной
генетики и биотехнологий

Andreeva Oksana Andreevna
graduate student, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy
University,
Department of Molecular Genetics and Biotechnologies

Аннотация. На сегодняшний день в связи с активно развитой программой всемирной вакцинации появилась одна из важных проблем общества – дискриминация человека и неравенство в социуме. Общество стало забывать о правах человека в социальном мире, и тем самым создало социальное отчуждение, выделяя привитых людей и тех, кто не получил дозу вакцины. Проблематика этого вопроса уже достигла своего пика и предполагает детальное рассмотрение и анализ, чтобы понять, как следует с ней бороться.

Abstract. Today, in connection with the actively developed world vaccination program, one of the important problems of society has appeared – human discrimination and inequality in society. Society has begun to forget about human rights in the social world, and thereby drives itself into a cage of alienation, singling out vaccinated people and those who have not received a dose of vaccine. The problematic of this issue has already reached its peak and implies a detailed consideration and analysis in order to understand how to deal with it.

Ключевые слова: проблема вакцинации, взаимоотношения людей, социальное неравенство.

Key words: the problem of vaccination, human relationships, social inequality.

Любая деятельность человека получает свое осмысление, следовательно, медицина исторически имеет философскую составляющую, требующую комплексного подхода к изучению человеческого тела как в нормальных, так и в критических ситуациях. В Египте и древней Греции медицинские знания включались в аспекты интеллектуального мышления, направленного на создание здорового образа жизни людей. Развитие медицинских исследований даёт значительный материал для новых открытий, усовершенствований прежних методов и способов лечения [1]. Под влиянием развивающихся научно-теоре-

тических знаний постепенно формируется новый медицинский нравственный набор качеств человека, медико-социальный менталитет.

Быстрое развитие науки XX века, особенно в области медицины, значительно расширило область исследований жизни и поставило перед учеными и философами задачу переосмысления многих целей и задач научного познания живого мира и его изменения. Сегодня главной задачей считается позитивное философское понимание необходимости и целесообразности создания нового в биосфере.

Новые открытия в медицине привели к нестандартным вопросам в области этических, философских, религиозных норм и потребовали нестандартных ответов.

Намечается социологическая и нравственная проблема из-за резкого прогресса науки, которая приводит к определённым непониманию, конфликтам и другим негативным последствиям в современном мире. Например, опыт 2020-2022 гг. показал, что изобретение новых улучшенных версий лекарственных препаратов – вакцин влечёт за собой проблемы в отношениях между людьми.

Изначально проблема общества состояла в доверии к самой вакцинации [2], и часть населения просто отказывалась от ее проведения. Факторов было много: страх от побочных эффектов, религиозные мотивы, сомнение в их эффективности [3, 4].

В начале периода пандемии большинство людей считали, что получение необходимой дозы вакцины будет выступать реализацией профилактики здоровья и защиты от коварного заболевания, что со временем образуется коллективный иммунитет. При этом, та часть общества, которая по разным причинам не вакцинировалась, превратилась, по мнению первых, в изгоев.

Пандемия COVID-19 ярко продемонстрировала то, как отношение общества к вакцинированным людям и тем, кто не делал прививки, стало резко отличаться. Человечество так сильно погрузилось во всеобщую панику заболеваемости коронавирусом, что не заметило, как помимо опасного вируса появилась ещё одна серьёзная проблема – изменились взаимоотношения людей.

Предшествующей причиной такой сложной ситуации стали карантинные меры, когда между людьми установили дистанцию, ввели в обязательство ношение масок и перчаток в целях уменьшения количества заражений. Как результат, люди стали запуганными, начали сторониться друг друга, опасаться, бояться заразиться вирусом.

Это было хорошо ощутимо, когда, к примеру, из-за отсутствия справки о вакцинации и QR-кода началась дискриминация людей в сфере труда, перестали пускать в заведения общественного питания, на досуговые мероприятия, в самолёты и другие средства передвижения. Многие даже не задумываются, по какой причине определён-

ный человек не желает вакцинироваться. Вполне возможно, он имеет определённые медицинские противопоказания по состоянию своего здоровья.

С точки зрения медицины, вакцинированный человек, (также, как и не получивший дозу вакцины), находящийся в зоне риска, будет представлять опасность, так как всё равно может заболеть (в более лёгкой форме) и быть переносчиком этого вируса [5].

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на жизнь людей не только в вопросе сохранения жизни и здоровья, но вызвала проблемы в экономике и, что труднее всего фиксируется, изменила жизнь общества на духовном уровне. Во все времена общество жило по законам взаимопомощи и сострадания. Пандемия COVID-19 дала толчок к отчуждению. Человек, кашляющий в общественном транспорте, вызывает чувство ненависти, попутчики стали видеть в нем потенциального убийцу. Привитые люди так же смотрели на человека, отказавшегося от вакцины.

За всем этим стоит еще большая проблема. Люди как никогда близко подошли к проблеме биологического неравенства. Фактически вышло так, что невакцинированный человек не имеет право на работу, на передвижение самолетами, поездки в другие страны, посещать кафе, кинотеатры, играть большие свадьбы и многое другое. Хочется подчеркнуть, что эта дискриминация вызвана именно биологическим состоянием человека: в твоём организме нет необходимых микроэлементов, а в нашем есть, следовательно, наш биологический вид лучше. Если бы было принято решение делать отметку в паспорте, то это могло привести к фактическому неравенству.

«Человек есть общественное животное» указывал Аристотель в сочинении «Политика». Ограничения в тесном взаимодействии, в живом общении, вызванные пандемией COVID-19, привели к незримым трансформациям в отношении к друг другу. Большей частью они оказались негативными. Опыт пандемии показал, что все люди на Земле, представляют некую целостность, некую общность. Разъединив или отдалив части этой общности друг от друга, мы создадим серьезную угрозу существованию человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет. Анализ отношения общества к вакцинации от COVID-19 в отдельных странах ЦАРЭС: (Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан), 2021. Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС).

2. Зверев В.В., Юминова Н.В. Вакцинопрофилактика вирусных инфекций от Э. Дженнера до настоящего времени // Вопросы вирусологии. – 2012. – № 1 – с. 33-42.
3. Larson H. J., de Figueiredo A, Xiahong Z. et al. The state of confidence in vaccines in 2016: global conclusions based on a survey in 67 countries. EBioMedicine. 2016;12:295–301. doi: 10.1016/j.ebiom. 2016.08.042
4. Солондаев В.К., Конева Е.В., Черная Н.Л. Психологические факторы принятия решения о вакцинации. // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 59. – С. 125–136.
5. Fisman DN, Amoako A, Tuite AR. Impact of population mixing between vaccinated and unvaccinated subpopulations on infectious disease dynamics: implications for SARS-CoV-2 transmission. CMAJ. 2022 Apr 25;194(16):E573-E580. doi: 10.1503/cmaj.212105. PMID: 35470204; PMCID: PMC9054088.

УДК 159.963.01

ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ О СНЕ И СНОВИДЕНИЯХ PHILOSOPHICAL TEACHINGS ABOUT SLEEP AND DREAMS

Грудина Евгения Юрьевна

Grudina Evgeniya Yurievna

Аспирант кафедры педиатрии, физиотерапии и курортологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского Институт «Медицинская академия имени С. И. Георгиевского» г. Симферополь

Postgraduate student of the Department of Pediatrics, Physiotherapy and Balneology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute “ Medical Academy named S. I. Georgievsky “ Simferopol

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы понимания сна и сновидений через призму философии, истории и науки. Цель данной статьи – изложить некоторые философские учения Артемидора, Платона, Аристотеля, Зигмунда Фрейда и других мыслителей; представлены исторические справки и научное понимание этой темы.

Abstract: This article deals with questions of sleep, through the prism of philosophy, history and science. The purpose of this article is to present some of the philosophical teachings of Artemidorus, Plato, Aristotle, Sigmund Freud and other philosopher; historical references and scientific understanding of this topic are presented.

Ключевые слова: сон, сновидение, философия, сомнология

Key words: sleep, dream, philosophy, somnology.

Однажды китайскому мудрецу Чжуан Цзы приснилось, что он был красивой бабочкой, изгибно порхавшей над белоснежным цветком. Проснулся Чжуан Цзы и стал думать, кто он на самом деле? Мудрец,

которому снилось, что он – красивая бабочка, или он – бабочка, которой снится, что она – китайский мудрец?

Во все времена тема сна была окружена аурой загадочности, мифами, легендами и размышлениями. Сон и его интерпретации занимает важное место почти во всех мировых религиях. Философы, мыслители и учёные предпринимали многочисленные попытки разгадать загадку сна и понять его значение для жизни души и тела человека. Попытки понять сон и сновидения представлялись мыслителям как инструмент для понимания внутреннего мира человека.

Следует отметить, что в отличие от английского, немецкого и французского языков, в русском языке слово «сон» подразумевает сон как процесс и как сновидение. В латинской группе языков сон выступает в двух значениях: как процесс и как сновидение, например, *sleep* и *dream*. Несмотря на разное семантическое значение этих слов, в разговорной речи мы чаще используем слово «сон» [5]. В философском наследии существуют различные толкования сна. В них несколько расходится понимание генезиса и структуры сна, предлагаются возможные способы толкования данного феномена [4]. Рассмотрим их.

Интерес к снам известен с древних времен. Так, знаменитый древний философ, снотолкователь и гадатель II в. н. э., Артемидор называет сновидение «волнением души» или «созданием разных образов, знаменующих будущие блага или беды». По его мнению, в состоянии сна происходит встреча сновидца с его собственной душой. Артемидор известен благодаря единственному целиком сохранившемуся сочинению «Онейрокритики» о толковании сновидений [1]. В своей работе философ классифицировал сновидения на 5 видов: иносказательные, ясные, личные, чужие и родственные. Ясные сновидения сбываются с полной точностью в ближайшем будущем. Иносказательные показывают свое значение определенным символом и сбываются лишь спустя время. В личных сновидениях человеку снится он сам, в котором с ним происходит нечто хорошее или плохое. Чужими Артемидор называет те сновидения, при которых сновидец видит действующим другого человека. Родственные – это сновидения, во время которых сновидец видит своих родственников [2].

Древнегреческий философ Платон придавал снам большое значение, разделяя на значимые и не значимые. К первой группе относились сны «божественного происхождения», ко второй – видения «небожественного происхождения». Платон рассматривает сон как способ увидеть иномирное пространство. Он дает сну как позитивную, так и негативную окраску, объясняя это непосредственной за-

висимостью от самого спящего. В трудах Платона есть следующее объяснение: «Боги сотворили человека и наделили его глазами, излучающими свет (т.е. зрение) наружу. Дневной свет попадает внутрь человека. С наступлением ночи человек засыпает, закрывая внутренний огонь, который создает яркие образы» [2].

В отличие от Платона его известный ученик Аристотель полностью отрицает божественное происхождение сновидений. Философ объясняет это тем, что сны видит не только человек, но и некоторые животные. Он не видит причин для общения Богов и животных, вследствие чего указывает на демоническое происхождение сновидений. Явление сна он объясняет физической природой [2].

Выдающийся философ XX века Мишель Фуко в докладе «Технологии себя» (1982 г.) так характеризовал представление древних греков о сне: «Для пифагорейцев сон уподоблялся смерти как способу встречи с богами». Представление о сне как о смерти прослеживается в течение нескольких веков, даже в период расцвета немецкой философии Артур Шопенгауэр отмечал, что сон – это частица смерти [5].

Напротив, в даосизме существует представление что жизнь – это сон, а смерть – это пробуждение ото сна. В буддизме сон понимается как состояние помраченного состояния психики, а пробуждение от него – истинное познание и открытие подлинной реальности. Даже имя Будды Шакьямуни, являющегося ключевой фигурой в буддизме, в переводе буквально означает: «Пробуждённый из рода Шакья» [5].

В Библии говорится о том, что сон – это промысел Божий «...и никто не видел, и никто не знал, и никто не проснулся, но все спали, ибо сон от Господа напал на них». (1 Цар. 26, 12).

В период раннего средневековья философ Иоганн Скотт Эриугена утверждал, что вся наша история – лишь долгий сон Бога. Аналогичные изречения были и у Джорджа Беркли, считавшего, что жизнь – это сон Бога, если он проснётся, жизнь исчезнет.

В «Размышлениях о первой философии» Рене Декарта в шестом размышлении написано «...ныне я понимаю, что между тем и другим состоянием (т.е. между сном и бодрствованием) есть огромная разница, заключающаяся в том, что наша память никогда не соотносит сонные видения с остальной нашей жизнедеятельностью, подобно тому, как это бывает с впечатлениями, которые мы испытываем, когда бодрствуем...». Позже наличие связи с реальностью было названо принципом когерентности [5].

В своей книге «Толкование сновидений» австрийский психолог, психиатр и невролог Зигмунд Фрейд пишет: «Толкование сновидений есть королевская дорога к познанию бессознательного, самое определённое основание психоанализа и та область, в которой всякий исследователь приобретает свою убеждённость и своё образование. Когда

меня спрашивают, как можно стать психоаналитиком, я всегда отвечаю: с помощью изучения своих собственных сновидений». Фрейд считал психологической целью сна – отдых, а его психологическим признаком – потерю интереса к внешнему миру: «...мы временно возвращаемся в состояние, в котором находились до появления на свет, то есть в состояние внутриутробного существования. По крайней мере, мы создаём себе условия, совершенно сходные с теми, какие были тогда: тепло, темно, и ничто не раздражает». Основные положения теории сновидений Фрейда, следующие:

– Сновидения – это искажённые образы подавленных, бессознательных желаний, в основном эротического характера. Каждый из этих образов несет некий тайный смысл, скрытый символами.

– Функция сновидений – оберегать сон. Сновидение – это компромисс между потребностью во сне и стремящимися нарушить его бессознательными желаниями; галлюцинаторное исполнение желаний.

– Сновидения проходят преобразования: превращение мыслей в зрительные образы; сгущение; смещение; вторичную обработку. То есть образы из сновидений не являются произвольными и независимыми, а являются отражением сознательных мыслей и переживаний [6].

Последователь Зигмунда Фрейда Альфред Адлер развивал идею о том, что сон есть ни что иное, как переработанные впечатления человека за прожитый день. Он полагал, что сновидения отражают личность человека, его душевную жизнь.

Представление о сне как о состоянии отдыха прослеживается у Фридриха Ницше: «Сон – отдохновение от жёсткой явности яви». На тему сна высказывался и философ эпохи просвещения Иммануил Кант: «Сновидения, по-видимому, столь необходимы для сна, что сон и смерть были бы тождественны, если бы сон не сопровождался сновидениями как естественным, хотя и произвольным возбуждением внутренних жизненных органов посредством воображения» [5].

О нарушениях сна говорил и древнегреческий целитель и философ Гиппократ: «Сон и бессонница, если то и другое бывает сверх меры – болезнь».

Тема сна нашла свое отражение и в искусстве, и в литературе. В период барокко сон чаще оценивался не с физиологической, а с эстетической точки зрения, причём негативно. Состояние сна отождествлялось со слабостью, лишением разума и сознания, потерей бдительности. В «Гамлете» короля, задремавшего после обеда, отравил его родной брат, залив ему в ухо яд. Король в данной ситуации оцени-

вается как подавшийся слабости и потерявший бдительность персонаж. Другой герой пьес Шекспира – Фальстаф, засыпает в самые неподходящие моменты, что подчёркивает его слабохарактерность. Эстетическим идеалом считалось отсутствие сна вообще. Герои Шекспира Генрих IV и Генрих V изображаются как истинные монархи, которые не спят. Напротив, известный португальский поэт Фернандо Пессоа пишет: «Я не знаю большего удовольствия во всей жизни, чем возможность спать» [5].

Большой интерес представляет культура и гигиена сна в историческом аспекте. От древних времен до индустриальной революции распорядок дня был отличным от привычного современному человеку. Обыкновенно люди засыпали около 9 часов вечера и спали до полуночи, затем просыпались, бодрствовали пару часов и ложились спать до утра. Этот промежуток полуночного бодрствования люди проводили за небольшими бытовыми делами, развлечениями, отдыхом, походами в гости. Церковь видела в промежутке между первым и вторым сном возможность для дьявола завладеть душами людей и призывала их провести это время в молитве. К концу XVIII века нередкими были случаи использования алкоголя и основанных на алкоголе сиропов для успокоения и улучшения сна у детей вплоть до начала XIX века, когда развернулось движение за трезвость. С изобретением искусственного освещения и его повсеместным использованием режим дня пришел к тому виду, который привычен человеку XXI века [8].

Человек проводит в состоянии сна в среднем третью часть времени жизни. Первые научные знания о сне как процессе с привлечением методик эксперимента появились лишь в 1929 году после изобретения метода электроэнцефалографии Хансом Бергером. Лишь в 50-60-х годах применение полисомнографии и открытие отдельных стадий сна стало мощным импульсом к интенсивному и быстрому развитию науки о сне – сомнологии. Сомнология – это область нейронаук, имеющая важные фундаментальные и прикладные аспекты. «Кто познает тайну сна – познает тайну мозга» – это высказывание Мишеля Жуве, известного сомнолога второй половины XX века, очень точно отражает суть и задачи науки. В настоящее время сон рассматривают как активное состояние, как сложный физиологический и психологический процесс. Современная медицина отводит проблемам сна большое значение для здоровья человека. По всему миру существуют специализированные клиники и лаборатории по изучению сна [7].

Среди современных учёных, изучающих вопросы сна, профессор Пальчик Александр Бейнусович, доктор наук Ковальзон Владимир Матвеевич, профессор Левин Яков Иосифович, кандидат медицинских наук Полуэктов Михаил Гурьевич, доктор наук Татьяна Владимировна Черниговская и другие. Т. В. Черниговская, занимающаяся

нейронаукой и психолингвистикой, а также теорией сознания, в своих исследованиях изучает способность мозга к усвоению информации во сне.

Современная наука подтверждает, что сон присущ не только человеку, но и млекопитающим, птицам, рыбам и некоторым другим животным. Китообразные, птицы и крокодилы обладают способностью к однополушарному сну. Их мозг находится во сне наполовину: с одним бодрствующим полушарием. Спящее и бодрствующее полушария меняются. Эта способность животных, живущих в море, объясняется необходимостью поддерживать дыхание или же необходимостью не отбиться от группы. Птицы могут спать сидя, стоя, а некоторые даже на лету или на плаву [3].

Несмотря на значительный прорыв в различных сферах науки, сущность сна до сих пор остаётся неизученной, как до сих пор полностью не изучен головной мозг человека. Существуют философские размышления на эту тему, что для понимания работы мозга нужен интеллект, превосходящий человеческий разум, как для понимания работы простой системы нужна система более сложная. И всё же сон остаётся некоторым таинственным процессом, ярко подтверждающим, что не все в человеке поддается сугубо материалистическим объяснениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемидор. Сонник. / Перевод М. Л. Гаспарова (кн. I в соавторстве, кн. II, гл. 20-70), И. А. Левинской (кн. II, гл. 1-19, кн. IV), В. С. Зилитинкевич (кн. I в соавторстве), Э. Г. Юнца (кн. III и V). Общ. ред. пер. Я. М. Боровского. Комментарий И. А. Левинской. // Вестник древней истории. 1989. – № 3 – 1991. – № 3.
2. Васильева Е.А. Философское учение о снах // Евразийский Союз Ученых. 2015. №7-5 (16).
3. Основы сомнологии: физиология и нейрохимия цикла «бодрствование-сон» / Ковальзон В.М. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 239 с.
4. Свитич О.Н. Философия сна, роль сновидений в истории культуры // E-Scio. – 2019. – №4 (31).
5. Сон и его расстройства у детей /Пальчик А. Б., Калашникова Т. П., Понятишин А. Е., Анисимов Г. В., Петрова Н. А.– М.: МЕДпресс-информ, 2018. – 256 с.
6. Фрейд З. Толкование сновидений. С.-П.: ООО Изд-во «Питер», 2018. – 365 с.
7. Чечик Н., Рушкевич Ю., Абельская И., Лихачев С. /Физиологические аспекты сна // Наука и инновации. – 2017. – №178.
8. Ekirch A.R. Sleep we have lost: pre-industrial slumber in the British Isles// Am. Hist. Rev. – 2001. – Vol.106(2). – P. 343-386.

ПОСТМОДЕРН, ПОСТЛИЧНОСТЬ, ПОСТТЕРАПИЯ
POSTMODERNITY, POST-PERSONALITY, POST-THERAPY

Хаеи Леонид Григорьевич

психолог, консультант Службы помощи, Берлин, Германия

Khayet Leonid Grigorievich

Psychologist, Consultant, Help Desk, Berlin, Germany

Аннотация: Состояние современного мира описано как многомерный системный кризис. Реальность постмодерна в совокупности с активной пропагандой формирует особый тип общества, человека и психотерапии, что требует философского осмысления и создания идеологической концепции.

Ключевые слова: философия, идеология, постмодерн, личность, психотерапия

Abstract: The state of the modern world is described as a multidimensional systemic crisis. The reality of postmodernity, together with active propaganda, forms a special type of society, man and psychotherapy, which requires philosophical reflection and the creation of an ideological concept.

Keywords: philosophy, ideology, postmodernity, personality, psychotherapy

Сегодняшний мир вступил в эпоху кризиса, имеющего глобальный характер, финансово-экономическое, демографическо-экологическое, культурно-эстетическое, социально-психологическое, образовательно-воспитательное, духовно-идеологическое измерения. Его фундаментальной причиной является исчерпание ресурсов поддержки существующей экономической и социальной модели – капитализма. Смерть капитализма фиксируют аналитики самых разных стран и направлений, но системные отечественные активисты упорно продолжают тащить эту социально-экономическую концепцию в экономическую, социальную и духовную жизнь страны.

В полном соответствии с моделью базиса и надстройки, «экономика создаёт ментальность» [5, с.174]: философия модерна сменилась философией постмодерна [1; 4; 5]. Её основными чертами являются плюрализм, фрагментарность, децентрация, изменчивость, контекстуальность, неопределенность, ирония, симуляция [3, с.33]. Постмодерн не столько развивает принципы модерна, сколько противостоит им. Предпринимаются скоординированные усилия по уничтожению государства и семьи, созданию глобальных структур управления. «Эти зомби всё еще живы, но фактически мертвы: семья, классы и соседи» [1, с.12]. В Германии более 42% жителей одиноки. В США «широкое национальное движение сражается с пропагандой рождаемости» («Чайлдфри») [5, с.349].

Ключевая черта постмодерна – применение новых технологий управления, манипуляция сознанием индивида и массы. «Административные процедуры заставят индивидов «хотеть» того, что нужно системе... с помощью телекоммуникации и информатики» [4, с.148] (здесь описано возникшее через десятилетия управление через соц-сети). «Технократы не могут доверять тому, что общество обозначает как свои потребности. Они «знают», что общество не может их знать, потому что потребности зависят от новых технологий» [4, с.150]. Извне формируемые потребности – важная черта человека постмодерна.

В полном согласии с вышеописанным запланировано уничтожение традиционной системы образования. «Обязательное школьное образование – удержание миллионов молодых людей, помимо их воли, в удушающем заточении затянувшейся юности» [5, с.606]. «Дети начинают учёбу всё раньше и раньше, а заканчивают всё позже и позже» [5, с.66]. Можно добавить: а приобретают знаний всё меньше и меньше, но испытывают стресс всё больше и больше. В ходе завершившихся местных выборов в Берлине ряд политических партий выступал с лозунгами отмены обязательного школьного образования.

Тенденция модерна на повышение уровня интеллекта и образовательного ценза населения сменилась тенденцией постмодерна на их снижение. Для этого достаточно сопоставить школьные учебники России и Германии. Из поставщика знаний и умений школа превращается в учреждение дрессировки лояльности. В школах упорно внедряется приложение «Сферум», чтобы собирать персональные данные детей России и продавать их за рубеж, кроме того, с 1 сентября планируется возобновление продажи детей за границу.

«Изменяя общество, мы также изменяем людей» [5, с.601], происходит переход из мира гуманизма в мир постгуманизма, от личности – к постличности. «Человек разумный» заменяется «человеком управляемым». Классические представления психологии о формировании личности, обретении идентичности и личностной уникальности входят в противоречие с реальностью. С точки зрения традиционной психологии невозможно объяснить, например, тесную корреляцию сексуальной и политической ориентаций (собственные данные по ФРГ). Зато этот факт легко объясним в концепции «личности», лишь незначительно формируемой процессами возрастного развития, но в своей преобладающей части, выковываемой круглосуточным системным воздействием идеологического аппарата в течение всей жизни человека – от детского сада до хосписа («образование для всех возрастов!»).

Меняется парадигма в медицине: «ранее успех основывали на ранней диагностике и лечении заболеваний, сейчас задача врача – помочь организму, усилить его способность справляться с болезнью» [7, с.11]. В эпоху модерна цель медицины – продление жизни за счёт устранения причин заболеваний. Повышение качества жизни, телесного и психического комфорта пациента, как правило, достигается как побочный эффект достижения главной цели. В постмодерне цель – повышение качества жизни, телесного и психического комфорта пациента. Оно обеспечивается за счёт симптоматического лечения, то есть, борьбы с симптомами, с проявлениями, а не причинами болезни. Критерии же качества жизни весьма субъективны и в значительной мере подвержены влиянию пропаганды. Играет роль также эффект плацебо.

Это явилось закономерным следствием коммодификации медицины, превращения лечения в платную услугу, а здравоохранения – в индустрию с соответствующими механизмам капитализма законами. Это привело к настоящей необходимости постоянно работать над расширением круга клиентов, увеличением количества больных людей, а также над повышением стоимости лечения – услуги, оказываемой клиенту. Основным средством медицины становится не столько лечение, сколько замена органов. Важным бенефициаром СВО на Украине является европейское здравоохранение, получившее с её началом практически неограниченный поток органов с помощью как «белой», так и «чёрной» трансплантологии.

И если таково положение дел в соматической медицине с её обширным арсеналом объективных методов исследования и диагностики, разработанными средствами медицинской статистики и контроля, то тем более ярко эти тенденции выражены в системе психологической помощи, психологии, психотерапии, психиатрии: смена куративной медицины на паллиативную, куративной психологической помощи – на паллиативную; снижение роли соматической медицины и повышение роли психологической помощи; замена работы с личностью, её развития манипуляциями с ней; снижение роли терапевта и повышение роли «безлюдной» терапии, уменьшение доли решений, принимаемых терапевтом, за счёт увеличения доли решений, принимаемых системами искусственного интеллекта; снижение роли очной помощи и повышение роли помощи дистанционной.

Западные специалисты провели упреждающий анализ глобальных тенденций мирового экономического и социального развития, сделали теоретические и практические выводы, разработали методы и средства, организовали системную атаку по многим направлениям и добились своей убедительной победы – уничтожения СССР. Отечественные учёные и идеологи не сделали этого, и государство

потерпело сокрушительное поражение. По ряду оценок, людские и материальные потери в результате горбачёвско-ельцинского правления намного превышают аналогичные потери СССР в ходе Великой Отечественной войны.

Сегодня значительная часть отечественных учёных ведёт работу в русле идей глобального доминирования Запада, направленных на уничтожение России, в то же время осознавая, что «симулятивная деятельность принимает такие масштабы, что позволяет говорить об утрате устойчивости социальных структур [3, с.99]. В этой ситуации актуально утверждение А. Грамши, что основная функция интеллигенции – поддержка или свержение гегемона [2].

Проведённые на Западе работы в области философии, этики, эстетики, социологии, психологии, психотерапии, информатики жёстко направлены на обеспечение выживания Запада за счёт разрушения и уничтожения России и использования её ресурсов – интеллектуальных, демографических, финансовых, территориальных, минеральных и иных. Это привело к созданию, практической обкатке и усовершенствованию эффективной системной идеологии глобального доминирования, ставшей решающим фактором геополитического противостояния.

Поддержка отечественными учёными идей глобального доминирования Запада основывается, с одной стороны, на фундаментальной логической ошибке принятия частного (западного) за общее (так называемое «общечеловеческое»), а, с другой, на экзистенциальном психологическом мазохизме, добровольном принятии мировосприятия, роли, функции и поведения жертвы [6]. Эти установки в дальнейшем распространяются на все слои общества.

Пропаганда собственной идеологии как «общечеловеческой» всегда предназначалась лишь для «электората», предположительно наивного и доверчивого. В своих научных работах идеологи Запада никогда не скрывали, что вся машина мировой экономики функционирует только в интересах метрополии и только в условиях ограбления колоний. «Существует родство одного рода языка, который называется наукой, с другим, называемым этикой или политикой: и первое, и второе вытекает из одной перспективы или, если угодно, из одного и того же «выбора», который зовется Запад» [4, с.27].

Пункт 2 статьи 13 Конституции России гласит: «...никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Законодательный запрет идеологии привёл к уничтожению отечественной идеологии и её носителей и её замене американской

идеологией и её носителями. Современная концепция пропаганды предусматривает и жёстко контролирует целенаправленную политизацию и идеологизацию литературы и искусства, психологии и психотерапии, СМИ и Интернета, образования и науки. «Больница, наряду с медицинскими, имеет экономические функции, школа, наряду с образовательными – политические» [5, с.388].

Таким образом, необходима разработка научных, философских основ отечественной идеологии. Она, видимо, должна сочетать идеи наличия собственной цивилизации, имеющей принципиальные отличия от Запада (зона влияния США) и Востока; преимущества развития этой цивилизации; необходимости поступательного развития, не разрушающего её фундамент. Все эти основополагающие принципы сегодня нарушены. Ключевые решения в области финансов, экономики, образования, здравоохранения, культуры принимаются для усиления функции сырьевого прироста США и Европы. 40 лет целенаправленного очернения собственной истории достигли цели устойчивого укоренения в общественном сознании роли жертвы. Блокирование творческой научной, инженерной, художественной инициативы привело к существенному отставанию от передовых стран Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текучая современность. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.
2. Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1957-1959.
3. Емелин В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: дис... канд. философских наук: 09.00.11, Москва, 1999. – 169 с.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – Санкт-Петербург: АЛЕТЕЙЯ, 1998. – 160 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – Москва: АСТ, 1999. – 784 с.
6. Шалашина Т.В., Хаев Л.Г. Расширение возможностей анализа текста с использованием модели «хищник-жертва» // Ramonda, Nis, 2023. – Pp.98-124.
7. Hütter G. Raus aus der Demenz-Falle. – München: Arkana, 2017.– 136S.

**ДЕТСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ: МЕДИЦИНСКИЕ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ**

**PEDIATRIC DENTISTRY: MEDICAL, PSYCHOLOGICAL
AND SOCIAL ASPECTS AND THEIR INTERRELATION**

Гайдарёв Владислав Константинович

*Аспирант кафедры ФПМК ВК и ДПО, г. Симферополь,
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет имени
В.И. Вернадского»
Институт «Медицинская Академия имени С.И. Георгиев-
ского»*

Gaidarev Vladislav Konstantinovich

*Postgraduate student of the Department of FPMK VK and
DPO, Simferopol,
FSAOU VO "V.I. Vernadsky Crimean Federal University"
Institute "S.I. Georgievsky Medical Academy"*

Аннотация: В статье рассматривается проблема детского стоматологического здоровья, как общесоматического, так и психологического, а также его влияние на социальное взаимодействие ребенка с обществом. Приводится информация о том, как качественная гигиена полости рта ребенка может снизить риск заболеваний, а также о том, как детская дентофобия может навредить ребенку в дальнейшем.

Abstract: The article deals with the problem of children's dental health, both general somatic and psychological, as well as its impact on the social interaction of the child with society. Information is provided on how high-quality oral hygiene of a child can reduce the risk of diseases, as well as how childhood dentophobia can harm a child in the future.

Ключевые слова: детская стоматология, психология, социология, стоматологические заболевания, кариес, гигиена полости рта, профилактика, детская дентофобия, психологическое здоровье, стресс, детская депрессия.

Key words: pediatric dentistry, psychology, sociology, dental diseases, caries, oral hygiene, prevention, pediatric dentophobia, psychological health, stress, childhood depression.

По данным ВОЗ, более 90% населения планеты страдают стоматологическими заболеваниями, 95% из которых можно предотвратить на ранней стадии при условии тщательного соблюдения гигиены и методов профилактики заболеваний полости рта. Кариес зубов яв-

ляется одним из самых распространенных заболеваний полости рта как у взрослых, так и у детей [2]. Он обусловлен деминерализацией твердых тканей зуба под влиянием кислотных продуктов метаболизма бактерий, населяющих полость рта. При процессе разрушения поверхностный слой эмали начинает расщепляться, образуется полость, которая со временем может привести к деструкции зуба. В последние двадцать лет врачи-стоматологи всё чаще обращают внимание на возросшую тенденцию роста заболеваемости кариесом среди детей: к 6–7 годам он наблюдается у 80–90% детей [1].

Существует несколько причин возникновения кариеса у детей, таких, как некачественное питание, повышенное потребление сладких напитков и продуктов, недостаточный уход за полостью рта и другие факторы. Особенно высокая частота кариеса наблюдается у детей первых лет жизни, когда зубы только начинают формироваться. Это обусловлено тем, что зубная эмаль у детей еще не закончила свое формирование и не имеет такой же степени сопротивляемости к кислотам, как у людей старшего возраста.

Профилактика кариеса у детей основывается на регулярных посещениях стоматолога, правильной гигиене полости рта, а также правильном питании. Важно вовремя диагностировать кариес и начать лечение, чтобы избежать развития более серьезных осложнений и сохранить зубы ребенка на длительный срок. Гигиена полости рта является важным и порой недооцененным фактором здоровья детей. Неожиданная боль во время первого посещения стоматолога становится одной из главных причин развития дентофобии. Это приводит к тому, что пациенты с детства избегают стоматолога, что в дальнейшем приводит к ухудшению стоматологического и общесоматического здоровья. На сегодняшний день существует широкий спектр лекарств и методик, используемых отдельно или в комбинации, которые могут уменьшить или устранить боль и контролировать беспокойство во время стоматологического лечения. Важно донести до пациентов, что современное лечение у стоматолога может быть комфортным и безболезненным. И особенно важно прививать нынешним детям культуру ухода за собой и полостью рта, в частности, объяснить взаимосвязь патологий зубочелюстной системы с общесоматическим здоровьем.

К сожалению, многие родители не уделяют достаточного внимания стоматологическому здоровью их детей, а также его взаимосвязи с психосоциальными аспектами. Существует мало исследований о связи между плохим психическим здоровьем и плохим состоянием здоровья полости рта. Однако несколько исследований в этой области проливают свет на возможные причины, лежащие в основе этой связи. Низкая приоритетность гигиены полости рта, низкое признание связи между плохим состоянием полости рта и психическим

здоровьем со стороны медицинских работников и отсутствие альтернативных моделей обслуживания в стоматологических учреждениях для людей с повышенным страхом и тревожностью или проблемами с психическим здоровьем были определены в качестве некоторых из основных причин этой связи

Психологическое здоровье – неотъемлемая часть здоровья детей – имеет сложную взаимосвязь с их физическим здоровьем и имеет долгосрочные последствия, сказываясь на успехах в школе, на работе и в обществе. Как и физическое, психологическое здоровье влияет на то, как мы думаем, чувствуем и действуем внутри и снаружи. Психологическое здоровье особенно важно на протяжении всего детства – от внутриутробного периода до перехода во взрослую жизнь, во время формирования личности и характера [3].

На сегодняшний день дети подвержены излишним стрессам и переизбытку безостановочной информации. Неокрепшим умам приходится в срочном порядке адаптироваться под окружающую среду, что нередко приводит к ранним детским и подростковым депрессиям. Депрессивные дети проявляют меньшую физическую активность, плохо спят и питаются, что сказывается на их иммунитете. Также они плохо за собой следят, особенно за зубами. Со временем это приводит к заболеваниям полости рта, которые можно было бы менее болезненно устранить на более ранних этапах. Дети же предпочитают умалчивать такие проблемы, особенно если в прошлом был негативный опыт посещения стоматолога. [3, 5].

Дентофобия – это страх перед посещением зубного врача, который может привести к отсутствию необходимой стоматологической помощи, что в свою очередь может повлиять на общее здоровье ребенка. Один из главных факторов, вызывающих детскую дентофобию – это негативный опыт и страх, связанный с прошлыми посещениями зубного врача. Родители также могут передать свой страх детям, рассказывая им о боли и неприятных ощущениях, связанных с походами к стоматологу

Плохое состояние полости рта, помимо стоматологических заболеваний, может привести к ухудшению состояния желудочно-кишечного тракта, височно-нижнечелюстного сустава, способствовать развитию гайморита, кист, абсцессов, опухолей и т.д. Все это – тяжелые заболевания, на лечение которых уходит много сил и ресурсов пациентов. Эти факторы вкуче с возможной утратой зубов вследствие плохого их состояния могут доставлять сильный психологический дискомфорт. Люди с подобными патологиями становятся менее общи-

тельными, замкнутыми, депрессивными, тревожными. Все это приводит к тому, что эти пациенты могут испытывать недоверие к врачам, становятся более чувствительными и нетерпимыми к боли. Даже при начатом лечении лица с подобными психологическими расстройствами могут не выполнять рекомендаций и назначений врача, что только замедлит, если не усугубит дальнейшее лечение. Стоит помнить, что дети и без перечисленных выше факторов являются капризными пациентами, с которыми нужно осторожно выстраивать доверительные отношения по типу «врач-пациент» [6].

Люксембургское исследование поведения в отношении здоровья у детей школьного возраста выявило закономерность между уровнем гигиены и социально-экономическим статусом у подростков и их удовлетворенностью жизнью. Для оценки социально-экономического статуса использовались три переменные: воспринимаемое богатство, трудовая занятость родителей и шкала семейного достатка. Подростки, испытывающие более высокий уровень стресса, как правило, имели более низкий уровень социально-экономического статуса. Из-за этого они имели более низкие показатели удовлетворенности жизнью и чаще жаловались на психологическое здоровье, реже чистили зубы. Жалобы на соматическое здоровье не снижали вероятность регулярной чистки зубов. При этом, подростки с высоким достатком в семье, также испытывающие высокий уровень стресса, реже чистили зубы, чем подростки с нормальным достатком в семье но менее высоким уровнем стресса [6].

Французские врачи провели подобное исследование подростков в период с 2006 по 2014 год. Было отмечено, что дети, чистившие зубы регулярно два раза в день, со временем стали чувствовать себя более уверенными в общении со сверстниками, т.к. уровень их стоматологического здоровья был на высоком уровне. К этому прибавлялась всеобщая поддержка со стороны одноклассников, повышение популярности в коллективе и улучшение оценок, что только стимулировало подростков на регулярные профилактические осмотры и лечение по необходимости у врачей-стоматологов. Дети, напротив же, пренебрегавшие регулярной чисткой зубов, злоупотреблявшие легкоусвояемыми углеводами, имевшими избыточную массу тела, чаще страдали от стоматологических заболеваний. Как следствие, они ощущали себя менее уверенно в коллективе из-за проблемных зубов и страха перед стоматологами. Дополнительным открытием стал тот факт, что девочек-подростков, чистящих зубы два раза в день, было на 10% больше, чем мальчиков [7].

Гигиена полости рта остается тесно связанной с другими видами здорового поведения и должна рассматриваться как часть целого при решении вопросов санитарного просвещения. Необходимо способ-

ствовать улучшению гигиены полости рта у детей. Добиться этого можно санитарным просвещением, распространением методических материалов, открытых уроков для школьников с присутствием врачей-стоматологов. Детям, страдающим дентофобией, необходима консультация и помощь психологов, тесно сотрудничающих со стоматологами. Также необходимо объяснить вред от чрезмерного злоупотребления легкоусвояемыми углеводами, в частности таким, как сахароза и приложить все усилия, чтобы минимизировать их количество в рационе питания детей. Дети должны быть простимулированы наглядными примерами, что хороший уровень их личной гигиены может способствовать улучшению личного самочувствия, физического и психологического здоровья, повысить уверенность в себе и способствовать успехам. Дети должны усвоить, что болезни легче предупредить, чем лечить.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Черкасов С.М.* Анализ распространенности заболеваний зубочелюстной системы, формирующих спрос на стоматологические услуги // *Фундаментальные исследования.* – 2014. – № 2. – С. 186-189.
2. *Кассебаум Н.Дж., Бернабе Э., Дария М., Бхандари Б., Мюррей С.Дж., Мерседес У.* Глобальное бремя нелеченого кариеса: систематический обзор и метарегрессия. *J Dent Res.* Май 2015; 94(5): 650-8. doi: 10.1177/0022034515573272. Epub 2015, 4 марта. PMID: 25740856.
3. *Ааронс, Г. А., Монн, А. Р., Лесли, Л. К., Гарланд, А. Ф., Луго, Л., Хаф, Р. Л., & Браун, С. А.* (2008). Связь между проблемами с психическим и физическим здоровьем у подростков из группы высокого риска: лонгитюдное исследование. *Журнал здоровья подростков: официальное издание Общества подростковой медицины*, 43(3), 260-267.
4. *Гераетц, Анук и Хайнц, Андреас.* (2022). Связь психического здоровья подростков с поведением в отношении гигиены полости рта: исследование Люксембургского исследования поведения в отношении здоровья детей школьного возраста. *Границы в стоматологической медицине*. 3. 10.3389/fdmed.2022.979192.
5. *Герберт ТБ, Коэн С.* Депрессия и иммунитет: метааналитический обзор. *Psychol Bull.* 1993;113:472-486.
6. *Тивари Т., Келли А., Рэндалл К. Л., Транби Э. и Франств-Хоули Дж.* (2022). Связь между психическим здоровьем и состоянием здоровья полости рта и использованием медицинской помощи. *Границы в области гигиены полости рта*, 2, 732882. <https://doi.org/10.3389/froh.2021.732882>
7. *Фернандес де Градо Дж., Элингер В., Годо Э., Арно С., Набет С.* и др. (2021) Изменения в частоте чистки зубов и связанных с этим факторах с 2006 по 2014 год среди французских подростков: результаты трех повторных перекрестных исследований HBSC. *PLOS ONE* 16(3)

**НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА**

MORAL CULTURE AND ITS IMPACT ON HUMAN HEALTH

Рамазанлы Гаджи Джасаиль оглы.

Сургутский государственный университет.

Аспирант 1 года очной формы обучения

Ramazanli Haji Jamil oglu.

Surgut State University.

Postgraduate student of 1 year of full-time study

Аннотация: в статье раскрыты понятия нравственной культуры и ее влияние на здоровье человека. В особенности представлено негативное воздействие на человеческий организм таких эмоций как ненависть, зависть, агрессия и др.

Abstract: The article describes the concept of moral culture and its influence on human health. Negative influence of such emotions as hatred, envy, aggression etc. on human organism is given in the article.

Ключевые слова: здоровье, культура, нравственность, личностные качества, нравственные ценности.

Key words: health, culture, morality, personal qualities, moral values.

Здоровье – это не только физическое благополучие, но и гармоничное состояние души и разума. Философы рассматривают здоровье как состояние, в котором человек достигает баланса между телом, разумом и духом. Это означает, что здоровье – это не только отсутствие болезней, но и позитивное состояние, которое позволяет человеку жить полноценной жизнью и реализовывать свой потенциал. Например, Аристотель считал, что здоровье – это состояние гармонии между телом и душой. Он утверждал, что человек должен следить за своим здоровьем, чтобы достичь баланса между физическим и психическим состоянием. Эпикур считал, что здоровье – это состояние удовлетворения и радости, которое достигается благодаря правильному образу жизни и умеренности.

Здоровье является достоянием не только личности, но всего общества в целом. Обязанностью каждого человека является сохранение и укрепление своего здоровья. Однако знание правил здорового образа жизни в большинстве случаев не заканчивается их соблюдением.

Формирование у населения социально значимых потребностей здорового образа жизни – одна из главных задач воспитания гармонично развитой личности, духовно-нравственной и физически совершенной.

По нашему мнению, важной частью здоровья человека является его духовная или нравственная культура, которая включает в себя нравственные качества личности, выражающиеся в его истинных нравах.

Под нравственной культурой подразумевается совокупность норм, ценностей, традиций и обычаев, которые регулируют поведение людей в обществе и определяют, что является правильным или неправильным, добрым или злым. Она включает в себя такие аспекты, как этика, мораль, духовность и религия. Нравственная культура является важным фактором в формировании личности и общества в целом. Она помогает людям жить вместе в мире и гармонии, и устанавливает основы для развития межличностных отношений и социальной справедливости.

Существует множество исследований, которые подтверждают связь между нравственной культурой и уровнем здоровья человека. Нравственная культура может влиять на физическое и психическое здоровье человека как непосредственно, так и опосредованно.

Во-первых, нравственная культура может напрямую влиять на физическое здоровье человека. Например, если человек придерживается здорового образа жизни, такого как здоровое питание, физические упражнения, отказ от вредных привычек, это может привести к улучшению его физического здоровья. Также, если человек следует этическим принципам, это может помочь ему избежать опасных ситуаций, которые могут привести к травмам и заболеваниям.

Во-вторых, нравственная культура может влиять на психическое здоровье человека. Например, если человек придерживается этических принципов, это может помочь ему избежать чувства вины и стыда, которые могут быть связаны с нарушением моральных норм. Также, если человек является членом нравственного сообщества, это может помочь ему чувствовать себя более защищенным и поддержанным, что может улучшить его психическое здоровье.

Говоря о нравственности и нравах, нужно отметить и мораль. Богатый анализ нравственной культуры и, соответственно, ее составляющих (морали, нравственности, нравов) проведен в многочисленных работах профессора А.С. Франц. По ее мнению, мораль это «...духовное образование, сложившееся в обществе на основе опыта взаимодействия людей и представляющее собой императивную систему идеалов, принципов и критериев оценок поступков людей, формирующих морально-психологические установки людей на добро и запреты на проявления ими зла. Нравственность также, как и мораль,

представляет собой духовное образование, суть ее составляют выработанные человечеством представления об оптимальных нормах поведения людей, посредством которых можно реализовать требования морали. Нравственность формирует общественные и индивидуальные установки людей на достойное выполнение моральных предписаний. ...Мораль и нравственность можно соотнести как сложившиеся в представлениях людей требования к их поведению (мораль) и средства выполнения этих требований (нравственность). Обусловленное моралью и нравственностью поведение людей проявляется в нравах как принятых социальной общностью нормам и формах поведения людей. ... Мораль и нравственность можно представить, как духовные предпосылки функционирования нравственной культуры, а нравы как ее практическое проявление» [4 с. 251-259].

В современной России выявлено четыре вида нравственной культуры: традиционный, аристократический, прагматический и нигилистический [3 с. 18]. Каждый из них имеет свою систему нравственных ценностей, которая влияет на образ жизни человека. В соответствии с типовыми особенностями нравов они оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на организм. В данной статье мы рассмотрим два типа, которые, по нашему мнению, оказывают полярное влияние на здоровье человека.

Анализ научной литературы показал, что сформированные у человека установки морали оказывают существенное воздействие на деятельность эндокринной системы, увеличивая или уменьшая выработку гормонов, оказывающих влияние на уровень здоровья человека [1 с. 36-38].

Примером может послужить следующее: человек, испытывая негативные эмоции, такие, как гнев, страх, зависть или грусть, может испытывать их отрицательное воздействие на свой организм. Вот несколько физиологических проявлений, которые могут происходить во время воздействия негативных эмоций: негативные эмоции могут вызвать активацию стрессовой системы, которая увеличивает уровень гормонов стресса, таких как кортизол и адреналин. Это может привести к повышенному артериальному давлению, учащенному сердцебиению, потливости и другим физиологическим проявлениям. Длительное испытание негативных эмоций ослабляет иммунную систему организма, что может привести к повышенной чувствительности к инфекциям и болезням. Негативные эмоции могут привести к нарушению сна, что ухудшает физическое и психическое здоровье. Такие эмоции могут снизить активность пищеварительной системы, что приведет к проблемам с пищеварением и усугубит уже существующие проблемы. Длительное испытание негативных эмоций может

увеличить риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, таких как инфаркт и инсульт.

В целом, испытание негативных эмоций может оказывать отрицательное воздействие на организм человека и приводить к различным физиологическим и психическим проблемам. Поэтому важно научиться управлять своими эмоциями и находить способы справляться со стрессом.

В этом контексте подходящие слова будут из священного писания: «не судите, и не судимы будете; не осуждайте, и не осуждены будете; прощайте, и прощены будете» [2], такие проявления как ненависть, зависть, агрессивность, т.е. негативные эмоции, разрушают человека не только духовно, но и затрагивают физиологические процессы в организме.

Мораль как одно из социальных норм общества является сдерживающим фактором всего этого негатива. В здоровом обществе умеют различать добро и зло. Однако практически в каждом обществе существуют определенные группы людей, которые неохотно придерживаются моральных принципов. К примеру современная молодежь. Мы наблюдаем замену ценностей, на первое место выходят нигилистические нравы. Для данного типа поведения характерны агрессивность, конфликтность, раздражительность, излишняя самоуверенность, мстительность, бесцеремонное поведение, привычка возмущаться, использовать в разговоре ненормативную лексику. Все эти перечисленные выше качества возведенные в ранг нравственных ценностей и, как следствие этого, принятые к исполнению людьми, особенно молодежью, пагубно влияют на уровень работоспособности и в целом на физиологию.

В противовес нигилистическим нравам стоит аристократический тип нравственной культуры. На сегодняшний день большая часть населения нашей страны придерживается именно такой нравственной культуры. В него включен весь положительный опыт всего человечества по сохранению и формированию духовно-нравственного и телесного здоровья.

Именно здесь важнейшей ценностью является сохранение и укрепление здоровья. Характерные черты данного типа – это великодушные, бережное отношение к окружающей среде и людям, воздержание от негативных оценок, возмущения, избегание конфликтов и т.д.

Конфликтность считается самым разрушительным нравственным качеством, которое влияет на все виды деятельности человека. Выходом из подобных ситуаций у людей с аристократическим типом

нравственной культуры стали такие реакции, как юмор и такт [5 с. 214]. В этой связи, для формирования здорового образа жизни наиболее эффективной, по нашему мнению, считается аристократическая культура.

Исходя из этого, в процессе приобщения населения к нравственной культуре необходимо оказывать помощь в оценке потенциала аристократического типа нравственной культуры и разрушительного влияния на здоровье человека нигилистических нравов. Нравственная культура позволяет не только устанавливать межличностные отношения в коллективе и семье, но и повышает работоспособность человека. Полученные знания о различных системах нравственных ценностей позволят оказывать положительное воздействие на формирование гармоничной личности.

Наконец, нравственная культура может опосредованно влиять на уровень здоровья человека через социальные факторы. Например, если человек придерживается этических принципов, это может помочь ему сохранить хорошие отношения с другими людьми, что может повысить его уровень социальной поддержки и улучшить его здоровье. Также, если человек является членом нравственного сообщества, это может помочь ему получить доступ к ресурсам и услугам, которые могут улучшить его здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашастин Б.В.* Нравственная культура человека как духовная предпосылка здоровьесбережения [Текст] / Б.В. Ашастин, С.Л. Усольцева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, № 11 (129), Научно-теоретический журнал, СПб: НГУ, 2015.
2. <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/6> Новый завет: Евангелие от Луки, 6:37. [Электронный ресурс] (дата обращения 01.05.23).
3. *Толстой Л.Н.* Дневники 1847-1894 [Текст] / Л.Н. Толстой. – Собр. Соч.: В 22 т. – М.: Худож. лит., 1985.
4. *Франц А.С.* Нравственная культура: кризис или нетрадиционный способ функционирования? [Текст] / А.С. Франц // Известия Уральского государственного университета, 2004. № 31.
5. *Франц А.С.* Российские нравы: истоки и реальность (Азбука этического плюрализма) [Текст] / Франц А.С. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 1999.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ РЕАБИЛИТАЦИИ THE EVOLUTION AND HISTORY OF PHYSICAL REHABILITATION

Эсатова Зарема Энверовна

Аспирант, врач-нефролог, г. Симферополь, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Республиканская детская клиническая больница», врач-нефролог в нефрологическом отделении.

Esatova Zarema Enverovna

Postgraduate student, nephrologist, Simferopol, State budgetary healthcare institution of the Republic of Crimea "Republican Children's Clinical Hospital", Nephrologist, Nephrology department

Аннотация: Проблема нетрудоспособности населения является актуальной для всего мира, так как любой человек в определенный момент жизни может испытывать ограничения в своей трудоспособности. С целью скорейшего восстановления утраченных функций и возврата к нормальному функционированию разработаны специальные методы реабилитации, включающие не только медицинские, но и социальные, психологические, физические, духовные и этнические мероприятия.

Abstract: The problem of disability of the population is relevant for the whole world, since any person at some point in his life may experience limitations in his ability to work. In order to restore lost functions as soon as possible and return to normal functioning, special rehabilitation methods have been developed, including not only medical, but also social, psychological, physical, spiritual and ethnic measures.

Ключевые слова: реабилитация, нетрудоспособность, философия реабилитации.

Key words: rehabilitation, disability, philosophy of rehabilitation.

Проблема нетрудоспособности населения в связи с наличием того или иного заболевания является актуальной для всего мира. У любого человека в определенный момент жизни может возникнуть нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами. Современные подходы в медицине помогают максимально быстро и эффективно преодолеть заболевание и способствуют скорейшему восстановлению утраченных функций и трудоспособности с возвратом пациента к социальной жизни.

История возникновения реабилитации связана с появлением медицины, а также с научно-техническим прорывом в ее области. В различные эпохи были разработаны разные методы реабилитации, начиная с физической, психологической и социальной. [1] Первые сведения о реабилитации были известны еще в Древнем Египте, когда лекари того времени использовали физическую трудовую активность в качестве терапии пациентов, которые получили увечье в период военных действий. В странах Древнего Востока, в буддийских храмах монахи оказывали медицинскую помощь всем нуждающимся и страждущим, сопровождали военных в походах, во время которых они оказывали помощь при ранениях и болезнях, занимались исповедованием умирающих. С XVIII столетия в Европе в качестве реабилитации стали использовать не только физические методы, но и психологическую помощь. Тогда же врачи стали отмечать, что пациенты, которым была оказана психологическая помощь, выздоравливали быстрее, чем те, которые ее не получали вовсе. Эпидемия полиомиелита в США в 1916 году, также способствовала развитию реабилитации. Пациенты с полиомиелитом длительно находились на постельном режиме, что приводило к астении, атонии и атрофии мышц и ограничению движений даже после выздоровления. В качестве терапии стали активно использовать массаж и физические упражнения. Толчком к стремительному развитию реабилитации стали войны. В период Первой мировой войны, в результате которой большое количество людей подверглось инвалидизации, массово стали открываться госпитали. В этот период активно стала развиваться ортопедия, физиотерапия, трудотерапия, Инвалидам предоставлялась материальная помощь в виде пенсий и разнообразных пособий. В ходе Второй мировой войны количество людей, нуждающихся в медицинской, психологической и социальной поддержке, возросло в разы, большое значение приобретали вопросы быстрого восстановления раненых, с целью скорейшего их возврата в ряды служащих, что способствовало открытию специализированных реабилитационных центров, в которых кроме классических методик терапии оказывалась социальная и психологическая помощь. В послевоенные годы в Советском Союзе развивается концепция интеграции больных и людей с инвалидностью в общество. При этом упор делается на их обучение, создавая учебно-производственные мастерские, и получение ими технических средств. [2]

Сам термин «реабилитация» впервые был предложен еще в 1903 г. Францем Иозефом Ратгер фон Бусом и означал «восстановление прав, способностей, доброго имени». На сегодняшний день ВОЗ дает следующее определение термину «реабилитация» – это определенная совокупность мероприятий, направленных на восстановление функциональных возможностей человека и снижение уровня инвалидно-

сти у лиц с нарушениями здоровья с учетом условий их проживания. С развитием медицины, возросшей продолжительностью жизни встал вопрос о необходимости восстановления функций тела и обеспечения качественной жизни пациента после прохождения лечения. В результате были разработаны следующие методы реабилитации: физическая, психологическая и социальная, профессиональная.

Физическая реабилитация включает в себя методы восстановления физической формы и функциональности тела пациента. Направлена на восстановление мышечной силы, координации движений и общего физического состояния.

Психологическая реабилитация направлена на восстановление психологического здоровья, самоуважения, уверенности в себе и общего состояния пациента.

Социальная реабилитация включает в себя методы, направленные на восстановление социальных навыков, улучшение качества жизни и интеграции в общество. Состоит из трудовой реабилитации, обучения новым профессиям, социальной поддержки и других методов. [3]

Профессиональная реабилитация направлена на подготовку человека к возвращению к профессиональным обязанностям или к любой другой трудовой деятельности, соответствующей его возможностям и способностям.

Однако, в данных определениях указана лишь медицинская, социальная и психологическая составляющая реабилитации, а также существует понятие духовной реабилитации. Духовная реабилитология – это наука о гармонии развития человеческой личности и реабилитационного сообщества в целом. Вероисповедание, которое лежит в основе методики социальной реабилитации, как философский подход в терапии. Здоровье – это гармония физического и духовного благополучия. [3] Рене Декарт еще в 1637 году в своем трактате «Рассуждения о методе» затрагивал тему реабилитации, указывая, что главной задачей является не только сохранение здоровья, но и продление жизни человека. Здоровье является основным благом и основанием всех других благ этой жизни. Философия немислима без медицины, а медицина является частью философии. Немало значимый вклад в философии медицины внес Мишель Фуко, в своей известной работе «Рождение клиники» 1963 г. четко описывая картину болезни и здоровья. Основной областью знания становится клиника, которая сформирована на основе пристального наблюдения за болезнью. Объектом изучения является больной, его тело, в котором присутствует болезнь. Болезнь становится патологией, которая требует не только лечения тела, но и души.

Философия рассматривает человека как целостную систему, и подчеркивает важность обеспечения гармонии между различными аспектами человеческой жизни, такими, как физическое здоровье, психическое и духовное благополучие и социальная интеграция. Реабилитация, в свою очередь, направлена на восстановление гармонии между этими аспектами и на достижение целостности личности пациента. Реабилитация должна быть целостной и индивидуальной, учитывать все аспекты жизни человека и быть направленной на достижение лучшего качества жизни для пациента. Также стоит подчеркнуть важность этических аспектов в реабилитации, таких, как уважение к личности пациента, поддержка его прав и достоинства, а также справедливое и равное обращение к нему; это помогает пациенту вернуться в общество полноценной личностью, которая может реализовывать свои потребности и участвовать в жизни общества. [4, с. 198-199]

Основные аспекты, которые должны быть учтены при проведении реабилитационных мероприятий – это этические, философия здоровья и развития личности.

В соответствии с этическими принципами, каждый человек имеет право на здоровую жизнь и достойное существование. Если жизнь человека была нарушена из-за болезни или травмы, то реабилитация является необходимым средством для восстановления здоровья и улучшения его жизни. Реабилитация способствует восстановлению потерянной способности к самостоятельности и повышению качества жизни.

Философия здоровья. Согласно этой философии, здоровье – это не только отсутствие болезней, но и гармоничное функционирование физических, психологических и социальных аспектов человеческой жизни. Реабилитация направлена на восстановление гармонии в жизни человека и помогает достичь состояния полного здоровья. [5, с. 23-24]

Философия развития личности. Реабилитация помогает человеку не только восстановить свою физическую способность, но и развить свою личность и достичь новых уровней самореализации. Это особенно важно для людей, которые столкнулись с травмой или болезнью, которые повлияли на их способность к работе, общению и участию в общественной жизни. [6, с. 111]

Реабилитация основывается на этических, философских и социальных принципах, которые подчеркивают необходимость восстановления здоровья и улучшения качества жизни человека после травмы или болезни, направлена на достижение гармонии и развития личности, что помогает человеку достичь полного здоровья и участия в общественной жизни. Реабилитация является важным компонентом

системы здравоохранения и помогает людям восстановиться после травм и болезней, улучшить свою жизнь и достичь лучшего качества жизни.

Также стоит упомянуть важность индивидуального подхода к каждому человеку. Реабилитационная программа должна быть разработана с учетом индивидуальных потребностей и особенностей каждого пациента. Это помогает достичь наилучших результатов и улучшить эффективность реабилитационного процесса в более короткие сроки.

Таким образом, реабилитация пациентов заключается в восстановлении здоровья и улучшении качества жизни человека после травмы или болезни. Реабилитация помогает достичь гармонии, развития личности и полного здоровья, что является важным компонентом общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веденева Наталья Вячеславовна.* Философско-исторические и социокультурные аспекты «Инвалидности» и «Реабилитации» // ОНВ. 2010. №6 (92).
2. *Балахонов М.Н.* Внедрение медицинской реабилитации в России. Бюллетень НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А. Семашко. 2002; 2: 165–9.
3. *Буренина И. А.* Методологические основы современной реабилитации (клиническая лекция) // Вестник современной клинической медицины. 2008. №1.
4. Международная научная конференция «Технологии реабилитации: наука и практика»: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25-26 апреля 2018 года / Минтруд России; [Глав. ред. д-р мед. наук, проф., Г.Н. Пономаренко; ред. коллегия: канд. биол. наук. А.В. Шошмин, канд. мед. наук Н.Н. Лебедева, канд. псих. наук В. В. Лорер]. – Санкт-Петербург: ООО «Р-КО-ПИ», 2018 – 234 с.
5. Социально-культурная реабилитация инвалидов: от терапии искусством к творческому развитию личности: материалы краевой практической конференции «Социально-культурная реабилитация инвалидов: от терапии искусством к творческому развитию личности» (27 ноября 2019 года, г. Красноярск). Красноярск: КГАУК КСК «Дворец Труда и Согласия им. А.Н. Кузнецова», 2020, 40 стр.
6. Реабилитация – XXI век: традиции и инновации / Глав. ред. д-р мед. наук, проф., Г.Н. Пономаренко; ред. коллегия: д-р мед. наук В.П. Шестаков, канд. мед. наук Н.Н. Лебедева, канд. биол. наук. А.В. Шошмин, канд. экон. наук Я.К. Бесстрашнова]. // Мат. I Нац. Конгр. с межд. участием. – СПб: ФНЦРИ им. Г.А. Альбрехта, 2017 – 412 с.

XI. ГОРИЗОНТЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

УДК 821.161.1

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НАТУРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE NATURAL SCHOOL IN RUSSIAN LITERATURE

Казарян Надежда Сергеевна

*аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Института филологии,
г. Симферополь, Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Kazaryan Nadezhda Sergeevna

*Postgraduate Student of the Department of Russian and
Foreign Literature of the Institute of Philology, Simferopol,
Crimean Federal V. I. Vernadskiy University*

Аннотация: В статье рассматриваются философские аспекты натуральной школы, составляющие основу поэтики произведений 1840-х гг. Динамика философских аспектов определяет выход натуральной школы за рамки физиологического эмпиризма.

Abstract: The article examines the philosophical aspects of the natural school, which form the basis of the works poetics the 1840s. The philosophical aspects dynamics determines the way out of the natural school beyond physiological empiricism.

Ключевые слова: натуральная школа, физиологический очерк, среда, конфликт.

Key words: natural school, physiological essay, environment, conflict.

Философия натуральной школы воплощается в поэтике произведений, созданных в ее рамках [5, с. 245]. В. Г. Белинский, теоретик и организатор натуральной школы, гносеологическую суть искусства усматривал не в описании прекрасного, эстетически возвышенного чувства, а в отражении отношений, составляющих реальность. Искусство, по мнению Белинского, не является мышлением в образах (это формула Гегеля), что противоречит романтическому интуитивизму. Белинский предлагает «материалистический тезис об отражательной сущности искусства» [2, с. 50].

В произведениях натуральной школы духовный аспект изображения героев мог подавляться материальным: акцентировалось внима-

ние на изображении вещей, деталей быта, что было обусловлено действием законов детерминизма [2, с. 192]. Так роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история» характеризуется детальным отображением быта.

Натуральная школа в русской литературе характеризовалась синтезом реализма и натурализма [2, с. 15]. Термин «натуральная» был употреблен Ф. В. Булгариным с целью дискредитировать произведения, создававшиеся в рамках натуральной школы. Этот эпитет Белинский обратил в положительный фокус в споре с оппонентом: натуральная школа иначе рассматривает вопрос о соотношении искусства и реальности. Искусство освобождается от эстетизма и отражает внеэстетические бытовые подробности с тем, чтобы увидеть недостатки жизни, а затем усовершенствовать жизнь общества [3, с. 609]. Натурализм, возникший в 40-50-е гг. XIX в., полно отразился в творчестве В. И. Даля, который считал себя не писателем, а «собирателем» [2, с. 77]. Произведениям второй половины 1840-х гг., созданным в рамках натуральной школы, было присуще строгое отражение действительности и подробностей быта [3, с. 594]. Белинский считал, что натуральная школа синтезировала две традиции русской литературы – сатирическую и патетическую [2, с. 54]. Первая связана с именем А. Д. Кантемира, вторая – с именем М. В. Ломоносова. Именно с такой амбивалентной структурой школы связана полифоничность ее жанров. Творчество Гоголя, по Белинскому, являлось школой для писателей натуральной школы: они учились у Гоголя мастерству, подобно античным перипатетикам, которые изучали философию диалогически.

Господствующим жанром натуральной школы был физиологический очерк: действительность представала не в образах, а в конкретных подробностях быта [2, с. 38]. Физиологический очерк воспроизводил реальность в ее «непосредственных, ежедневно наблюдаемых формах» [3, с. 594], он точно запечатлевал факты. Очерк был свободен от отвлеченно-эстетизированного понимания реальности, от штампов философии романтизма. В очерках героем является не отдельный человек, а общество, человек всегда подчиняется среде [3, с. 600]. Физиологический очерк как жанр названием своим обязан французской традиции, но на русской почве он модифицирует свое происхождение и является отражением неидеализаторского, антиромантического [2, с. 89].

Во французской литературе физиологический очерк был неразрывно связан с философией Сент-Иллера, Ламарка [там же]. Такая

философия распространяла эволюционные взгляды в биологической области на общественную жизнь: члены общества сравнивались с отдельными органами организма. Как для организма не существует ненужных органов, так и обществу важны все сословия. Отсюда внимание очерка к повседневным деталям быта. Такое представление об обществе напоминает философию механицизма, вульгарного материализма [2, с. 90].

Основу же русской философии натуральной школы составляла диалектика Гегеля, проявившаяся в работах Белинского и Герцена. Согласно этой философии, диалектика отмечала связь разрозненных частей, а общественное положение человека детерминировалось средой. Отсюда следует трезвость реализма Белинского, его отказ от романтизма.

Название жанра «физиологический очерк» прижилось на русской почве исключительно потому, что Белинскому была близка идея об успехе физиологии, несмотря на ее упрощенный характер: физиология отвергала пустые гипотезы, не подтвержденные эмпирически [там же]. То есть физиологический очерк в русской литературе имел реалистическую основу, отсюда и его второе название – реалистический.

Благодаря физиологическому очерку натуральная школа обрела специфические эстетические принципы [5, с. 243]. Физиологический очерк 40-х гг. огрубленно и первично справлялся с литературными задачами, которые затем воплотились в жанрах повести и романа.

В физиологическом очерке главный вопрос – взаимоотношения личности и среды [5, с. 274]. От рассмотрения этого вопроса зависит разделение очерков на два типа. Первый представлен в творчестве В. И. Даля: в его очерках человек полностью слит со средой: он обитает «в среде как улитка в раковине» [там же]. Второй тип возникает позже и представляет собой конфликт человека и среды, человек не желает ассимилироваться со средой, в очерк входит концепция антропологизма. То есть философия физиологического очерка претерпевает эволюцию: от слитности персонажа со средой, от жизни человека по законам среды – до самости человека, его духовной независимости от окружения [5, с. 284]. Сентиментально-натуралистический очерк рассматривал человека в отдельности от среды, он представлял собой новую ступень развития очерка. Персонажи из низших сословий контрастируют со средой: их мир возвышен, внутренне они одухотворены. Их черты характера контрастируют с пошлой и грязной средой [6, с. 121]. Далее в натуральной школе появляется антропологизм, в рамках которого человек выделяется из среды и противопоставляется ей [6, с. 124].

В произведениях 1840-х гг. часто изображается диалогический конфликт «мечтателя», обладающего романтическим максимализ-

мом, и «практика» – героя, отличающегося деловитостью (ср. романы «Обыкновенная история», «Кто виноват?») [4, с. 394]. При этом персонажи менялись коренным образом: от мечтательности персонаж приходил к резиньяции и сухому практицизму. Физиологический очерк воспроизводил разные стороны жизни, роман же воспроизводит одну и ту же персонифицированную закономерность, которая является репрезентантом господства «объективно-действительного хода вещей» [4, с. 395].

В натуральной школе господствует мысль «о всеподчиняющей силе века» [5, с. 256], которая довлеет над персонажем, он не может выйти за рамки господствующих норм века. В произведениях натуральной школы идеализм и мечтательность не возвышены эстетически, они уравнены с практицизмом, в соотношении с которым и образуется конфликт. Конфликт обеих сторон сопоставляется с лицом века [5, с. 261]. Герои противопоставляются не друг другу, а противостоят веку различными философиями [5, с. 266]. В натуральной школе действительность рассматривается как совокупность вещей: «строю политики, быта, обычаев, привычек, вкусов» [5, с. 269]. Эта действительность опутывает персонажа своей совокупностью вещей таким образом, что он не может избавиться от ее влияния. Влияние настолько колоссально, что персонаж становится функцией действительности, он оказывается наедине с веком. Эта мысль представляет собой тенденцию натуральной школы, в связи с чем возникает вопрос «кто виноват?», но ответа на него нет, поскольку отдельный человек не виноват. В произведениях натуральной школы разрушается трансцендентальная связь между вторичной и первичной реальностями, в связи с чем возникает «культ депозитизированной действительности» [5, с. 274].

Диалогический конфликт «мечтателя» и «практика» не оканчивается перевесом ни одной из сторон, поскольку они взаимоисключаются на фоне реальности, которая сложнее, чем позиция каждой из сторон [5, с. 287].

Натуральной школе характерно акцентирование внимания на строгом разграничении образованных людей и необразованных – обывателей [1, с. 120]. Это разграничение натуральной школы находит своеобразные интерпретации в комедии А. Н. Островского «Бедная невеста» и в романе А. Ф. Писемского «Богатый жених» [1, с. 149]. Если у Островского в центре внимания – обыватель как личность с неповторимыми духовными особенностями, то у Писемского – образованный человек, который духовно является обывателем. Писа-

тели, которые являлись членами общества Петрашевского, видели в человеке благородное начало, которое деформируется под влиянием среды [2, с. 29]. Произведениям натуральной школы свойственно описание становления человека в неразрывной связи с влиянием на него среды [1, с. 65]. Петрашевцы изображали повседневный быт для того, чтоб ярче раскрыть внутренний мир человека, не подробности быта сами по себе интересовали их, а человек, его духовный мир, его антропологическая суть [2, с. 29]. Этот философский аспект найдет отражение в произведениях самого знаменитого петрашевца – Ф. М. Достоевского. Достоевский обращает внимание не на то, что разъединяет общество, а на то, что его объединяет – гуманизм. В результате такого осмысления маленький человек – это не слепок среды, а индивидуальность с недюжинными душевными способностями [3, с. 616]. Белинский был против доминирования изображения человека над фактами, подробностями быта [2, с. 29]. Белинский считал, что идеал достижим не в отвлеченном смысле, а в результате осмысления отрицательных сторон жизни, после чего будет возможно отражать в искусстве и положительное [2, с. 53].

Натуральная школа в русской литературе представляла собой синтез реализма и натурализма. Физиологический очерк связывается на русской почве с реализмом, а не натурализмом, такой жанр отражает диалектику Гегеля. Именно такая философия затем воплотится в принципе антропологизма натуральной школы: конфликты персонажей будут осложняться конфликтом с окружающей средой, а внимание художников сместится со среды на внутренний мир человека. Такая эволюция свидетельствует о преодолении натуральной школой узких рамок физиологического эмпиризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубков К.Ю.* «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Polemica. – М.: Издательство «Биосфера», 2012. – 212 с.
2. *Кулешов В.И.* Натуральная школа в русской литературе XIX века: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1982. – 224 с.
3. *Лотман Л. М.* Натуральная школа и проза начала 1850-х гг. / Л. М. Лотман // История русской литературы. От сентиментализма к романтизму и реализму: Коллективный труд. Л.: Наука, 1981. – Т. 2. – С. 580-633.
4. *Манн Ю.В.* Натуральная школа / Ю.В. Манн // История всемирной литературы. В девяти томах. М.: Наука, 1989. – Т. 6. – С. 384-395.
5. *Манн Ю.В.* Философия и поэтика «натуральной школы» / Ю.В. Манн // Проблемы типологии русского реализма. М.: Наука, 1969. – С. 241-305.
6. *Манн Ю.В.* Человек и среда (Заметки о «натуральной школе») / Ю.В. Манн // Вопросы литературы. – 1968. – №9. – С. 115-134.

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ
ТВОРЧЕСТВЕ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО**

**ONTOLOGICAL CATEGORIES IN THE POETIC WORKS OF ROBERT
ROZHDESTVENSKY**

Андрущенко Ксения Валерьевна

ученица 11-В класса муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Симферопольская академическая гимназия» муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым

Andrushchenko Ksenia Valerievna

11-B student of the municipal budgetary educational institution "Simferopol Academic Gymnasium" of the municipality of the city district of Simferopol of the Republic of Crimea

Аннотация. В статье рассматриваются такие категории онтологии, как бытие, смысл жизни, время, пространство, движение, отраженные в поэтическом творчестве Роберта Рождественского. Указано на трансформацию данных категорий в раннем и позднем творчестве поэта. Яркое воплощение онтологических категорий в поэтических текстах позволяет отнести ряд стихотворений поэта к философской лирике.

Summary. The article deals with such categories of ontology as being, the meaning of life, time, space, movement, reflected in the poetic work of Robert Rozhdestvensky. The transformation of these categories in the early and late works of the poet is indicated. The vivid embodiment of ontological categories in poetic texts makes it possible to attribute a number of the poet's poems to philosophical lyrics.

Ключевые слова: категории онтологии, бытие, смысл жизни, время, пространство, движение, философская лирика.

Key words: categories of ontology, everyday life, the meaning of life, time, space, movement, philosophical lyrics.

Творчество Роберта Ивановича Рождественского принадлежит к богатейшему наследию поэзии второй половины двадцатого века, в частности эпохе шестидесятников. Этот поэт был одним из тех, кто внёс наибольший вклад в становление литературы данного периода, но до сих пор далеко не все аспекты его литературной деятельности были изучены в полной мере, и потому мы считаем крайне важным проведение исследования в области его философской лирики, которая, по нашему мнению, освоена менее всего.

Здесь надо затронуть понятие онтологии, сквозь призму основных концепций которой и будет рассматриваться ряд стихотворений Роберта Рождественского. Онтология является важнейшим разделом философии, изучающим бытие, его виды и свойства. Стоит отметить, что все онтологические категории, такие, как время, пространство, движение и другие, находят отражение в поэзии всех времён. Этот факт подтверждает важность данной науки в рамках литературного творчества. Именно онтология пытается найти ответы на многие философские вопросы, интересующие человечество с начала его зарождения. Что есть человек? Какого его место в мире? Что есть жизнь и смерть? Существует ли абсолютная истина? И самый главный: в чём смысл жизни?

Как мы видим, все эти вопросы вовсе не новы для нашего сознания, они озвучивались многими поэтами. Данная статья впервые ознакомит читателей с отражением онтологических категорий именно в поэзии Роберта Рождественского. Исследования творчества данного поэта ранее проводились кандидатом филологических наук Н. Я. Сипкиной [11,12], а также А. В. Маслихиным, однако в их работах лишь вскользь был упомянут огромный пласт лирики, связанный с философией.

Нами были отобраны и проанализированы десять самых значимых стихотворений каждого этапа творчества Роберта Рождественского, в которых наиболее ярко проявили себя все вышеперечисленные категории онтологии. На основе анализа была составлена онтологическая концепция творчества изучаемого поэта. Она показывает, какие связи в рамках поэзии Рождественского образуют категории рассматриваемой нами науки. Мы разделили все отобранные стихотворения на две группы: в первую вошли ранние произведения, отражающие восхищённый взгляд автора на мир, вторая – это более поздний этап творчества, когда Роберт смотрит на жизнь с высоты прожитого опыта и подводит некоторые итоги.

Первое рассматриваемое нами стихотворение называется «Жизнь» и относится к раннему этапу творчества поэта, когда он воспринимал действительность очень ярко, как обычно бывает, если вся жизнь впереди. Стихотворение отражает взгляды молодого Роберта Рождественского на мир, которые далее воплотятся в его поздней лирике, однако уже совсем в иных тонах. «Жизнь» окрашена светлыми, тёплыми тонами, пропитана жизнеутверждающим пафосом, который проявляется с первых строк: «Живу, как хочу, – / светло и легко. / Живу, как лечу, – / высоко-высоко». Лирический герой очень просто отвечает на вопрос о смысле жизни. Он говорит, что это в первую очередь свобода и верность сердцу, когда можно «над миром, над морем раздольно парить». С самого начала автор, сравнивая жизнь с полё-

том, показывает, что она есть не что иное, как постоянное изменение, чем и является категория движения, находящая отражение в данном стихотворении. Перед нами открывается мысль о нескончаемости бытия и времени (ещё двух категорий онтологии), особенно в последней строке, где лирический герой выкрикивает фразу, адресуя ее как будто бы смерти: «Я ливнем вернусь!» Эта яркая строчка смогла вместить в себя понимание жизни, как бесконечного потока, и которая перекликается с некоторыми идеями индийской философии, что также проявится в более позднем творчестве Рождественского.

Категория бытия просматривается и в стихотворении «Отволнуюсь. Отлюблю. Отдышу», в котором лейтмотивом является тема борьбы жизни со смертью. Накануне ухода из жизни лирический герой решает показать смерти самое красивое, что видел на Земле – посёлок Нида. И смерть заплачет, оттого что «ей, старухе, карге, жизнь понравится больше себя». Данная развязка показывает не только отношение автора к Ниде, но и его безумную любовь к жизни, восхищение ею настолько, что даже смерть не может остаться перед ней равнодушной. Это свидетельствует о победе бытия над небытием, в которую Роберт Рождественский, несомненно, верит. Первостепенная роль в данном стихотворении отведена категории пространства: красота одного посёлка передает красоту жизни. Таким образом достигается тесное взаимодействие пространства и бытия, через которое и происходит победа жизни над смертью.

Поэт не ограничивает себя одними только рассуждениями о жизни и смерти. В стихотворении «Речка» он размышляет уже конкретно о человеке, его назначении и месте в мире. Это небольшое по размеру произведение вмещает в себя глубокие мысли автора, отражающие категории движения, бытия и времени. Первая осуществляется в том непрерывном потоке, который представляет центральный образ стихотворения – река. Мы видим, что она постоянно течёт, «идёт в моря», что можно сопоставить с жизнью человека, использовать для ее изображения метафору: река жизни. С помощью категории времени автор обращает наше внимание прежде всего на конечность жизни каждого, но при этом Рождественский подчёркивает, что у всего «удел такой»: мы живём и умираем. Несмотря на этот, казалось бы, не очень радостный посыл, стихотворение доносит до читателя другую мысль: хоть мы и смертны, но у каждого должна быть цель, предназначение, то, что делает его существование значимым. Именно так и формируется категория бытия, и слова речки – «нужности» – это подтверждают.

Размышления о целях жизни человека ещё не раз будут присутствовать в стихотворениях Роберта Рождественского. Так, в «Размыш-

лениях слона, катающего туристов по бомбейскому зоопарку» поэт говорит о важности не просто наличия цели в жизни, а о том, какой должна быть эта цель. Делает он это не совсем обычным способом, а в форме монолога слона. Данное стихотворение входит в цикл «индийского творчества» Рождественского, который изучался В. В. Останиным [10]. Здесь нашли отражение идеи индийской философии, которые повлияли на творчество поэта. Категории пространства и бытия здесь также тесно связаны. Автор подчёркивает изменчивость целей слона за счёт введения образа слоновника, ассоциирующегося с чем-то не очень приятным. Так читателю открывается понимание важности высоких целей, отвлечённых от материального мира. Категория движения проявляется в его отсутствии. Автор подчёркивает застывшее состояние души слона, который всю жизнь жалеет свободных животных и не может посмотреть на свою собственную жизнь с другой стороны. Таким образом, в данном произведении расширяются рамки тем, затронутых поэтом ранее.

Последним анализируемым стихотворением из относимых нами к раннему этапу творчества Роберта Рождественского является стихотворение «Будьте первыми!». Оно немного выбивается из ряда других своей тематикой и формой, однако всё ещё сохраняет отражение основных категорий онтологии, поэтому относится к философской лирике. Движение помогает автору передать динамичность мысли, её воплощение в разных моделях. Так, лирический герой находит множество сравнений для первенства: «лучшие песни», «настоящие книги», «горечь зелёных побегов» и т.д. Здесь с категорией движения неразрывно связаны время и бытие, ведь первенство человека – «великая ноша», которую человек несёт на протяжении всей жизни, ведь если первый, то первый постоянно. В этом стихотворении автор говорит достаточно открыто о месте личности в толпе, чтобы его мысль была понятна наверняка.

И так вместе с предыдущими двумя стихотворениями складывается наше понимание взглядов Роберта Рождественского на человека: он должен иметь цель, обязательно высокую, и должен найти то дело, в котором сможет «быть первым», принося обществу максимальную пользу.

Во вторую группу вошли стихотворения 70-х – 90-х годов двадцатого века. В них уже в большей степени чувствуется накопленный Рождественским опыт, который заставляет поэта взглянуть на жизнь с другой, более неутешительной стороны.

К первому стихотворению данной группы мы относим произведение «Мгновения», которое многим известно по строке: «Не думай о секундах свысока». В общем-то, именно она и заявляет главную тему данного стихотворения – тему времени. Здесь как никогда ярко про-

является эта онтологическая категория за счёт создания автором ярких образов, показывающих важность каждой секунды нашей жизни. Категория движения помогает усилить важность авторского посыла, ведь она отражает непрерывный ход времени, про который неоднократно говорит Рождественский. Чтобы подчеркнуть значимость каждого мгновения, автор показывает их влияние на нашу жизнь: «Мгновенья раздают – кому позор, / кому бесславье, / а кому бессмертие!» Таким образом, время – это и миг, и вечность, которые приобретают равнозначное значение в контексте данного стихотворения.

Настолько прямо и ярко о времени Роберт Рождественский больше не говорит, зато затрагивает тему дома в стихотворении «Человеку надо мало», где очень ярко проявляет себя категория пространства. Поэт открывает читателю простые вещи, которые играют большую роль в жизни человека. Стихотворение построено на приёме антитезы: друг – враг, жизнь – смерть, гром – тишина и др. Он не только помогает осознать важность порой противоположных явлений, но и открывает читателю большое в малом. Так, противопоставляя Землю дому и родство с Человечеством матери, автор подчёркивает значимость второго: «Лишь бы кто-то дома ждал». Категория движения здесь не такая явная, но она показывает, что душа способна прилепиться в пространстве то к одному явлению, то к другому. В этом стихотворении уже нет той восторженности раннего поэта, но есть опыт, собранный в размышлениях о ценностях бытия.

На примере следующего стихотворения хорошо прослеживаются те изменения в восприятии категорий онтологии Робертом Рождественским, которые произошли за небольшой, но значительный срок. «Пословица стучится в дверь» по своей идее во многом перекликается со стихотворением «Жизнь»: «А я живу, / как хочется. / А я живу, / как дышится». Однако, если ранее категории движения и времени помогали передать радость и торжественное настроение лирического героя, то сейчас те же самые категории показывают лёгкую грусть оттого, что за короткую человеческую жизнь нельзя охватить всю красоту мира: «Успеть бы мне понять её, / хоть чуточку, / хоть крохотку». Несмотря на утраченную торжественность, мысль Рождественского сохраняет жизнелюбивый тон: он противопоставит тем, кто говорит «счастливым дням не слишком верить». Всё ещё сохраняется в его философской лирике мысль, которую он пронесёт до конца жизни, о том, что жизнь – это свобода мыслей и действий.

Однако под конец жизни в стихотворениях поэта всё чаще встречается тема смерти, и отнюдь в не жизнеутверждающем ключе. Стихот-

ворение «Прощание с морем» не преследует цели научить читателя чему-то, как это обычно бывает у Рождественского. Оно направлено в первую очередь на показ чувств лирического героя. Здесь равнозначно сочетаются все онтологические категории. Пространство позволяет автору создать более яркую картину в сознании читателя, где море ассоциируется со стихией, свободой, жизнью, а больничная палата – с окончанием жизни и слабой надеждой на возвращение. Лирический герой понимает, что жизнь подходит к концу, и он «слабой рукой» хватается за ниточку, связывающую его с жизнью. Так категория времени показывает связь настоящего с прошлым.

Стихотворение «Сказочка» вошло в сборник «Пересечение», вышедший за два года до смерти Роберта Рождественского. В нём автор призывает всех задуматься о собственной жизни. В стихотворениях поэта многие категории онтологии позволяют сделать его мысль объёмнее и ярче. Описывая бессмысленную жизнь неизвестного человека, он говорит о времени, которое тот провёл на этой земле, и о том, какой тот оставил след. Рождественский хочет показать людям, что будет, если «буднично тянуть» лямку жизни, как делал его герой, итогом жизни которого становится фраза: «А может, не был». Мы понимаем, что для автора время человека на земле, потраченное впустую, равносильно небытию. Для него важно показать, что все те мысли, которые высказывались ранее – о высоких целях, свободе, доме – ничего не значат, если человек так и будет жить по инерции, и в конце про него смогут сказать только то, что Рождественский говорит о герое стихотворения «Сказочка».

Анализ всех вышеперечисленных произведений помог понять, что онтологические мотивы находят отражение в философской лирике Роберта Рождественского. Также на основании анализа, как уже говорилось ранее, была составлена онтологическая концепция творчества данного поэта.

Так на раннем этапе творчества поэта мы видим яркое и восхищённое отношение к жизни как таковой. Он с оживлением передаёт читателю своё видение мира, и, как отмечает А. В. Алексеева, его поэзия «целиком пронизана движением, живой поэтической мыслью» [1, с. 132]. Основные онтологические категории времени и пространства в этот период отражены менее, чем вопросы о смысле жизни.

Например, в стихотворении «Жизнь» поэт задаётся вопросом о том, что же значит наше существование в принципе, и сам же на него отвечает: жизнь – это свобода, наслаждение, любовь ко всему. Далее в произведении «Отволнуюсь. Отлюблю. Отдышу» поэт рассуждает об отношениях бытия и небытия и приходит к выводу о неизменной победе первого над вторым. Так у нас складывается картина мировосприятия автора: жизнь – это самое большое и ценное, что существует в мире.

В стихотворениях того же раннего этапа «Речка», «Размышления слона, катающего туристов по бомбейскому зоопарку» и «Будьте первыми!» находят отражение мысли о предназначении человека, его месте в мире, о целях, которые он ставит перед собой, а также вопрос об отношениях человека и социума. На каждую из этих проблем Роберт Рождественский находит ответ, причём чёткий и категоричный.

Таким образом, ранний этап творчества этого поэта характеризуется ярким отражением онтологических вопросов о смысле жизни и о месте человека в мире. Всё это подаётся в открытой, восторженной форме и отражает мировоззрение молодого Роберта Рождественского.

На стихотворении «Мгновения» можно увидеть переломный момент в творчестве поэта. Ракурс смещается с вопросов о смысле жизни на время и его ценность в нашем существовании. Теперь Рождественский в достаточно спокойных, даже где-то грустных тонах рассуждает о важности каждого мгновения, которое, в зависимости от того, как с ним поступят, может стать мерилom вечности. Ведь человек, оставляя память, остаётся навсегда в этом мире.

В этот период автор с высоты своего жизненного опыта рассуждает о великом и малом в жизни человека, осознает грандиозность вселенной и мизерность в ней человека. Но именно мелочь, деталь становится важнейшей ценностью для лирического героя и самого автора. Такой ценностью автор в стихотворении «Человеку надо мало» признает дом, очаг, семейный уют. Ближе к концу жизни в поэзии автора прослеживается горечь от скорого расставания с ней (стихотворение «Прощание с морем»).

Стоит отметить стихотворение «Сказочка», в котором Роберт Рождественский будто подводит итог своих размышлений о человеческом бытии. В произведении нашли отражение «размышления о жизни и смерти, назначении человека на земле» [11, с. 341], которые видит и Н.Я. Сипкина в последние годы творчества поэта. С помощью иронии автор передаёт мысль о том, что, не оставив о себе память, человек канет в небытие. Таким образом, тут нашли воплощение категории времени и движения, а также вопрос о смысле жизни.

Все категории, описанные нами в статье, реализованы в стихотворениях поэта, их осмысление Рождественским отражает вечное и непрерывное движение жизни, осознание человеком времени и пространства, поиск своего предназначения и высокой цели бытия. И ключевая мысль, заложенная в поэзии Роберта Рождественского, состоит в том, что возможность подвести достойный итог своего жизненного пути, не разочаровавшись в себе и в мире, — привилегия для человека, счастливый финал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева А.В.* Глаголы движения в ранних поэтических текстах Роберта Рождественского/ А. В. Алексеева// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – №2. С. 131-136
2. *Анисин А.Л.* Виды и уровни бытия/ А. Л. Анисин// Символ науки. – 2015. – №7. – С. 51-55.
3. *Афанасьева В.В.* Онтология времени/ В. В. Афанасьева, Е. А. Пилипенко [электронный ресурс] – (<https://proza.ru/2015/03/26/25> дата обращения: 21.09.2022)
4. *Волков В.В.* Философия: основные проблемы, понятия, термины. Учебное пособие. [электронный ресурс] – (<https://www.universalinternetlibrary.ru/book/47633/ogl.shtml#t9> дата обращения: 10.06.2022)
6. *Заховаева А.Г.* Философия и её смысл: Учебник/ А. Г. Заховаева. – Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 223 с
7. *Ильичев, Л.Ф.* Философский энциклопедический словарь/ Л. Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
8. *Кочеров С.Н.* Философия: учебное пособие/ С. Н. Кочеров, Л. П. Сидорова. – М.: Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – 150 с.
9. *Маслихин А.В.* Смысл жизни человека [электронный ресурс] – (<https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-cheloveka/viewer> дата обращения: 23.08.2022)
10. *Останин В.В.* Диалектика времени в «индийском творчестве» Роберта Рождественского/ В. В. Останин К. В. Коновалов// Тамбов: Грамота. – 2019. – №5. – С. 107-112.
11. *Рождественский Р.И.* Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе/ Составление А. Б. Киреевой К. Р. Рождественской. – Москва: Эксмо, 2019. 1088 с.
12. *Сипкина Н. Я.* Образная система поэтического творчества Р. И. Рождественского: функциональная роль и классификация образов/ Н.Я.Сипкина// Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №6. – С. 341-344.
13. *Сипкина Н. Я.* Пейзажная лирика в поэтическом творчестве Р. Рождественского(вторая половина 1950 – первая половина 1960-х гг.): особенности и художественное своеобразие [электронный ресурс] – (<https://cyberleninka.ru/article/n/peyzazhnaya-lirika-v-poeticheskom-tvorchestve-r-rozhdestvenskogo-vtoraaya-polovina-1950-pervaya-polovina-1960-h-gg-osobennosti-i-vviewer> дата обращения: 15.11.2022)
14. *Шпилькин Ю. И.* Онтология – учение о бытии [электронный ресурс] – (<https://proza.ru/2013/11/05/1061> дата обращения: 20.09.2022)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ:
ВЫЗОВЫ ИТ-ПЕРЕВОДЧИКА**
**PERSPECTIVES ON LEARNING FOREIGN LANGUAGES:
CHALLENGES OF AN IT TRANSLATOR**

Колядюк Мария Андреевна

*аспирант кафедры педагогики, г. Симферополь,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.*

Kolyadyuk Maria Andreevna

*graduate student of pedagogy department, Simferopol,
Crimean Federal V.I. Vernadskiy University.*

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и недостатки всех видов машинного перевода. Цель данного исследования состоит в анализе предпосылок возможной замены человека машиной в связи с последними технологическими инновациями. Также приводятся аналогичные вариации существования профессии переводчика в рамках определённых профессиональных видов деятельности.

Abstract: The article deals with all types' machine translation's advantages and disadvantages. The purpose of this study is to analyze the prerequisites for a possible replacement of a person by a machine in connection with the latest technological innovations. The similar variations of translator's profession existence within certain professional activities are also indicated.

Ключевые слова: «аналитический перевод», «статистический перевод», «нейросеть», «нейронный перевод», «нейронный переводчик», «кросс-культурная коммуникация».

Key words: “analytical translation”, “statistical translation”, “neuronet”, “neural translation”, “neural translator”, “cross-cultural communication”.

В настоящее время в связи с новым этапом технологического развития всё больше ставится вопрос: «Смогут ли машины полностью заменить и превзойти человека по производительности и в качестве в ряде профессий, замены которых прежде не наблюдалось?». Для всего человечества не секрет, что роботизация активно используется в различных отраслях производства, замещая потребность в ручном труде, лишив работы не только тысячи, а даже миллионы людей по всему миру. Вместе с тем, особую значимость в данном виде работы по эксплуатации машин приобрели инженеры, машинисты, операторы с высоким уровнем квалификации в области технического образования.

Переход на автоматизированное производство внесло огромный вклад в развитие мирового общественного процесса. Это позволило обойти человека в следующих аспектах: 1) исключение неточностей, свойственных человеческому фактору; 2) увеличение производительности труда без учёта перерывов, простоев, выходных и отпусков; 3) снижение себестоимости тех или иных товаров производства; 4) применение машин в металлургии, химической промышленности (с радиоактивными и токсичными веществами). Наряду с этим, профессия переводчика также оказывается под угрозой исчезновения, так как за последние 10 лет мировая общественность наиболее часто допускает возможность замены профессии переводчика машиной, который играет также немаловажное значение в нашей жизни, обеспечивая межкультурную коммуникацию разных народов.

Следует подчеркнуть, что за свою историю машинный перевод претерпел ряд соответствующих модификаций: от аналитического, статистического до нейронного машинного перевода. Аналитический машинный перевод считается исторически первой технологией. Данный тип предполагает использование набора правил перевода из исходного языка в целевой, обозначенных лингвистами и двуязычными словарями. Д.С. Колганов и Е.А. Данилов полагают, что переводческий процесс проходит следующие этапы:

- 1) Морфологический анализ: происходит анализ рода, числа, лица и других морфологических черт слов. В данном случае может возникнуть феномен многозначности;
- 2) Объединение отдельных слов в группы;
- 3) Синтаксический анализ предложений: обозначение соответствующих членов предложений и их места в предложении;
- 4) Синтез предложений, связанный с соотносением соответствующих частей речи и групп слов исходного языка с переводным [3].

В противовес этому, эта технология не оказалась совершенной, так как в процессе её работы были выявлены следующие недостатки: 1) длительность и трудоёмкость разработки лингвистических правил; 2) отсутствие учёта того или иного контекста, вследствие чего происходит неправильный подбор конкретных лексических единиц на язык перевода [3].

На смену аналитическому переводу приходит статистический перевод, который представлен, в свою очередь, эмпирическим подходом. В связи с этим перевод проходит определённого рода генерацию посредством обращения к статистическим моделям, параметрами которых выступают производные от анализа двуязычных корпусов текста.

Статистический перевод состоит из следующих 3 составляющих: 1) Модель таблиц перевода является таблицей-словарём, располагающим соответствующими словами и фразами и их возможными ва-

риантами; 2) вероятностная модель языка состоит в выборе из всех предложенных вариантов для тех слов или фраз наиболее подходящих согласно тому или иному контексту; 3) декодер, который посредством языковой модели осуществляет конечный отбор фраз с учётом исключения менее подходящих вариантов [3].

Превосходство статистического перевода над аналитическим также не приносит весомых результатов в области переводоведения: 1) наблюдается неспособность переводить те или иные устойчивые выражения, смысл которых меняется в связи с контекстом; 2) прослеживается синтаксическая разьединённость отдельных частей речи предложения, хотя общий смысл предложения более-менее ясен; 3) неэффективность статистических моделей для перевода на более сложные языки [3].

Несмотря на ранее успешные разработки в области машинного перевода, подобные мысли о превосходстве искусственного интеллекта над человеком возникли в связи с наступлением эпохи нейросетей. В 2017 году компания Google объявила о запуске системы нейронного машинного перевода, заявив, что перевод, который выполняется человеком и “Google Neural Machine” сложно различить.

По мнению Р.Г. Мифтаховой, Е.А. Морозкиной, внедрение нейронных сетей в технологии машинного перевода является одним из ведущих изобретений, создатели которого ни один год занимались изучением нейронных сетей головного мозга, который способен не только обрабатывать, обобщать, а также анализировать ту или иную информацию и обучать на базе полученных данных. Помимо этого нейронный переводчик представлен механизмом двунаправленных рекуррентных нейронных сетей, образованным на основе матричных вычислений, позволяющим строить одни из самых сложных вероятностных моделей в отличие от статистических переводчиков [5, с.497].

Р.Г. Мифтахова и Е.А. Морозкина также подчёркивают, что нейросетевой машинный перевод не только ищет, но и сопоставляет слова и выражения двуязычных корпусов. Посредством данного типа перевода представляется возможным более глубоко распознать связи, которые есть между словами. Также этот вид перевода позволяет изучить взаимоотношения переводимого отрезка при помощи сложного анализа с целью выяснения того или иного контекста. Например, если мы возьмём предложение: “Can I have some bananas?”, то статистический перевод передаст это следующим образом: «Я могу съесть бананы?» [5, с.497], а нейросетевой: «Можно бананы?» [5, с.497]. На осно-

вании этого можно сделать вывод о том, что нейронная сеть проводит соответствующий анализ обстановки того или иного слова, даже если они находятся в разных частях предложения, что даёт возможность для правильного определения контекста, обеспечивающего связь слов и предложений при переводе.

Невзирая на это, требуется время, чтобы нейросеть прошла соответствующие стадии самообучения, пройдя через соответствующие пробы и ошибки. Так, например, на начальном этапе их внедрения прослеживались несогласованные фразы: «Клара пошёл», «интересный шляпа». Всё это было обусловлено первичным недостатком корпусов обучения в статистической системе на момент появления данной системы.

Важно подчеркнуть, что перевод посредством нейросетей мог появиться гораздо раньше, несмотря на большие затраты на время, связанное с его обучением. Одной из ключевых причин выступает возросший запрос на данный тип технологий. Другой причиной оттягивания более раннего внедрения этого типа системы является преобладание завышенных ожиданий касательно нейросетей, вследствие чего разработчики проводили свои исследования на протяжении длительного времени, чтобы не сообщать раньше времени результаты соответствующих разработок. В связи с этим в ноябре 2016 года корпорация “Google” представила свою систему нейронного перевода, а «Яндекс» запустил данную технологию лишь с сентября 2017 года [5, с.498].

За исключением данных разработок постепенное появление новых разработок способно вытеснить множество работников и привести к исчезновению ряда множества профессий. Если мы возьмём за основу «Атлас новых профессий» (2015 г.), который был составлен учёными Сколково, то к 2023 году будет наблюдаться исчезновение 57 текущих профессий и возникновение 186 новых [1].

Касательно профессии переводчика, в новой версии вышеупомянутого книжного издания эта профессия подлежит полному исчезновению в отличие от версии Атласа (2014 г.), где этого не отмечается [4]. Взамен этому эксперты Сколково допускают замену переводчика на менеджера по кросс-культурной коммуникации. В задачи этой новой профессии входит работа с документами на иностранных языках, обучение сотрудников которых будет сконцентрировано на передаче смыслов от родного на переводной языки. Также этих специалистов будут тренировать на распознавание и последующую передачу характерных черт культуры, представленной в том или ином языке, например, при адаптации рекламного ролика или слогана для местных потребителей [1].

Тем не менее, невзирая на то, что наши учёные эксперты допускают замену в будущем переводчика на человека, занимающегося толкованием национальных черт языка в бизнес сфере, следует отметить, что потребность в специалистах этого узкого направления существовала и раньше не только на территории России, но и в других странах. Приведём соответствующий пример: «В 1970-х годах американская компания “Procter & Gamble” намеревалась продавать свои подгузники на японском рынке. В соответствии с этим целевой аудитории неоднократно по экранам телевизора показывали рекламу того, как аист доставляет подгузники к родителям в дом. Главным недочётом этого ролика было то, что маркетологи не приняли во внимание, что в японском фольклоре большой персик доставляет новорождённых, который плывет на реке. Сама фигура аиста в рамках японской культуры отсутствует. Вследствие этого рекламная кампания не сумела остаться в японском рынке, уступив местным производителям».

На наш взгляд, менеджер по кросс-культурной коммуникации действительно является одной из ведущих профессий будущего, позволяющей не просто организовать работу той или иной фирмы с иностранными деловыми представителями, но и определить ключевые особенности их менталитета. Без изучения набора традиций и других культурных ценностей не представляется возможным соответствующая передача рекламного текста или сообщения подобного характера, что зачастую приводит к искажению и потере смысла.

Учитывая вышеупомянутое, в том числе и теории, выдвинутые в «Атласе новых профессий», важно подчеркнуть, что профессия переводчика полностью не исчезнет. Она будет переориентирована на лиц, вращающихся в рамках одной профессии и располагающим обязательным знанием того или иного иностранного языка и менталитета конкретного народа, на которого впоследствии будут направлены его результаты и труды. Например, мы предполагаем, что в случае, как и с менеджерами по кросс-культурной коммуникации, будут существовать билингвальные юристы в тех или иных юридических фирмах, которые не будут нуждаться в отдельных специальных переводчиках. При этом сам юрист будет обращаться к искусственному интеллекту при переводе тех или иных шаблонных документов, перевод которых осуществлялся машиной не единожды. При переводе юридических текстов также важно учитывать культурно-исторические черты жизни общества и языка. На основании этого, при передаче юридической терминологии важно обращать внимание не только на лингвистические, но и на культурные аспекты. В данном случае для будущего юриста необходимо изучение иностранных правовых систем, в кото-

рых этот язык функционирует. Систему правовую того или иного государства можно отнести к конкретной картине мира. Приведём примеры исследователей Е.В. Щепотиной, Е.А. Рыжковой, занимающихся национально-культурными аспектами перевода юридического текста и подчёркивающих разницу между британской и юридической терминологией. Если мы обратимся к американской законодательной системе, то увидим, что США стремятся к независимости от англичан, тем самым специально заменяют определённые понятия, которые представлены значением в британском английском: «полицейский» в британском английском – “policeman” [6, с.133], в американском английском – “lawman” [6, с.133].

Помимо этого важно добавить, что стремительное развитие искусственного интеллекта влечёт за собой появление и соответствующую потребность в должности постредактора, который на профессиональном уровне занимается соответствующей правкой текста, которую машина не всегда сможет сделать, особенно в случае с культурно-историческими чертами того или иного языка. Также если мы имеем дело с научно-техническими текстами, которые требуют от нас знаний в определённой сфере, то не всегда машина способна доходчиво объяснить смысл и передать соответствующие понятия, если речь естественно не идёт о стандартизированных текстах.

В завершение следует отметить, что технологии облегчают человеческую жизнь в значительной степени, помогая не только не знающим язык людям, но и лингвистам при осуществлении переводческой деятельности. На наш взгляд, «перевод» – это один из способов познания мира, который несёт конкретный опыт, сопровождающийся не только наличием лингвистических знаний, но и кругозором переводчика, его отношением к той или иной картине мира, а также креативностью, при помощи которой он может наиболее ясно донести смысл текста до людей его родного языка. Неспроста французский учёный-энциклопедист Д’Аламбер отмечал в середине XVIII в., что «перевод» является искусством, которому не следует подчиняться законам и правилам, так как это характеризовало бы переводчика как «царя, которого пленили рабы» [2, с.4].

На основании этого сам «переводчик» никуда не исчезнет. Только благодаря современным технологиям и нововведениям в образовательной системе им сможет стать практически каждый человек, имеющий конкретную профессию и получивший соответствующий уровень лингвистической подготовки. Будучи постредактором, этот человек сможет творчески трансформировать тот или иной иностранный текст не только под собственным фокусом, но и отразить видение зарубежного автора, вложенное в исходном тексте через призму своей точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варламова Д., Коричин Д., Лукша П., Лукша Е., Песков Д., Судаков Д.* Атлас новых профессий: Вторая редакция / Д. Варламова, Д. Коричин, П. Лукша, Е. Лукша, Д. Песков, Д. Судаков. – 2015. – URL: <http://atlas100.ru/>; <https://issuu.com/alfaoptima/docs/pdf/>
2. *Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* Интеллект для перевода: искусный или искусственный? / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова // Вестник Московского университета. – 2019. – №4. С. 3-25.
3. *Колганов Д.С., Данилов Е.А.* Обзор аналитической, статистической и нейронной технологий машинного перевода / Д.С. Колганов, Е.А. Данилов // Международный студенческий научный вестник. – 2018. №3. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18262>
4. *Коричин Д., Лукша П., Лукша Е., Песков Д.* Атлас новых профессий: Первая редакция / Д. Коричин, П. Лукша, Д. Песков. – 2014.
5. URL: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVOSEDeC_Atlas.pdf
6. *Мифтахова Р.Г., Морозкина Е.А.* Машинный перевод. Нейроперевод / Р.Г. Мифтахова, Е.А. Морозкина // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т.24. №2. С.497–502.
7. *Щепотина Е.В., Рыжкова Е.А.* Национально-культурные аспекты перевода юридического текста / Е.В. Щепотина, Е.А. Рыжкова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международной научной конференции. – 2016. С.132-135.

УДК 82-311.2

**ОППОЗИЦИЯ «СОН – ПРОБУЖДЕНИЕ» В РОМАНЕ
И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ
М. МАМАРДАШВИЛИ**

**THE OPPOSITION “SLEEP –AWAKENING” IN GONCHAROV’S
NOVEL “OBLOMOV” IN THE CONTEXT OF M. MAMARDASHVILI’S
PHILOSOPHY**

Грищенко Анастасия Сергеевна
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
г. Симферополь, Институт филологии, ФГАОУ «Крымский
федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Grishchenko Anastasia Sergeevna
postgraduate student of the Department of Russian and
Foreign Literature, Simferopol, Institute of Philology, Crimean
Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению мотивной оппозиции «сон – пробуждение» в романе И. А. Гончарова «Обломов» в сопоставлении с концептами «потерянное время», «ощущение жизни». В ходе исследования было установлено, что сон души персонажей является аналогом смерти и соответствует потерянному времени, тогда как пробуждение – возвращению к ощущению жизни и ответственности за свою судьбу.

Abstract: This article devoted to the motive opposition “sleep – awakening” in I. A. Goncharov’s novel “Oblomov” in comparison with the concepts “lost time”, “feeling of life”. The results of the study demonstrate that the characters’ soul sleep is analogous to death and corresponds to the lost time, while awakening is a return to the feeling of life and responsibility for their own destiny.

Ключевые слова: художественное время и пространство, романы И. А. Гончарова, циклическое время, мотив сна, мотив пробуждения, потерянное время, ощущение жизни.

Key words: artistic time and space, novels of I. A. Goncharov, cyclical time, sleep motif, awakening motif, lost time, feeling of life.

И. А. Гончаров – один из ведущих романистов XIX века, им было написано большое количество произведений в разных жанрах, которые и сейчас активно становятся объектами исследования и не утратили своей актуальности. Одними из ключевых проблем творчества писателя становятся мотивы сна и пробуждения, которые нашли разное выражение в каждом из романов писателя и неоднократно становились объектом исследования гончароведов (М. Т. Матлин, Е. А. Краснощекова, М. В. Отрадин, В. А. Недзвецкий и др.). Данная статья посвящена рассмотрению мотивной оппозиции «сон – пробуждение» в романе И.А. Гончарова «Обломов» в сопоставлении с концептами «потерянное время», «ощущение жизни», описанных в работе «Психологическая топология пути: М. Пруст. “В поисках утраченного времени”» М. Мамардашвили.

Лейтмотивом романной трилогии И. А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») становится мотив сна, поскольку для многих героев существует не жизнь, а лишь «сон души при видимости жизни» [3, с. 336], который соотносится с циклическостью временного движения.

Так, в романе «Обломов» (1859) циклическое время устанавливается во всех пространствах, где долгое время пребывает Обломов. Его источником становится родовое имение Обломовка. Как отмечает В. Г. Шуккин, «время в Обломовке течет не от прошлого к будущему, а движется по кругу» [7, с. 284]. Каждый день похож на предыдущий, «правильно и невозмутимо совершается там годовой круг» [1, с. 99]. Эта закономерность отмечается на всех пространственных уровнях: природа, хозяйство, распорядок жизни как крестьян, так и всего дома Обломовых.

Жители дома Обломовых плавно переходили от одного дня к другому: «Вот день-то и прошел, и слава Богу! <...> Прожили благополучно; дай Бог и завтра так» [1, с. 115], «То ли бы дело, если б каждый

день как вчера, вчера как завтра» [1, с. 128]. Они не стремились ни к внешним, ни к внутренним изменениям, боялись, что какое-либо происшествие изменит их привычный уклад жизни. Неизменное течение времени в доме Обломовых подчеркивают часы, которые «глухо постукивают маятником» [1, с. 127]. И. В. Пырков отмечает, что качанье маятника задает ритм жизни, символизирует раз и навсегда заданную размеренность бытия [6, с. 159].

Подобный уклад способствовал тому, что жизнь протекала незаметно, была похожа на сон («жизнь, как покойная река, текла мимо их» [1, с. 121]). Жители Обломовки находятся не только вдалеке от уездного города, губернии, они за пределами всего линейного времени, которое направлено в будущее. Автор произведения показывает, что взгляд обломовцев направлен в прошлое, их существование мифологизировано.

И. А. Гончаров характеризует данный тип времени следующими ключевыми словами: тишина, мир, спокойствие, сон, однообразие («тихо и сонно все в деревне» [1, с. 102], «как все тихо, все сонно» [1, с. 102], «глубокая тишина и мир» [1, с. 103], «тишина и невозмутимое спокойствие» [1, с. 103], «в доме воцарилась мертвая тишина» [1, с. 111], «лежит невозмутимая тишина» [1, с. 110], «жизнь тянется беспрерывной, однообразной тканью» [1, с. 123]).

Проблема восприятия жизни как сновидения в дальнейшем находит отражение у М. Пруста. Он утверждал, что «нечто, что мы называем жизнью, – разорвано, беспорядочно, вызывает непонятные боли, непонятные радости и больше похоже на сновидения. Жизнь наша – как сон (перевод М. Мамардашвили)» [8, с. 147]. М. Мамардашвили, поясняя данное высказывание, указывает на то, что реальность состоит из таких представлений, образов и состояний, которые дают возможность спать дальше, то есть не знать и не видеть реальности, отгородиться от нее [5, с. 57]. Это согласуется с художественным миром романов И. А. Гончарова.

Так в романе «Обломов» само расположение имения подчеркивает его отделенность от внешнего мира: «обитатели этого края далеко жили от других людей. Ближайшие деревни и уездный город находились верстах в двадцати пяти и тридцати» [1, с. 103], «уголок их был почти непроезжий» [1, с. 103]). Автором выстраиваются четкие пространственные границы: овраг, межа, отлогие горы. Согласно Ю. М. Лотману, природные границы имеют защитный характер [4, с. 267], они изолируют Обломовку от внешнего мира. Данное свойство пространства подчеркивается метафорическим наименованием «уголок», которое многократно используется для

номинации Обломовки («благословенный уголок земли» [1, с. 98], «мирный уголок» [1, с. 99], «об этом благословенном Богом уголке» [1, с. 101] и др.).

По мнению М. Мамардашвили, ощущение жизни наиболее ярко проявляется в те моменты, когда люди отходят от норм и правил, стремятся изменить себя, ведь постоянное изменение влечет за собой овладение своей судьбой, действительным течением жизни [5, с. 81]. Подчеркивается, что человек по своей природе ленив и, напротив, пытается не выходить за привычные рамки своего существования. Жизнь носителей обломовского жизненного уклада подтверждает данное наблюдение. Так отец Обломова целыми днями «ходит из угла в угол, заложив руки назад и сморкается» [1, с. 120], а «матушка переходит от кофе к чаю, от чая к обеду» [1, с. 120]. Утром заботятся только об обеде («главную заботу была кухня и обед» [1, с. 109]), в полдень погружаются всем селом во «всепоглощающий, ничем непобедимый» сон [1, с. 111], после сна чаепитие и мирное, ничем не обремененное созерцание жизни» [1, с. 126].

На погруженность героя в сон указывает также один из предметов гардероба – халат, приобретающий в романе особые функции. Он становится показателем духовного состояния героя: когда душа Обломова погружена в сон, халат является неотъемлемой частью гардероба («на нем был халат из персидской материи» [1, с. 6]), в моменты пробуждения к жизни – исчезает («халата не видать на нем» [1, с. 187]). Автор показывает, что избавление от халата – это путь к пробуждению, освобождению от сна души («Идти вперед – это значит вдруг сбросить широкий халат не только с плеч, но и с души, с ума» [1, с. 185]).

М. Мамардашвили указывает на то, что человеку «нужно совершать усилия, чтобы оставаться живым», поскольку это является его основным желанием [5, с. 13]. Он подчеркивает, что М. Пруст «одержим жизнью», «во всем, что есть в романе, во всем, что он описывает, всегда есть поиск этого ощущения жизни» [5, с. 85]. Это согласуется с мотивом пробуждения, который в романах И. А. Гончарова используется для характеристики эмоционального и духовного состояния персонажей и противопоставляется мотиву сна («Мне хотелось бы разбудить вас: вы спите, а не живете [2, с. 32], «двенадцать лет, милый мой Андрей, прошло: не хотелось уж мне просыпаться больше» [1, с. 181]). Важно отметить, что герои, погруженные в сон души, сами не стремятся к пробуждению, эта интенция всегда исходит извне («Думала, что я оживлю тебя, что ты еще можешь жить для меня, – а ты уж давно умер» [1, с. 385]).

Сон противопоставляется жизни, становясь аналогом смерти: «всепоглощающий, ничем непобедимый сон, истинное подобие смерти» [1, с. 111], застала его так же кротко покоящимся на одре смерти,

как на ложе сна» [1, с. 510]. Мертвенность, в свою очередь, является ключевой характеристикой циклического времени: «мертвая тишина» [1, с. 111], «мертвое молчание» [1, с. 102], «все мертво, только из всех углов несетса разнообразное храпенье» [1, с. 111].

М. Мамардашвили вводит такое понятие, как «потерянное время» – время всех неживых моментов, когда человек мог жить, но не жил [5, с. 88]. Чтобы время не считалось потерянным, нужно стремиться «не откладывать на завтра или на послезавтра и не перекладывать на других», потому что никто кроме нас не сможет это сделать [5, с. 88]. Утраченное время нельзя восстановить в памяти, поскольку оно не заполнено значимыми событиями, находится вне бытия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оппозиция «сон – пробуждение» в романе «Обломов» И. А. Гончарова соответствует описанным М. Мамардашвили понятиям «потерянное время – ощущение жизни». Сон души персонажей соответствует потерянному времени, так как герои не живут, а только созерцают жизнь, совершая ежедневную последовательность одинаковых действий. Характерной чертой категории сна становится циклическое время, которое дополняет художественное пространство героев, подчеркивает ограниченность их жизни. Пробуждение, напротив, знаменует собой возвращение к ощущению жизни, готовности посмотреть в глаза своим страхам и взять ответственность за свою судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончаров И.А.* Обломов / И. А. Гончаров // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – Т. 4. Обломов: Роман в четырех частях. – СПб.: Наука, 1998. – 496 с.
2. *Гончаров И.А.* Обрыв / И. А. Гончаров // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – Т. 7. Обрыв. – СПб.: Наука, 2004. – 773 с.
3. *Краснощекова Е.А.* И. А. Гончаров: Мир творчества / Е. А. Краснощекова. – СПб.: Пушкинский фонд, 1997. – 496 с.
4. *Лотман Ю.М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
5. *Мамардашвили М.* Психологическая топология пути: М. Пруст. «В поисках утраченного времени» / М. Мамардашвили. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – 473 с.
6. *Пырков И.В.* «А на снегу щепка...». Образ Салтыкова-Щедрина в романе И. А. Гончарова «Обрыв» [Электронный ресурс] / И. В. Пырков // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – №8 (74). – С. 48–52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-na-snegu-schepka-obraz-saltykova-schedrina-v-romane-i-a-goncharova-obryv>
7. *Щукин В.Г.* Поэтика усадьбы и проза трущобы / В. Г. Щукин // Из истории русской культуры (XIX век). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 574–589.
8. *Proust M.* *La recherche du temps perdu*. Т. III. / М. Proust. – Paris: “Bibliothèque de la Pléiade”, 1954. – p. 147.

XII. ГОРИЗОНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 101.1

ФИЛОСОФИЯ КАК ДИАЛОГИКА В ПАРАДИГМЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PHILOSOPHY AS A DIALOGIC IN THE PARADIGM OF PHILOSOPHICAL EDUCATION

Разбеглова Татьяна Павловна

*кандидат философских наук, доцент, г. Ялта,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крым-
ский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
доцент кафедры истории и философии*

Razbeglova Tatiana Pavlovna

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch), V. I.
Vernadsky Crimean Federal University, Associate Professor of
the Department of History and Philosophy*

Аннотация: В статье рассматривается историческая преемственность в становлении диалогического метода в сфере философского образования. Диалогика в процессе изучения философии способствует личностному самоопределению и отвечает задачам современного университетского образования.

Ключевые слова: диалогика, диалектика, философское образование, философский дискурс, мировоззренческий плюрализм.

Annotation: The article considers the historical continuity in the development of the dialogical method in the sphere of philosophical education. Dialog in the process of studying philosophy promotes personal self-determination and meets the challenges of modern university education.

Keywords: Dialogics, dialectics, philosophical education, philosophical discourse, worldview pluralism.

Одной из позитивных тенденций современного высшего образования является сохранение философских дисциплин в качестве базиса образовательного процесса. Специфика философских дисциплин состоит, во-первых, в возможности ценностного и интеллектуального самоопределения обучающихся в процессе личностного и профессионального становления, а во-вторых, в их эвристической функции по отношению к науке. Кроме того философия имеет потенциал трансформации своего содержания в сферу экзистенциальных смыслов и развития интеллектуальной деятельности, абсолютно необходимой для профессионального роста.

Философия приобретает особую значимость в контексте современной культуры. Современная культурная ситуация, определяемая как ситуация постмодерна, имеет отрефлектированные уже в философии особенности. Фундаментальные основы культуры модерна – разум и духовность (истина, добро и красота) утратили свое универсальное и централизующее значение. В контексте личного бытия это находит выражение в отсутствии базовых идейных конструкций, изменении структуры сознания (фрагментарность, клиповость) и др. В качестве организационной формы классической культуры выступал университет. Эту функцию он выполняет и в настоящее время, оставаясь связующим звеном между классической и современной культурой, обеспечивая преемственность между ними.

Роль фундаментального основания, последнего оплота культуры универсализма сегодня играет философия. Времена меняются, а философия остается. Как писал Мартин Хайдеггер, «метафизика – это не просто некоторый отдельный взгляд» [12]. Философствование присуще самой природе человека. Сегодня в рамках нового пространства глобальной коммуникации, резко меняющей всю систему культуры, лишь с точки зрения философской мудрости человек сможет оценить данные процессы, выявив их негативные и позитивные аспекты, и использовать свое понимание как стимул для построения новых моделей объяснения, как стимул для собственной деятельности, направленной на сохранение и развитие культуры.

Однако в сфере образования именно эта область сохраняет традиционные формы репрезентации знания и мало подвержена методологическим поискам и теоретическим обоснованиям, несмотря на меняющиеся параметры образовательного пространства. Это приводит к осязаемому отрыву философского знания от реального пространства бытия современной личности и от будущей профессиональной деятельности.

В данном контексте важно проследить тенденцию изменения парадигмы философского образования, переходу от моноличности к плюралистичности и диалогу, рассмотреть диалогичность как существенную черту философского мышления и парадигму современного философского образования.

Современные разработки стратегии философского образования направлены на поиски новых форм репрезентации философского знания, отвечающих современным культурным, интеллектуальным и антропологическим стандартам. Среди российских исследований теоретико-методологического характера следует выделить концеп-

цию «философской компаративистики» А. С. Колесникова, который обосновывает принципы полифонической структуры современного философского образования. А.С. Колесников отмечает: «Метод философской компаративистики есть диалогически-герменевтический путь постижения потаённого и уникального, многогранной природы человеческого бытия и философской мысли» [5, с. 36]. Важность данного исследования состоит в обосновании перехода к диалогичности как мировоззренческой парадигме, отвечающей как сущности самого философского знания, так и специфике современного плюралистического мышления.

Современное значение диалогической парадигмы обусловлено особенностями культурного и интеллектуального развития, требующих толерантности и взаимодействия в условиях господствующего плюрализма. Актуальность диалога проявляется в условиях нарастающей враждебности, отчужденности, конфликтности как выраженных тенденций современной культуры. Здесь концепт диалога реализует требование толерантности, способности увидеть себя в другом, а другого в себе, сформировать гипотетический интертекст собственного мышления и бытия.

Однако и в условиях «мирного» развития, в процессе нарастающего взаимодействия культур диалогичность становится залогом возможности самоопределения, лично-ориентированного образования. Концепт диалога становится важнейшим элементом современной философии образования, имеющей целью преодоление монологичности как господствующей образовательной стратегии прошлого. В проекции на образовательный процесс он требует от субъектов образования диалогического мышления и сознательного формирования собственного интеллектуального статуса в условиях мировоззренческого плюрализма.

Немаловажную роль в новой образовательной стратегии играет философия и философская культура личности, ориентированная на формирование принципов мышления и мироотношения, основанных на толерантности и диалогичности. Диалектика заложена в самой философии, представляющей философское знание как систему идей, с одной стороны, и философствование как форму его существования, с другой. Однако генезис философского знания предполагает его изначальную диалогичность: философия – это поиски ответов на вопросы, которые поставлены человеку жизнью, обществом, разумом.

Диалогическая природа философского мышления проявляется себя в двух основных ракурсах: онтологическом (вертикаль аксиологических смыслов и философских теорий) и экзистенциальном (горизонталь межсубъектной трансляции философского знания). В этом смысле философия всегда выступает в двух ипостасях: 1) как совокупность

идей и объективная данность их в культуре, и 2) как непрерывный процесс порождения нового знания на базе усвоения уже имеющегося. Процессуальность философии требует диалогичности как способа поиска истины, в противовес ее монологическому «провозглашению» и декларативности.

И сейчас сохраняет свою актуальность цель обучения через диалектику, осознанно поставленная в античной философии. Философская диалектика в образовательной традиции была обоснована как метод в античной философии Сократом. Знанием, по мысли античных философов, обладает тот, у кого есть вопросы, охватывающие противоположности между «да» и «нет», «так» и «иначе». Именно поэтому знание диалектично. Стремление к знанию предполагает осознание своего незнания. Общераспространенное мнение подавляет спрашивание. Не случайно Платон показывает Сократа, беседующего с юношами, готовыми следовать за вопросами своего учителя, не считаясь с господствующими мнениями. Желание платоновского Сократа – подготовить человека, способного опровергнуть чужое мнение. Обучаемых юношей Сократ стремится вывести из состояния, когда работа мысли обусловлена подражанием или принуждением.

Диалог как метод обучения античная культура выдвигает на первый план, рассматривая его как форму обсуждения и поиска истины. С. С. Аверинцев подчёркивает, что «от культуры грек, прежде всего, требует, чтобы она развивала, облагораживала, одухотворяла «свободное тело» и непосредственно присущие телу голос и дар речи. Устное слово – всё это ещё телесная «самость» человека, написанное слово – нет...» [1, с. 196]. Античная культура отдаёт предпочтение живой беседе, а не записанной речи. Понимая диалектику как интеллектуальный метод обнаружения и утверждения истины, Сократ разрабатывает формальную сторону диалога как непосредственного контакта собеседников, совместный поиск истины в ходе бесед и споров.

В учении Платона диалог является основной формой трансляции знания. А. Ф. Лосев подчёркивает, что в Академии Платона обучение и занятия науками проходило в живой беседе, в диалоге. В диалоге «Федр» Платон называет простодушными тех, кто рассчитывает запечатлеть своё искусство в письменах, кто черпает знание из рукописей и ставит выше всего записанную речь [8, с. 179]. По его мнению, письменность вселяет в душу забывчивость, оставляет память без упражнений. Платон противопоставляет мнимой книжной мудрости истинную, вырастающую в беседе знающих людей. По его словам, искусство диалектики заключается не в том, чтобы «всерьёз писать

по воде чернилами, сея при помощи тростниковой палочки сочинения, неспособные помочь себе словом и должным образом научить истине» [8, с. 181], а в искусстве живой передачи знания, в умении вести беседу, защищая в ней свои взгляды, помогая себе и другому человеку понять истину. Человек, искусный в диалектике, т. е. умеющий вести беседу, является, по Платону, истинным мудрецом. «Взяв подходящую душу, такой человек со знанием дела насаждает и сеет в ней речи, способные помочь и самому себе, и сеятелю, ибо они не бесплодны, в них есть семя, которое родит иные речи в душах других людей, способные сделать это семя навеки бессмертным, а обладателя счастливым, настолько может быть человек» [8, с. 184]. Плохого собеседника Платон сравнивает с немymi книгами, которые бывают «не в состоянии ни ответить, ни сами спросить» [7, с. 193]. В диалоге «Тимей» мышление уподобляется рассуждению, протекающему «без участия голоса» и обращенному «не к кому-нибудь другому, а к самому себе, молча» [9, с. 483]. Обращаясь к письменному источнику, человек вольно или невольно может стать жертвой непонимания чужой мысли. Достоинство диалога в том, что в отличие от текста, мысль погружается в самодвижение живой беседы, происходит постоянное уточнение выясняемого предмета. В диалектике вопроса и ответа осуществляется коммуникация, необходимая для правильного научения.

Г. – Х. Гадамер, обобщая опыт герменевтического анализа платоновских диалогов, подчёркивает, что диалог – это способ, которым осуществляется диалектика Платона. «...Вопрошание и ответствование, ...заключается в том, что всякое знание проходит через вопрос. Спрашивать, значит выходить в открытое. Открытость спрашиваемого состоит в самой неустановленности ответа, в его проблематичности» [3, с. 426].

В средневековой философско-образовательной традиции диалогичность находит продолжение в сфере риторики. По мнению средневековых философов, риторику и диалектику следует обращать в помощь человеку, постигающему истину. Риторика и диалектика, пишет Августин Блаженный, доставляют удовольствие игрой слов, неожиданными поворотами мысли. Он, как и Аристотель, считает эти дисциплины орудиями, тренирующими и обостряющими ум, поэтому в первую очередь необходимыми при обучении.

Риторика и диалектика выделены как методологические основы обучения. Определяя роль риторики, Августин Блаженный рассматривает этические и психологические её особенности. Ораторское искусство неразрывно связывается не только с обучением, но и со всем педагогическим мастерством. А. Ф. Лосев определяет, что после Августина Блаженного в средневековой культуре красноречие понимается как важнейший инструмент христианского учителя и пропо-

ведника. Именно в этой функции оно получило широкое распространение, начиная с IV в. как на греческом Востоке, так и на латинском западе [6, с. 467].

Несмотря на присущие средневековому разуму догматизм и авторитарность, диалектический метод осуществлялся в рамках формы диспута как обязательного структурного элемента процесса теологического (философского) образования в средневековом университете. Форму средневекового диспута можно считать предшественницей современного семинара. Говоря о схоластическом диспуте, следует упомянуть о той огромной роли, которую он сыграл в развитии логики. Становление культуры диспута, развитие формально-логического аппарата норм доказательства и обоснования сделало возможной философию Нового времени с ее интеллектуализмом, критицизмом и методологизмом. Впоследствии католическая церковь увидела в диспуте угрозу для собственных идейных оснований, что само по себе говорит об эффективности и убедительности метода. В качестве метода обучения философский диспут не был полностью упразднен, но просуществовал во многих европейских университетах до середины XVIII в., а в некоторых католических учебных заведениях и до начала XX в.

Новоевропейские подходы к проблеме педагогического воздействия на развитие человеческого интеллекта базировались на рациональных основаниях. По мысли Дж. Локка, автора одной из авторитетных педагогических теорий,

«учение готовит человека к познавательной деятельности, ... определяется как орудие, дающее возможность формировать способность суждения, присваивать накопленные в культуре знания, эталоны и нормы деятельности» [10, с. 217]. Развитая Локком методика игрового обучения содержит элементы диалогичности, активного взаимодействия субъектов.

Современное понимание диалогичности как метода философствования и обучения выходит на уровень мировоззренческой парадигмы, что находит концептуализацию в учении В. С. Библера о диалогике. Идея В.С. Библера заключается в том, что понимание мироустройства всегда подчиняется определенной логике, меняющейся с течением времени. Поэтому процесс познания требует диалога разных логик – диалогики, «диалогической полифонии (и взаимопереходе) многих логик, многих всеобщих форм мышления» [2, с. 4].

В. С. Библер писал: «Диалогика – логика диалога двух и более логик. Предполагается, что всеобщее множественно, и каждая из логик

актуализирует одну из возможностей бесконечно возможного бытия. Диалектика же предполагает развитие одной, данной логики – самождественной. Причём диалектика подразумевает, что эта единственная, самождественная логика носит характер бесконечного саморазвития, – именно замкнутое в себе, в бесконечность идущее движение и развитие». Диалогика, по В.С. Библеру есть «общение логики и логики», т.е. разных систем мышления, присущих различным культурам, осуществляющееся на грани этих культур.

Развивая идею В. С. Библера о полифоничности мышления, Е. Н. Сырцова формулирует принципы «историко-философской диалогии», требующей переключения в логике различных философских традиций при сохранении единства мета-исторического ракурса. На базе этих принципов выстраиваются дидактические приемы и методы, превращающие философское познание в «диалог эпох», традиций и личностей, что способствует полноценному воссозданию философского дискурса [11, с. 36]. Диалогика как образовательная стратегия позволяет обеспечить активное взаимодействие субъектов образования, их мировоззренческого самовыражения, осуществление мировоззренческого плюрализма как нормы университетского образования.

Особое значение диалогика имеет в области философского образования. В средневековом и классическом университете курс философии предшествовал изучению других областей знания, в частности теологии, что подчеркивает способность философии обобщать, систематизировать знание о мире. Одновременно философия сама формировала навыки такого познания. В современную же эпоху свободное, недогматическое преподавание философии становится необходимым ввиду мировоззренческого плюрализма, образцом которого является студенческая аудитория.

Диалогика как система дидактики имеет своей целью активное воздействие на духовное самоопределение студентов, воссоздание истинной традиции университетского образования. Диалогика как парадигма философского образования противостоит классическому принципу монологичности и позволяет реализовать самый смысл изучения философии в высшей школе – формирование недогматической, свободно мыслящей личности.

Однако при реализации ее необходимо учитывать некоторые аспекты, среди которых выделим экзистенциальный и методологический. Экзистенциальный аспект затрагивает процесс духовного и интеллектуального становления личности. В рамках этого процесса у студентов происходит утверждение собственного миропонимания в контексте многогранного интеллектуального и мировоззренческого опыта человечества. Поиски точек соприкосновения этих духовных

сфер – индивидуально-личностной и общественно-значимой – и есть суть диалогии в экзистенциальном смысле как пути формирования собственной интеллектуальной идентичности. Личностное самоутверждение при научении проявляется в высказывании в процессе диалога собственной точки зрения на философские вопросы.

В методологическом аспекте значительную трудность представляет создание пропорционального соотношения между двумя крайностями интеллектуальной идентификации: признания правильным лишь собственного мнения и видения (мировоззренческий релятивизм), и утверждения только общепринятых суждений (мировоззренческий догматизм). Суть проблемы состоит в том, что каждая из указанных крайностей отрицает позитивность философского образования: в первом случае утрачивается возможность выхода на уровень общезначимости философского дискурса, в другом – создается угроза нивелирования этой же самой значимости в силу чуждости общих положений личностным интенциям.

В этом поле противоположных устремлений формируются методологические установки и дидактические приемы, направленные на соблюдение указанного баланса. В этом смысле мастерство педагога в преподавании философии способно превратить исходную интенцию студента в дополнительный фактор усвоения учебного материала. Диалогика самого процесса обучения требует, по мнению В. Ю. Даренского, соблюдения «иерархического плюрализма», основывающегося на трех максимах: 1) не существует абсолютно ложных точек зрения в философских вопросах, каждая точка зрения истинна в определенном контексте; 2) нет абсолютно правильных точек зрения – каждая из них, открывая истину, обозначает и ее границы; 3) между разными точками зрения существует определенная иерархия, предполагающая возможность взаимоперехода [4, с. 193]. Именно в этом поле иерархического плюрализма оказывается возможной диалогика как способ сопряжения собственного опыта с опытом другого, их взаимодействие и обогащение.

В результате следует отметить, что метод диалогии как форма репрезентации философского знания и образовательная стратегия противостоит авторитарности как парадигмальному подходу в педагогике и дидактике, способного превратить философию в разновидность идеологии, чуждой личностному сознанию. Обеспечивая свободу мировоззренческого самовыражения, диалогика вместе с тем требует умения соотносить собственное знание с непреходящими смыслами философской традиции, определенной дисциплины ума,

формирующейся на основании системности философского знания, соприкосновения с духовным опытом человечества, заключенным в философии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1977. – 346 с.
2. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. 413 с.
3. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / Г.-Х. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 480 с.
4. *Даренський В.Ю.* Діалог світоглядних парадигм як принцип викладання філософії в системі вищої освіти / В.Ю. Даренський // Вісник Дніпропетровського університету. Філософія. Соціологія. Політологія. Випуск 15. – Дніпропетровськ, вид-во ДНУ, 2007. С. 189 – 196.
5. *Колесников А.С.* Философская компаративистика: Восток – Запад. / А.С. Колесников. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2004. – 390 с.
6. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Поздний эллинизм / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1980. – 720 с.
7. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х т. Т. 1 / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; Авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1990. – 860 с. – (Филос. наследие)
8. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с. – (Филос. наследие).
9. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1994. – 654 с. – (Филос. наследие).
10. *Разбеглова Т.П.* Гуманистические идеи философии образования Джона Локка и их социокультурный смысл / Т.П. Разбеглова // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 48. – Ч.1. – 500 с.
11. *Сырцова Е.Н.* Диалогика истории философии / Е.Н. Сырцова // История философии и культура. – К., 1991. С.32 – 56.
12. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики /М. Хайдеггер // Время и бытие. М.: Изд-во Московского Ун-та, 1993. – 346 с.

ФИЛОСОФИЯ В ВУЗЕ: ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ
PHILOSOPHY IN UNIVERSITY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES*Соловьева Любовь Сергеевна**к. филос. наук, г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, доцент кафедры философии и теории права.**Solovieva Lyubov Sergeevna**Candidate of Sciences (Philosophy), Volgograd, Volgograd State University, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law.*

Аннотация: Преподавание философии в высшем учебном заведении рассматривается через призму решения преподавателем дидактических и воспитательных задач. В качестве одного из методов активного обучения, способствующего решению указанных задач, автором предлагается дискуссия. Обозначены перспективы использования дискуссии как метода обучения в интернет-пространстве.

Abstract: The teaching of philosophy in a higher educational institution is viewed through the prism of the solution of didactic and educational tasks by the teacher. The discussion, according to the author, contributes to the solution of these problems. The prospects for using the discussion as a method of teaching in the Internet space are outlined.

Ключевые слова: преподавание философии, дискуссия, вопрошание.

Key words: teaching philosophy, discussion, ability to ask a question

Метазадача, на решение которой направлен курс философии в высшем учебном заведении – научить студента мыслить. Конкретные методы и инструменты решения этой задачи определяются преподавателем. Так, например, «чтобы помочь молодым людям научиться мыслить, им нужно задавать творческие вопросы, порождающие смыслы и новый поток вопросов и собственных попыток мыслить, формулировать, в свою очередь, новые вопросы и познавательные проблемы. Вопрос включает процесс мышления и пробуждает в человеке истину» [5, с. 121]. Подобный подход предполагает стимулирование познавательного интереса студентов при помощи открытых вопросов, ориентированных на творческий поиск новых истин и нестандартных ответов. Очевидно, что преподавание философии не может быть сведено к механической передаче определенной суммы знаний от преподавателя к студенту. «Предусмотренный

государственным стандартом компетентностный набор выпускника (требования к результатам освоения программы бакалавриата) предусматривает освоение обязательного философского курса именно в разрезе формирования мировоззренческой позиции обучающегося» [2, с. 154-155]. Таким образом, одной из задач, стоящих перед преподавателем философии, является реализация ее мировоззренческой функции, в том числе через обозначение перспектив аксиологического самоопределения обучающегося.

«Имей мужество пользоваться собственным умом» [1, с. 127] – призыв И. Канта, сохраняющий свою актуальность и в наши дни. Пользоваться собственным разумом значит мыслить самостоятельно, критически, творчески. Нам представляется продуктивным подход, при котором акцентируется творческий характер философского знания, обусловленный бесконечностью познавательного потенциала, и одна из задач философии усматривается в том, что «ей предстоит создать человека как творческое существо» [4, с. 85].

Следуя традициям сократовской майевтики, преподаватель философии создает условия для «рождения» студентами собственных мыслей. Практически реализовать это возможно при организации студенческой дискуссии.

Дискуссия способствует развитию критического мышления, формирует и оттачивает навыки логического анализа и аргументирования собственной позиции. В качестве дидактического достоинства дискуссии при изучении философии отметим возможность формирования с ее помощью умения не только отстаивать свою точку зрения, но и формулировать вопросы к оппоненту. Постановка корректного содержательного вопроса в рамках обсуждаемой темы – неотъемлемый элемент культуры мышления. Вспомним, что и сама философия предстает как искусство вопрошания. В вопрошании проявляется способность к самостоятельному мышлению, способность не принимать навязываемых догм, способность к отрицанию. В этом контексте вопрошание, будучи проявлением сомнения, становится и проявлением свободы личности. Ж. Лакруа отмечал, что «быть свободным значит быть в состоянии говорить “нет”» [3, с. 349]. Таким образом сомнение становится реализацией свободной воли человека; сомнение, разрывая существующие контакты, позволяет посмотреть на вещи со стороны.

Однако, на практике при организации и проведении дискуссий по философским проблемам в студенческой аудитории мы сталкиваемся с рядом сложностей. Например, вследствие недостатка времени, ограниченного рамками учебного занятия, не все студенты имеют возможность в полной мере представить и защитить свою позицию. С другой стороны, немалое количество обучающихся испытывает

страх публичного выступления, ограничиваясь незначительными репликами или вовсе предпочитая отмалчиваться. Мы попытались разрешить данные трудности путем проведения дискуссий в привычной для современного поколения студентов цифровой среде. В социальной сети «ВКонтакте» были созданы сообщества академических групп, где студенты, предварительно разделившись на микрогруппы, размещали записи проведенных ими по тем или иным философским вопросам дискуссий. Следует отметить, что взаимодействие с одноклассниками не в формализованной, аудиторной среде, а в интернет-пространстве помогло обучающимся преодолеть страх выступления и продемонстрировать сформированные при изучении философии компетенции. Для преподавателя же представляется ценной возможность использования дидактического и эвристического потенциала дискуссии как метода проблемного обучения в условиях развития цифровых технологий обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. – М.: Чоро, 1994. – Т. 1. – 544 с.
2. *Кротов А.А., Розова Е.О.* Онлайн-преподавание общеобразовательного курса философии: тактический выигрыш при стратегическом отступлении // Философские науки. 2019. Т. 62. № 7. С. 151–159.
3. *Лакруа Ж.* Избранное: Персонализм. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 608с.
4. *Раджу П.Т.* Понятие человека. Исследование в сравнительной философии. Введение // Позиции современной философии. Выпуск 1. Новые образы философии XX века. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1999. – С. 77–89.
5. *Хакуз П.М., Нетребко Е. Н.* Научить и научиться мыслить // Современный ученый. 2021. № 4. С. 121-126.

**ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT
OF CULTURE AND EDUCATION**

Канышева Ольга Альбертовна,

канд. филос. наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Kanysheva Olga Albertovna,

candidate of philos. associate professor, St. Petersburg, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, associate professor of the department of philosophy, Faculty of philosophy, cultural studies and art

Аннотация: Статья рассматривает проблему сознания, его иллюзорность в контексте массовой культуры, формирующей деструктивное мышление. Симулякры пронизывают систему современного образования и формируют клиповое сознание, которое отличается фрагментарностью и симулятивностью.

Abstract: The article examines the problem of consciousness, its illusory nature in the context of mass culture, which forms destructive thinking. Simulacra permeate the system of modern education and form clip consciousness, which is characterized by fragmentation and simulation.

Ключевые слова: клиповое сознание, массовая культура, образование, мышление, симуляция.

Key words: clip consciousness, mass culture, education, thinking, simulation.

Современный подход к изучению сознания оказывает влияние на систему этических ценностей современной культуры в процессе преподавания в системе образования. Необходимо рассмотреть взаимосвязь культуры и образования, где сегодня становится открытым вопрос о роли и месте учителя (преподавателя) в формировании сознания. «Массовая культура является мегафактором социализации подрастающего поколения и атрибутом педагогической реальности» [3, с. 65].

Современная культура определяется ценностями массовой культуры, которая формирует клиповое сознание, что отражается на характеристике современного поколения, погруженного в виртуальную реальность клиповой культуры. «Информатизированная массовая культура, вторгаясь в педагогическую реальность, порождает целый ряд явлений, которые до настоящего времени практически не учитываются при построении образовательного процесса. Одним из таких явлений, оказывающих дисфункциональное влияние на систему образования, является образовательные симулякры» [3, с. 68].

Обмассовление сознания приводит к его исчезновению и появлению человека, у которого формируется установка на видение себя макромиром, а все, что находится на периферии его Я, видится им микромиром. Социальная реальность в таком сознании воспринимается некоторым миражом, не представляющим реальной ценности. Образование обесценивается, исчезает целенаправленная деятельность сознания, что рождает ощущение бессмысленности существования. «Симулякры уничтожают все интенции культурного движения, отодвигают на второй план высшие человеческие потребности и актуализируют инстинкты массы» [3, с. 68].

В системе образования симулякры порождают действия, имитирующие образовательную, научную и педагогическую деятельность. «К числу образовательных симулякров можно отнести: понимание образования как услуги; представления об образовательной организации как корпорации; менеджеризм системы образования; диссертации – симулякры; дистанционное формирование компетенций; имитационные выпускные квалификационные работы студентов; методики определения качества образования через суммирование формальных количественных показателей образовательного процесса; оценивание метапредметных образовательных результатов обучающихся при помощи тестов; представления об образовании как институте формирования навыков приспособления и адаптации к окружающей реальности; подмену дискурса частным мнением; представления об инновациях в образовании, перенесенные из сферы бизнеса и маркетинга; идеи сплошной цифровизации образовательного пространства; гиперзначимость количества научных статей для определения научности («публикуйся, или исчезнешь» (publishorperish); представления о духовно-нравственном развитии как законопослушном поведении и др.» [3, с. 69]. В результате образовательной симуляции формирование сознания как целостной системы представлений, знаний и действий вытесняется иллюзией развития и самоактуализации. Роль учителя (преподавателя) берет на себя цифровая система образования.

Система тотального тестирования нивелирует процесс мышления, не дает сформироваться логическому построению картины мира, формирует клиповость восприятия и нивелирует сознание. ««И именно в таком режиме – тестов с их заданными «правильными ответами» – ныне и создаёт целенаправленно подобного «массового человека» современная система «образования». Поменьше сознания, собственно-го мышления, но побольше «условных рефлексов»» [1, с. 7]

Сознание современного человека трансгуманизируется современной системой образования, превращает его в иллюзию через систему

расщепления и минимизации сознания. “«Ложное сознание», в классическом его понимании, можно определить как некую совокупность стереотипов и установок интерпретации «отражённой» социальной действительности вне понимания реальной «классовой» структуры этой действительности» [1, с. 4].

В результате мы имеем на уровне индивидуального сознания сознание массового человека со сниженным уровнем критичности, рефлексивности, совестливости. Для массового сознания характерна внушаемость, управляемость, зомбируемость, манипулируемость. Современные средства информации беспрепятственно вводят в мир клипового сознания любую информацию, которую такое сознание не в состоянии критически переработать, а, напротив, воспринимает как само собой разумеющееся. «Не личный экзистенциальный опыт здесь становится источником игры воображения, а этот внешний экран, который искажает данный «личный опыт», заведомо форматирует его в нужном манипуляторам режиме, задаёт жёсткие модели его интерпретации» [1, с. 5-6]. Внутреннее Я оказывается подавленным, опустошенным, т.к. на его место становится внешнее Я, ориентированное на эгоизм и индивидуализм, что приводит к децентрации и расщеплению в результате господства виртуальной реальности. Это, в свою очередь, приводит к отказу человека от свободы, предполагающей личный выбор, самостоятельность мышления, принятие ответственных решений.

Образование должно ориентировать человека на высшие ценности культуры, которые формируют нацеленность сознания на преодоление дистанции между Я и социальным идеалом через творчество самосовершенствования, что образует подлинное Я, самосознание. Сегодня образование идет на поводу массовой культуры, формируя массового человека. “«На формирование подобного рода существа («массового индивида») нацелены сегодня и все нынешние средства массовой рекламы, агитации и дезинформации, и вся реформируемая современная система образования, которая, в сущности, всё менее есть система именно «образования» (от слова «образ»; как система формирующая, по возможности, цельный образ мира), а система натаскивания, дрессировки, фрагментарного «обучения», по существу – дезобразования (блокировки развития цельного собственного образа мира, цельного мировоззрения) как система «тестовая» и, в перспективе, «дистанционная», «цифровая»” [1, с. 4].

Современное сознание в контексте культуры и образования обретает систему особых характеристик, таких как фрагментарность, эмоциональность, алогичность, нелинейность, что, в свою очередь, можно охарактеризовать как мифологическое сознание. Для такого сознания нет ничего невозможного, где мысль обладает силой маги-

ческого воздействия и человек переживает себя центром мира в любой его точке. Самодостаточность и некритичность мифосознания порождает иллюзию собственного превосходства при одновременном нежелании (невозможности) принимать решения от собственного Я. Картина мира представляет собой отсутствие противоречивости, дуализма, наоборот, в этом мире все соединяется со всем: жизнь и смерть, добро и зло, человек и животное, чувства и разум. Человек живет «здесь и сейчас», исключая прошлое и будущее из-за короткости памяти и, как результат, неприятия истории. История начинается там, где есть внутренний мир и мир внешний, где есть разрыв между горним и дольным мирами и где возможно мышление.

Сознание неразрывно связано с мышлением, которое позволяет видеть мир в его целостности. «Мышление есть как раз та способность, которая позволяет видеть вещи непосредственно через призму всеобщности» [2, с. 65]. Чувственное восприятие мира определяется Платоном как индивидуальное, случайное, своекорыстное, эгоистическое. В акте мышления присутствуют одновременно гносеологические и этические характеристики: «вещь» рассматривается объективно, справедливо, т.к. здесь вступают в силу законы логики, которые принадлежат миру идеального, существующему объективно наряду с природой. «Вот эта-то сфера явлений – коллективно создаваемый людьми мир духовной культуры, внутри себя организованный и расчлененный мир исторически складывающихся и социально зафиксированных («узаконенных») всеобщих представлений людей о «реальном» мире, – и противостоит индивидуальной психике как некоторый очень особый и своеобразный мир – как «идеальный мир вообще», как «идеализированный» мир» [2, с. 89].

Клиповое сознание не поднимается на уровень всеобщности и впадает в фетишизацию мира, приписывая ему то, чего у него нет на самом деле, тем самым являет те особенности психики, которые есть и у животного. «Животное сливается с формами своей жизнедеятельности, а человек же их себе противопоставляет» [2, с. 41]. Мышление становится возможным, когда человек мыслит не о внешнем мире, а о самом мышлении, о всеобщих формах чувственности и рассудка. Сознание здесь сталкивается с принудительной силой «идеального», которое имеет безличный характер и принудительную силу, т.к. представляет коллективный разум, или духовную культуру. «Сюда входят все общие нравственно-моральные нормы, регулирующие бытовую жизнедеятельность людей, а далее и правовые установления и формы государственно-политической организации жизни, ритуально уста-

новленные схемы деятельности во всех ее сферах, обязательные для всех правил жизни, жесткие цеховые регламенты и т.д. и т.п., вплоть до грамматически-синтаксических структур речи языка логических нормативов рассуждения» [2, с. 101]. Человек, рождаясь на свет, считается как с некоторым фактом своей жизни с требованиями и ограничениями культуры, вынужден волевым усилием обуздывать органические влечения, желания и потребности своего тела. Общество научает человека смотреть на себя глазами другого человека, других людей, которое возможно в результате совместной жизнедеятельности.

Подводя итоги, можно сказать:

1. Массовая культура формирует клиповое сознание, разрушая целостность восприятия мира.

2. Система образования создает систему симулякров как базовые нормы обучения.

3. Роль учителя (преподавателя) постепенно вытесняет цифровая культура.

4. Сознание перестает быть ценностью культуры, т.к. условием его существования является формирование мышления или способности целостного восприятия мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Г.Е.* Проблема «сознания» в современной социокультурной ситуации: от культуры к технологиям манипуляции массовым сознанием. /Г.Е. Васильев // Журнал института наследия. – 2022. – №1(28). – С.1-9.
2. *Ильенков Э.В.* Истоки мышления; Диалектика идеального. Изд. 2-е./ Э. В. Ильенков. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с.
3. *Кулишов В.В.* Массовая культура и образование: сущность, свойства и функции образовательных симулякров /В. В. Кулишов // Вестник АГУ. – 2019. – №3 (243). – С.65-71.

УДК 371.8

**ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРОЦЕССА ПРОФИЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ**
**HISTORY AND PHILOSOPHY OF THE PROCESS OF PROFILING A
MODERN SCHOOL**

Супрун Анна Алексеевна

*аспирант кафедры педагогики факультета психологии
Институт «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»*

*postgraduate student of the Department of Pedagogy of the
Faculty of Psychology*

Suprun Anna Alekseevna

Institute "Taurida Academy"

FSAOU HE "V.I. Vernadsky Crimean Federal University"

Аннотация: В статье рассматривается содержание процесса профилизации в историческом контексте, анализируются основные тенденции реализации профильного обучения в общеобразовательных учреждениях Республики Крым. Профильное обучение рассматривается как комплексный механизм повышения качества и эффективности общего образования; дифференциация с учетом склонностей и способностей обучающихся через формирование индивидуальной образовательной траектории, что в свою очередь обеспечивает более высокий уровень подготовки обучающегося к продолжению обучения на уровне профессионального образования.

Annotation: The article examines the content of the profiling process in the historical context, analyzes the main trends in the implementation of specialized education in general education institutions of the Republic of Crimea. Profile training is considered as: a comprehensive mechanism for improving the quality and effectiveness of general education; differentiation taking into account the inclinations and abilities of students through the formation of an individual educational trajectory, which in turn provides a higher level of preparation of the student for continuing education at the level of vocational education.

Ключевые слова: профильное обучение, профилизация, профессиональная ориентация, предпрофессиональное образование, предпрофильное образование.

Keywords: profile training, profiling, professional orientation, pre-professional education, pre-professional education.

Введение. Проблема профилизации современной школы в настоящее время является одной из наиболее актуальных в общем образовании. Обоснованием приоритетности данного направления является

постоянное обновление профессий и востребованность в универсальных компетенциях специалистов в различных сферах деятельности. История и философия профилизации позволяет сформировать обоснование и подходы к пониманию современных тенденций развития системы образования и ориентации обучающихся старшей школы в выборе будущей профессии. Для эффективной адаптации системы образования в Республике Крым к новым историческим реалиям необходимо не только использование ведущих педагогических практик, но и обновление подходов в формировании предпрофильных и предпрофессиональных классов.

Целью статьи является социально-философский анализ проблематики сущности процесса профилизации в старшей школе, раскрытие ведущей роли профильного обучения в системе формирования вариативной ценностной и мотивационной сферы обучающихся старшей школы с учетом их способностей и индивидуальных потребностей. Актуальность исследования проблемы обусловлена характером трансформаций уклада российского общества, новой социально-экономической среды и сформированным пониманием представителями власти и педагогическим сообществом в необходимости изменения профилизации образования.

Изложение основного материала статьи. Отечественная философская мысль на рубеже XIX-XX вв. рассматривает новую проблематику с развитием научно-ориентированного образования. В этой связи возникает полемика западников и славянофилов [8, с. 15] с позиции постановки проблемы образования и поиска основ науки и научного образования, заимствований из западной образованности, исключением духовно-нравственного начала из приемлемости и эффективности западных цивилизационных форм в России.

Процесс профилизации в контексте истории развития системы образования отражает развитие профильного обучения, постоянно меняющегося в разные периоды истории России. Начало создания профильного образования принято считать с Устава гимназий и прогимназий (1864 г.), в соответствии с которым существовали классические и реальные гимназии. Особое значение отводилось изучению предметных областей естественно-математической направленности в реальных гимназиях, упраздненных уже в 1871 г. Тогда как в реальных училищах обучение было практикоориентированное, что представляло особый интерес для промышленников и предпринимателей, существовала возможность продолжить обучение в престижных коммерческих училищах.

На период с 1915 г. по итогам реформы образования появляются профильные классы по трем направленностям: ново-гуманитарная, гуманитарно-классическая и реальная. После Октябрьской рево-

люции «Положение о единой трудовой школе» 1918 г. приводит на смену три новых направления: гуманитарное, естественно-математическое и техническое, в рамках которых были запланированы социально-производственные проекты, которые устанавливали профессионализацию в школе, но вскоре произошел возврат к предметному обучению.

Одной из приоритетных целей Закона укрепления связи школы и жизни (1958 г.) было повышение политехнического образования, что, в свою очередь, обозначало возврат к задачам по профилизации старшей советской школы, тогда же значительным направлением для воспитания молодежи являлся общественно-полезный труд [1]. Для обучающихся старшей школы был введен предмет «Основы промышленного и сельскохозяйственного производства», что предполагало прохождение обучения на производстве и увеличение на один год срок обучения в школе. Такая попытка профилизации также была организована в десятилетние школы.

В педагогической науке в середине XX века постепенно формируется понимание дифференциации и индивидуализации в обучении, изначально в такой концепции не профессиональный аспект не являлся критерием. Фуркация (сокращение общеобразовательных предметов и формирование профильных предметных областей, ориентированных на производственную сферу подготовки обучающихся) к 1960 г. вытесняется профессиональной ориентацией школьников, а 1980 г. государством отдается приоритет развитию всеобщего профессионального образования и трудовой подготовке (Постановление ВС СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»). Одновременно в старших классах появляется возможность изучения предметов физико-математического, химико-биологического и общественно-гуманитарного циклов с помощью факультативных занятий. С конца 1980 г. складывается система дифференцированного обучения со свободным выбором профиля обучения, соответствующего индивидуальным интересам и потребностям обучающегося [2].

На период после Октябрьской революции и до образования Российской Федерации как правопреемницы СССР идейный багаж зарубежной и советской философии образования освещается в исследованиях как две независимые линии в осмыслении образовательной проблематики. При этом выделяется влияние зарубежной философии образования на современную российскую образовательную мысль в неприятии национальной изолированности, выявлении приоритет-

ных ценностей и в построении аксиологической картины философии образования. Теоретическое пространство философии обогащается гуманитарными и естественными дисциплинами, а эвристические возможности теории деятельности и концепции диалога культур позволили проанализировать образование в его сопряженности с категориальностью личности, социума и культур. Именно в советский период образование понято как диалектический процесс, в котором для человека возможно реализовать принцип свободы человека, а философия образования приобретает статус отдельной науки [7, с. 3].

С 2002 года «Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования» ставит основные задачи, которые определяют новый виток развития профильного обучения старших классов:

1) обеспечение углубленного изучения отдельных учебных предметов по программам среднего (полного) общего образования;

2) создание условий для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ;

3) установление равного доступа к полноценному образованию разным

категориям учащихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;

4) расширение возможностей социализации учащихся, обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием, более эффективной подготовки выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования [3].

В Концепции приведены примерные учебные планы четырех профилей: естественно-математического, социально-экономического, гуманитарного, технологического, а в 2004 году предложено уже 12 основных профилей: физико-математический, физико-химический, химико-биологический, биолого-географический, социально-экономический, социально-гуманитарный, филологический, информационно-технологический, агротехнологический, индустриально-технологический, художественно-эстетический, оборонно-спортивный, а также непрофильное (универсальное) обучение. Содержание образования при подобной профилизации формирует специализацию образования расширенного типа [4], так как углубленное изучение отдельных предметов ограничено дополнительной внутренней профилизацией, элективными курсами.

Новая образовательная парадигма соответствует пробуждению естественных функций образования как важнейшей сферы познания и формирования личности обучающегося и школьников в целом. При осознании глубинных оснований движущих сил развития социума и

при воздействии на эти основания в сторону духовно-нравственного развития общества в комплексе с социально-экономическим развитием по-прежнему тесно связано с отсутствием четкой политики по данному направлению, а также недостаточным прогностическим и философским обоснованием на всех уровнях системы образования. Состояние и перспективы развития образования в современной России под влиянием научно-технической революции приобретают информационный характер, и как следствие, приводит к тому, что философия образования в современных условиях – это ответ на кризис образования, научных форм его осмысления и интеллектуального обеспечения.

В отдельных исследованиях проблема профильного обучения на рубеже 1990-2000 гг. обозначается как организационно-педагогическая при отсутствии единой концепции идеи профильного обучения. В процесс реализации профильного обучения включена индивидуальная образовательная траектория обучающегося посредством углубленного изучения предметов, элективных курсов и сети дополнительного образования. Концепция модернизации российского образования в период до 2010 года – это определение профильности школы в соответствии с потребностями профессионалитета и социально-экономическим развитием российского общества в целом. Реализация Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования (с 2004 года) сопровождалась исследованиями индивидуальных учебных планов, использования ИКТ и сетевого взаимодействия между образовательными организациями. Выявлен ряд аспектов профильного обучения, определяющих тенденции развития профилизации в 2010-2020 гг.: сопровождение профильного обучения, взаимодействие с профессиональным образованием, самостоятельная работа и оценивание обучающихся, управление системой образования на всех уровнях (от регионального и муниципального до уровня образовательной организации) [2, с. 30].

Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года предусматривает создание инновационной инвестиционно-привлекательной экономики в регионе и достижение высокого уровня развития человеческого капитала.

Основой подготовки кадров для приоритетных направлений инновационного развития Республики Крым таких, как сельское хозяйство, медицина и реабилитация, фармацевтика, курортология и туризм, IT-сфера должна стать многоуровневая система профессионализации детей и молодежи.

Для достижения этой цели в 2020 году Министерством образования, науки молодежи Республики Крым была начата реализация проекта предпрофессионального образования обучающихся [6].

Проект направлен на решение следующих задач:

– вовлечение обучающихся в осознанный процесс выбора будущей профессии; представление обучающимся возможности выбора профиля предпрофессионального класса и участия в проектах с целью формирования ясного представления о профессиональных областях и видах профессиональной деятельности; оказание тьюторской поддержки обучающимся в профессиональном выборе в соответствии с их интересами и личностными характеристиками;

– создание единой образовательной среды путём объединения ресурсов образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования: педагогических, учебно-методических, материально-технических (в том числе учебно-научного и технологического оборудования, компьютерной техники и программного обеспечения, экспозиций музеев, библиотек) и предоставление возможности их использования обучающимся предпрофессиональных классов;

– формирование у обучающихся надпрофессиональных компетенций, в том числе таких, как: управление проектами, личностным развитием и временем, презентационных и коммуникативных навыков; умение работать в команде.

Единая образовательная среда образовательных организаций всех уровней и видов образования Республики Крым – «от детского сада до университета» была создана в рамках договоров о реализации сетевых образовательных программ и договоров о сотрудничестве с ключевыми отраслевыми работодателями.

Организационными принципами сетевого взаимодействия являются:

– принцип адекватности и перспективности, что означает необходимость учитывать реальные возможности и потребности учащихся, их возрастные особенности, а также видеть перспективы дальнейшего обучения и развития с учетом жизненных планов;

– принцип инвариантности и вариативности, который подразумевает обеспечение необходимого уровня базовой подготовки учащихся и вариативности в соответствии с выбором учащихся; вариативность определяется личностными интересами, потребностями и возможностями обучающихся, в т. ч. в разновозрастных объединениях на базе одного или нескольких образовательных организаций;

– принцип мотивации и стимулирования, означающий, с одной стороны, необходимость учитывать мотивы, ценностные ориентации, направленность деятельности обучающихся, с другой, – создание ус-

ловий, использования педагогических средств, обеспечивающих развитие потребностно-мотивационной сферы личности в соответствии с ее возможностями и реальными условиями.

Предпрофессиональное образование реализуется через сетевую форму реализации образовательных программ в системе дополнительного образования посредством преподавания профессорско-преподавательским составом, педагогами дополнительного образования образовательных организаций на базе которых открыты классы предпрофессионального образования, преподавателями образовательных организаций среднего профессионального образования.

Предпрофессиональное образование реализуется в элективных курсах и курсах внеурочной деятельности, дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программах, а также в углубленном изучении профильных предметов.

Каждый обучающийся предпрофессиональных классов становится исполнителем индивидуального или коллективного проекта. Результаты проектной деятельности представляются на конференциях и конкурсах.

В ходе реализации проектов предпрофессионального образования обучающиеся получают знания, необходимые им для успешного поступления в образовательные организации среднего профессионального и высшего образования. В программы предпрофессионального образования включены практико-ориентированные курсы, которые знакомят детей с будущей профессией.

Проекты предпрофессионального образования формируют индивидуальные образовательные траектории обучающихся общеобразовательных организаций, что показывает свою эффективность в формировании не только Soft Skills, определяемых проектной деятельностью и мобильностью обучающихся в рамках сетевой формы реализации образовательных программ, но и в направлении профессионального выбора будущего кадрового потенциала по приоритетным направлениям в ведущих отраслях экономики Республики Крым.

К оценке результатов проектной деятельности обучающихся привлекаются стейкхолдеры отраслевых предприятий и бизнеса Республики Крым.

Участниками проекта в 2020 году стали университеты ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», учреждения СПО и общеобразовательные организации Республики Крым. По договорам о сетевом взаимодей-

ствии между образовательными организациями высшего образования и общеобразовательными образовательными организациями с учетом запросов рынка труда республики и интересов обучающихся были открыты профильные классы: «Инженерные», «Медицинские», «Аграрные», «Психолого-педагогические», «Медийные». К концу 2023 года количество общеобразовательных организаций-участниц проекта достигло трети от всех школ полуострова.

Проект предпрофессионального образования реализуется с использованием материально-технической базы образовательных организаций высшего, среднего профессионального образования, на базе школ задействовано оборудование в рамках регионального проекта «Успех каждого ребенка» и центров образования цифрового и гуманитарного профилей (функционирующих с 2020 года) и центров образования естественно-научной и технологической направленностей (функционирующих с 2021 года) «Точка роста», которое используется обучающимися в соответствии с выбранными проектами. Оборудование общеобразовательных организаций используется в учебном процессе на её базе через дополнительное образование и внеурочную деятельность, отрабатывая практические навыки по реализации проектов под кураторством организаций высшего, среднего профессионального, дополнительного образования. Таким образом это не только теоретические курсы, но и практические занятия в лабораториях, включающие проектную и научно-исследовательскую деятельность.

Ожидаемым эффектом от систематической реализации мероприятий по развитию проектов предпрофильного образования для 8-х и 9-х классов и предпрофессионального образования в 10-х и 11-х классах станет подготовка высокопрофессиональных кадров, способных реализовать инновационный сценарий развития Республики Крым, в том числе создавать и внедрять технологические и цифровые инновации в приоритетные отрасли экономики и социальную сферу региона и эффективно осваивать все многообразие ресурсов Крыма.

С 90-х гг. XX в. формируются новые способы решения образовательной проблематики, связанные с переходом к постнеклассическому пониманию рациональности [9]. Тогда как в Российской Федерации процессуальность постнеклассической методологии активно используется в контексте глобального эволюционизма, своей сутью ориентирована на отслеживание критериев становления и не может приобрести форму окончательной завершенности. Становление российской идентичности в настоящее время является остро актуальным не только в новых политических реалиях и социокультурной ситуации, но и в наличии кризисной ситуации в отношении идентичности человека. Отсюда следует, что перспектива философии образования в России – путь духовного роста личности с её творческим потенциалом.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что современные ученые поднимают важную проблему развития системы профильного обучения с учетом социально-экономических факторов. Региональная система профилизации старших классов в Республике Крым показывает проектирование моделей предпрофильного и предпрофессионального образования с учетом определения профилей в 10-х и 11-х классах, взаимодействие и сетевую реализацию образовательных программ с профессионализмом и ведущими предприятиями, транслирующими заказ социально-экономического развития общества. По-прежнему не решенными остаются проблемы подготовки кадрового состава в работе в классах предпрофессионального образования, определения типологии организационных моделей профильного обучения с учетом малокомплектности школ и сельской местности, формирования классов с учетом индивидуальных образовательных траекторий и способностей обучающихся. Духовно-нравственная составляющая образования, имеющая отражение в воспитании, трансформирует классическое и неклассическое мышление обучающихся школ в направлении развивающегося постнеоклассического типа, в формирование социально-нравственного, социально-культурного развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глузман Н.А., Супрун А.А.* Тьюторство как педагогическая технология студентоцентрированного обучения в вузе / Н.А. Глузман, А.А. Супрун // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. – Т. 19. № 1 (31). – С. 41–48.
2. *Глузман Н.А., Супрун А.А.* Содержание и структура профориентационной компетентности будущих учителей-педагогов / Н.А. Глузман, А.А. Супрун // Гуманитарные науки (г.Ялта). – 2023. – № 1 (61). – С. 82–89.
3. *Диденко К.В.* Философия образования в России: историко-философский анализ: автореф. дис. ... к-та фил. наук / К.В. Диденко. – М., 2013. – 31 с.
4. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (утверждена приказом Министерства образования РФ от 18.07.2002 № 2783) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/184895/>
5. *Кравцов С.С.* Теория и практика организации профильного обучения в школах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С. С. Кравцов. – М., 2007. – 57 с.
6. *Крашневая О.Е.* Философия образования (социально-философский анализ предметной области): автореф. дис. ... к-та фил. наук / О.Е. Крашневая. – Краснодар., 2005. – 28 с.
7. *Кузнецов А.А.* Базовые и профильные курсы: цели, функции, содержание / А.А. Кузнецов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 5. – С. 30–33.

8. Постановление ВС СССР от 12.04.1984 n 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=636#8pMJueTy4vH2U8hs>
9. Приказ Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым № 932 от 19.06.2020 «О реализации предпрофессионального образования в общеобразовательных организациях Республики Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monm.rk.gov.ru/ru/document/show/40>
10. *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / Отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – СПб.: Мирь, 2009. – С. 249–295.
11. *Супрун А.А.* Педагогические условия формирования готовности учителей к профорientационной деятельности среди старшеклассников // В сборнике: Психология: новые горизонты. Сборник трудов Студенческого форума II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. – Симферополь, 2023. – С. 278–285.
12. *Супрун А.А.* Постнеклассическая методология профорientационной деятельности в условиях профессионального обучения / А.А. Супрун // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77 – С. 264–266.
13. Трудовая школа // Педагогический терминологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/3208/Трудовая_школа

Научное издание

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
VI научной конференции**

Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Гарнитура «Times New Roman».
Печать цифровая. Условн. печ. л. 15,81.
Тираж 300 экз. Заказ № №05А/19.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru